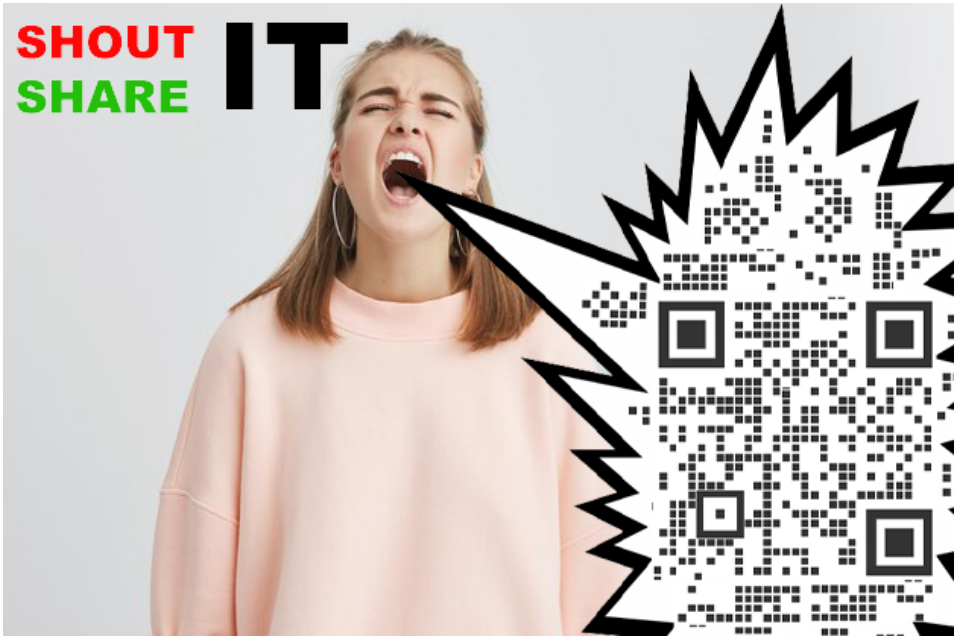
LITRU.RU


SHOUT
SHARE
IT

- mindw0rk
  - Хаос
    -
    - Вступление
    - Часть 1
      - Negro
      - Excile
    - Часть 2
      -
      - Точка сбора
      - Большой куш
    - Часть 3
      - Центр Химических Исследований Хаканаро в 40 км от Токио
      - Дерзкий план
      - Подготовка
      - Quest
    - Часть 4
      - Компания «Астра». День
      - Лейзи
      - Лас-Вегас
      - Л-Центр
      - Марина
      - Начало
    - Часть 5
      - Университет им. Гумбольдта, Германия. Компьютерный класс
      - Марина
      - Макс
      - Квест
      - Казино
      - Мемо
    - Часть 6
      - Бар «Фортуна»
      - «Golden Play»
      - Второе полицейское отделение Лас-Вегаса
      - Джек-пот
      - В баре
      - Погоня
      - В казино
      - Ксайла
      - Макс
      - Возвращение домой

- Заключение
- Всего через несколько секунд…
  -
  - 27.12
  - 28.12
  - 29.12
  - 31.12
  - 02.01
  - 04.01
  - 05.01
  - 07.01
  - 08.01
  - 09.01
  - 10.01
  - 26.01
  - 07.02
  - 18.02
- Загадки Нострадамуса
- Тестер
- Рассказы
  - Незнакомец по ту сторону сети
  - Куни
  - Месть Denny
  - Модель «Шустрик»
  - Тихая смерть
  - Space dot com
  - Город хакеров
  - Сетевой роман

mindw0rk
Киберпанк
повести и рассказы

Хаос

Опубликовано: dl, 30.03.04 17:01

Вступление

Нью-Йорк. 7 июня 2005 г. Полдень.

Джоэль Брайен стоял у кассового окошка банка Golden Credit и пытался переварить только что услышанное. Молоденькая блондинка с обаятельной улыбкой сообщила, что баланс чист.

— Послушайте, проверьте еще раз. На моем счету должно быть, по крайней мере, 10 тысяч!

— Я проверила, мистер Брайен. Баланс чист. Вам следует поговорить с нашим менеджером Келли Фезерлом. Он поможет вам во всем разобраться. Я сообщу ему о вас.

Блондинка сняла телефонную трубку, что-то быстро в нее прочирикала и снова обратилась к Джоэлю.

— Подождите минутку, мистер Брайен. Мистер Фезерл сейчас подойдет.

Беззаботный тон сотрудницы банка только усилил раздражение Брайена. Через час ему предстояла важная деловая встреча, а возникшее только что недоразумение грозило затянуться на неизвестно сколько времени.

— Мистер Брайен?

Голос принадлежал мужчине лет тридцати в строгом официальном костюме. Типичный банковский служащий.

— Я Келли Фезерл, менеджер этого отделения. Что произошло?

— Да, собственно, ничего. Пустяки. У меня на счету лежит куча денег, а ваша сотрудница меня уверяет, что там ничего нет! У вас что, идет запоздалое празднование первого апреля?

— Успокойтесь, мистер Брайен. Я сейчас все проверю. Думаю, это всего лишь недоразумение.

— Я тоже ОЧЕНЬ на это надеюсь.

Келли Фезерл воспользовался свободным компьютером, попросил документы Джоэля и проверил счет.

Компьютер совершенно ясно дал знать, что на этом счету нет ни копейки.

— Мистер Брайен, когда вы в последний раз снимали деньги со счета?

— Неделю назад. Но я вас уверяю, там должно оставаться не меньше 10 тысяч!

— По нашему компьютеру баланс чист.

— Но этого не может быть!

Фезерл запросил информацию о текущем счете и принялся внимательно изучать последние операции с ним.

— Два дня назад с вашего счета были переведены 13 тысяч

273 доллара на счет в банке в Тайланде.

— Как это «были переведены»? Кем переведены?

— Послушайте, мистер Брайен. Вы никому не сообщали конфиденциальных сведений о ваших счетах? Может быть, вы недавно потеряли записную книжку, где было что-то подобное?

— Нет! Это вы меня послушайте, любезный. У меня очень хорошая память и все конфиденциальные сведения я храню в голове. Через пол часа у меня важная встреча, а вы мне несете какую-то чушь о каком-то переводе. Все, что я хочу — это забрать свои деньги. И если я сейчас же их не получу, завтра же я подам на вас в суд.

Последние слова Джоэль Брайен произнес особенно громко. Его раздражало все — этот банк, этот идиот мистер Фезерл, эта расфуфыренная блондинка, все эти люди, беспардонно пялящиеся на него, но больше всего — эта нелепая ситуация, в которую он попал. Брайен продолжал возмущаться, отчаянно жестикулируя. А Келли Фезерл тем временем соображал, как замять скандал. Брайена понесло и он уже ничего не желал слышать. Оставалось только звать охрану.

Определенно этот человек не пытался провернуть дерзкую аферу. Келли на своем веку повидал немало авантюристов, и Брайен ну никак не тянул на выдающегося артиста. Фезерл уже понял, что произошло на самом деле. Такое часто случалось в других банках, но до сегодняшнего времени Golden Credit был счастливым исключением. Если хакеры добрались и до него — нужно ждать беды.

Часть 1

Negro

Москва. 9 июня 2005 г.

Спортивная черная Селика летела по окраине Москвы со скоростью 200 километров в час. За рулем сидел парень лет двадцати со смуглой кожей в темных очках. Одной рукой он держался за баранку, другую свесил в полуоткрытое окно, наслаждаясь ощущением скорости и впивающегося в кожу ветра.

Макс только недавно купил машину и теперь с удовольствием обкатывал ее на тихих трассах. Он отлично водил и с легкостью лавировал в потоке машин, оставляя позади крутые иномарки. И только, когда анти-радар сигналил о приближении пункта ГАИ, сбавлял обороты.

В салоне из HDD-магнитолы раздавался «Electrostatic» группы Astral Projection. Макс слушал электронную музыку все время — дома, на работе, в разъездах. И настолько уже к ней привык, что не мог даже думать нормально без чего-нибудь трансового в фоне.

В Москве было одно место, где Макс особенно любил бывать. В ночном клубе «Satisfaction», 24 часа в сутки царил полумрак, играла музыка ведущих электронщиков планеты, а народ колбасился, забывая обо всем. После вечеринок в клубе ломило все тело, и нередко болела голова, но Макс возвращался туда снова и снова. Принимал дозу легкого наркотика, выходил в самый центр и сливался с музыкой. В этот момент для него не существовало ничего — ни работы, ни людей, ни компьютеров. Мозг гения отключался, а тело целиком отдавалось ритму.

Официально Максим работал в небольшой компании, предоставляющей доступ в Интернет. В его обязанности входило следить за состоянием сетки и консультировать юзеров по телефону. На работе его звали Максим Андреевич и уважали за высокий профессионализм. Представители других компаний пару раз приглашали на более высокооплачиваемую работу, но смысла менять привычный кабинет Макс не видел. Работать в маленькой компании было даже удобнее. Никто не будет лезть в твою жизнь, пытаясь понять, что ты за человек. Никто не узнает о второй жизни, которую он вел уже третий год.

На соседнем сиденье лежала небольшая спортивная сумка, которая, помимо пакетов с нехитрой едой, вмещала весь необходимый инструментарий. Ноутбук, КПК, сканер, мобильная

спутниковая тарелка, дешифратор, пару DVD-дисков с нужными программами и несколько других устройств, о практическом назначении которых знали немногие. Вообще, было рискованно ездить на предельной скорости по городу с авоськой, доверху набитой хакерским добром. Но Макс по опыту знал, насколько далекие от хай-тека люди гаишники, и мог убедить их в любой ерунде относительно содержимого.

Впереди засветился очередной пост ГАИ, и Селика снова сбавила темп. Проезжая мимо района новостроек, Макс заметил голосующую девушку в спортивных шортиках и решил взять пассажирку.

Девушка открыла переднюю дверь, обаятельно улыбнулась и спросила: «До центра не подбросите?».

— Садись. Как раз туда еду.

— Только у меня денег немного.

— Оставь себе. Купишь мороженое.

Попутчица оказалась 19-летней студенткой Викой, будущей телезвездой, интересующейся шоу-бизнесом и шейпингом. Девочка оказалась не в меру общительной и всю дорогу делилась подробностями из своей жизни.

— Меня предки стабильно отговаривают, говорят — куда ты, Витка, лезешь? Телевидение — типа грязь одна сплошная, мол съедят меня. Кто съест, правда, они не знают, но съедят меня типа по-любому.

Вика засмеялась и посмотрела на Макса.

— А ты сам то чем дышишь?

— На компах шаманю помаленьку.

— Хакер, что ли? — в голосе девчонки явно ощущалась ирония.

— Ага. Крутой причем. И злой вдобавок. — в тон ей ответил Макс.

— Мне мой бывший бойфренд рассказывал, как ему хакеры вирус в компьютер вставили. Так у него потом ничего не грузилось. Пришлось вызывать мастера, платить кучу бабок. А ты совсем не похож на хакера.

— Да? Почему это? — Макс сделал обиженное лицо и девчонка невольно улыбнулась.

— Хакеры — угрюмые, волосатые, немытые, небритые. И на таких тачках уж точно не ездят. А ты симпатяга.

— Может я просто хакер-симпатяга?

— Да ладно тебе. Нет, серьезно, чем занимаешься?

— В компании небольшой присматриваю за безопасностью. Ничего интересного, если честно.

— А тусуешься где?

— Там, сям. Где придется. Люблю на природу выезжать.

— На природу куда?

— Есть за Москвой одно местечко. Там тихо, никого нет и озеро красивое. Могу как-нибудь показать. Тебе должно понравиться.

— Интересно. А как-нибудь — это когда?

— Да хоть сейчас.

— Ты серьезно?

— Вполне. Я до вечера свободен, можем прокатиться. Возьмем вино, фастфуд разный. Отдохнем от города.

— Ты наверное приставать будешь?

— А ты против?

Девица оценивающе посмотрела на Макса и уверенно сказала: «Нет».

— А как же дела в Центре?

— Дела могут подождать.

Максим развернул машину и поехал в сторону пригорода. Местом, о котором он упомянул, было лесничество в 30 километрах от Москвы. Год назад он провел там лучшие три дня в своей жизни. На берегу озера стоял деревянный домик — маленькая, уютная гостиница для романтически настроенных парочек. Макс обнаружил это место случайно, на одном малоизвестном сайте. И через неделю отправился туда на выходные с Маринкой. Они купались в теплой воде, загорали на большой прибрежной плите, бродили по дикому лесу, а вечером запирались в гостиничном номере и всю ночь занимались любовью. Или обсуждали последние уязвимости компьютерных систем. До встречи с Мариной, он никогда бы не подумал, что девушка может разбираться в компьютерах не хуже него. Макс с детства возился с компами. В 10 лет он уже знал четыре языка программирования и читал исходники как художественные книги. Благодаря врожденным математическим способностям, он схватывал все на лету и к 12 годам мог написать программу любой сложности. Друзья пророчили ему большое будущее. Но в ‘96 году отец подарил модем и Макс с головой окунулся в интернет. С этого все и началось.

— …Надо просто хорошенько так познакомиться с важной птицей на Останкино, остальное — вопрос времени. — закончила Вика. Погрузившись в воспоминания, Максим пропустил мимо ушей все карьерные планы своей новой знакомой. Но на всякий случай кивнул.

Машина остановилась у продовольственного магазина. Макс смотрел на обшарпанную вывеску «Продукты» и думал. Конечно, он не собирался везти эту глупышку в их с Викой место.

Достаточно было немного выехать за город, устроить маленький пикничок в придорожной чаще, потрахаться и затем разбежаться по своим делам. Но, вспомнив Марину, Максим сразу расхотел куда-то ехать.

— Знаешь… я вспомнил, мне надо доделать одно важное дело. Давай как-нибудь в другой раз?

— Какое дело? Договорились же!

— Извини. Я не могу.

— И что ты мне предлагаешь? Завез черти куда, тут даже маршрутки, наверное, не ходят.

— Вон остановка. Не обижайся, у меня, правда, дела.

— Да пошел ты!

Девушка вышла из машины, захлопнула дверь и не оборачиваясь ушла.

Несколько минут Макс еще сидел, думая о своем, а потом потянулся за сумкой. Достав ноутбук, он подключил к нему верный Сименс и зашел в сеть. В приватном почтовом ящике было два письма: знакомый хакер Drift из Аризоны скинул информацию, которая интересовала Макса, админ крупной японской системы поблагодарил за помощь в устранении багов на их серваке. Заказчик молчал.

Максим хотел было уже выключать ноут, но решил еще наведаться в одно укромное местечко. Запустив собственную программу NeTEL, он подключился к одному из компьютеров NASA, и через оставленный ранее бэкдор проник во внутреннюю сеть. В скрытом чат-руме, о котором знали только 5 человек, его уже ждали:

— Даров, Negro!

— Салют, Gas.

— Где вчера пропадал? Говорил ведь зайдешь.

— Тусил в Сатисфекшене. Вчера всю ночь крутили Ван Дайка.

— Ясно. Сейчас как настрой?

— Какой там настрой. Проворонил только что такую крошку. Сама просилась. Не знаю, что на меня нашло.

— Все не можешь забыть Ксайлу?

— Газ, не начинай.

— Дружище, ты так свихнешься. Оглянись! Вокруг полно классных малышек, которые просто мечтают нырнуть в твою постельку.

— Газ, замяли. Прикинь, только что получил письмо от японского админа. Поблагодарил за помощь, надо же. У него там дыра была размером с луну.

— Нашел что-то интересное?

— Куча корпоративной инфы. Не знаю, что они себе думают.

Конкуренты заплатили бы за эти сведения кучу денег.

— Надо было продать.

— Тогда кто бы мне сказал «спасибо»?:)

В сети было несколько мест подобных этому. Трепать языками под носом у админов влиятельных организаций было рискованно и глупо. Но для хакеров подобных Negro и Gas'у такие декорации приносили свою долю адреналина. Конечно, незваные гости изучили все лазейки, предприняли все возможные методы защиты. И все же в NASA работают не самые глупые люди. Поэтому нужно было постоянно быть начеку.

В течение следующих 15 минут Negro и его приятель — 25-летний австралийский хакер Gas — обсудили все горячие новости, и Макс вышел из системы. Ноутбук отправился обратно в сумку, Селика тронулась с места и поехала по направлению к центру. По пути встретилась еще одна голосующая девушка, но Максим подумал, что с него попутчиц на сегодня хватит.

Negro жил в небольшой однокомнатной квартире недалеко от центра столицы, которую купил после выполнения двух крупных заказов. Когда Negro уже был достаточно известен в узких кругах и пользовался авторитетом одного из самых талантливых компьютерных взломщиков, ему однажды пришло странное письмо. Некто, подписывающийся «Дядя Леша», предложил две штуки баксов за взлом канадского сервера, с абсолютно пустым винтом. Защита там стояла серьезная, но вскрыть ее у Макса много времени не заняло. Как оказалось, это был всего лишь тест. Следующие заказы были сложнее, и Negro не раз приходилось отказываться, несмотря на заманчивые суммы. Не потому, что он считал задачу невыполнимой или опасной. Дядя Леша иногда просил достать сведения, которые могли принести немало бед, попав в плохие руки. А кто знал, куда эта информация уходила на самом деле. Заказчик давал о себе знать примерно раз в месяц, оставляя в почтовом ящике зашифрованное ключом PGP сообщение, прошедшее через длинную цепь проксей. В нем было только три вещи — цель, сроки и сумма. При выполнении заказа деньги четко перечислялись на названый счет.

Макс поставил машину в гараж, поднялся в свою квартиру и залез в горячую ванную. Выдвинув специальную подставку, он положил на нее свой ноут, запустил программу NeScan и с ее помощью бегло просмотрел логи на рабочем серваке. Утилита зафиксировала два незаконных вторжения. Конечно, если бы Макс закрыл все щели, ничего такого бы не было, но ему нравилось играть с горе-хакерами в кошки-мышки и отслеживать их активность. Вычислив через 15 минут реальный айпишник одного из незваных гостей, Negro зашел на его комп и без особого

интереса стал просматривать содержимое.

За этим занятием его застал телефонный звонок.

Номер мобильника знало всего 10 человек. Но вместо одного из этих 10 номеров, высветился ряд из 8 нолей. Это было, по меньшей мере, странно. Макс снял трубку.

— Да?

— Здравствуй Negro.

— Кто это?

— Меня зовут Леонид Петрович. Но ты можешь звать меня дядя Леша.

— Как вы узнали этот номер?

— Нет времени для вопросов. Нам нужно встретиться. Подходи через два часа к кафе «ДежаВю», думаю, ты знаешь, где это. Тебя встретит мой человек.

В трубке раздались короткие гудки.

Excile

Москва. 9 июня 2005 г.

Андрей уже полчаса наблюдал за этой девушкой. Стройная брюнетка с короткой стрижкой и выразительными глазами сидела одна за столиком и увлеченно работала на ноутбуке. Она была в легких просторных брюках, а на черном, облегающем красивую фигуру топике, виднелось изображение дьяволенка, протыкающего симпатичного пингвинчика. Девушка настолько углубилась в свое занятие, что не сразу обратила внимание на подошедшего к ней официанта. Получив очередной заказ, парнишка в красном фирменном костюме удалился и через минуту вернулся с уже третьей по счету чашкой кофе.

Андрей слабо разбирался в компьютерах. В институте ему приходилось с ними сталкиваться, но Ворд и Паскаль казались скучной ерундой. Другое дело компьютерные игры. Однако преподаватели были не в восторге от вида играющих в тетрис студентов. Так что компьютерное образование Андрея ограничивались умением запустить иконку на рабочем столе и правильно всунуть дискету в дисковод.

Брюнетка продолжала сосредоточенно смотреть в экран, клацая по клавишам. Печатала она быстрее, чем секретарша на работе отца. Наверняка какая-то журналистка, пишет статью «срочно в номер».

Он уже давно доел свое мороженое и во всех подробностях изучил понравившуюся особу. Нужно было решать — или уходить, или таки набраться смелости и подойти познакомиться. Ему уже доводилось знакомиться в кафе, но сейчас ситуация была

другая. Во-первых, девчонка явно была занята, и даже села за отдаленный столик, чтобы не отвлекали. Во-вторых, она была чертовски привлекательной, что усложняло задачу.

Андрей подумал, что если сейчас не подойдет, то потом долго не сможет простить свою слабость. Поэтому вздохнул поглубже, пожелал себе удачи, и направился к угловому столику.

— Простите, вы журналистка? — обратился он к брюнетке.

Девушка оторвалась от экрана и удивленно подняла брови.

— Нет. С чего ты взял?

— Ну, вы так быстро печатаете, а еще работаете на компьютере в кафе. Вот я и подумал…

— Я работаю в компьютерной сфере.

Брюнетка смотрела на него выжидающе. Судя по всему, она хотела вернуться к своему занятию, но боялась показаться грубой. Надо было что-то немедленно сказать, чтобы расположить ее к себе. Но выдавить получилось только банальное: «А как вас зовут?».

— Марина меня зовут. А ты, как я поняла, хочешь составить мне компанию?

— Честно говоря, да! — обрадовался парень. — Ты мне понравилась. Кстати, меня зовут Андрей.

— Посмотри-ка сюда, Андрей. — Марина повернула к нему экран ноутбука, на котором перебирались комбинации чисел и букв. — Что ты видишь?

— Ээ… цифры вижу. Значки всякие.

— Знаешь что это?

— Понятия не имею.

— Это интуитивный переборщик паролей. Знаешь, что за пароль он пытается подобрать?

— Откуда мне знать?

— Пароль к компьютеру крупной коммерческой фирмы, замешанной в криминале. На этом компьютере хранятся все данные о ее деятельности за последние три года. Знаешь, что будет, если владельцы этого компьютера меня засекут и вычислят местоположение?

— Ээ… ничего хорошего точно.

— Умничка. А теперь подумай, стоит ли тебе рисковать своей задницей, находясь в моей компании?

— Ты что, серьезно?

— А по мне скажешь, что я шучу?

Андрей ошарашено посмотрел на эту странную девушку, хотел что-то сказать, но потом передумал и не оглядываясь поспешил к выходу. «Чокнутая какая-то» — промелькнуло у него в мозгу.

Марина проводила его глазами и, как только он скрылся за поворотом, от души рассмеялась. Какие все-таки мужики доверчивые создания.

Ноутбук негромко пискнул, и на экране высветилась надпись: «Password found». Запущенная программа действительно была переборщиком со встроенным алгоритмом ИИ, и действительно подбирала пароль. Но не компьютера из бандитской конторы, а электронного ящика одного не совсем честного работодателя, в котором она рассчитывала найти информацию о проводимых им махинациях. В папке находилось более тысячи писем, и, несомненно, среди них было то, что нужно. Но пересмотр всей корреспонденции займет кучу времени, и Марина решила отложить это на потом. Допив свой кофе и оплатив счет, она положила ноут в заплечный рюкзачок и вышла на улицу.

После приятной прохлаты от кондиционеров в кафешке, июньская жара раздражала. Марина словила такси и назвала адрес. Таксист пытался начать разговор, но девушка дала понять, что ей сейчас не до общения. Ей дико хотелось спать. За последнее три дня, удалось поспать в сумме не более 10 часов, и даже крепкий кофе уже не помогал. Осталось сделать еще одну вещь и домой. Нырнуть в свою уютную кроватку и продрыхнуть там целые сутки. Нужно только не забыть отключить телефон. Марина откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. В этот момент ей вспомнился отец.

Профессор математики Александр Петрович Гришков был одним из тех немногих людей, которые застали зарю компьютеризации СССР, а затем стали пионерами Интернета в уже распавшемся союзе. Гришков работал в НИИ им. Ломоносова и после того, как в институте появились первые мейнфреймы, принялся писать для них программы. Так как компьютеры в конце 80-х в союзе были в диковинку, хорошие специалисты по ним высоко ценились и всегда были востребованы. Сверху в НИИ постоянно поступали просьбы написать программу для тех или иных целей. И чаще всего заниматься этим приходилось Александру Петровичу.

В 1990 г., устав от регулярных задержек мужа на работе, от него ушла жена. Она забрала себе сына и оставила пятилетнюю дочку Марину. Чтобы девочка не сидела дома одна, Гришков брал ее с собой в институт, где оставлял на попечение гардеробщицы тети Светы. Но тетина компания девочке быстро наскучила, поэтому она украдкой сбегала в компьютерную лабораторию, где работал отец. Марина с интересом наблюдала за работой компьютеров и все время задавала вопросы, как мигают все эти огоньки и что это за циферки на «телевизоре». Коллеги отца

прониклись симпатией к любознательному ребенку, часто сажали ее на коленки и как могли объясняли принцип работы последних достижений советского компьютеростроения.

Через три года отец купил домой тройку, и для Марины она стала самой любимой и дорогой игрушкой. Гришков боялся, что такая увлеченность компьютером в столь раннем возрасте не приведет ни к чему хорошему. Но когда попытался настаивать на гуляниях дочки во дворе — Маринка обиделась и три дня потом не желала разговаривать с отцом. Так, в компании компьютера, папы и кошки Нюрки, подаренной на 8-й день рождения, прошло все ее детство.

Из бокового кармана брюк послышалась полифоническая мелодия.

— Да. Я уже подъезжаю. Минут через 10. Все, давай.

Закончив разговор, Марина указала на троллейбусную остановку впереди.

— Остановите здесь.

К северу от автобусной остановки виднелся парк, именно там ее должен был ждать Каспер. Народу в парке гуляло немного — в основном молодые парочки. Тем не менее, все лавочки были заняты. На одной из них сидел человек в серой кепке и кормил голубей. Увидев Марину, он улыбнулся и махнул ей рукой.

— Осторожней, птичек распугаешь! — сказал мужчина, когда она подошла поближе.

— У меня есть что-то поинтереснее птичек.

— Ксайла, не томи. Давай его сюда.

Марина сняла рюкзак и достала из него минидиск. На пятирублевой болванке был записан программный код альфаверсии новейшей онлайновой игры. Сырой, недоработанный, но предоставляющий конкурентам обширное поле для маневров. Мужчина в кепке как раз был представителем конкурирующей конторы, разрабатывающей другую онлайн-игрушку. За информацию на этом диске он был готов заплатить 5 тысяч долларов.

— Кроме самого исходника, там есть закрытые сведения о других проектах компании. А также корпоративное досье на некоторых сотрудников.

— Ну, это конечно лишнее, — сделал безразличный вид Каспер, хотя по глазам было видно, что эта информация для него важна. — Держи. Здесь остальное.

Каспер протянул ей запечатанный конверт, который Марина сразу положила на дно рюкзака.

— Не пересчитаешь?

— А нужно?

Каспер пожал плечами. Сделка была завершена, и смысла оставаться в компании друг друга не было.

— Ну, я пойду?

— Ты не передумала насчет моего предложения? Место в компании все еще свободно, и я буду рад, если его займешь ты.

— Извини, Каспер. Конторская работа не для меня, ты же знаешь. Но если что-то еще понадобится — обращайся. Только помни, мои услуги дорого стоят.

— Они того стоят. Удачи, крошка. Не попадайся.

Выйдя из парка, Марина встала на остановке и принялась ждать свой троллейбус. Несмотря на все недостатки общественного транспорта, она любила иногда на нем кататься. Там можно было сколько угодно изучать людей, наблюдать за их мимикой, слушать их разговоры. И чем больше она про них узнавала, тем отчетливее понимала, насколько они доверчивы и уязвимы.

Свои способности к манипулированию людьми Марина открыла в пятом классе. Проводя почти все время у компьютера, девочка совершенно не интересовалось учебой. Единственные два предмета, которые она считала для себя полезными — были математика и английский язык. По всем остальным — полный завал. И, тем не менее, ей всегда удавалось выкручиваться. Причины неподготовленного домашнего задания или пропущенного урока всегда оказывались настолько достоверными, и произнесены были с таким чувством, что марьванны, вместо того, чтобы поставить двойку, проникались симпатией к «несчастному ребенку». В 9 классе Марина увела у самой красивой ровесницы в школе ее мальчика, влюбив его в себя. Не потому, что он ей нравился — напротив, он был на редкость самовлюбленным ослом. Ей просто хотелось проверить свои силы. После школы она ушла из дому и стала работать программистом в компьютерной компании, создав себе превосходные рекомендации и подтвердив их по оставленному в анкете телефону. Правда, особой нужды в том не было — в 18 лет ее познания в компьютерах были настолько обширны, что она запросто могла устроиться в любую крупную компанию, где ценили не наличие ВО, а квалификацию сотрудника. Правда денег, которые она получала в фирме, постоянно не хватало, а потребности с каждым месяцем только росли. И однажды настал момент, когда Марина обратила внимание на другую, не менее востребованную, но намного более оплачиваемую область.

Троллейбус был почти полным. Рядом с ней сидела бабулька с головой, повязанной платком, и черными ногтями. Старушка тревожно смотрела в окно и думала о своем. Судя по

испещренному морщинами лицу и впалым глазам, она прожила не самую легкую жизнь. Наверное, недавно лишилась близкого человека, а теперь живет одна и кормится с дачи. Девица с плеером, стоящая около нее, была явно тусовщицей и поклонницей панк-рока. Броский, делающий вызов обществу прикид, странная прическа с фиолетовыми локонами, несколько колец на пальцах… Перекати-поле, живущая сегодняшним днем в мире музыки с, как ей кажется, глубоким смыслом. Бородатый толстый мужчина в плаще походил на доктора. Чувствовалась в его внешнем облике какая-то стерильность. А справа от него стояла больного вида женщина с тяжелыми сумками и уставшими глазами. Мать-одиночка, живущая ради своего ребенка и поставившая крест на личной жизни. Когда-то Марине доводилось общаться с такой женщиной. После чего ей хотелось ненавидеть всех мужиков.

В игру «угадай внутренний мир человека по его внешнему облику» Марина играла часто. Это развлечение хорошо тренировало внимательность, а при контакте с «жертвой» учило быстро определять сильные и слабые стороны человека. Последнее в ее работе было особенно важно, так как для получения закрытой информации умение играть на людских слабостях являлось центровым.

Троллейбус подъехал к ее остановке. Марина вышла и направилась к своему дому. Оставалось завалиться на постель и спать, спать, спать. Выспаться за все те часы, которые она провела у компьютера. И вообще, неплохо было бы устроить себе небольшой отпуск. Отправиться куда-нибудь к океану, где солнце и пальмы. Или наоборот — на лыжный курорт в Карпатах. Точно, давно она не каталась на лыжах. Надо будет присмотреть в Интернете приятное местечко.

— Мария Гришкова? — окликнувший ее голос принадлежал совершенно незнакомому мужчине в дорогом костюме.

— Да, это я.

— Мой босс хотел бы переговорить с вами. У него есть для вас крайне интересное предложение.

— Вот как? А кто, если не секрет, ваш босс?

— Я не могу вам сейчас это сказать. Все узнаете на месте.

— Послушайте, если я сейчас не посплю, то грохнусь без сознания. Попросите вашего босса подождать несколько дней. И через, скажем, неделю, я с ним встречусь и с удовольствием пообщаюсь.

— На это нет времени. Мы дадим вам 10 тысяч долларов, если вы согласитесь поехать со мной. Неважно, примите ли вы его предложение или нет — деньги останутся с вами. Но уверяю вас,

его стоит выслушать.

— Десять тысяч за поездку туда и обратно?

— Да.

— А где гарантии, что вы меня не обманите и не завезете в какую-то глухомань с опасными намерениями?

— Назовите счет, куда нам нужно перечислить деньги.

— Кошелек в системе Webmoney: Z967456153044.

Мужчина достал хай-эндовую Нокию и проинструктировал кого-то на другом конце линии.

— Можете проверить. Деньги перечислены.

— Марина достала свой ноутбук, зашла по GRPS в сеть и проверила кошелек. Счет действительно пополнился на 10 тысяч.

— Хорошо. Это далеко?

— Полчаса езды. Следуйте за мной, тут недалеко нас ждет машина.

Марина пошла за мужчиной в костюме, коря себя за то, что ввязалась в столь сомнительную авантюру. В черном Мерседесе за рулем сидел еще один человек.

— Поехали — скомандовал первый и мерс тронулся в неизвестном направлении.

Часть 2

Берлин. За две недели до. Утро

Ганс Хайснер припарковал машину на стоянку возле компании. Роскошный ягуар шефа уже стоял на своем обычном месте.

Ганс собирался сегодня поговорить о покупке нового оборудования, и специально приехал немного раньше, чтобы застать своего начальника в личном кабинете, пока тот не уехал на ежедневные переговоры.

Предъявив пропуск на входе, Хайснер поднялся на свой этаж. В офисе за компьютерами уже работали двое других сотрудников «Paramas». Или делали вид, что работали. По мнению Ганса, можно было безболезненно уволить половину этих лентяев, все равно от них никакого проку.

— Здравствуйте, Ганс, — поздоровалась темнокожая секретарша и отхлебнула дымящийся кофе.

Ганс жестом поприветствовал сотрудницу и проследовал в свой кабинет.

Хайснер был одним из тех работников «Paramas», без которого не мог пройти ни один рабочий день. Вместе со своим помощником Томом он отвечал за работоспособность всех систем коммуникации, связывающих компанию с внешним миром.

Помимо этого, в их задачу входило обеспечивать компьютерную поддержку и консультировать неграмотных коллег по техническим вопросам.

Кабинет Ганса представлял собой типичный сисадминский штаб. Офисный стол, сервер, три монитора, ноутбук, несколько телефонов, спутниковое оборудование, нацеленное на окно. Все аккуратно расставлено по своим местам и не мешает работе.

Ганс снял одну из трубок, нажал кнопку быстрой связи и сразу услышал хриплый голос шефа.

— Мистер Бьюссер, Вы свободны? Нам надо переговорить.

— Дайте мне 10 минут, Хайснер. Я только приехал. Пожалуй, я знаю, о чем Вы хотите со мной поговорить. Зайдите чуть позже, обсудим детали.

— Отлично! — Ганс повесил трубку.

Значит, шеф согласился выделить деньги. Теперь у него будет одна из самых быстрых и надежных компьютерных систем в городе. Мысль об этом доставляла Хайснеру чувство глубокого удовлетворения.

Он включил монитор и, быстро прочитав почту, принялся за логи. Что-то в них его насторожило. В программных строчках

явно просматривалось чье-то вторжение. Наверное, тот самый горе-хакер, который вымогал у компании $25 тыс. в обмен на безопасность корпоративного архива. Этот идиот связался с Гансом неделю назад и пригрозил удалить все документы на сервере, если они не пойдут ему навстречу. Хайснер убедил босса, что система надежна, дыр в ней нет, и смешно выплачивать деньги непонятно кому. Пусть даже информация, которая находится на сервере, стоит больше миллиона долларов. Ганс в доступной форме объяснил хакеру, куда ему следует пойти со своими запросами. Но, оказалось, незнакомец не блефовал.

Логи свидетельствовали о безуспешных попытках прорваться через закрытые файрволом порты. И чем дольше Ганс вглядывался в строки, тем большую тревогу испытывал. Наконец, оторвавшись от изучения логов, он на всякий случай проверил целостность базы данных. И остолбенел. Корпоративный архив был пуст. Ни одного файла, ни единого документа — все было удалено, судя по всему, без возможности восстановления.

В дверь постучали — вошла та самая секретарша.

— Ганс, я не могу найти на сервере документ, над которым вчера работала. Проверьте, пожалуйста!

Хайснер с трудом сдержался, чтобы не наорать на нее.

— Хорошо, Грейс. — чересчур спокойным голосом ответил он. — Идите к себе, я посмотрю.

Когда негритянка вышла, побледневший Ганс принялся ожесточенно теребить клаву. Он все еще надеялся, что это второе предостережение, и хакер просто перенес информацию на другой раздел винта. Тогда нужно будет сразу сохранить резервные копии, что давно уже следовало сделать, и на что Хайснер от лени попросту забил. Ганс пробежался по всем уголкам внутренней сети — базы данных нигде не было. Логи тоже явно редактировались. Хакер был не против продемонстрировать админу, каким образом он проник в систему. Но все, что могло показать его местоположению, было изменено или удалено.

Ганс откинулся в кресле и закрыл глаза. Он не знал, как объяснить все шефу. В лучшем случае его ждет увольнение, в худшем — придется возмещать расходы из своего кошелька, и на оплату издержек уйдет не один год. Компьютер тихо пискнул, давая понять, что в «важный» ящик пришло письмо. Хайснер открыл Inbox и увидел мессагу с анонимным полем From:

«Я Вас предупреждал, Вы меня не послушали. Теперь вся база у меня, и цена на нее возросла в десять раз. Перешлите $250 тыс. на закрытый счет, указанный в приложенном документе, и я сообщу, где можно забрать винт с записанной информацией. Даю вам 3 дня, после чего уничтожаю все данные».

В этот момент раздался телефонный звонок. Звонил шеф.

Точка сбора

Москва. 9 июня. Вечер

В салоне было тихо. Оба мужика упорно отмалчивались, и Марина даже не пыталась их разговорить.

— Включите, пожалуйста, музыку, — попросила она, обращаясь к водителю.

Водила щелкнул по панели жутко навороченной магнитолы, и салон заполнил идеального звучания саундтрек из «Бригады». Когда-то ей нравился этот сериал. На фоне остального криминального отстоя он был весьма неплох. Но теперь музыка приелась и не вызывала особой радости. К тому же Марина нервничала. Она все еще не знала, куда ее везут.

Мерс тем временем вырулил из центра и теперь ехал по каким-то мрачным районам, где она ни разу не была. Дома на глазах редели, людей попадалось все меньше. Марина достала мобильник и скинула на мыло своего приятеля приметы автомобиля и первые цифры номера, которые умудрилась запомнить.

— Я только что отослала номер машины своему человеку. На всякий случай. Надеюсь, никаких таких случаев не произойдет, — предупредила Марина.

— Умная девочка, — ухмыльнулся тот, что сидел рядом с водителем. — Правда, сменить номера в наше время особой проблемы не составляет. Как и покрасить тачку. Но это и не потребуется. Вреда никакого мы тебе причинять не собираемся, иначе зачем было отправлять деньги?

— Я тоже так подумала.

— Кстати, меня зовут Андрей. Это, — он показал на водителя, — Антон. У нас, как и у вас, есть свои прозвища.

Правда, с компьютерами мы не особо дружим.

— Вот как? Ты, наверное, Утюг, а это Кислый?

Мужчины рассмеялись.

— Нет, все намного проще. Меня называют Палыч, а его — Токса. Если хочешь, можешь нас так и звать.

Марине показалось, что как-то слишком быстро они перешли на «ты».

— Далеко еще ехать?

— Почти приехали.

Мрачные переулки сменились огнями — машина скользила мимо элитных дач. Вокруг то и дело проскакивали фонтанчики и причудливые скульптуры. Наконец, мерс остановился у одного из

особняков, окруженного высоким забором. Ворота тут же открылись, и авто въехало внутрь.

— Конечная, — резюмировал Токса и, отстегнув ремень безопасности, вылез из тачки.

Марина последовала его примеру.

Дом хорошо освещался, и неподалеку девушка увидела маленький бассейн.

— Пошли, нам туда, — Палыч показал на главный вход. Антон остался в кабинке у ворот, активно обсуждая что-то с охранником.

Дом, к которому ее вел Андрей, был практически идеальной кубической формы. Вымощенный белым кирпичом и украшенный изображениями каких-то сказочных чудовищ, он походил на ящик Пандоры. В некоторых окнах горел свет, на крыше находилась огромная спутниковая тарелка. А еще вокруг росло много цветов.

Палыч набрал код на тяжелой железной двери, и она тихо открылась. Марина зашла внутрь.

Прихожая оказалась просторной и была отделана красным деревом. Именно так она и представляла отделку загородных дач новых русских. Но человек, который спустился к ней по лестнице, совсем не походил нувориша. Это был маленький старикашка в дорогих очках, с аккуратной седой бородкой и обаятельной улыбкой. Он подошел к Марине и протянул руку:

— Здравствуй, Ксайла. Ведь именно так тебя называют твои виртуальные друзья?

— Подозреваю, Вам про меня известно не только это?

— Да. Меня зовут дядя Леша. Я давно за тобой наблюдаю. И хочу выразить тебе свое искреннее восхищение. Стащить у Министерства Обороны один из самых главных их секретов — это что-то!

У Марины внутри все похолодело. Она хорошо помнила этот заказ. Примерно полгода назад незнакомец связался с ней по рабочему мылу, сообщил, что ее порекомендовал один из старых заказчиков и изложил свою просьбу. Нужно было за неделю раздобыть точные координаты местоположения крупнейшей секретной базы США «Дельта Икс». За это ей обещали 20 тыс. долларов. Марина отказалась. Слишком сжатые сроки, слишком сложная задача, к тому же она считала неприемлемым отдавать подобные сведения неизвестно кому. Но потом за месяц все-таки раздобыла эту информацию. Для себя. Для самопроверки. Она знала, что играет с огнем. Такие действия расценивались как шпионаж и могли привести к долгим годам отсидки. Но ничего не могла с собой поделать. Чем сложнее была задача, тем интересней ей было ее осуществить. И плевать на деньги.

Сейчас перед ней стоял старик, который, судя по всему, обо всем знал. И мог запросто ее шантажировать. Уж не за этим ли он ее сюда позвал?

— Если не секрет, как тебе это удалось? — дядя Леша прищурился и испытывающее посмотрел на девушку.

— Я не раскрываю методов своей работы. В любом случае, никто ничего не сможет доказать.

— Надеюсь, и не придется. А вообще, что это я, старый балбес, держу тебя в коридоре? Пошли, мы ждали только тебя. Пора поставить вас всех в курс дела.

— Нас всех?

— Да. В соседней комнате собралась весьма колоритная компания. Возможно, ты кого-то узнаешь.

Старик лукаво улыбнулся, сделал приглашающий жест и поднялся по лестнице. На втором этаже был большой зал с горящим камином. Зажигать его в июньскую жару было, по меньшей мере, странно, но едва ступив на порог, она ощутила приятную прохладу. Где-то определенно стоял кондиционер, и, пожалуй, даже не один. На полу лжеал персидский ковер, на стенах висели картины.

В зале сидели шестеро мужчин и одна женщина. Трое из них что-то обсуждали, но при появлении старика и Марины разговоры прекратились. Марина осмотрела присутствующих и замерла. В зале сидел Максим.

— Знакомьтесь, друзья — Марина, более известная в сети как Excile. Исследователь сетевой безопасности и эксперт по социальной инженерии. Прошу любить и жаловать — с воодушевлением представил свою спутницу дядя Леша.

Один из мужчин, одетый во все черное, прыснул и саркастически заметил:

— А я-то думаю, кого нам не хватает для полного винегрета. Точно! Профессиональной вруньи. А симпатичные нынче вруньи пошли!

— Это Леон, — дядя Леша неодобрительно посмотрел на мужчину и покачал головой. — Удивительного хамства человек, но один из лучших знатоков своего дела.

Леон приветливо улыбнулся:

— Если тебе нужно вскрыть замок, снять сигнализацию или что-то в этом духе — обращайся, детка. Может, помогу.

— Спасибо. Я не вскрываю чужие замки.

— Ах да. Ты вскрываешь чужие чувства.

Мужчина засмеялся.

— Это Виктор, — старик кивнул в сторону человека в костюме. — Или меморайзер. Талантливый криптограф. И не

менее талантливый математик.

— Мемо. Так проще, — добавил Виктор.

Очевидно, люди дяди Леши привезли его сюда прямо с работы. На нем был деловой костюм, а рядом стоял небольшой кейс.

— Лейзи, — старик указал на неряшливого толстяка в толстенных очках, клетчатой рубашке и потертых джинсах. — Фрикер. Гроза мобильных операторов. Телефонный Бог.

Толстяк хмыкнул и равнодушно посмотрел на Марину.

— А это Шейдер. Электронщик. Может из груды деталей собрать что угодно, от микрожучка до космического корабля. Верно, Шейд?

Мужчина копной длинных каштановых волос, одетый в белую футболку, засмеялся:

— Ну, с кораблем Вы, конечно, загнули. Но жучка собрать можно. Жучок — дело нехитрое.

— Макендра, — представил дядя Леша молодую женщину. — Первоклассный эксперт по игорному делу и игровым автоматам.

Разработала и внедрила несколько своих моделей.

— Если точнее: «Золотая Семерка», «ПинИллюжен» и «Драйв», — добавила девушка. — И не надо меня называть Макендрой. Это ник для Сети. В реале я — Оля. Рада тебя видеть, Марина. Я думала, что мне придется и дальше находиться одной в обществе этих маньяков.

— Это мы-то маньяки? — оживился Леон. — Может быть, это ты маньячка?! Я-то вижу, как ты на меня поглядываешь.

— Ага, глаз с тебя, красавца, не свожу. Самодовольный осел, — Макендра демонстративно отвернулась.

— Айрекс — продолжил старик вечер знакомств, поворачиваясь к совсем молодому пареньку. — Специалист по банковским операциям и системам платежей.

Айрекс оказался стройным высоким подростком с внимательными умными глазами. Одет он был в синюю футболку и широкие штаны, в одном ухе торчал наушник. Парень кивнул в знак приветствия и отхлебнул кофе из стоящей рядом чашки.

— С Негро, я думаю, ты уже знакома.

Марина и Макс обменялись взглядами.

— Привет, — первым отозвался Макс.

— Привет, Максим — ответила Марина.

Они не знали, что еще сказать.

Неловкую паузу прервал Леон:

— Ну что, дядя Леша, вроде все, кто Вам нужен, в сборе. Пора заканчивать представления. Расскажите, для чего мы все здесь. Я думаю, это интересно каждому из присутствующих. А лично меня

еще интересует, кто Вы, черт побери, такой?

Старик сел в кресло у камина, подбросил в костер дров и посмотрел на людей, сидящих перед ним.

— Не думаю, что моя биография вам интересна. Достаточно сказать, что я — бизнесмен. В наше время информация становится все более дорогим товаром. Думаю, вам это объяснять не нужно. Информация и есть мой бизнес. Остальное — скучные детали. Важно не кто я такой, а что я хочу вам предложить.

— И что же Вы хотите нам предложить? — поинтересовался Леон.

— Я хочу предложить вам работу. Есть одно дело, которое я собираюсь провернуть. И мне нужна ваша помощь. Помощь каждого из вас, потому что только вместе мы сможем это сделать.

— Дело на миллион долларов?

— Нет, Леон. Не на миллион. На миллиард. На миллиард зеленых американских долларов.

Большой куш

Тем же вечером

Слово «миллиард» подействовало на собравшихся. Леон присвистнул, толстяк Лейзи крякнул, Шейдер нервно хмыкнул.

— Что это Вы задумали? — подал голос толстяк.

— Не иначе как ограбить Швейцарский банк, — засмеялась Макендра.

— Ограбление банка — слишком пошло и банально, — фыркнул старик. — Нужно идти в ногу со временем.

Дядя Леша подошел к пульту, вмонтированному в стол, и нажал на кнопку. Послышался щелчок, и одна из стен стала медленно вращаться. Картины исчезли, на стене появился огромный плазменный дисплей.

— Вау, — Леон снова присвистнул. — Как в фильмах. Тут все стены такие?

Пропустив вопрос мимо ушей, дядя Леша подошел к экрану, достал из кармана миниатюрный пульт и нажал на кнопку.

Экран загорелся. На нем появилась карта.

— Это карта Лас-Вегаса, — указкой показал старик. — На ней вы видите множество красных точек. Это крупные казино. Как вы, вероятно, знаете, несколько лет назад отдельные заведения стали объединять свои игровые автоматы в одну большую сеть, управляют которой серверы. Именно на этом мощном компьютере генерируются результаты всех нажатий. И именно сервер контролирует выпадение призовых очков, не допуская того, чтобы автоматы работали в убыток. Недавно несколько таких сетей

были объединены в одну. Произошло это из-за того, что Луи Ингрефу — владельцу нескольких крупнейших казино Лас-Вегаса, удалось приобрести контрольный пакет акций четырех своих основных конкурентов. Никто не знает, как ему это удалось, но факт остается фактом. Сейчас Ингреф — самая влиятельная фигура игорного бизнеса в Лас-Вегасе. И объединение сетей автоматов в единую сеть — лишь одно из изменений. Все это очень подробно освещалось на первых полосах американских газет, и многие подозревают «короля игорного бизнеса» в нечестной игре. Иначе, какой смысл был соперникам отдавать ему контрольный пакет?

Дядя Леша на минуту замолчал. Удостоверившись, что все его внимательно слушают, подбросил в камин пару деревяшек и продолжил:

— Сам факт роста влияния Ингрефа не так интересен. Интересно то, что с объединением сетей выросла сумма максимального ДжекПота, и на данный момент составляет как раз около миллиарда долларов. Конечно, вероятность его выпадения обычным путем ничтожно мала. Но автоматы зависят от компьютеров. А компьютеры зависят от людей.

— Все это чертовски любопытно, — откликнулся Негро, — но Вы представляете, насколько серьезно защищен сервер?

— Конечно. Именно поэтому я и пригласил вас. Я собираюсь сорвать этот куш и рассчитываю на вашу помощь. На ваши способности.

— Может, Вы расскажете, как Вы собираетесь все это осуществить? — спросил Негро.

— Расскажу. Но не сегодня. Перенесем обсуждение технических деталей на завтра. А сейчас будьте моими гостями. Если, конечно, вас заинтересовало мое предложение, и вы хотите дослушать его до конца. На третьем этаже находятся комнаты для гостей. В каждой имеется компьютер с гигабитным выходом в интернет. А также кнопка вызова прислуги. Если вам что-нибудь понадобится — просто нажмите и сообщите об этом в приемник.

Старик нажал на кнопку вызова, и в дверь вошла миловидная девушка лет шестнадцати.

— Викуша, проводи гостей в их скромные апартаменты. Прошу меня извинить, друзья, но мне нужно ненадолго отлучиться. Дела. В 8 вечера нас ждет ужин, к этому времени я вернусь. Устраивайтесь. Если захотите развлечься — здесь есть бильярдная и небольшой тир. А во дворе бассейн. Код на двери: 76948.

С этими словами дядя Леша направился к выходу. Но на пороге обернулся и обратился ко всем:

— Думаю, это излишне, но я прошу вас не распространяться в Сети об услышанном сегодня.

Сказав это, старик вышел.

Девушка, которую старик назвал Викушей, жестом пригласила гостей следовать за ней. Все поднялись и направились к лестнице.

— Я, конечно, в эту авантюру не полезу, но послушать, как этот чудак собирается взять сервер под контроль, интересно, — сказал Леон.

— Конечно, фигня это все. Но захватывающая фигня, должен заметить, — согласился с ним Шейдер.

— Подумать только, миллиард баксов! На что их можно потратить, даже не представляю, — приняла участие в дискуссии Макендра.

— У тебя, детка, проблема с фантазией. Лично я знаю миллион способов потратить миллиард баксов, — огрызнулся Леон.

— Да? И какие же это способы?

— Ну, например, пропить, — засмеялся Леон. — Не проблема потратить — проблема их заполучить.

— Послушать этого дядю Лешу, так и заполучить не проблема.

— Во всяком случае, завтра узнаем.

— Детка, — обратился Леон к Викуше, — ты давно у этого дяди работаешь? Никогда за ним никаких странностей не замечала?

Девушка отрицательно покачала головой.

— Нет — это недавно или нет — не замечала?

Викуша пальцами показала два и жестами объяснила, что не может говорить.

— Симпатичная, славная и вдобавок немая. Мечта любого мужчины, — ухмыльнулся Леон.

«Скромные апартаменты» оказались уютными комнатками, обставленные без изысков, но вполне симпатично. В каждой действительно находился компьютер с 17-дюймовым ЖК-монитором.

— Народ, не хочется торчать в комнатушке. Может, погоняем шары? — предложил Леон.

Желающих присоединиться оказалось достаточно. Отказались только толстяк Лейзи, который сразу же направился к компьютеру в своей комнате, и Негро с Ксайлой.

— Пошли, прогуляемся? — предложил Марине Максим.

— Идем.

Они вышли во двор к бассейну. Здесь, под ивой, была

удобная лавочка, на которую они и сели.

— Ну, что ты об этом думаешь? — начал разговор Макс.

— Я думаю, теоретическая возможность есть. Она всегда есть. Но стоит ли так рисковать?

— Надо дослушать старика.

— Да.

— Как он тебе?

— Дядя Леша этот? Думаю, он умнее, чем мы думаем. Многое про меня знает. Понятия не имею, откуда.

— Про меня тоже. Я выполнил несколько его заказов, но он всегда вел себя очень скрытно. Странно, что решил раскрыться сейчас.

Пауза.

— Как у тебя дела?

— Нормально, — Марина улыбнулась. — Все так же. От заказа до заказа. Собиралась вот в отпуск поехать, на зимний курорт.

— Я думал, ты любишь солнце и пальмы.

— Я люблю разнообразие. Да и давно в горах не была. Наверное, в Карпаты съезжу.

Они сидели рядом и думали о своем. Максу чертовски хотелось задать вопрос, который мучил его все это время. Но он знал, что это станет началом неприятной для них обоих беседы.

Около года назад, спустя 10 дней после той памятной поездки в лесничество, Марина ушла. Она не вернулась ни на следующий день, ни через неделю. Поменяла номер мобильника и съехала со старой квартиры. Ксайла просто исчезла, неизвестно куда и непонятно почему. И все это время вопрос «почему» вертелся в голове Негро.

— Поплавать не хочешь? — спросил Макс.

— Почему бы и нет?

— В одежде?

Марина рассмеялась. Прям как Crash Override и Acid Burn из фильма «Хакеры».

— Боюсь, мы потом не высохнем. Хотя было бы романтично.

Марина сняла топик, брюки и, оставшись в купальнике, нырнула в прозрачную воду. Максим разделся до спортивных плавок и последовал за ней.

В бильярдной стоял один 12-футовый стол для русского бильярда. За ним играли Леон и Айрекс.

— Парень, где ты научился так играть? — удивленно спросил Леон. Играли они «на вылет», и Айрекса никто не мог одолеть уже третью партию подряд.

— Отец — маркер. Я часто захожу в его бильярдную погонять

шары.

Айрекс, которого на самом деле звали Дима, забил еще два шара и закончил партию.

Леон подошел к бару. Дверца была закрыта, но Леон вытащил из кармана отмычку и за секунду ее открыл.

— Думаю, старик не сильно обидится, если мы попробуем его пиво, — подмигнув остальным, сказал он и вытащил несколько бутылок.

— Вообще, можно было попросить эту девочку принести пиво.

— Это было бы слишком банально, детка.

— Еще раз назовешь меня деткой, получишь каблуком по яйцам.

Леон ухмыльнулся, но спорить не стал.

Наступила очередь Мемо играть.

— Айрекс, ты вроде как спец по банковским штучкам. Наверняка должен знать, как охраняется сервак, связывающий игорные сети, — поинтересовался Леон.

— Я читал об этом. В общих чертах. Судя по тому, что было написано, взломать сервак невозможно.

— Хакер заявляет, что систему невозможно взломать? Ущипните меня.

— Я же говорю, слышал про эту игровую сеть в общих чертах и могу только догадываться, как там все организовано.

Чтобы отдать команду ДжекПота на один из автоматов, нужно подключиться к кабелю, идущему к нему от сервака, перехватить команды и перепрограммировать их. Есть одна большая проблема. Весь трафик кодируется 512-битным ключом, а при внешнем воздействии на кабель подается сигнал на основной сервер. Его тут же засекут админы, и не пройдет пяти минут, как на месте будет охрана.

— А насколько сложно раскодировать 512-битный ключ? — обратился Леон к Меморайзеру.

— Ну, раскодировать можно все, вопрос времени. А времени на 512 бит понадобится до хренища.

— Наш дядя представил тебя как талантливого криптографа. Неужели ты не сможешь ничего сделать?

— Я могу ускорить процесс. Могу ввести оптимальный алгоритм перебора. Но за час это все равно не делается. Слишком велик ключ.

— Думаю, с сигнализацией, про которую сказал Айрекс, я смогу справиться, — задумчиво сказал Леон. — Но, вероятно, все не так просто, как у нас нарисовалось.

— Тебе-то откуда знать, отмычковый гений? — с иронией

спросила Макендра.

— Иначе, зачем было бы дяде Леше приглашать столько народу?

Часть 3

Центр Химических Исследований Хаканаро в 40 км от Токио

6 февраля 2005 г.

Рабочий день походил к концу. Сотрудники Хаканаро заканчивали свои дела и собирались домой. Все, кроме Мацуки Милоши — главного инженера Центра и ведущего специалиста по компьютеру NEC JD-1, расположенному в серверном помещении. Махина была сделана специально по заказу японского правительства и, хоть и не претендовала на первые места в списке ста самых мощных суперкомпьютеров, отличалась компактными размерами и достаточной для сложных химических вычислений производительностью. Работа ее не прекращалась ни на минуту — обычно в одновременной обработке находились сразу несколько проектов.

Помощник Милоши попрощался с боссом и направился к выходу. Из лаборатории, где работал инженер, хорошо просматривался серверный зал или «сокровищница», как называли его многие работники. Большое стерильное помещение с хорошей вентиляцией и белыми стенами, в центре которого находился ряд серебристых боксов. Мацуки проверил показания на дисплее своего PC, подключенного к JD. Все было в норме. Инженер сел в кресло и стал внимательно изучать распечатки данных, которые нужно было обработать на суперкомпьютере завтра.

Внезапно PC пискнул и перезагрузился.

Милоши рассеяно посмотрел на экран. Может, вышло из строя оборудование или глюканула какая-то программа — размышлял он, пока грузилась система. Но едва появилось окно Win2K, комп перезагрузился снова.

Мацуки запустил в сейфмоде программу отладки и протестировал железо. Утилита сообщила, что все комплектующие работают стабильно. Милоши загрузил последний сохраненный бэкап системы и стал вспоминать, что могло привести к сбою. Допускать повторных перезагрузок было нельзя — в рабочее время от стабильности работы управляющих компьютеров зависела работа всего компьютерного комплекса.

Внезапно все машины в лаборатории принялись ребутиться.

— Что за черт?! — выругался ученый. В ответ его компьютер тоже перезагрузился.

Такого на его памяти еще не было. Гигабитная сеть Центра Хаканаро соединяла 80 мощных PC, на которых работали сотрудники. Три узла — техническая лаборатория Мацуки, химическая лаборатория ведущего ученого Яци Махасана и офис руководителя Центра Фидзуки Ямабуси — были подключены к суперкомпьютеру. Большинство машин имели доступ в интернет, но компьютеры Мацуки Милоши не относились к их числу. Подключать управляющий узел к глобальной сети значило навлечь на всю систему опасность внешних атак. Нужная информация передавалась в лабораторию автоматическим редиректом с «операторских» машин, подключенных напрямую к интернету. Если бы не эта мера предосторожности, инженер в первую очередь подумал бы о проникновении компьютерного червя. Но так как это не представлялось возможным, он не понимал причин неполадок.

Отключив остальные компьютеры и запустив отладчик в сейфмоде на своем, Мацуки принялся шаг за шагом изучать логи и показания программ. Через 10 минут он обнаружил странный файл gis2dll.exe, появившийся в корневой директории винды и берущий управление на себя. Экзешник стоял на автозагрузке. Инженер ни секунды не сомневался, что этот файл и был виновником сбоев. Но как он оказался внутри локальной сети, и какие задачи, помимо ребутов, еще выполнял? Маловероятно, что автор подсадил своего зверька шутки ради. Да и поживиться тут было нечем — информация, обрабатываемая на суперкомпьютере, едва ли могла заинтересовать кого-нибудь. Разве что других химиков, которым она высылалась по заказу бесплатно.

Сделав запрос в интернете о файле gis2dll.exe, Милоши получил ответ: «Not found». Потом он запросил сведения о последних эпидемиях компьютерных вирусов и червей. Но оператор сообщил, что ничего особенного в последние 3 дня не происходило.

Мацуки открыл программу контроля JD-1 и стал тщательно все проверять. Суперкомпьютер работал как прежде, без сбоев, проекты считались своим ходом. Но тут его внимание привлекла странная активность в одном из сегментов JD. Блок D6 был единственным практически не используемым — предназначался он для срочных расчетов и не занимался, чтобы в нужное время не останавливать остальные проекты. Насколько было известно Мацуки, срочных расчетов на сегодня не планировалось. Тем не менее, блок D6 работал вовсю.

Инженер сделал запрос о том, какой проект находится в процессе работы в этом блоке. Ответ компьютера содержал сложную математическую формулу, решение которой

просчитывалось. Милоши был не силен в математике, поэтому обратился к оператору за сведениями из интернета. Информации пришло немного, но среди мусора нашлось то, что нужно. Профессор математики Алан Питерсон из Исследовательского Института штата Огайо выложил на своем сайте решение какой-то конкурсной задачи. Питерсон утверждал, что алгоритм в целом верный, но для окончательного решения нужно вычислить указанную формулу и подставить полученное число в цельное уравнение. А для этого нужны были большие машинные ресурсы, которыми он сам не обладал. Формула, которую не мог решить профессор, была идентичной той, над которой теперь работал JD-1.

Запросив более подробную информацию об упомянутом конкурсе, Мацуки узнал, что американская правительственная организация SAIDO объявила о награде в 50 тысяч долларов тому, кто определит точную модель образования черных дыр в космосе. Решение именно этой задачи осветил профессор из Огайо.

Что ж, мотивы автора зверушки теперь были ясны. Оставалось понять, как червь проник в лабораторию, и чего еще стоило от него ожидать. Ответить на эти вопросы можно было только одним способом — полностью дизассемблировав код программы. У Мацуки Милоши впереди была длинная напряженная ночь.

Дерзкий план

10 июня. Утро. На вилле

Марина лениво потянулась. Она отлично выспалась, несмотря на то, что спала на чужой кровати в чужом доме. Рядом стоял компьютер, но, как и вчера, прикасаться к нему она не стала. Мало ли кто там мониторит ее нажатия. Поэтому она достала свой родной ноутбук, зашла по привычке через GRPS в Сеть и просмотрела почту. Ничего стоящего — рассылки и пустой треп.

Старческий голос, доносящийся из висящего на стене динамика объявил: «Доброе утро! Надеюсь, вы уже встали. К 10 часам жду вас в зале. Там вы сможете получить ответы на свои вопросы». Что ж, пора выслушать этот бред и возвращаться домой. Зазвонил мобильник.

— Маришенька, здравствуй. Как спалось?

Звонил воздыхатель, с которым Марину однажды бес попутал связаться. Поняв, что это за тряпка, она всячески намекала и даже прямо говорила, что им не по пути. Но Степан, очевидно, не понимал русскую речь.

— Слушай, тут э-э… такое дело. Есть два билета на симфонический концерт. Ты мне говорила, что любишь классическую музыку. Пошли, а?

— Извини, мне некогда.

— Тебе все время некогда! С кем я тогда пойду?

Марина начала злиться.

— Слушай, у меня сейчас важные дела, к тому же мне совершенно не хочется идти с тобой на этот концерт. Позвони какой-нибудь подружке или предложи маме.

— У меня нет никого, кроме тебя.

— Сочувствую, — Марина нажала отбой и занесла телефон в черный список. Давно пора.

В дверь постучали. На пороге стоял Макс. Он отлично выглядел и, улыбнувшись, спросил:

— Привет, как спалось?

Марина застонала.

— Вижу, не очень.

— Да нет, спалось хорошо. Просто нездоровое дежавю.

За дверью раздался шум. Похоже, опять гавкались Леон и Макендра. Пожалуй, это у них стало входить в привычку. Толстяк Лейзи допоздна сидел за компом и теперь дрыхнул, не обращая внимания ни на шум, ни на голос дяди Леши из динамика. Остальные приводили себя в порядок.

В 10 часов народ стал дружно подтягиваться в зал. Лейзи пришлось будить, и он, так и не умывшись, в мятой рубашке, присоединился к остальным. Дядя Леша уже сидел в кресле у камина и, философски потягивая трубку, ждал. Марина подумала, что, наверное, именно так должен выглядеть постаревший Шерлок Холмс.

— Ну что, дядя, выкладывайте. Каким образом вы намерены отхапать миллиард? — начал допрос Леон, когда все расселись. — И на что можем рассчитывать мы?

— Не спеши, Леон. Я все расскажу, но по порядку. Как вы, наверное, помните, способ получить деньги теоретически прост — нужно внедрить на сервер, где генерируются результаты, специальный самоудаляющийся программный код. Благодаря ему на одном из автоматов выпадет главный джекпот, и, ясное дело, находиться за ним будет наш человек.

— Это все понятно. Как мы этот чертов код вставим?

— Чтобы понять, как, нужно знать механизм работы всей системы. Сервер находится в большом здании Л-Центр рядом с отелем Лас-Вегас Плаза. На входе там 6 охранников и строгий фейс-контроль со сверением отпечатков пальцев. Доступ в это здание имеют 15 человек, и только четверо из них имеют доступ

непосредственно к серверу. Само собой, большой босс Луи Ингреф, два администратора системы и ее автор. Внутри все друг друга знают и при случае немедленно подадут сигнал тревоги. От местного здания полиции до отеля — пара минут езды. Не сомневаюсь, что вчера вы уже успели продумать варианты и предположить, что можно подключиться к кабелю и перехватить весь трафик. Забудьте об этом. Недавно там установили 1024-битный шифр. Меморайзер подтвердит, что взломать такой ключ нереально. Можно было бы попытаться вытянуть его у того, кто знает, но на самом деле его не знает никто. Ключ переменный и меняется автоматически каждые полчаса. Ингреф намеренно решился на такой шаг в целях безопасности. Если будет необходимо изменить систему шифрования — он просто перезагрузит всю систему. Но если это произойдет внепланово, полиция Лос-Анджелеса моментально явится на место в полном составе. Поэтому придется проникнуть в сердце Л-Центра и вручную запустить код.

— Подумать только, как все просто! Нужно сказать охране: «Простите, можно я пройду? Мне нужно перепрограммировать ваш сервак и выиграть миллиард долларов». Тебя пропустят и вуаля. Такой план? — прыснул Леон.

— Леон, дай ему договорить, — попросил Шейдер.

— Спасибо, — кивнул старик электронщику. — Как вы понимаете, сделать это нужно так, чтобы никто не заметил. Фейс-контроль пройти — не проблема. Маска, грим, синтезатор голоса помогут стать другим человеком. Отпечатки снимутся с оригинала, после этого сделать специальные наклейки на пальцы, и аппарат примет их за реальные. Чтобы залогиниться на сервере, нужно знать пароль одного из админов. И этого же админа на время операции нужно придержать вдали от Л-Центра. Не насильно! Думаю, такое под силу только Ксайле. Лейзи и Мемо понадобятся для отслеживания переговорных устройств и местоположения персонала. Чтобы никто из сотрудников здания не преподнес нам сюрприз. Конечно, трафик в радиопередатчиках зашифрован, этим займется криптограф, а Лейзи возьмет на себя непосредственно перехват и контроль.

— Какими передатчиками они пользуются? — спросил Лейзи.

— Flash IP. Знакомо?

— Да. Хорошая вещь.

— Алгоритм шифрования там несложный. Думаю, проблем для тебя, Виктор, не составит.

— А кто, интересно, полезет в самое пекло?

— Negro.

Макс удивленно поднял бровь.

— Вы меня, наверное, спутали с Джеймсом Бондом.

— Навыков спецагента от тебя не потребуется. Потребуются твои мозги и интуиция. Слышал о хакере Quest?

— Ну, об этом парне легенды ходят. Полгода назад он чуть не сорвал крупную security-конференцию в Германии из-за того, что ему не позволили на ней провести видеодоклад через интернет. Тема была слишком уж неправомерная. После чего он проник в беспроводную сеть конфы, к которой были подключены все участники, и запустил туда собственный вирус. Шуму было, как сейчас помню. Говорят, Quest лучший в области установки и обхода электронных ловушек. Но я думал, он в тюрьме?

— Нет, он не в тюрьме, хотя о его поимке писали чуть ли не все газеты. На самом деле это не более чем утка.

— А какое отношение этот хакер имеет к делу?

— Слух об аресте хакера пустил Ингреф. А на самом деле предложил ему работу — поддерживать компьютерную безопасность и стабильность сети казино. Вообще-то, для Quest'а работа на дядю нехарактерна, но чем-то Большой Луи его соблазнил. Так что именно Quest стоит за защитой сервера, и, сдается мне, без ловушек там не обошлось.

— И Вы считаете, что я смогу за каких-то полчаса обнаружить и обезвредить все, что там нахимичил этот Quest? Вы меня переоцениваете.

— Negro, если бы я считал, что ты с этим не справишься, я бы тебя сюда не звал.

— Ладно, а как быть со вторым админом?

— Поменьше с ним контактируй. Насколько мне удалось узнать, это замкнутая личность и предпочитает больше работать, чем трепать языком.

— Сам код-то у Вас есть?

— Да. У меня есть свой человек в Лас-Вегасе, который одно время работал на Ингрефа. Он знаком с подобной системой и написал нужный скрипт.

— Ладно. Допустим, программу мы запустили. Что дальше?

— В то время как ты будешь работать с сервером, другая команда — Леон, Макендра и Шейдер — будут находиться в казино Golden Play. Я вам вчера сказал, что шанс выиграть кучу денег мизерный. На самом деле его нет вообще. На всех автоматах Ингрефа тайно стоит дополнительный блокировщик крупных джекпотов. То есть небольшие выигрыши быть могут, но крупные достаются только подсадным уткам для создания ажиотажа среди простых людей. Убрать блокировщик не так просто, но Шейдер с этим справится после того, как я ему покажу схемы. Леону нужно будет отпереть замок автомата и снять

общую сигнализацию с устройства. Все это нужно будет проделать быстро и незаметно.

— Насколько я знаю, в казино на каждом углу камеры. Если на каком-то автомате выпадет большой куш, то, уверен, запись с этим автоматом будут изучать часами. Не хотелось бы, чтобы на пленке оказалась моя физиономия, — недовольно пробурчал Леон.

— Именно поэтому я пригласил Олю.

— Не понимаю, — удивилась Макендра. — Я специалист по игровым автоматам, а не по камерам слежения.

— Думаю, все ты понимаешь, — сощурился дядя Леша.

— Вы о чем?

— 2001 год. Рио-де-Жанейро. Ограбление казино Руби Пэлас. 2003 год. Париж. Из Лувра украдена картина стоимостью несколько миллионов долларов. Тот же год. Мехико. Ограбление национального банка. Во всех случаях действовала команда профессионалов, которых так и не удалось найти. Во многом благодаря тому, что установленные там камеры при повторном просмотре не отображали ничего. Пустой экран.

Макендра изменилась в лице, но твердым голосом спросила:

— Ну а я-то тут причем?

— Оленька, я думаю, причиной этих неисправностей в камерах была ты. Я ведь прав?

— Чушь какая-то!

Леон присвистнул.

— Я-то думал, что наша Оля — самая честная из всего бандитского движения. Как же. Оказывается, нам до Оленьки еще расти и расти.

— Закрой рот! — посоветовала Макендра.

— Ребятки, у каждого из вас за плечами темные делишки, но мне до них нет никакого дела. Думаю, и вам тоже. Поэтому давайте не будем строить из себя невинных овечек, а обсудим дело, — выпустив клубок дыма, сказал дядя Леша. — Оленька, полагаю, спрашивать глупо, но ты сможешь на 5 минут отвлечь обе камеры в зоне «нашего» автомата?

— Вы понимаете, что, как только вырубятся камеры, на это место сразу же прибегут охранники? Только в фильмах, глядя на заснеженный экран, полиция тупо думает о коротком замыкании.

— Правильно. Поэтому никаких заснеженных и черных экранов быть не должно. Изображение нужно подменить живой съемкой, но без наличия в ней наших бравых парней, — дядя Леша кивнул в сторону Леона и Шейдера.

— Ну, так как?

— Мне понадобится кое-какое оборудование.

— У тебя будет все что нужно.

— Как-то все слишком сложно. Этот план как карточный домик — достаточно вытащить одну карту, и все строение тут же развалится, — заметил Мемо.

— Не развалится, если каждый будет заниматься своим делом. Имейте в виду, что как только выпадет максимальный джекпот, Большой Луи сразу поймет, что его надули. Поэтому нужно будет собрать как можно больше свидетелей и представителей прессы — тогда ему не отвертеться. По правилам казино выигрыш, независимо от размера, должен быть выплачен сразу. Ясное дело, мы заберем деньги электронным платежом. Люди Ингрефа обязательно попытаются отследить перевод и со временем вернуть деньги. Поэтому нужно будет основательно запутать следы. Тут-то в дело и вступит Айрекс.

— Дядя Леша, я давно хотел спросить, а какая наша доля во всем этом? — Леон закинул ногу на ногу и пристально посмотрел старику в глаза. — Я, конечно, на миллиард не претендую, но и за копейки так рисковать своей задницей не стану.

— В случае успеха каждый из вас получит по 10 миллионов долларов.

— Неплохо, неплохо. Но Вам достанется 930 миллионов. Зачем Вам столько, дядя Леша? Я и свои-то 10 лимонов еще не придумал, куда потрачу.

— Я люблю хай-тек. Уважаю прогресс. И все эти деньги я собираюсь пустить на этот самый прогресс. Финансирую несколько исследовательских центров, инвестирую средства в перспективные компьютерные проекты. На свете много талантливых людей, которые строят наше будущее и нуждаются в деньгах. Я хочу им помочь. Думаю, это имеет смысл.

— Ну прямо Робин Гуд 21 века! — нарочито восхищенным голосом воскликнул Леон.

— Можно и так сказать. Ну что, все в игре?

— Я — да. Разве можно упускать такую возможность заработать себе на безбедную старость, — ответил «отмычковый гений».

— Да, можете на меня рассчитывать, — поддержала Макендра.

— Ну, давайте рискнем, — присоединился к ним Мемо.

— Звучит неплохо. Я с вами, — услышали все слова Шейдера.

— По-моему, херня это все. Но хрен с вами, я согласен, — это был Лейзи.

— Ну что ж, вперед. Я в свою очередь передам свои миллионы детским больницам, — сказала Ксайла.

— Ок, — просто ответил Макс.

— Дядя Леша, а кто же будет находиться непосредственно за автоматом? Этот человек, вроде, больше всех будет рисковать.

Старик внимательно посмотрел на всех и ответил:

— Несомненно. Поэтому за автоматом буду находиться я.

Подготовка

Москва. Неделю спустя

Леон стоял на балконе загородной виллы дяди Леши и смотрел на бассейн, в котором плавала Макендра.

— Детка, за буйки не заплывай! — весело крикнул он сверху.

Оля показала фак и скрылась под водой.

За последнюю неделю Леон успел привязаться к этой девушке. И несмотря на то, что Олька строила из себя недотрогу, мужчина чувствовал взаимность. В прошлом у него было много женщин. Еще в школе он бегал за девчонками и тискал их в подворотнях. А с 17 лет уже не только тискал. Но ни одна из женщин, с которыми он спал, не вызывала у него воспетых в стихах чувств. Нет, многим из них он искренне симпатизировал, но чтобы жить с какой-то глупышкой больше месяца или еще чего доброго жениться — у Леона даже в мыслях не было.

В детстве Ленька Измайлов был дворовым заводилой. В играх, драках и ночных вылазках за виноградом он всегда был первым. Но в отличие от остальных дворовых пацанов, имел дополнительные интересы. Ленька обожал палеонтологию и перечитал все книги про динозавров, какие только мог найти. Он мечтал стать выдающимся палеонтологом, проводить раскопки где-нибудь в Северной Америке. И, может быть, даже откопать целый скелет тираннозавра. Но один случай в корне изменил его интересы и дальнейшую жизнь.

Как-то в апреле 1991 г. 12-летний Ленька возвращался домой раньше обычного и, поднявшись на свой этаж, обнаружил, что потерял ключ. Мама должна была вернуться поздно вечером, так что ничего не оставалось, как сидеть на лавочке и ждать. Как назло во двор никто из пацанов не выходил. Ленька со скучающим видом разглядывал прохожих и думал о своих динозаврах.

Рядом на лавочке примостился какой-то старик. Седой, уставший, он явно присел отдохнуть. Как-то незаметно у них завязалась беседа, и, узнав, что мальчик не может попасть домой, старик вызвался ему помочь.

— Вы что, будете ломать дверь? — испугался Ленька.

— Ну почему сразу ломать? — улыбнулся старик. — Есть способы попроще.

Они поднялись на этаж, и дед, которой назвался Сан Санычем, с помощью какой-то шпильки за секунду открыл дверь.

Ленька был в восторге. Проводил старика в квартиру, несмотря на наставление мамы, напоил чаем и попросил научить «фокусу». Сан Саныч пытался отказаться, но Ленька умел уговаривать. Так состоялось первое знакомство 12-летнего мальчика и некогда известнейшего в Москве квартирного вора Мирона, теперь вышедшего на пенсию.

Следующие 5 лет Ленька усердно втайне от родителей осваивал воровские премудрости. А сразу после окончания школы ушел из дома и стал самостоятельно зарабатывать. Зачищал он, как и Мирон в прошлом, только квартиры богатеньких чиновников. И работал настолько профессионально, что к 26 годам не попался ни разу.

Когда с ним связался таинственный дядя Леша, Ленька Измайлов уже был известен как Леон — профессиональный вор, который мог достать любую вещь за любым замком. Накопив денег, он собирался завязать и начать спокойную жизнь, но ждал последнего, самого яркого дела, которое поставит точку в преступной карьере. И предложение дяди Леши вполне подходило на эту роль.

Подготовка заняла неделю. Дядя Леша предоставил команде все необходимое. Негро — код, который хакер внимательно изучил и дополнил. Лейзи — пару передатчиков Flash IP, которые толстяк тут же раскурочил, и дорогущий тепловой сенсор. Шейдеру достались чертежи игрового автомата и схема устройства для ограничения джекпота. Ксайла получила подробное досье на админа, с которым ей предстояло работать. Также всем были сделаны фальшивые загранпаспорта и визы в Америку.

Каждый из команды, кто официально работал, взял отпуск. В целях экономии времени все перебрались жить на виллу старика — благо супругов и детей ни у кого не было.

План прорабатывался совместно. Дядя Леша постоянно подкидывал новую информацию, касающуюся Л-Центра, Луи Ингрефа или казино. Где он ее брал, было непонятно, а в подробности старик не вдавался, отделываясь любимой фразой: «У меня агентура повсюду».

Команда быстро сдружилась, пару раз даже выбирались всей толпой в центр Москвы потусить в злачных местах. Немного особняком держался Лейзи, предпочитая больше общаться с техникой, чем с людьми. Но никто его не осуждал. В конце концов, каждый из них был так или иначе связан с хай-теком и не представлял без него своей жизни.

Дядя Леша постоянно куда-то пропадал. Никто так толком и не смог понять, что это за человек и чем он занимается. Марина пыталась раскрутить Палыча, но тот, похоже, и сам не знал. Сказал только, что старик зачем-то летал на днях во Францию. Утром 14 вылетел и вечером уже вернулся обратно.

С гостями, которых он называл своими друзьями, дядя Леша вел себя более чем дружелюбно. Иногда только корил Леона, который больше остальных вел себя «как дома», к тому же постоянно поддевал Вику.

Через неделю план был отточен и согласован. Казалось, они предусмотрели все. И, наконец, настал момент, когда дядя Леша объявил, что пора покорять Лас-Вегас. Вечером 17 июня, накануне рейса, дядя Леша, Леон, Макендра, Айрекс, Шейдер, Мемо, Лейзи, Негро и Ксайла собрались в зале обсудить предстоящее мероприятие.

— Жить мы будем в комфортабельном доме в элитном районе города, — объяснил старик. — Хозяин — мой должник, поэтому разместит нас без проблем. 22 числа Большой Луи отправляется по делам в Нью-Йорк, именно в этот день нужно все провернуть. Для Ксайлы все начнется на день раньше — за ночь тебе нужно будет узнать пароль. Это ОЧЕНЬ важно, так как вход в систему возможен только при введении обоих админовских паролей, причем каждый из админов не знает пароль другого.

— Может, в случае неудачи можно решить проблему перебором? — спросила Макендра.

— Думаю, там не меньше 12 символов, среди которых числа и буквы разных регистров. В этом случае перебор нереален, — ответил Негро.

— А откуда Вы знаете, что оба пароля админам не известны? Они же, в конце концов, работают вместе. А что если один из них заболеет и не выйдет на работу, как войдет другой?

— Тогда этим займется Quest. Только у него абсолютные права доступа. Вероятно, он сгенерирует новый пароль.

— А где сидит этот Quest? Может, прижать его или завлечь на нашу сторону? Тогда все было бы намного проще, — предложил Лейзи.

— Мне не удалось найти этого хакера, — ответил дядя Леша. — Даже не представляю, как с ним связался Ингреф. В любом случае, его не особо интересуют деньги. И, мне кажется, предложение помочь взломать его же систему защиты он поднимет на смех.

— Ясно. А чем мы будем там заниматься три дня?

— Играть, друзья мои! Нам с вами предстоит посетить это казино. А кое-кому будет полезно также осмотреть Л-Центр, —

дядя Леша перевел взгляд на Макса. — Сегодня отдыхайте, ложитесь пораньше. Завтра с утра мы вылетаем в самый азартный город на планете. Не забудьте собрать все необходимое.

Quest

Лос-Анджелес. В то же время

Человек с длинными темными волосами, в шелковом халате, сидел за компьютером и быстро печатал. Несмотря на огромное количество денег в банке, окружающая обстановка не выдавала в нем богача. Простой двухкомнатный дом в хорошем районе Лос-Анджелеса, скромная, но хорошая мебель, куча разных хайтековых вещичек, в беспорядке разбросанных повсюду. И тем более ничего не выдавало в нем преступника, за которым последние 5 лет охотились спецслужбы семи стран мира.

На столе находились три больших плазменных монитора, расставленных дугообразно, а где-то внизу покоился 6-процессорный системный блок. Работавшему за ним человеку редко требовалась огромная мощность, которую давала его графическая станция. Он просто любил удобства и считал передовые технологии лучшим капиталовложением.

На вид ему было около сорока. На самом деле — 32. Вытянутое лицо, аккуратная бородка, пронзительный взгляд. Природа наделила его запоминающейся внешностью, но он бы с большим удовольствием предпочел невзрачное, ничем не примечательное лицо, позволяющее раствориться в толпе. Будучи параноиком с детства, он практически полностью оградил себя от мира. Не имея постоянного дома, документов, близких знакомств и имени, единственное, чему он доверял — это компьютеры. Они и составляли всю его жизнь.

Впервые мать забеспокоилась, когда ему было 8 лет. Он ни с кем не делился своими мыслями, не задавал вопросов и в играх с ровесниками принимал весьма пассивное участие. «Сам себе на уме» — фраза, которая идеально его описывала. Некоторые даже считали, что он умственно неполноценен. Но знали бы они, как ошибались.

На самом деле мальчик родился настоящим гением. Никто об этом не знал, потому что его вообще толком никто не мог понять. Большую часть времени он проводил за книгами, читая все, что попадется под руку. А когда в 14 лет увидел на станции юных техников компьютер БК — тут же записался и с головой ушел в его изучение.

Собственная машина появилась через полгода, когда он уже давно освоил ассемблер и писал на уроках в школе свои

программы. Компьютер он собрал сам, практически вслепую. А когда продемонстрировал собранный комп маме — та не могла сдержать слов восхищения. Она и не подозревала, что сын разбирается в электронике.

Периодически он баловал себя игрушками — в основном это были текстовые квесты, чтобы пройти которые, нужно было изрядно поломать голову. Именно они определили его ник. А случайно оказавшиеся на винте СЮТовской двойки три номера журнала Phrack определили всю дальнейшую жизнь.

Пискнул Secure Messenger — аналог ICQ, но гораздо более защищенный. Программа была установлена для быстрой связи с одним-единственным человеком. Сообщение поступило именно от него.

— Доделал?

— Почти. Осталось совсем немного.

— Хорошо. Как только сделаешь — сразу мне отпиши.

— Ок.

— Надеюсь, новая система будет действительно такой непробиваемой, как ты обещал. Размер джекпота уже составляет больше миллиарда баксов. Лакомый кусочек для особо умных засранцев. Сейчас дополнительная защита не помешает.

— Можете не беспокоиться. Эта система не по зубам ни одному хакеру.

— Надеюсь. Кстати, как ты ее назвал?

— ХАОС. Думаю, это название как нельзя лучше отражает то, что будет твориться в мозгу взломщика, проникшего на сервер.

— Забавно. Знаешь что? 22 числа я уезжаю. К этому времени установи новую защиту на сервере.

— Ок.

Собеседник вышел из сети.

Часть 4

Компания «Астра». День

Людочка с нетерпением ждала, когда стрелка часов дойдет до 5 и можно будет с чистой совестью отправиться домой. Принять горячую ванну, приготовить жареную рыбу в майонезе с грибами и дождаться, когда придет Эдик. Сегодня у них обязательно произойдет ЭТО, она знала наверняка. По крайней мере, она приложит все усилия, чтобы Эдик остался у нее ночевать. Сейчас она сидела за столом рядом с кабинетом отсутствующего шефа, смотрела на остывающий кофе и скучала. За этим занятием ее застал телефонный звонок.

— Личный кабинет Лисицкого, слушаю вас. — ответила Люда стандартной фразой.

— Здравствуйте, переключите, пожалуйста, на шефа — в трубке раздался приятный бархатистый голос незнакомого мужчины.

— Сергей Владимирович ухал на встречу. Что ему передать, когда он вернется?

— Это специалист из компании ITSEC Олег Антонов. Ваш босс обращался к нам на предмет тестирования компьютерной сети. Мы обнаружили в вашей системе троянскую программу. Мне срочно нужно поговорить об этом с вашим начальником. — голос мужчины звучал встревожено.

— Сергей Владимирович вернется через два часа. Попробуйте связаться с ним попозже.

— В таких вопросах медлить нельзя. Программа перехватывает переписку и злоумышленник может в любой момент завладеть внутренней информацией.

Люда, хоть и умела довольно быстро печатать в ворде и составлять экселевские таблицы, в компьютерах мало что понимала. Поэтому звонок сотрудника ITSEC поставил ее в тупик. Можно было позвонить на мобильный шефа, но тот строго-настрого предупредил его не беспокоить в связи с важными переговорами.

— А почему бы вам не связаться с нашим системным оператором? Он вроде должен отвечать за это?

— Это тот парень с писклявым голосом, которого зовут Руслан?

Люда редко сталкивалась со своим коллегой, все время копошащимся в компьютерах. Руслан казался ей ужасным

занудой, к тому же она ненавидела мужиков, которые ходят в мятых рубашках. А сисадмин был как раз таким. Вдобавок, он вел себя по-хамски и вечно указывал ей место.

— Именно! — удовлетворительно хмыкнула Люда.

— Я уже имел несчастье с ним побеседовать. И знаете что? Он послал меня на три буквы. Этот парень уверен, что система фирмы чиста.

— На него это похоже.

Телефонный собеседник сменил тон и с радушием поинтересовался:

— А вы, наверное, Людмила Белова?

— Да, откуда вы знаете?

— Сергей Владимирович мне сказал, что в его отсутствие можно обращаться к вам. Вы разбираетесь в компьютерах?

— Ну, немного.

— В последний раз, когда я это слышал, я общался с матерым хакером — компанейским тоном заметил Олег.

Люда представила себя матерым хакером и засмеялась. Напряжение спало, и в трубку она весело ответила:

— Боюсь, я всего лишь обычный секретарь.

— Думаю, обычный секретарь Людмила тоже не лишена талантов. Мне нужно избавить вашу систему от этой заразы, и я рассчитываю на вашу помощь.

— Да, но как я…

— Не беспокойтесь. Все, что вам нужно, это следовать моим инструкциям. Взломщик пока не успел ничего украсть, нам нужно его опередить.

— Хорошо. Что мне делать? — девушка была заинтригована появившимся внезапно приключением и с удовольствием согласилась помочь нанятому шефом специалисту.

— Какая операционная система установлена на вашем компьютере?

— Виндоуз икспи — не задумываясь, ответила Люда.

— Посмотрите в правом нижнем углу, есть там синий кружочек со знаком вопроса посередине.

— Да да, есть такой.

— Клацните на нем два раза мышкой.

— Ой, а ничего не будет?

— Все будет в порядке. Нажимайте.

— Есть. Окошко появилось.

— Умница! — похвалил мужчина и стал объяснять, как открыть в Outpost'е нужные порты. Когда дело было сделано, Олег еще раз похвалил секретаршу и сказал:

— Ну, теперь осталось запустить мою лечебную программку и

больше никакая зараза не пройдет. У вас на компьютере есть доступ в интернет?

— Конечно. И очень быстрый.

— Отлично, скажите мне свой емейл, я сейчас пришлю вакцину.

— Людочка двадцать два собака мэйл точка ру.

— Принимайте. Нужно просто открыть вложенное письмо.

— Есть! — сообщила девушка. — Тут написано: «Лекарство успешно установлено».

— Вот видите, теперь все в полном порядке. Что бы я без вас делал? Кстати, если вы оставите мне свой телефон, мы с вами сможем как-нибудь пообедать в уютной кафешке.

— Это и есть мой телефон.

— Ах да — засмеялся мужчина. — Ну ладно, до встречи.

— До свидания.

Люда повесила трубку и улыбнулась. Какой приятный молодой человек. Надо будет с ним встретиться, если он перезвонит. Пусть будет про запас, если с Эдиком не склеится.

Девушка открыла сумочку, достала косметичку и стала наводить на своем смазливом личике марафет. От этого дела ее изредка отрывали звонки людей, ищущих Лисицкого. Но через час раздался звонок, которого она совсем не ожидала.

— Здравствуйте, это Руслан из техотдела. Зачем вы открыли эти порты?

— Что?

— На вашем компьютере открыты неавторизированные порты. Зачем вы их открыли?

— Ээ… понимаете, звонил специалист из ITSEC, сказал, что в системе какой-то вирус.

— Какой к черту специалист? Что вы несете?

— Во-первых, не разговаривайте со мной в таком тоне. Во вторых, он сказал, что вы не уследили и допустили хакеров в наши компьютеры. Но дал лекарство и теперь все в порядке.

— Он присылал какие-то файлы? — быстро спросил Руслан.

— Да. Я же говорю, он дал лекарство.

В телефоне раздались короткие гудки.

— Гребаная курица! — выругался сисадмин, отключил ее комп от сети и стал изучать логи. Все верно, это дуреха запустила тулзу для перехвата и редиректа почтового трафика. К счастью, за прошедшее время «специалисту» удалось собрать небогатый урожай, но среди прочего мусора, в списке слитых документов оказался запароленый архив!!!.rar. Руслан знал, что восклицательными знаками шеф называл те документы, которые были для него очень важными. От этой дурной привычки

следовало избавиться, но на предупреждения Руслана шеф реагировал вяло. И вот, пожалуйста.

Сергей Владимирович Лисицкий вернулся на фирму в полпятого. Оказалось, что ни в какой ITSEC он не обращался. В архиве!!!.rar хранились отчеты по работе фирмы за последние 5 лет. Конечно, файл был запаролен, но пароль «coca-cola» вряд ли мог надежно защитить контент.

Кто проник в систему и с какой целью узнать так и не удалось.

Лейзи

— Алексей! Рад тебя видеть, друг мой — на ломаном русском поприветствовал дядю Лешу американец. Мужчины обнялись. — Как вы добрались? Проблем не было?

— На таможне докопались до нашего оборудования, но у меня на руках были все необходимые бумаги. Познакомься. Это те ребята, о которых я тебе говорил.

Дядя Леша поочередно представил мистеру Гейлу свою команду. Стенли Гейл подходил, пожимал руку и повторял: «очень рад».

Вы можете разместиться у меня в комнатах для гостей, Анна все подготовила. Наверняка вы проголодались с дороги? Анна — обратился Стенли к полной женщине — накрывай на стол.

Во время обеда, они общались на отвлеченные темы. Хозяин не расспрашивал гостей ни о чем. Очевидно, дядя Леша уже успел изложить свою версию. Стенли Гейл рассказывал, какие злачные места им стоит обязательно посетить (Golden Play был назван одним из первых), а от каких стоит держаться в стороне.

— Я слышала, большинством игорных домов в Вегасе заведует некий Луи Ингреф? — поинтересовалась Ксайла.

— Практически всеми. Да и оставшиеся, я думаю, приберет к рукам.

— Как вы думаете, как это повлияет на игорный бизнес?

— Для рядовых посетителей вряд ли что-то изменится. А вот состояние Ингрефа преумножится на порядок. Думаю, очень скоро он обгонит по богатству Билла Гейтса.

Марина задумчиво ковыряла вилкой бифштекс. 10 дней назад она и представить не могла, что отправится куда-то в США, принимать участие в ограблении века. Да и в команде она никогда не работала, зная, что доверять можно только себе. Наверное, в ее жизни стало просто мало экшена.

Дом, в котором им предстояло жить, представлял собой просторную виллу, окруженную пальмами. Когда-то она

принадлежала рок-певцу, но после его смерти перешла во владение Стенли. Хозяин работал частным адвокатом, и, судя по всему, богатых клиентов у него было в избытке. На ближайшие 5 дней Стенли собирался в Нью-Йорк, так что хакеры могли не переживать, что им кто-то помешает.

— Скажите, а где вы так хорошо выучили русский? — спросила Макендра.

— Вы мне льстите, милочка. — с акцентом ответил Гейл. — На самом деле, не так уж хорошо. Но общий смысл улавливаю. В моем университете преподавал русский профессор лингвистики. Мне удалось с ним сдружиться, он и поднатаскал меня в языках.

После обеда все немного отдохнули и пошли гулять по городу. На этот раз энтузиазм высказал даже Лейзи. Марина уже давно присматривалась к этому парню, даже спустя неделю держащегося особняком. У него был наблюдательный взгляд, и ему все время требовалось чем-то заниматься. Ковыряться в электронике или работать за компом, изучать тех. документацию или играться с новыми девайсами. Это поглощало его целиком, он мог работать и не слышать ничего вокруг.

Лейзи вырос без отца и матери в доме своей бабушки. Жилось ему там не сладко — соседские ребята постоянно поддевали из-за излишней полноты, а девочки даже смотреть на него не хотели. Поэтому еще в раннем возрасте он замкнулся в себе и близких отношений ни с кем не поддерживал. Зато серьезно увлекся электроникой. Рядом с домом находился технический кружок, и Лейзи стал там постоянным гостем. Через год он уже вовсю помогал своему преподавателю паять схемы и собирать разные устройства. Однажды, когда Лейзи и Петр Леонидович остались одни, 40-летний гуру продемонстрировал, как можно с помощью модернизированного аппарата обдурить российские АТС. 15-летнего Лейзи это поразило, и он окунулся в более подробное изучение вопроса. Познания преподавателя ограничивались телефонной халявой, или он просто не хотел раскрывать свои секреты. Поэтому парню пришлось искать инфу самостоятельно и часто экспериментировать. Научившись, помимо межгорода, пользоваться бесплатно таксофонами и метро, он стал учить этому других. Не за бесплатно, конечно. Сначала других ребят в своей школе, потом людей со стороны. Подкопив денег, Лейзи съехал с коморки бабули в просторную однокомнатную квартиру в хорошем районе Москвы, забросил учебу, купил комп и стал сутками изучать специализированные сайты в сети. Он мечтал работать в каком-то правительственном агентстве, иметь доступ к супернавороченному оборудованию и любой информации. Но был уверен, что дорога в спецагенты ему заказана. А раз нельзя

работать на правительство, почему бы не работать на себя?

Лейзи взял несвойственный ему ник. На самом деле, он был совсем не ленив, только со стороны казался неуклюжим увольнем. Но, по его мнению, если люди будут его недооценивать — для него же лучше.

Постепенно квартира превратилась в склад разнообразных железок. Тут были жучки всех форм и размеров, сканеры, дешифровщики, телефонные приблуды и многое, многое другое. Периодически Лейзи развлекал себя наблюдением за случайно выбранной жертвой. Ставил телефон на прослушивание, устанавливал миниатюрные видеокамеры внутри, юзал трояны. А когда считал, что знает уже все, просто звонил этому человеку и сообщал самые пикантные подробности. Одним из последних был милиционер-педофил, который на работе считался образцом подражания, а по вечерам наведывался в подпольный публичный дом «Лидия» и снимал 14-летних девочек. После звонка Лейзи, мент запаниковал, предлагал любые деньги за молчание. Но Лейзи не собирался шантажировать педофила. Ему просто доставлял удовольствие процесс. И сообщение по телефону являлось последней точкой, после чего он оставлял человека в покое.

Лас-Вегас

В качестве гида выступил дядя Леша. Он уже бывал в этом городе и неплохо ориентировался на местности. Команда посетила практически все основные достопримечательности: Римские сады, торговый квартал, в центре которого находится скульптура Давида, движущийся тротуар «Римской улицы», проезжая по которому хакеры увидели воссозданный проекторами Древний Рим, известную «Ладью Клеопатры» — танцевальную площадку, где официанты ходят в доспехах римских легионеров, отель «Luxor» в форме египетской пирамиды со сфинксом у входа и отель «Bellagio» на берегу озера — один из самых шикарных в мире. Под конец дядя Леша привел всех в парк аттракционов. Хакеры с удовольствием вспомнили детство и прокатились на крышесрывающих каруселях. Леон, Макендра и Шейдер полетали на американских горках, Негро и Ксайла несколько раз повертелись на орбите, вращающейся по всем осям, Мемо с Айрексом подуэлились на автотреке, а Лейзи подурачился на батуте.

Наблюдая, как толстяк подлетает в воздух, Леон не мог сдержаться и захохотал.

— Во дает! Оленька, а тебе слабо так?

— Да нет. Но мне бы хотелось сначала посмотреть на тебя.

— Да нефиг делать — с этими словами Леон разбежался и со всего размаху запрыгнул на большую резиновую платформу.

С криком «Банзай!!» за ним дернули остальные.

Хакеры пробыли на аттракционах до вечера, а когда стало темнеть, все вместе направились в казино Golden Play. Сооружение можно было увидеть издалека. Построенное в виде полусферы, оно горело всеми цветами радуги и привлекало посетителей красочными афишами.

— Ну что ж, друзья. У вас есть немного денег, можете их проиграть. Только не забывайте, зачем мы здесь. Осмотритесь, не привлекая внимания.

— Вообще, я бы хотел глянуть на Л-Центр — заметил Лейзи.

— Займи себя пока в казино. Позже все увидишь. Заходить будем по очереди, чтобы не светиться. Я пойду первым, вы по одному за мной — сказав это, дядя Леша направился ко входу. У дверей стояли два швейцара, которые вежливо приветствовали клиентов, помогали раздеться и показывали, где разменять наличку на жетоны. Никто из хакеров не видел столь огромного игорного помещения. В проходе длинными рядами стояли автоматы, несколько залов, отделенных друг от друга, вмещали сотни игровых столов. Мягкий свет поступал откуда-то снизу. Кругом были люди, секурити, в воздухе чувствовался дух азарта.

Хакеры рассредоточились по залам. Каждый занял какой-то столик или автомат. В игру не вступала только Ксайла. Марина не любила азартные игры, ей интереснее было понаблюдать за играющими со стороны. Когда-то она общалась с одним профессиональным игроком в покер, и он объяснил, что у лоха все написано на лице. Он может пытаться надурить, может постоянно юлить и играть мимикой, но профессионал быстро определит, блефует тот или нет. Девушка внимательно наблюдала за лысым мужчиной в костюме. Левое веко его чуть заметно подрагивало, и он постоянно облизывал сухие губы. Сразу понятно, проигрался в пух и прах, давно пора уйти, но крючок азарта так просто не отпустит.

Рядом несколько человек играли в рулетку. За столом сидела женщина, вся в украшениях, а по правую руку от нее — очевидно муж. Слева еще пару человек — усатый джентльмен и плотный ковбой.

— Делайте ставки, господа! — произнес на английском крупье, ловко поставил фишки и запустил рулетку.

Сыграла ставка ковбоя, который сразу засиял от радости. Уже через 5 минут эти деньги вернулись казино.

Марина отошла от стола и стала искать глазами Максима. Он

оказался в соседнем зале, пробовал свои силы блэк-джек.

— Ты никогда мне не говорил, что играешь в карты. — Ксайла встала рядом.

— А я и не играю. Я учусь. — улыбнулся Негро и, обратившись к крупье, сказал «пас».

— Сколько уже проиграл?

— Около 240 баксов.

— Пожалуй, я составлю тебе компанию.

Марина вступила в игру и, к удивлению Макса, за 10 минут пополнила свои фишки на 150 долларов.

— Тебе везет больше чем мне.

— На самом деле, никакого везения. Один мой знакомый объяснил пару карточных принципов. Стараюсь следовать им.

В другой части зала, сидя за игровым автоматом, своим принципам следовал Лейзи. Одно время он читал, как люди дурят казино. Конечно, у авторов таких статей амбиций было поменьше, чем у дяди Леши, но кое-какие деньги таким образом заработать реально. Лейзи помнил, что существовала какая-то последовательность выпадения бонусов, но учения игровых аферистов выветрились из памяти, и теперь, нажимая на кнопки, он мучительно пытался вспомнить. Отвлекал сидящий рядом амбал, который все время возмущался своими неудачами, а когда Лейзи на случайно остановил на нем взгляд, набросился на фрикера: «What the fuck are you look at, fat pig?». «Раша. Дунт андурстенд» — пробурчал Лейзи, хотя, конечно, лукавил.

Макендра тоже играла на автоматах, больше для виду. На самом деле, она незаметно наблюдала за камерами и подмечала невидимые простому глазу детали. Расположение камер оказалось очень неудобным — они пересекались друг с другом, все было на виду. Существовал только один способ, которым можно было заменить картинку. Что ж, придется попробовать. Хотя она не представляла, как сможет пронести в казино необходимый инструмент.

В полночь, когда Айрекс и Лейзи просадили уже не меньше штуки, появился дядя Леша и сообщил, что пора идти.

— Что, едем баиньки?

— Да, только заскочим в одно место…

Л-Центр

На стоянке у казино их ждал небольшой фургон. Дядя Леша открыл двери своим ключом и сел за руль. Рядом примостился Айрекс, остальные сели назад. Доехав до угла центральной улицы, дядя Леша выключил фонари и остановился в одном из

немногих темных углов.

— Видите вон то высокое строение? Это и есть наш бастион Л-Центр.

— Надо поближе подъехать — попросил Негро.

— Лучше не будем рисковать. Сзади в ящике есть несколько биноклей, можете ими воспользоваться.

Макс пошарил рукой в днище фургона и достал металлический ящик, в котором оказалось три мощных армейских бинокля.

— Охрана караулит круглосуточно. Серверная находится на втором этаже, третье окно справа. Видите, там тусклый свет?

— Скажите, а если что-то все-таки пойдет не так? Вы предусмотрели такое развитие событий?

— Тогда, ребятки, да поможет нам Бог. Не хочется думать, что кто-то способен заложить остальных. Но, по крайней мере, у всех вас есть по 100 тысяч, которые я обещал. Реквизиты банковских счетов вы получите перед началом операции. Эти деньги в случае чего помогут вам перебраться в другую страну и какое-то время безбедно жить. Но давайте, все-таки, не будем забивать голову пессимизмом и сосредоточимся на нашей задаче.

— Нам с Лейзом нужно будет находиться по близости со зданием. Я смотрю, тут не так много места для засад.

— Неужели вы подумали, что вам придется прятаться в кустах? Мой человек завтра снимет для вас номер в отеле Лас-Вегас Плаза с видом на Л-Центр. Будете работать там. Оля, ты придумала, как обмануть камеры?

— Да. Проблематично, конечно, но возможно. Инструменты, по крайней мере, есть.

— Хорошо. Завтра должны будут подъехать отпечатки и маска. Посмотрим, Негро, насколько тебя удастся преобразить.

— Дядя, а почему бы нам не пробраться туда ночью? Ведь охранников в это время минимум. — спросил Леон.

— Нам нужно все сделать как можно более естественно. Если станет известно, что к серверу пробрались чужаки, выигрыш тут же аннулируют, а тех, кто к нему причастен, отправят, сам знаешь, куда.

— Ну ладно. Просто привык работать ночью. — Леон обезоруживающе улыбнулся Оле. Та в ответ скорчила рожицу.

— Давайте уже возвращаться. Я хочу спать! — недовольно пробурчал Лейзи.

— Ладно, хватит с вас на сегодня впечатлений. — дядя Леша завел фургон и машина тронулась в сторону виллы.

Марина

Негро сидел в шезлонге и читал с ноута накопившуюся почту. Многие друзья, оставшиеся в России, переживали по поводу его внезапного исчезновения. Объявилась старая подружка, которая почему-то решила связаться с ним по емейлу. Security-рассылки он сразу отправил в TEMP. Читать их сейчас совершенно не хотелось. Может, через пару дней он уже будет в тюрьме…

Негро попытался отогнать мрачные мысли. Недалеко от него загорали остальные члены команды.

— Да оторвись ты от своего ящика! — обратился к Максу Леон. — Давай лучше поиграем в арм-реслинг?

— Да не, спасибо.

Открылись ворота, во двор въехала машина. Вернулась ксайла.

— Ну что? — спросил Макс, когда она приблизилась.

— Все ок. Завтра в 9 вечера у меня с ним свидание в баре «Лайфсет».

— Как тебе это удалось? — поразился Леон.

— Секрет фирмы. Хотя… никакого секрета тут нет. Судя по тому, как он на меня смотрел в отеле, женщины у него не было недели две. Думаю, особых проблем с ним не будет.

— Как ты ему представилась?

— Туристка из России. Любительница мужчин и острых ощущений. Думаю, ему это понравилось.

— Еще бы. Знаешь, я ему даже немножко завидую. — Леон засмеялся, но увидев взгляд Оли, выразительно закашлял.

Дядя Леша подготовил все для безопасного выезда из страны. Но кто знал, как все сложится? Все нервничали, только Леон и Макендра, которым не раз приходилось участвовать в подобных авантюрах, сохраняли спокойствие. Прошлую ночь они провели вместе. К тому, в общем то, все и шло. Но даже после близости, сладкая парочка не переставала поддевать друг друга.

Все это время Макс и Марина вели себя как хорошие знакомые. Как будто ничего и не было год назад. Как будто они всегда были просто друзьями. Макс чувствовал, что нужно что-то делать, но что — не знал.

— Пошли прогуляемся? — внезапно предложила ксайла.

— Идем.

Они вышли за ворота, и пошли по оживленным улочкам Лас-Вегаса.

— Как ты собираешься узнать у него пароль?

— Понятия не имею. Буду действовать по ситуации. В крайнем случае, приставлю нож к горлу и потребую назвать.

— Не боишься, что он сразу приставать полезет?

— А он и так полезет. Но ты ведь знаешь, я девочка

приличная. — улыбнулась Марина. — И умею за себя постоять.

— Да уж.

По пути они зашли в уютную кафешку и заказали кофе.

Максим получал удовольствие от общения с ней. Всегда. И теперь они сидели за столиком, шутили, вспоминали былое. Марина в своей футболке с логотипом FreeBSD и белых джинсах выглядела великолепно.

С того времени, как он ее увидел в московском особняке дяди Леши, ему нестерпимо хотелось спросить, что произошло год назад, через неделю после их отдыха в Лесничестве. Но теперь подумал, какая к черту разница? В конце концов, если она ушла, значит, на то были причины. И если сейчас сидит с ним, значит, он по-прежнему ей интересен. Макс посмотрел в глаза Ксайлы и взял ее руку в свою.

Начало

— Не дергайтесь, пожалуйста! — сердитым тоном скомандовала гримерша. Она уже полчаса возилась с лицом Негро и этой маской. Рядом сидел дядя Леша и неотрывно за ним наблюдал.

— Скажите, вы никого получше для этой работы не могли найти? Я компьютерщик, а не актер. — устало спросил старика Макс.

— Тебе не нужно быть актером. Именно потому, что ты гениальный компьютерщик, я тебя и пригласил.

— Для того, чтобы запустить программу на сервере нужно быть гениальным компьютерщиком?

— Ох, Максим. Не думай, что все будет так просто. Не недооценивай Квеста.

— По правде сказать, этот парень был моим кумиром.

— Серьезно?

— Я узнал о нем, когда мне было 16 лет. Он взломал систему HORI — одну из самых известных security-фирм. Те ребята много понтовались, что они лучшие и их никто не взломает. Квест проделал это всего за 3 часа.

— Я слышал, что HORI была взломана, об этом писали в новостях. Но вроде нигде не говорилось, кто это сделал.

— Мне сказал об этом приятель Quest'а.

— Он никому не доверяет. Откуда у него приятели?

— Иметь приятелей — не значит им доверять. Существуют еще чисто деловые отношения.

— Готово, мистер Негро! — Памела отошла на метр, оценивающе взглянула на свою работу и удовлетворенно

хмыкнула. — Мама родная не узнает.

— Действительно, очень похож. — одобрил дядя Леша.

Гримерша поднесла к лицу Макса зеркало. В отражении был совсем другой человек.

— Вот его фотка, сравни.

— Действительно, не отличить. И что, так можно маску кого угодно нацепить?

— Ну, не совсем. Все-таки физиология играет большую роль. Рост, объемы, характер — это не скрыть за маской.

— Жаль. Ато можно было стать каким-нибудь президентом или известным бизнесменом, наворотить дел.

— Были и такие случаи.

— Что, Путина кто-то подменял? — ухмыльнулся Негро.

— Не Путина. Но тоже известного обеспеченного человека.

— А что случилось?

— Двойнику хватило одного рабочего дня, чтобы обанкротить крупную компанию. Подписать несколько документов, отдать несколько приказов… Люди, конечно, удивлялись, но они ведь думали перед ними шеф, волей-неволей приходилось исполнять.

Дядя Леша открыл сумку и достал аппаратный синтезатор голоса.

— Как оно работает? — поинтересовался Макс, вращая в руках миниатюрный прибор.

— Просто изменяет высоту и частоту звуковых волн. В итоге меняется тембр голоса. Это штука вставляется в горло. Будет немного неприятно, но через минуту уже привыкнешь.

— Мне обязательно это надевать сейчас?

— Да. Он уже настроен на частоту сотрудника.

Макс с большим трудом вставил синтезатор, куда показал старик.

— Ну, теперь скажи что-нибудь.

Негро попытался выдавить из себя какую-то умную фразу, но захлебнулся в приступе кашля. Когда кашель прошел, говорить стало легче. Голос изменился до неузнаваемости.

— С днем рождения, Филипп Андрес. — улыбнулся дядя Леша. Осталось нарядить тебя в его одежду и наклеить на пальцы новые отпечатки. Тогда уж точно никто не докопается.

В комнату зашли Мемо и Шейдер. Электронщик с подозрением взглянул на стоящего перед ним Негро.

— Макс, ты?

— Я так сильно изменился, что ты меня не узнаешь? — парировал Негро.

— Черт бы меня побрал! — только и мог произнести Виктор.

— Сейчас пол девятого, — продолжил Шейдер. — Маринке

пора.

Все спустились в коридор. Ксайла одела темные брюки, топик и туфли на каблуках. В сумочке у нее лежали фальшивые документы, деньги, косметичка и сильное снотворное.

— Детка, помни, мы все теперь зависим от тебя. — сказал свое напутствие Леон.

— Ну что ж, тогда пожелайте мне удачи.

— Просто будь осторожнее! — сказал Макс и поцеловал ее в щечку.

Марина в последний раз оглянула присутствующих, села в машину и поехала на встречу.

С этого момента операция началась.

Часть 5

Университет им. Гумбольдта, Германия. Компьютерный класс

Анна была полностью увлечена своим проектом. На экране постепенно вырисовывалась модель маленькой девочки, которую она про себя назвала Габриэлой. Большие глаза, светлые волосы, розовое платьице, заколка в виде бабочки, башмачки и белые гольфики до колен. Пока Габриэла была немного угловатой, нужно было доделать несколько деталей. Но на экране была девочка, и спутать ее с чем-то другим было нельзя.

Анна сама предложила тему. На выбор давалась модель астронавта, супермена или собаки, но ей захотелось нарисовать именно маленькую девочку. Анна всегда хотела иметь младшую сестренку.

Компьютерный класс насчитывал более 40 компьютеров, практически все они были заняты студентами. Каждый занимался выполнением своего задания. Рядом с ней сидел Томми — чернокожий восемнадцатилетний мальчик, который вырисовывал пирата. Анна ничуть не удивилась, она была уверена, что родись Томми тремя веками раньше, он на самом деле стал бы корсаром. Такого необузданного и неугомонного парня не было больше во всем Гумбольдте.

— Как ее зовут?

Эта совершенно неожиданная надпись появилась в отдельном окне. Внизу мигал курсор, приглашая напечатать ответ. Анна посмотрела на Гехарда — администратора класса, который сидел за админской машиной. В этот момент он распечатывал стопку каких-то бумаг. Ничего не выдавало в нем человека, который желает початиться с одной из студенток. Одногруппники тоже не обращали на нее никакого внимания.

— Эй. Ты там? — возникла новая надпись на экране.

— Да. — напечатала Анна.

— Как зовут эту девчонку?

Анна смотрела на экран и ничего не понимала. Если не админ, кто тогда разговаривает с ней? И как ему удалось увидеть, чем она занимается последние полтора часа? Тем не менее, девушка решила поддержать разговор.

— Габриэла.

Курсор на мгновение застыл, но затем снова стал торопливо набивать текст.

— Мне кажется у нее слишком большие глаза. Это анимешная девочка?

— Нет. У маленьких девочек всегда большие глаза.

Анна еще раз осмотрела класс и, наконец, спросила:

— Кто ты?

— Избранный:)

— Поклонник «Матрицы»?

— Скорее борец с нею.

— А все-таки?

— Кто-то, кому ты нравишься.

Анна улыбнулась. Надо же, таким способом с ней еще не знакомились.

— Я тебя знаю?

— Нет.

— Где же я успела тебя понравиться?

— Неважно. Я знаю, у тебя кое-какие проблемы с физикой. Держи ответы на тесты.

На экране в столбик появился ряд букв, которые нужно было вписать в предстоящем тесте по квантовой физике. Анна никогда не списывала и не делала шпаргалок. Поэтому сейчас совершенно не знала, как отреагировать на неожиданную «помощь».

— Спасибо, конечно, но делать это вовсе не обязательно.

— Ничего. Мне это не трудно.

— А ты где сейчас? — Анна предприняла еще одну попытку узнать незнакомца.

Курсор замер.

— Ты задаешь много вопросов.

— Я просто хочу узнать, с кем разговариваю. Ты хакер?

— Да.

Отлично! Анна как раз не могла выбрать тему для курсовой по психологии, и теперь ей представился шанс сделать интересный материал о представителе экзотической субкультуры. Ни в коме случае нельзя его упускать.

— Давно этим занимаешься?

— Чем?

— Ну, хакерством.

— А что?

— Просто интересно. Всегда мечтала познакомиться с живым хакером.

— Давно.

Пауза. Анна на мгновение задумалась, но решила идти до конца.

— Давай встретимся после универа? Возле кафе «Вудсток», здесь рядом.

Незнакомец не отвечал.

— Просто пообщаемся. Мне очень интересно узнать про то, чем ты занимаешься.

— Я вряд ли захочу об этом говорить. — наконец ответил хакер.

— А ты можешь показать что-нибудь из своих «фокусов»?

— В смысле?

— Ну, что ты можешь сделать через сеть?

— Ты действительно хочешь знать?

— Да!

— Хорошо.

Курсор потух.

15 минут ничего не происходило, и Анна уже подумала, что хакер просто ушел. Вдруг совсем рядом раздался злой возглас. Томми с открытым ртом смотрел на экран, где его пират на глазах менял форму. Из пирата он превратился в одноглазую русалку, затем в рыбу, а еще через мгновение — в кулак с оттопыренным средним пальцем.

— Что за хрень? — выругался Томми.

Но это было только начало. Возгласы стали раздаваться по всей аудитории. Экраны классных компьютеров покрывались фейерверком разноцветных пикселей и зависали. Из всех компьютеров нормально работали только два — админский и тот, за которым сидела Анна. На дисплее ее компа светилась большая, яркая надпись: «Здесь был Fire Grunt».

Марина

Марина вдохнула воздуха в грудь и открыла дверь бара. Она нервничала. Филипп Андрес уже ждал ее за одним из столиков. Со скучающим видом, он глазел на сексапильную блондинку, ужинающую вместе с хорошо одетым джентльменом. Заметив Марину, Филипп расплылся в улыбке и пригласил ее садиться.

— Неплохо выглядите для туристки! — похвалил мужчина.

— Спасибо, Фил. Ну что, давай что-нибудь закажем?

Филипп был невысоко роста, максимум 1.70, с зализанными волосами на голове и испуганными глазами. Одеваться он не умел, считая, что стиль — это глупое словечко, придуманное для пускания пыли в глаза. Так что и на свидание он пришел в довольно нелепом пиджачке и выбивающейся из брюк серой рубашке. Такие люди не особенно ценят социальные вещи, но уважают ум.

Официант принял заказ и удалился. Подстроившись под дыхание собеседника, интимным, располагающим голосом,

Марина принялась общаться на отвлеченные темы. Она разбиралась во всем понемногу и могла поддержать разговор практически о чем угодно.

Филипп рассказал, что родился в Лос-Анджелесе, окончил Массачусетский Университет, где учился на физико-математическом факультете, затем по приглашению переехал в Лас-Вегас. За последние 10 лет он сменил 5 мест работы, в итоге остановился на империи Ингрефа. Здесь ему платили больше всего, да и работа была интересной.

— Я много слышала про этого Луи Ингрефа. Тебе доводилось с ним познакомиться лично?

— Конечно. Это очень влиятельный, серьезный человек. Вот уж у кого я не хотел бы быть в списке врагов, так это у него.

Филипп на минуту замолчал, затем поинтересовался, что привело русскую туристку в Лас-Вегас. Марина рассказала, как давно мечтала посмотреть на этот город, копила деньги и вот, наконец, ей удалось добраться сюда.

Подошел официант, принес заказ. Они принялись за еду.

— Давно занимаешься компьютерами? — поинтересовалась Ксайла.

— Сколько себя помню. Не думаю, что мое компьютерное прошлое покажется тебе интересным.

— Ну почему. Я тоже по-своему компьютерщица. И со своим ноутбуком не расстаюсь никогда. Только если не иду на свидание. — улыбнулась Марина.

— Пишешь путевые заметки?

— Можно и так сказать. Кстати, пользуясь случаем, хотела получить у тебя бесплатную консультацию.

— Валяй!

Марина спросила какую-то ерунду о компьютерах, которую Филипп с увлечением принялся объяснять. Девушке оставалось только поддакивать.

В какой-то момент заиграла приятная музыка и Ксайла предложила потанцевать. Андрес начал ломаться, но Марина просто взяла его за руку и вывела на танцевальную площадку. Там уже находилось несколько пар. Маринка прильнула к мужчине и стала его вести. Филипп чувствовал себя ужасно неловко, девушка как могла поддерживала его.

— У тебя есть какая-нибудь тайна? — в самое ушко прошептала она.

Филипп растерялся.

— Да. Это связано с работой.

— Мне кажется, у каждого человека есть тайна. У меня тоже есть, и она не дает мне покоя последние три года.

— Ты можешь мне рассказать.

— Тайна — на то и тайна, чтобы хранить ее в себе. Хотя это, порой, может быть сложно.

Песня закончилась, и они вернулись за стол. Мужчина был явно заведен, всем своим видом Марина показывала, что готова к продолжению банкета в более интимной обстановке.

— У меня в номере есть отличное вино 60-летней выдержки. Я хранил его на особый случай, кажется, он настал. Поехали ко мне, продегустируем? — заговорщеским тоном, наконец, сказал Филипп.

Марина улыбнулась и кивнула в знак согласия.

Администратор Л-Центра жил в 4-звездочном отеле недалеко от работы. Номер был довольно просторным и уютным, но некоторые детали выдавали в нем апартаменты холостяка. Разбросанная одежда, банки пива, не заправленная постель… Главной достопримечательностью номера был компьютер в экзотическом корпусе, с 21-дюймовым монитором. Рядом с ним стоял холодильник, так что можно было не сходя со стула, дотянуться до пива или чипсов.

Филипп сразу подошел в компу, пошаманил над ним маленько, и комната залилась тихой приятной музыкой. Может, у него не было вкуса в одежде, но с музыкальным вкусом все было в порядке.

— Ну, где твое знаменитое вино? — разувшись в прихожей, спросила Марина.

— Сейчас все будет. — админ открыл дверцу мини-бара и достал оттуда красивую бутылку. — Bordeaux! — гордо воскликнул Филипп.

Марине достаточно было одного глотка, чтобы понять — в этом вине не больше годов выдержки, чем символов в мыльном пароле домохозяйки. Впрочем, вино было достаточно хорошим, и большинство девушек вряд ли заметили бы подвох.

Мужчина подсел поближе и провел ладонью по ноге Ксайлы.

— Ты выглядишь великолепно!

— Спасибо — улыбнулась Марина, но, перед тем, как админ полез приставать, спросила:

— Помнишь, я тебе говорила про одну свою тайну?

— Да.

— Мне нужно с кем-то этим поделиться.

Было видно, что мужчина особого энтузиазма к откровениям не питал и хотел побыстрее перейти к делу. Но выразил готовность выслушать.

— У меня была подруга, с которой мы дружили с самого детства. Вместе ходили в школу, сидели за одной партой,

обсуждали самое сокровенное. Мы были неразлучны все время. Я была застенчивой, а Оля — активной. Она принимала участие во всех школьных мероприятиях, дружила с мальчиками. После того, как мы вместе поступили в институт, Оля быстро нашла себе пару. Его звали Антон — симпатичный, уверенный в себе парень, который мог легко очаровать любую девушку. Так и случилось с Олей. А потом и со мной. Я влюбилась в этого парня как последняя дура. Днем приятно проводила время со своей подругой, а вечерами обдумывала план, как увести у нее парня.

Филипп со скучающим видом сидел рядом с ней, не понимая, зачем она все это рассказывает.

— Так прошло несколько месяцев. Потом Оля забеременела, пожалуй, специально, чтобы женить на себе Антона. Небольшое давление и мальчик поплыл. Свадьбу запланировали сыграть через месяц. Я не находила места, все еще надеясь завоевать этого парня. Он явно проявлял ко мне интерес, но Оля постоянно была рядом. В общем, в самый канун свадьбы я поговорила с Антоном и сказала, что ребенок на самом деле не его, и Оля на самом деле замужем за человеком, находящимся в психушке. Разборок не было, он просто от нее ушел, ничего не объясняя. С Олей мы дружим до сих пор, она сама воспитывает сына и ничего не знает о моем поступке. Я вижу как ей тяжело и вот уже три года испытываю чувство стыда за тот вечер. Я никому об этом не рассказывала, только вот тебе.

Марина замолчала, сделала жалостливую мордашку и посмотрела на офигевшего Фила.

— Ты кажешься мне человеком, которому можно доверять. Поэтому я решила доверить тебе свою тайну.

— Ээ… спасибо за доверие.

— Расскажи мне о своей тайне.

— Мне не о чем рассказывать. У меня, правда, нет никаких тайн.

— Ну, ты говорил, что-то связанное с работой.

— Да не то, чтобы тайна. Просто есть кое-какие конфиденциальные сведения, которые я разглашать не вправе.

— Вопрос национальной безопасности? — съязвила Марина.

— Нет. Просто я управляю важным сервером, через который проходят большие деньги.

Они выпили еще по бокалу. Марина всем своим видом показывала заинтересованного слушателя и Филипп, не вдаваясь в подробности, рассказал о своей работе.

— Просто удивительно, как можно держать в голове все эти пароли! Я едва помню свой пятизначный от емейл-ящика, представляю, какие они у вас длинные.

— 15 случайных символов. По правде, я их не запоминаю, просто держу всегда при себе. Ну ладно, детка. Это все, конечно, интересно, но мы ведь не за этим сюда пришли?

Филипп снова провел рукой по ее бедрам и полез целоваться.

— Погоди. Давай еще выпьем, мне нужно расслабиться.

— Окей.

— Принеси что-нибудь на закуску. Лимоны или что-нибудь такое.

— Конечно.

Филипп пошел к холодильнику и пока копался там, Марина кинула две таблетки снотворного в его бокал. Мужчина вернулся с блюдцами, на одном, аккуратно порезанные и посыпанные сахаром, лежали ломтики лимона, на втором — шоколад.

— Угощайся. Чувствуй себя как дома.

— Ну что, за нас? — предложила тост Ксайла.

— За нас.

Филипп отключился через 5 минут.

Марина обыскала его и во внутреннем кармане пиджака нашла миниатюрный КПК. После включения, игрушка запросила пароль. Марина была к этому готова. Включив компьютер Андреса, она зашла на свой приватный FTP и скачала маленькую программку для взлома паролей. Подключила КПК к компу, запустила пасворд-кракер и стала ждать. Через полчаса программа просигналила об успешном выполнении задачи.

В наладоннике Филиппа царил полный беспорядок файлов и папок. Марине стоило большого труда отыскать среди кучи мусора документы, имеющие непосредственное отношение к работе. И в одной из таких папок оказался файл с паролями.

Ксайла набрала номер дяди Леши и отправила ему текстовое сообщение, где находилось только одно слово: «gR18erB_mg9i5#ew».

Макс

Филипп жил рядом с работой и не пользовался машиной. Поэтому Макс добирался до Л-Центра пешком. В голове у него проносились эпизоды фильма «Миссия невыполнима», но Негро не ощущал себя Томом Крузом и всесильным спецагентом. На самом деле, ему чертовски хотелось плюнуть на все и вернуться в Москву.

— Привет, Фил. — поприветствовал охранник загримированного Макса и пропустил его к контрольному пункту. Там Негро приставил ладонь к сенсорному экрану, загорелась зеленая лампочка и на мини-дисплее рядом появилась фотка

админа.

Максим не был здесь ни разу, но план здания четко сформировался у него в голове. К тому же за его передвижениями постоянно следили другие члены команды и при случае могли направить в нужную сторону.

— Фил, как там та шлюшка из Миннесоты? — вдруг компанейским голосом окликнул его один из охранников на входе.

— Позвоню ей сегодня, поинтересуюсь. — ответил новоявленный Филипп Андрес.

— Я бы тоже не прочь такой поинтересоваться. — просипел усатый секурити и двое других затряслись в приступе смеха.

Макс прошел в главный холл Л-Центра, стараясь не глазеть по сторонам.

— Я на месте. — тихо сказал он в радиопередатчик.

— Отлично. — услышал он в наушнике голос Мемо. — Мы тебя видим. Следуй по коридору направо и поднимайся по лестнице.

Макс поднялся на второй этаж. Меньше всего он хотел сейчас кого-то встретить и услышать неуместные вопросы.

— Серверная — вторая дверь направо. — раздалось в наушниках. Но Макс уже видел дверь с яркой надписью. Рядом с ней находился еще один сенсорный датчик. Отпечатки Филиппа были опознаны, хакер вошел внутрь.

В центре помещения, куда попал Макс, находился большой сервак, состоящий из нескольких многопроцессорных боксов NEC. Помимо этого, здесь были 2 PC и странная махина, напоминающая древний PDP. За одним из PC уже сидел админ — типичный гик в очках с рыжей шевелюрой. Увидев «Филиппа», он кивнул в знак приветствия и снова углубился в работу. Макс уселся за комп Андреса, пробежался пальцами по клавиатуре, и когда на экране появилось приглашение системы, ввел пароль. Тут же загорелась надпись «Password correct».

— Ок, я в системе. — тихо проговорил он в микрофон.

— Будь осторожен, дружище. — отозвалось в наушниках.

Негро проверил все запущенные процессы и соединения. На первый взгляд все было безопасно, но через некоторое время он обнаружил тщательно скрытую программу, которая отслеживала все действия администратора и отсылала лог-файл на неизвестный адрес. Старый-добрый клавиатурный шпион с расширенными возможностями. Можно было, конечно, его вырубить, но, скорее всего, в этом случае он подал бы знак тревоги. Поэтому Макс просто изменил пути, логи теперь писались со второго компа.

Чтобы скрипт заработал, нужно было запустить его в то время, когда над автоматом не задействовано никаких вычислений. Подобная активность велась все время, даже когда за автоматом никто не играл. Ее нужно было отключить на несколько секунд, но так, чтобы этого не заметил второй админ и Квест. Негро достал заранее заготовленный эмулятор и прописал его к серверу. Теперь в системе появилось 2 автомата с номером 64, один из которых можно было на время выключить.

Макс запустил скрипт и поставил таймер срабатывания Джекпота на условленное время. Затем перезапустил 64-го и удалил из системы эмулятор. Задача была выполнена. Никаких сложностей, о которых говорил дядя Леша, не возникло. На все про все ушло не более получаса. Это было по меньшей мере странно.

— Все готово. — сообщил Негро в микрофон.

— Так быстро? — на том конце послышался удивленный возглас Лейзи. — Ну что ж, обрадуем остальных.

Квест

Из динамиков раздавалась сонатина Бетховена. Квест любил классическую музыку, она помогала ему думать. А сейчас ему нужны были умные мысли.

Одна норвежская security-компания выпустила новый продукт под лозунгом «Uncrackable». Norsec Inc. предлагала 100 тыс. долларов тому, кто сумеет найти уязвимость в ее секурном пакете. Новая достойная задачка для решения в свободное время. На этот раз система действительно была качественной, но найти в ней дыры для Квеста — вопрос времени. Это была уже четвертая uncrackable-система на его счету.

Хакер задумчиво гладил чашку с кофе, в этот момент сработала сигнализация.

Красный маячок, мигнувший на устройстве рядом с монитором, говорил о том, что на игровом сервере что-то не так. Квест только вчера установил ХАОС, поэтому, вполне возможно, это была ложная тревога. Программа реагировала на малейшие изменения в системе, любые подозрительные действия. И тут же сообщала об этом ему.

Квест просмотрел логи с компьютера Филиппа Андреса, откуда поступил сигнал, но ничего подозрительного не увидел. Тем не менее, внутреннее чувство подсказывало ему, что-то здесь не так.

Квест решил воспользоваться маленьким жучком, спрятанным на обоих серверных PC. О нем никто не знал — эта программа в неактивном состоянии была совершенно незаметна,

но после посланного извне сигнала активировалась и показывала автору все действия, происходимые на экране компьютера.

На одном компьютере админ настраивал какую-то офисную программу. Но на втором все было намного интереснее. Администратор явно хотел вмешаться в работу сервера, хотя мотивы его пока были неясны.

Квест просмотрел картинку с камеры, расположенной в серверной. За своими рабочими местами трудились все те же знакомые лица, посторонних в помещении не было.

Хакер решил пока не вмешиваться в действия Филиппа, и не сообщать никому об инциденте. Он просто наблюдал.

Казино

Оля обаятельно улыбнулась швейцару и прошла в залитый светом зал. В одном ряду автоматов она заметила Леона и Шейдера. Со стороны казалось, что оба увлеченно играют, но она знала, что мужчины напряжены до предела.

Автомат под номером 64 находился в угловом месте и, в отличие от остальных машин, давал возможности для скрытых маневров. Секурити рядом не было, самое время действовать. Но на расстоянии двух автоматов от 64-го сидел какой-то дедуган. Нужно было срочно его куда-то деть.

Оля выразительно указала Леону глазами на старика. Мужчина кивнул.

— Простите, — на ломаном английском обратился к дедугану Леон. — Вы не могли бы пересесть за другой автомат? Я очень проигрываю и мне кажется, если сменить обстановку, ситуация перевернется.

Дед посмотрел на Леона как на придурка.

— Сынок, почему бы тебе самому тогда не пересесть?

— Видете ли, у меня есть своя стратегия, и она подразумевает игру за одним автоматом. Я очень вас прошу, окажите мне услугу.

Леон особо не надеялся на чудо и собрался уже давать старику 500 баксов отступных, но к его удивлению, дед встал и отправился к другому ряду.

Макендра облегченно вздохнула. Камера находилась на высоте примерно четырех метров. Черная железная опора была размером всего несколько сантиметров, именно туда требовалось прицепить магнитный ретранслятор. Девушка оглянулась и, убедившись, что на нее никто не смотрит, достала из внутреннего кармана жилетки миниатюрный инструмент в виде арбалета с лазерным прицелом. Направив лучик лазера на опору, Макендра

нажала на кнопку, и устройство выплюнуло черный пластиковый комок. Ретранслятор тут же автоматически перехватил трафик с камеры и пустил в ход запись последних 5 минут.

Макендра подала знак, и за автоматом тут же скрылся Леон. Он ловко вскрыл крышку и за минуту отключил сигнализацию. Сменивший его Шейдер снял с блокировщика лимит на большие Джек-поты.

Все произошло в считанные минуты, никто ничего не заметил. Оля нажала кнопку на маленьком пульте д/у, магнитный полюс ретранслятора изменился и он упал на ковер. Девушка его подняла и спрятала в кармашек.

Оставаться в казино смысла не было, и троица удалилась также бесшумно, как пришла.

Мемо

Лейзи пил апельсиновый сок. В наушнике он услышал, как Макс сообщил второму админу, что идет за кофе. На экране ноутбука была картинка его передвижения по направлению к главной двери.

— Ты уже придумал, что скажешь секурити на выходе? — поинтересовался у Макса Мемо.

— Да. Думаю, прокатит.

Там стояла та же веселая троица во главе с усатым охранником. Негро открыл дверь.

— Фил? Ты куда? — заметив его, спросил усатый.

— Забыл дома кое-какие бумаги. Отлучусь на минутку, коллега меня подменит. — бросил он на ходу и поспешил ретироваться.

Увидев, что хакер покинул здание, Мемо облегченно вздохнул.

— Как то слишком все просто. — задумчиво сказал Лейзи.

— Пожалуй. Но ведь еще все не закончено.

— Ты прав. — толстяк отхлебнул очередной глоток сока и отправил в рот бутерброд с ветчиной.

— Лейзи, можно нескромный вопрос?

— Да?

— Куда ты потратишь свои 10 миллионов? Очевидно на еду?

— Положу в банк, буду снимать каждый месяц проценты.

— Хех. Как банально.

— У тебя более оригинальный вариант?

— Я давно мечтал открыть свое дело. Организую фирму Memorize IT Company, соберу коллектив умных парней. Ты, кстати, не хотел бы присоединиться? Мне нужен человек,

который хорошо разбирается в телефонах.

— Да нет, спасибо. Уже как-то привык работать сам.

Виктор Сорокин в школе просто обожал математику. Школьная программа была для него слишком легкой, поэтому он таскал из библиотеки учебники старших классов и пытался сам во всем разобраться. Мир формул и теорем таил в себе столько загадок, что можно было целыми днями сидеть за их решением, Виктору это никогда не надоедало. Окончив школу на золотую медаль, парнишка поступил в престижный ВУЗ на математический факультет и там познакомился с профессором Леонтьевым — одним из первых российских криптографов. Имя этого человека не светилось на первых полосах газет, но в криптографических кругах он пользовался большим уважением. Александр Васильевич изобрел несколько оригинальных алгоритмов шифрования и выступал с лекциями во многих российских институтах. Виктора заинтересовала область криптографии, и, благодаря профессору, он быстро стал делать в ней успехи.

Леонтьева удивляло, как легко мог студент Сорокин запоминать большие массивы данных и сложные формулы. Хотя, что касается простых стихотворений, он едва мог разместить в мозгу пару строк.

В институте Витя не терял времени понапрасну. Совместно с учебой он разрабатывал свои собственные проекты, а после поступления в аспирантуру, занимался их реализацией. В 1996 г. он посетил крупную конференцию, посвященную вопросам криптографии, где выступил с докладом о новейших методиках шифрования е-мейл сообщений. Лекция стала откровением для многих, имя Сорокина стало известным. А чтобы люди не путали его с сотнями других Сорокиных, парень выбрал себе второе имя — Меморайзер.

В один из зимних дней, уже после окончания аспирантуры, с Виктором встретился человек, который представился Дмитрием. Дмитрий предложил работу по специальности и пообещал за нее большие деньги. Мемо в это время работал в родном институте, получая копейки. Судя по всему, работенка предстояла несложная и интересная, поэтому он согласился. Нужно было за 5 дней раскодировать текст с необычным алгоритмом шифрования. Такого он еще не видел, что вызывало удивление. Тем не менее, Мемо справился с задачей на два дня раньше и получил 20 тысяч долларов. Для молодого ученого это было целое состояние.

Через месяц к нему обратился другой человек «по рекомендации Дмитрия». У него тоже нашлась работа, за которую Мемо взялся. Заказы стали поступать регулярно, большинство из

них исходило от Дмитрия. Виктор не знал, что это за люди, чем занимаются и зачем им нужно расшифровывать эти сообщения. Узнал он об этом только два года спустя, когда в Комсомольской правде появилась большая статья об убийстве криминального авторитета Изота. В качестве иллюстраций к материалу давались фотографии Дмитрия.

Мемо пробовал отказаться от помощи преступникам, но те быстро убедили его, что ему же будет лучше сотрудничать. В самом деле, есть деньги, есть интересная задача, к тому же если не он — то будет кто-то другой.

Лейзи смотрел в окно и о чем-то думал. Мемо его окликнул, сказав, что пора уходить. Условленным местом встречи был бар недалеко от казино. Именно туда направился Негро, и там должны были уже сидеть все остальные.

Мемо собрал все инструменты и они вдвоем спустились в гостиный холл.

— Выезжаете? — спросил администратор гостиницы.

— Да. Пора возвращаться на Родину. Как говорится, в гостях хорошо, а дома лучше.

Мужчина восточной внешности одобрительно закивал и принял ключи.

— Будете еще в Лас-Вегасе, заходите к нам! — радушно попрощался то ли японец, то ли китаец.

— Непременно.

Лейзи и Мемо вышли из гостиницы и сели в припаркованную на стоянке машину. Зазвенел мобильник Лейзи.

— Ты подключился здесь к оператору? — удивился Мемо.

— Спутник — объяснил фрикер и поднес трубу к телефону.

Краем уха Виктор услышал чей-то торопливый голос. Лейзи ничего не отвечал, а только слушал. В конце разговора, цвет его лица изменился. Нажав отбой, Лейзи ошарашено уставился на криптографа.

— Я навел справки об этом дяде Леше. — наконец сказал.

— И что?

— Думаю, нам стоит драпать отсюда. Прямо сейчас.

Часть 6

Бар «Фортуна»

Айрекс сидел за столиком бара «Фортуна» и с тоской наблюдал за поющим на сцене арабом. Этот бородатый мужик, как внешним видом, так и голосом напоминал Паваротти. Правда, ростом он был под два метра, а насколько знал Айрекс, знаменитый певец был невысок. Айрексу уже давно надоело сидеть в этой дыре. Все занимались делом, один он томился от безделья, посасывая пивко. Наконец дверь бара открылась, и у входа показался Макс.

— А где Лейзи и Мемо? — удивленно спросил Негро, присев за столик рядом с Айрексом.

— Не знаю. Ты первый, кто пришел.

— Они должны были подобрать меня на втором перекрестке. Странно, что их еще нет.

— Может, машина сломалась или по темени заехали куда-то не туда?

— Может.

Через полчаса подтянулись Макендра, Леон и Шейдер, а еще через 40 минут пришла Ксайла.

— Хакеры заказали сытный обед и делились друг с другом тем, как все прошло.

— А где, кстати, дядя Леша?

— Старик сказал, что сюда прийти не успеет, а сразу направится в казино. Он сейчас договаривается с прессой. — сообщила Максу Макендра.

— Таймер сработает через час. Старик должен уже начинать играть. Не знаю как вы, а я не собираюсь упустить шанс посмотреть на этот аттракцион. — сказал Леон, засовывая в рот большой кусок жареной рыбы.

— Леон, старик запретил появляться в «Golden Play» во время выигрыша. Ты можешь подставить всех нас.

— Как, интересно? Можешь не беспокоиться, я умею быть незаметным. В конце концов, это моя профессия.

— Тогда я тоже пойду — отозвался Айрекс.

— Ага, давайте все туда попремся. Станем кучкой рядом с дядей Лешей, и будем размахивать флагом «Даешь джекпот!». — съязвила Ксайла.

В конце концов к Леону и Айрексу присоединились Негро с Шейдером и, несмотря на протесты женщин, мужики отправились

в казино. В баре остались только Оля и Марина.

— Полюбуйся, наглядное доказательство факта, что все мужики козлы. Оставили нас здесь наедине с этими котлетами и толстым арабом! — негодовала Макендра.

— Ну, котлеты очень даже ничего. А араб неплохо поет. Вылитый Паваротти. — усмехнулась Марина. — Я все хочу тебя спросить. То, что о тебе говорил дядя Леша, правда? Ну, все эти ограбления:.

Макендра на минуту замешкалась.

— Меня просто попросили помочь с камерами. Я мало что знаю об этих ограблениях.

— И где ты всему этому научилась?

— В фильмах про Джеймса Бонда.

На самом деле Оля не любила фильмы про известного спецагента. Она считала, что в них слишком много пафоса. Ее кумиром всегда был Джейсон Сеч — реальный персонаж, который много раз обводил американскую полицию вокруг пальца. Сеч был не простым вором, он специализировался на редких вещах, которые добывал для богатеньких клиентов. Он в одиночку справлялся с сигнализацией, камерами, охраной. И никогда не делал ошибок. Узнала о нем Оля совершенно случайно, из большой статьи в американской газете, которую нашла в школьной библиотеке. Пронырливому папарацци удалось собрать немало информации о прошлом Джейсона, и он поспешил поделиться этим с читателями. С появлением Интернета Оля нашла много других статей, упоминающих легендарного преступника. Ограбления и махинации стали ее главным интересом. Она читала, пыталась проделать воровские и шпионские штучки у себя дома и не успокаивалась, пока у нее не получалось. Оля не собиралась пользоваться новыми навыками в будущем, это был чистый интерес. Пока однажды ей позарез не понадобились деньги.

«Golden Play»

Леон про себя выругался. Он не мог поверить своим глазам — у нужного автомата стоял какой-то жирный уволень, в то время как дяди Леши нигде не было видно. До срабатывания Джек-пота оставалось 15 минут. Глазами он нашел остальных членов команды и вопросительно на них посмотрел. Те сами были удивлены не меньше.

— Марина, старика на месте нет. — сообщил по миниатюрной рации Макс.

— Как это нет? Сколько осталось времени?

— Вот-вот выпадет. За автоматом стоит какой-то хрен.

— Ахренеть. Свяжитесь с этим дедуганом, где он лазит?

— Пробовали, никто не отвечает на сигнал.

— Тогда придется кому-то из вас его заменить.

Макс нажал отбой и растерянно посмотрел на увольняя. Тот был явно поглощен азартом и периодически стучал пудовым кулаком по машине, надеясь повлиять таким образом на свою удачу.

Макс подошел к Леону.

— Что будем делать? — поинтересовался тот.

— Осталось 10 минут. Надо действовать самим. Не будем же мы упускать бабки по милости старика.

— Ок. И кто пойдет?

Макс отвел взгляд. Ему чертовски не хотелось лезть в гущу событий. Да и Леону тоже.

— Ладно, пожелай мне удачи. — заключил наконец Леон и направился к жирному.

— Не везет, приятель? — поинтересовался у борова Леон.

— Вам какое дело?

— Да просто тоже когда-то играл за этим автоматом. Он как заколдованный. Как не крути — все равно остаешься с носом.

— Ну, мы это еще посмотрим.

— Мой тебе дружеский совет, поиграй лучше на другом. Этот тебя опустошит до копейки.

— Мужик, не парь мне мозги! Какая разница, на каком автомате играть.

— Разница есть. Я раньше работал в казино, знаю о чем говорю. Есть автоматы, на которых выигрыш выпадает чаще, есть, на которых реже.

— И как же определить, на каком чаще?

— Ладно, тебе бесплатно скажу. Здесь — это номера 17, 22, 56, 98, 121 и 129. Про остальные не знаю.

— А с чего это тебе мне помогать и все это говорить?

— Ну, я ж вижу, как ты нервничаешь. Сам когда-то также парился. Лучше не спрашивай меня «зачем», а иди и выиграй деньги.

— Ну ладно, учту.

Жирный отвернулся и продолжил играть. Оставалось совсем мало времени, надо было срочно что-то придумать.

— Приятель, да оставь ты в покое этот гроб. Пошли лучше выпьем за знакомство. Тут отличный бар.

— Да погоди ты, я чувствую, мне вот-вот должно повезти.

— Идем, потом доиграешь. — Леон взял его под руку.

— Хорошо, но ты угощаешь! — сдался толстяк.

— Не вопрос.

Как только они удалились, Макс направился к автомату. По пути он заметил напряженные лица Айрекса и Шейдера. Оставалось 3 минуты.

Второе полицейское отделение Лас-Вегаса

Комиссар Маркони допрашивал свидетеля, когда дверь открылась и молоденькая операционистка вручила ему сверток.

— Вот, вам передали.

— Не сказали от кого?

— Нет. Это был мальчишка, сказал, что срочно.

На лицевой стороне пакета красовалась короткая надпись: «Комиссару Маркони». Имени отправителя нигде не было. Маркони раскрыл пакет — там лежала пачка документов, среди которых было множество фотографий и видеокассета. Определенно компромат на кого-то, тщательно собранный и структурированный. На каждого человека на фотографиях тут же имелось подробное досье.

— Мазан, подойди сюда. — позвал комиссар своего помощника. — Проверь по нашей базе данных, что у нас есть на этих ребят.

Маркони протянул вложенный список имен и псевдонимов с фотографиями. Попросив свидетеля подождать, комиссар взял кассету и направился в специальную комнату, где можно было ее просмотреть.

Через 15 минут он вылетел из комнаты и крикнул своим людям: «Код 3 2 5. Казино „Golden Play“. Передайте патрульным машинам, чтобы ждали нас там».

Джек-пот

Автомат номер 64 замигал всеми лампочками, помещение заполнилось радостным звенящим звуком. Всеобщее внимание привлекла большая горящая надпись ДЖЕК-ПОТ. Макс не знал, как ему себя вести, поэтому просто стоял рядышком и старался быть естественным.

Все оторвались от своих машин и пожирали Макса глазами. А когда люди узнали, что это не просто выигрыш, а максимальный, вокруг образовалось столпотворение. К Максу подошел администратор.

— Поздравляю сэр! Кажется, вам повезло заработать максимально возможный выигрыш.

На автомате мигало число: «1,003,546,291».

— Эй! Это мой выигрыш! Я тут играл! — внезапно послышался возмущенный голос. Из толпы вылез толстяк, которого отвел Леон. — Скотина, решил заграбастать чужое?

Жирный кинулся на Макса с кулаками. Подоспевшая служба секьюрити схватила толстяка и вывела из зала.

— Вам нужно пройти к главному менеджеру. Сумма такая, что нам нужно проверить все формальности. — объяснил сотрудник казино.

Максу ничего не оставалось, как последовать за ним.

— Не нравится мне все это. — сказал Леон Айрексу и Шейдеру. — Где этот чертов дядя Леша? Где этот фрик и Мемо?

— Расслабься. Пока все идет по плану. Нас ни в чем не подозревают и есть куча свидетелей того, что Макс выиграл деньги.

В этот момент в зал зашло несколько полицейских во главе с комиссаром.

— По плану говоришь? — тихо спросил Леон, пристально глядя на людей в форме.

В баре

Ксайла и Макендра пили мартини. Марину не отпускало напряжение и она могла только удивляться спокойствию подруги.

— Оля, поделись секретом, как тебе удается держать себя в руках. Мы же не знаем, что там происходит сейчас?

— Марина, все закончилось. Нет причин беспокоиться.

— Все закончится тогда, когда мы уберемся из этого города с деньгами.

— Да нет, все УЖЕ закончилось.

— В смысле?

Макендра смотрела на нее странным взглядом.

— Господи, как ты могла клюнуть на эту утку? Ну ладно мужики, но у тебя ведь с сообразительностью все в порядке.

Ксайла не понимала, о чем она говорит. Но тон Макендры ей не понравился.

— Думаю, сейчас твоих друзей уже везут в отделение. Тех двух тоже скоро отыщем.

— О чем ты говоришь?

— Такая большая, и такая глупенькая. Мариночка, операция с получением миллиарда — действительно операция, только не ваша. Слишком уж вы распоясались, чтобы продолжать оставаться на свободе. Тебя это тоже касается.

Марина на мгновение замерла, но тут же взяла себя в руки.

— ФБР? ЦРУ? Чья операция?

— Теперь уже неважно.

— А кто же у нас тогда ты, мисс эксперт по игровым автоматам и видеокамерам?

— Славная девушка Оля. Не больше, не меньше.

— А дядя Леша — вероятно, славный дедушка Леонид?

Макендра одобрительно засмеялась.

— Ну ладно, славная девушка Оля, я пойду. А ты не скучай, хорошо?

— Куда это ты пойдешь? Давай выпьем еще по стаканчику.

— Столько пить вредно!

Ксайла развернулась и направилась к выходу. Макендра с улыбкой смотрела ей вслед.

Погоня

Машина ехала по направлению к загороду. Мемо не знал, куда именно. Он просто хотел отъехать подальше от Л-Центра и во всем разобраться.

— Лейзи, ты меня на такую херню подписал. Не знаю, почему я должен доверять твоему тайному информатору.

— Мой информатор знает, о чем говорит. Если хочешь продолжать участвовать в этой авантюре — флаг тебе в руки. Только нам с тобой не по пути.

— А с бабками как?

— К черту бабки! Сомневаюсь, что эти люди стали бы проворачивать весь этот спектакль, если бы не собирались всех нас упрятать далеко и надолго.

— Все это только твои догадки. Основанные на информации, полученной из третьих рук.

— Откуда, по-твоему, дядя Леша знает то, что знает? Как он нас нашел? Все очевидно, у них на нас нет прямых улик, а эта липовая операция с миллиардом даст им в руки все козыря.

— Надо предупредить остальных.

— Ты уверен, что среди них нет внедренного агента?

— Что ты несешь? Кто агент? Марина агент? Или Оля агент? А может агент — Макс?

— Не знаю. Но рисковать своей шкурой я не собираюсь.

Внезапно сзади раздался звук полицейской сирены.

— Это за нами! — нервно заметил Лейзи.

— Успокойся. В Лас-Вегасе преступления случаются сплошь и рядом. Они могут ехать куда угодно.

Но на этот раз Лейзи оказался прав. Полицейская машина пристроилась в хвост и сигналила, чтобы Мемо остановился у обочины.

— Не останавливайся! — взмолился фрикер.

— Ты с ума сошел?

— Гони!!

Подчиняясь какому-то внутреннему импульсу, Мемо надавил на газ, и тачка понеслась вперед. Вскоре количество преследовавших полицейских машин возрасло до трех.

— Лейз, нам труба.

— Давай, вытаскивай нас.

Но города Мемо не знал, и где скрыться от ментов понятия не имел. Погоня длилась еще 20 минут. В одном из переулков, куда свернул Мемо, дорогу им перекрыл полицейская патрульная машина. Она выехала наперерез так внезапно, что водитель не успел притормозить. Черный форд, в котором сидели фрикер и криптограф, въехал в бочину на скорости 100 миль в час.

В казино

Макса провели в небольшую комнату на втором этаже, большую часть которой занимали многочисленные мониторы. Здесь находилось трое человек. Двое наблюдали за изображением, а один сидел чуть поодаль. Это был солидный мужчина лет пятидесяти в дорогом костюме. Когда зашел Макс, он ухмыльнулся и пригласил гостя присесть.

— Максим, если я не ошибаюсь?

— Максим. С кем имею честь?

— Луи. Луи Ингреф. Владелец этого и еще нескольких казино.

Негро попытался не выдавать удивления и растерянности. А просто спросил, где и когда он может получить выигранные деньги.

— Миллиард долларов: Максим, это большая сумма. Самый большой выигрыш за всю историю существования азартных игр. Мне интересно, какие эмоции вы сейчас испытываете?

— Наверное, не удивлю вас, если скажу, что это шок и бурная радость.

— Я вас понимаю. Поделитесь секретом, как вам это удалось?

— А как выпадают выигрыши? Проигрываешь, проигрываешь, а потом раз — и ты король горы. Наверное, мне просто повезло.

— Возможно. Но что-то мне подсказывает, что тут замешано не только везение.

Луи испытывающее посмотрел на Макса. От этого взгляда у того все внутри похолодело.

— Я хочу вам кое-что показать, уважаемый Максим.

Ингреф клацнул кнопку на пульте и один из мониторов

показал автомат номер 64. На нем играл какой-то старик. Через минуту к нему подошел мужчина, в котором Негро узнал Леона и стал о чем-то с дедом говорить. После этого старик встал и ушел, а Леон мельком посмотрел на камеру и сел за автомат.

— Ничего не замечаете?

— А что я должен заметить? — напряженно спросил Макс.

Негро прекрасно видел, что видео проигрывается в цикле. Леон сидит за автоматом и проделывает одно и то же, нажимает одни и те же кнопки.

— Картинка подменена, уважаемый Максим, и мне чертовски интересно узнать, кому это могло понадобиться и для чего. Вы не знаете?

— Откуда мне знать?

— К счастью, у нас есть скрытые камеры, о которых знаю только я и пара моих помощников. Те, кто провернул этот фокус, об этих камерах не могли знать. Давайте посмотрим на одну из них.

Картинка на мониторе сменилась. Макс увидел Макендру, Леона и Шейдера. Каждый из них делал то, что должен был. Даже не подозревая, что они видны как на ладони.

— И что же это они делают? — спросил Негро.

— Как, разве вы не знаете? Они удаляют ограничитель Джекпота, встроенный в этот автомат.

— Вы хоть представляете, что случится с репутацией казино, если об этих ограничителях узнает народ?

— Ограничитель этот стоит только на этом автомате. И скажу вам по секрету, это простая электронная болванка, утка, фейк.

Макс не мог поверить своим ушам.

— Кстати, уважаемый Максим, мне тут передали кой-какие сведения из нашего главного компьютерного центра. Вы представляете, кто-то сегодня утром проник в здание и взломал защиту нашего сервера. Как вы думаете, для чего?

Негро молчал.

— Нам не нужно гадать. У нас есть все документальные доказательства. Взломщик запустил в системе скрипт, который программирует на одном из наших игровых автоматов максимальный Джек-пот. Как вы думаете, на каком?

Негро молчал.

— Не молчите, Максим. Поговорите со мной!

— Как я понял, вы меня в чем-то подозреваете? — выдавил из себя Макс.

— О Боги! — Ингреф возвел руки вверх. — Какая логика, какая догадостливость!

— Не мое дело строить гипотезы и догадки, пусть этим

занимаются они. — Луи показал рукой на один из экранов, где были видны полицейские.

— Впрочем, Максим, у меня есть для вас заманчивое предложение. Вашим друзьям я вряд ли смогу помочь, но вас готов взять под свою защиту. Если вы согласитесь работать на меня и будете свидетельствовать против этих воров.

Макс молчал.

— Конечно, вам придется отказаться от идеи получения с меня миллиарда долларов. — ухмыльнулся Луи.

Макс посмотрел на Ингрефа, потом на ребята на экране, к которым уже двигалась полиция. И сказал:

— У меня для вас есть более интересное предложение. Вы отмазываете от полиции всех нас, и я не сделаю с вашим казино того, чего вы вряд ли сейчас ожидаете.

Ксайла

Марина словила такси и назвала адрес казино «Golden Play». Из головы не выходили слова Макендры: «Все уже закончено». Она ехала к своим друзьям, но не знала, как им помочь. Да и себе как помочь она тоже не знала.

— Извините, вход временно закрыт. — услышала она, подходя к главным дверям.

Марина на ходу уверенно продемонстрировала клерку левую корочку и обронила: «ФБР». Клерк спорить не стал и послушно отворил двери.

Попав в главный холл, Ксайла сразу заметила Леона, Шейдера и Айрекса. Они были уже в наручниках. Полиция опрашивала свидетелей и общалась с администратором заведения. Марина поймала взгляд Леона. Тот жестом дал понять не вмешиваться.

Макса нигде не было видно.

Макс

Луи Ингреф звучно рассмеялся.

— Я покорен вашей наглостью, Максим.

— Это не наглость. Это предложение, выгодное как для вас, так и для нас.

— Насколько я знаю, на ваших друзей в полицию поступило подробное досье. На вас, кстати, тоже. Не знаю, кто это постарался, но там описаны все ваши прошлые грешки. И даже господь Бог не сможет вас всех отмазать.

— Как же вы тогда собираетесь помочь мне?

— Начальник департамента полиции Лос-Анджелес мой должник. Я думаю, он что-нибудь придумает.

— А почему вы решили предложить работу именно мне?

— Мой хороший друг много рассказывал про тебя. Вы с ним знакомы.

Задняя дверь открылась и в комнату зашел: дядя Леша.

— Привет, Негро! — поздоровался старик.

— Что все это значит?

— Извини, если огорчил тебя, мой друг. Но мы с самого начала были по разные стороны баррикад.

— Так весь этот цирк затевался, чтобы нас посадить?

— Понимаешь ли, я владею не только казино. И ваши компьютерные проказы влияют на мои коммерческие дела. Не самым лучшим образом. Так что мне просто захотелось познакомиться с вами поближе. — вместо дяди Леши ответил Ингреф.

— Странный способ познакомиться.

— Зато какой эффективный! Вообще, люблю подобные интриги. Может быть, я как-нибудь напишу об этом книгу.

— Дядя Леша, вы умеете преподносить сюрпризы. — обратился к старику Макс. — Но и я тоже.

Негро достал мобильник, выбрал один из телефонов к адресной книге, открыл новое SMS и написал кодовое слово. Оставалось только отправить, но хакер не спешил.

— Я решил перестраховаться и еще в Москве написал на основе полученного кода червя. Он должен спать до того момента, пока его не активируют. Активация приведет к тому, что червь автоматически начнет перехват трафика каждого автомата и генерацию на всех них выигрышных чисел. Проникнуть на сервер особых проблем не составило. Сложнее было внедрить в систему червячка. И, несмотря на явное наблюдение Квеста, мне это удалось.

— Как?

— Дядя Леша, вы сами говорили, что я компьютерный гений? Что вас теперь удивляет? Мне достаточно нажать на кнопочку отправить и червь будет активирован. Это приведет к тому, что во всех ваших казино, которые подключены к сети, автоматы начнут выбрасывать кучи денег. Думаю, вряд ли после этого можно будет говорить о процветании игрового бизнеса большого Луи:.

Ингреф вскочил с кресла и вытащил из-за пояса пистолет, направив его на Макса.

— Ты отдашь мне телефон немедленно! Я считаю до трех.

Луи поднес ствол ко лбу Макса.

— Раз.

Они неотрывно смотрели друг другу в глаза.

— Два.

— Макс сжал телефон. Он уже не сомневался в том, что нужно сделать.

— Три.

Макс нажал кнопку «отправить». И тут же в помещении раздался грохот выстрела.

Возвращение домой

Крэг Ллойд уже полчаса наблюдал за этой девушкой. Стройная брюнетка с короткой стрижкой и выразительными глазами сидела напротив и вдумчиво смотрела в иллюминатор. На ее маечке виднелся логотип FreeBSD. Всего три дня назад Крэг дискутировал на одном security-форуме, приводя аргументы, что симпатичная девушка вряд ли станет интересоваться такой операционкой, как FreeBSD. А уж в том, что настоящих хакерш в природе не существует, Крэг был уверен на все сто. Но что-то подсказывало ему, что эта девушка не в качестве рекламы носит такую маечку.

Самолет направлялся в Россию, судя по всему, девушка возвращалась домой. Она была явно чем-то расстроена, и Крэгу захотелось с ней пообщаться.

— Извините, мы не могли бы с вами на время поменяться местами? — обратился он к соседу девушки, пожилому мужчине.

— Ну, если вам это действительно нужно: — многозначно молвил сосед и пересел на место Ллойда.

— У вас очень грустный взгляд! Вероятно, в Лас-Вегасе остался близкий вам человек? — поинтересовался Крэг.

Девушка молчала. Казалось, она не слышала вопроса.

— Вы не боитесь летать? Я помню, как в первый раз сел в самолет. Уже через 10 минут мне хотелось выпрыгнуть без парашюта. — не сдавался мужчина. Но брюнетка и ухом не повела. Она просто смотрела на облака и о чем-то думала.

Крэг откинулся на сиденье и раскрыл газету. «Не хочешь общаться и хрен с тобой», — подумал он.

Через полчаса девушка, наконец, повернула голову и посмотрела на газету. Что-то в ней привлекло ее внимание.

— Можно? — спросил она.

Крэг передал ей последний номер «Las Vegas Weekly».

Статья, которая заинтересовала девушку, шла под заглавием: «Падение империи Луи Ингрефа». Неудивительно, в Лас-Вегасе в последние 5 дней это была тема номер один для обсуждения. Владельцу многочисленных игорных заведений и контор,

пришлось выплатить более 10 миллиардов долларов людям, которые практически одновременно выиграли крупные бонусы на его автоматах. Сам Луи Ингреф был арестован за убийство русского парня, имя которого в интересах следствия не называлось. Мотивы до сих пор были неясны — Ингреф прикончил беднягу прямо под носом у нагрянувшей в его казино полиции. Также в казино большого Луи были арестованы несколько русских, причастных в прошлом к компьютерным махинациям и взломам. Долгое время за ними охотилось ФБР, но безуспешно, пока в отдел полиции не пришла анонимная посылка. В ней оказалось более чем достаточно улик, чтобы посадить троих хакеров минимум на 10 лет. Еще двое из их банды погибли в ДТП, пытаясь уйти от полиции.

— Как вы думаете, что русские хакеры, которых разыскивает ФБР, делали в американском казино?

— Может быть, хотели украсть миллиард долларов?

Крэг рассмеялся.

— Может быть. Чего только не может быть на этом свете: Кстати, меня зовут Крэг Ллойд. Консультант по вопросам компьютерной безопасности корпорации IBM.

— Марина. Просто Марина.

Мужчина вел себя дружелюбно, но Ксайле не хотелось ни о чем с ним разговаривать. Она чертовски устала, последние 5 дней были самыми тяжелыми в ее жизни. Чтобы выбраться из США, ей пришлось воспользоваться помощью приятеля, занимающегося подделкой документов. То, что произошло в Лас Вегасе едва ли укладывалось в голове. Хватит с нее авантюр и заказов. Как только она вернется, сразу примет предложение Каспера. Стабильная работа в компании — как раз то, что нужно.

Заключение

Slater сидел за компом и хакал. Взламывать компьютерные системы — единственное, что он умел делать очень хорошо. И единственное, что доставляло настоящее удовольствие. Сейчас в качестве цели был выбран военный корейский сервер, к удивлению Slater'a, прилично защищенный. Грамотность админа чувствовалась за версту.

Несмотря на это, лазейка нашлась. Эту дырку обнаружили совсем недавно, и админ не успел ее еще залатать.

Ничего интересного на серваке не оказалось. Множество документации, писаной иероглифами, картинки, чертежи. Slater почистил логи и сделал бэкдор на случай, если снова понадобится сюда вернуться.

В животе раздалось бурчание. Сигнал того, что пора бы подкрепиться. Slater отправился на кухню, разогрел сковородку и опрокинул в нее 4 яйца. Яичницы вполне достаточно, чтобы живот до конца дня не отвлекал от взломов.

Вдруг зазвонил мобильный телефон.

— Да? — ответил Slater.

— Здравствуй, Slater. Это дядя Леша.

— Раз вы позвонили, полагаю, что-то срочное. Дело на миллион долларов?

— Нет, Slater. Не на миллион. На миллиард. На миллиард зеленых американских долларов.

THE END

Всего через несколько секунд...

Опубликовано: dl, 03.03.05 04:39

27.12

Шли последние предновогодние дни, поэтому минуты затишья в этом просторном, роскошном кабинете случались крайне редко. Посетители сменялись бесконечной чередой, всех нужно было принять, на все телефонные звонки ответить. Человек, который сидел за столом в кожаном кресле устало массировал виски. Ему чертовски хотелось оказаться где-нибудь в тихом, спокойном местечке, подальше от всей этой чехарды. Но сбежать он не мог. Тем более, сейчас.

Телефон пискнул, замигав красной лампочкой. Мужчина вздохнул и нажал на кнопку.

— Владимир Владимирович, министр образования на проводе. — послышался приятный голос секретарши. — Говорит, срочно.

— Соедините.

Президент молча слушал жалобы министра и по привычке теребил в руках карандаш.

— Володя, так что мне делать? — закончил свою речь собеседник.

— Я переговорю с Микитюком. Думаю, твой вопрос мы уладим.

— Хорошо бы. Честное слово, нужно обязательно решить это до Нового Года. Обязательно!

— Да ты не беспокойся, решим мы твой вопрос. Куда он денется?

— Вот и замечательно.

После разговора с министром, Путин нажал на кнопку телефона и бросил в динамик:

— Людочка, Алехина ко мне пригласи.

Встав из кресла, президент подошел к окну. За стеклом шел снег. Снежинки, подсвечиваемые огнями Кремля, кружились в воздухе и исчезали где-то внизу. Путин посмотрел на елку, которую он лично отобрал для установки на Красной площади и с удовлетворением отметил, что выглядит она замечательно. Надо будет распорядиться поставить рядом Деда Мороза с мешком подарков, пусть детишки порадуются.

Тяжелая, обитая кожей дверь открылась и в кабинет вошел Андрей Алехин. Он был одним из самых молодых работников в президентском корпусе, но Путин считал его полезнее многих кремлевских старперов, в которых больше важности и самовлюбленности, чем способностей. Алехин седьмой месяц числился помощником пресс-секретаря, но выполнял и кучу

других поручений, лично от президента. По сути, он был правой рукой Путина в тех делах, когда нужно было креативно поразмыслить, придумать свежие идеи.

— Вызывали, Владимир Владимирович?

— Да, присаживайся.

Путин открыл ящик в столе и достал оттуда какую-то бумагу.

— Держи! Это прошлое новогоднее обращение, которое писал Громов. К завтрашнему дню составь мне новое, для этого Нового Года. Справишься?

Алехин пробежался глазами по тексту и уверенно кивнул.

— Сделаем.

— Зайди к Иванову, он тебе выдаст список основных достижений за этот год. Включи их в текст, и не забудь с горечью упомянуть о трагических происшествиях. Понимаешь о чем я?

Алехин понимающе кивнул.

— В остальном — сам. Чтобы по-простому, но красиво и о главном.

— Сделаем, Владимир Владимирович.

— Готовый текст принесешь мне завтра к четырем вечера.

— Понял.

— Ну все тогда. Свободен.

* * *

Session Start: Mon Dec 27 11:49:01
* Now talking in #lcd
* Topic is 'Moofel, верни плеер, сволочь!'
* Set by Origin on Thu Dec 25 04:07:50

Cribble: hi ppl
Moofel: re man
Xonix: hi
Cribble: Ну че, кто где отмечать будет?
Midel: Хз. Как всегда в последний момент решится. Но вообще есть несколько вариантов.
Xonix: Я с родоками. Типа НГ — домашний семейный праздник:)).
Midel: У нас в семейке вообще все разбегаются. Маманя с сотрудниками, папик — с какими-то левыми чуваками. И так каждый раз.
Xonix: Мда, тяжелый случай.
Ali: Я с девушкой и друзьями. У нас стабильное движение, напьемся как всегда.

Xonix: Классно вам.

Origin: А я вот думаю дернуть в Швейцарию. Там на НГ вообще тема.

Xonix: Ну, ты у нас богатенький буратина:)

Origin: Да там особо много не надо. Баксов 300 на все про все. От Питера добираться понты.

Origin: Крип, сам то как?

Cribble: Да хз. Думаю вот. Предложили в клубе, но я в том году отмечал, мне не понравилось. Чет экстремальное хочется. Тоже дернуть куда-нибудь. Москва задолбала.

Moofel: Я недавно читал интервью с кряк-группой, они Новый Год в сетке встречали. Дружно чего-то ломали. Вот так надо, пацаны!

Xonix: Тоже вариант:))

Midel: Ацтой. Мне компа по жизни хватает, чтобы еще под НГ за ним торчать.

Moofel: Мид, ты не шаришь. Романтика!

Midel: Ага, афигенная романтика, когда все нормальные люди бухают, ковырять никсовый шелл.

Origin: Просто так ломать — фигня. Если уж хакать под Новый год, так что-то серьезное.

Moofel: Во во, правильно мыслишь.

Xonix: Ага, похакайте страницу Деда Мороза:))

Ali: Origin, а что ты подразумеваешь под серьезным?

Moofel: Да хз. Ну Майкрософт. ком, например. Поздравить их так с Новым Годом:) Или официальную страничку Путина.

Cribble: Да фигня это все. На маздае дефейс уберут через пару минут, с Путиным, подозреваю, та же фигня. Да и связываться с правительством как-то не хочется.

Midel: У меня знакомый один решил ломануть сервак ФСБ. Так его уже через два дня повязали. Несмотря на все эти анонимные прокси. Лучше в это не лезть.

* Alkaed has joined #lcd

Xonix: Alkaed, прив

Moofel: re

Xonix: Мы тут обсуждаем, че можно захакать под Новый год, чтобы запомнилось надолго.

Alkaed: И на чем остановились?

Xonix: Решили сначала хакнуть microsoft.com, потом www.government.gov.ru.

Alkaed: Ну, удачи.:)

Xonix: Не не, все вместе ломаем:))

Moofel: Да, алкид, вливайся. Без тебя не справимся. Покончим с этими, возьмемся за америкосов. Новогодняя ночка

— длинная. Всех успеем обслужить:))

Alkaed: Не, парни, без меня. Мы с моей радостью цивильненько так у телевизора отметим. Поближе к кровати:))

Xonix: Не по-хакерски как-то…

Alkaed: Да я и не претендую:)

Origin: Фигня это все. Отмечать НГ нужно как полагается — с водкой, елкой и веселой компанией.

Xonix: А как же Майкрософт и Путин?:)

Origin: Да к черту Майкрософт, вместе с Путиным.

28.12

Пашка остановил машину у подъезда и набрал ее номер. Тут же из трубки послышалось «Альоу?», произнесенное на французский манер.

— Солнце, я внизу.

— Уже спускаюсь! — ответила Аня.

Через минуту из здания редакции вышла молодая девушка в сиреневой шубке. Открыв дверцу черной мазды, она потянулась и поцеловала водителя.

Аня и Паша познакомились полгода назад в Интернете. Она разместила свою анкету на «Дамочке», и Пашино письмо заинтриговало ее больше остальных. А когда оказалось, что его автор — красивый стильный парень, с незаурядным умом и явно обеспеченный, она сделала все, чтобы влюбить его в себя. Это того стоило — их отношения нисколько не потеряли яркости даже несколько месяцев спустя.

— Нам нужно спешить. Магазин скоро закроется.

— Успеем. Если что, заедем в другой. Там круглосуточно.

По пути за подарками родителям и знакомым, Аня рассказывала о новом задании, которое ей подкинул редактор, и которое нужно было выполнить после праздника. Она работала корреспондентом в крупной московской газете, печаталась под псевдонимом, и ее материалы часто ставили на первую полосу. Сама Аня этим очень гордилась. Но еще больше радовалась, когда ей удавалось достать информацию, не доступную ни одному из ее коллег. У девушки была потрясающая способность раскапывать факты даже там, где их тщательно прятали под большим слоем трухи.

— Нужно найти и взять интервью у человека, который ведет одновременно две жизни. Представь себе, вечером — добропорядочный семьянин, любит жену, заботится о детях, а днем — проститутка в гейском публичном доме.

— В фантазии тебе не откажешь.

— Думаешь это нереально? Да ладно, тебе, Паш. Такое кругом. Вон, видишь ту старушку.

— Аня показала на прошедшую мимо них бабушку с авоськой. — Как знать, может эта старушка — тайный агент ФСБ и живет рядом с опасным подозреваемым под прикрытием?

— Тебе нужно меньше читать русские детективы.

— Ты не прав. На самом деле очень интересная тема. В ней можно такое раскопать… У тебя, кстати, есть подобные знакомые?

— Есть один. Днем его зовут мистер Томас Андерсон — программист, работающий на респектабельную компанию, разрабатывающую программное обеспечение. У него есть карточка социального страхования, он платит налоги. И он помогает выносить мусор с площадки! В другой жизни он занимается только компьютерами. И под псевдонимом Нео совершил практически все компьютерные преступления, которые предусмотрены законом.

— Ах да. У одной из этих жизней есть будущее, у другой нет… Я знала, что Нео первым придет тебе в голову. Ты наверняка согласился бы жить в мире Матрицы?

— Конечно. Но только, если вместо Тринити будешь ты.

— Я польщена, милый. — Аня потянулась и снова чмокнула Пашу в щечку.

Внезапно машина остановилась около большого универсама.

— Анют, подожди здесь минутку. Я быстро.

— Ты куда?

— Никуда не выходи. Сейчас вернусь.

Аня наблюдала, как он вышел из машины и направился к остановке рядом с универсамом. В темноте что-либо рассмотреть было невозможно, поэтому девушка просто включила музыку в магнитоле погромче и принялась ждать.

Паша вернулся через 3 минуты с большим черным пакетом в руках. Пакет он сразу положил в багажник.

— Это что? — с удивлением спросила Аня, жестом показывая в сторону багажника.

— Да приятель попросил придержать до Нового Года подарок жене. Чтобы дома не нашла.

Аня улыбнулась.

— Мой подарок ты тоже кому-то дал «придержать»?

— Твой главный подарок — это я. — в тон ей ответил он.

Машина тронулась с места.

* * *

Огромный немецкий дог по кличке Гром сидел у ног хозяина и с удовольствием подставлял ухо под ласки. Крупная рука с большим перстнем трепала его по загривку. Дог был уже не молод и за прожитое время два раза спас своему хозяину жизнь. В первый раз это произошло более 10 лет назад, когда хозяин еще не был настолько влиятельным человеком, а просто занимался бизнесом. Нашлась фирма, которой новый конкурент показался слишком назойливым, и заказала его киллеру. Тот проник в дом

ночью, и, если бы не Гром, который тут же набросился на убийцу, все закончилось бы печально. Второй раз произошел 3 года назад на Кубе, где хозяин часто отдыхал. Каким то образом он упал за борт катера, находящегося в двух милях от берега. Плавать он не умел и, в то время как телохранитель дрых в шезлонге на корме, Гром прыгнул в воду и вытащил его на берег. Поэтому сидящей перед камином человек старался брать свою собаку всегда с собой.

На вид этому мужчине было 50. Смуглая кожа, пышные волосы с седою проседью, благородные черты лица, цепкий взгляд. Он одним своим видом производил впечатление, а когда начинал говорить, собеседник сразу понимал, что нужно слушать, ловить каждое слово. Потому что такой человек никогда не говорит просто так.

Мало кто знал его настоящую фамилию — намного более известным было его прозвище: «Кардинал». Сам он уже и не помнил, как его получил, да и редко кто к нему так обращался. Люди почтительно называли его Александр Ефимович.

Состояние Кардинала исчислялось сотнями миллионов долларов. Ему хватило 10 лет, чтобы его сколотить. И, когда зарабатывать деньги ему наскучило, он решил начать их тратить. Тратить в огромных количествах, подкупая чиновников и расширяя свое влияние. Конечной целью Кардинал видел захват власти в высших политических кругах. Но окружение президента ему оказалось не по зубам.

На журнальном столике рядом с креслом тихо зазвенел мобильный телефон. Рука с перстнем оторвалась от уха Грома и медленно взяла аппарат. Александр Ефимович ничего не сказал в трубку, но этого и не требовалось. Голос на том конце провода кратко известил:

— Клиент созрел.

И так же молча рука положила мобильник обратно на стол.

29.12

Аня вскрикнула и обмякла. После этого они какое-то время лежали на кровати и переводили дыхание.

— Хорошо… — умиротворенно заметил Паша.

Девушка улыбкой выразила свое согласие.

— Пойду заварю нам кофе. — сообщила она и, накинув халат, отправилась на кухню. Вернувшись с разносом обратно, она застала его уже сидящим за компьютером.

Паша работал в security-сфере, но, в отличие от нее, о своей работе не распространялся. Да и вообще компьютерные темы старался при ней не затрагивать. Аня в самом начале их совместной жизни дала понять, что ей компьютерные премудрости малоинтересны. Иногда она спрашивала, что именно он делает, когда на экране маячил юникс и шло сканирование портов. Паша отшучивался: «Пентагон ломаю».

Аня поставила разнос на тумбочку и, завалившись на кровать, смотрела, как он увлеченно тарабанит пальцами по клавиатуре.

— Пашка, а ты когда-нибудь делал с компьютерами что-то противозаконное?

— Глупый вопрос. Конечно, нет.

— Я вот сейчас смотрю на тебя, и вспомнила твоего Нео. Ведь ты вполне можешь быть таким же как он. Днем работник преуспевающей компании, а вечером — хакер.

— Анька, прекращай глупости говорить. Меня не интересует подпольная жизнь.

— Ну, в подпольной жизни есть свои плюсы.

— Да? И какие же?

— Анонимность, доступ к запретному, неформальная тусовка…

— Ну и зачем мне сдалась анонимность? Я наоборот работаю, чтобы продвинуть свое имя.

— Настоящее имя. Кто знает, сколько у тебя других имен…

Конечно, она ни в чем его не обвиняла. Тон был шутливый и он понимал, что Анька подкалывает. Но разговор ему был почему-то неприятен.

— Анют, давай закроем эту тему. Я не Нео, хотя не против научиться летать и исполнять кунг-фу. И вообще, не будем трогать компьютеры. Если я начну посвящать тебя в свою работу, тебе это очень быстро наскучит. Все-таки компьютерная безопасность — очень специфическая область.

— Ладно, ковбой, работай. Я пойду прогуляюсь.

— Куда? На улице дубарь!

— Ничего страшного. Мне еще надо заскочить кой-куда. Скоро вернусь.

Чмокнув его в щечку, она захватила с разноса свой кофе и пошла одеваться.

* * *

Интернет-кафе «Zoom», как и другие близлежащие заведения, был к празднику щедро украшен гирляндами и серпантином. К каждому столу была прикреплена еловая веточка с шариком, а у входа стояла большая кукла Санта Клауса с мешком через плечо. Словом, атмосфера в зуме была самая, что ни на есть новогодняя.

Сашок сидел за одним из компьютеров и пытался найти какие-нибудь новогодние приколы и студенческие игры. 31-го у него на хате должна была пройти большая вечеринка, и по опыту прошлых вечерин Сашок знал, что для нормальной развлекухи нужна программа. И не игра в бутылочку, а что-то более серьезное. Мальчиков и девочек планировалось быть поровну. И это были не самые стеснительные мальчики и девочки.

Сашку редко доводилось иметь дело с интернетом, поэтому он периодически подзывал администратора и вопросами: «А чо тут?», «Чота я не понял?» пытался втолковать, что ему нужно. Но время шло, и Сашок никак не мог отыскать ничего подходящего.

В какой-то момент в уголке Сашок заметил мигающую иконку письма. Все компьютеры в кафе имели общую аську, которая загружалась по-дефолту, и с которой можно было быстро отправить сообщение нужному человеку. Такое не практиковалось в других интернет-кафе, но слишком уж часто юзеры доставали админов просьбой помочь настроить icq.

Открыв письмо, Сашок увидел одну единственную надпись: «Здесь ты сможешь увидеть меня голенькой, и ссылку на сайт». Упускать такую возможность было глупо, тем более, если бы тетка оказалось симпотной, Сашок завсегда был готов продолжить знакомство в реале. Но, нажав на ссылку, вместо фотографии неожиданной гостьи, он увидел кучу постоянно открывающихся окон.

«Ээ, а чо эта?» — позвал админа Сашок. Увидев творящееся на экране безобразие, админ закрыл браузер. Но в этом момент компьютер сам перезагрузился. Система загрузилась нормально, но на отрез отказывалась находить сеть. Теперь уже в непонятках был админ. Просмотрев настройки соединения и запущенные процессы, он не обнаружил ничего, что могло отрезать доступ. Админ позвал более опытного коллегу, но и тот не смог

разобраться.

— Не, ну какого черта клацать все подряд? — не сдержался один из админов.

— Слышь, ты за метлой следи! Я те чо, хакир крутой? Я гребу чо у вас с компьютерами?

Админ понял, что продолжать пререкания бесполезно и пытался найти решение. Но пришло оно совершенно неожиданно.

Сидящая за соседним компьютером девушка встала, подошла к ним и, сказав вскользь: «Давайте я попробую», принялась копаться в системе.

— Эээ… девушка, вы что там ищите? — офигев от такой наглости, спросил админ. Но увидев, как быстро и уверенно она исследует систему, решил подождать с замечаниями.

Через минуту интернет снова работал.

Трое парней глазели на нее как на ожившую статую Венеры. А девушка, набросила на себя сиреневую шубку, и, заплатив по счету, вышла из кафе.

31.12

Телевизионщики крутились вокруг, настраивая оборудование и декорации. Так как на этот раз съемки велись в помещении, в качестве заднего фона поставили картину с видом на Кремль. Всем этим хозяйством заправлял мужчина в дорогом костюме с красным галстуком, постоянно подгоняющий операторов и тех. работников. До Нового Года оставалось меньше шести часов, а техника до сих пор не была настроена.

Путин сидел рядом со съемочной площадкой и изучал обращение, составленное Алехиным. Парень отлично справился с заданием. Во всяком случае, получилось не хуже, чем в прошлый раз. Конечно, текст будет транслироваться, но президент хотел выучить его наизусть, чтобы меньше обращать внимание на скроллинг, больше — на зрителей, сидящих по ту сторону экрана. Несмотря на огромный опыт публичных выступлений, он немного нервничал. Слишком большая ответственность. Когда вся жизнь в стране замирает и все смотрят только на тебя, улавливая каждое слово, ты не имеешь права запнуться.

Пока президент готовился к выступлению, двое других мужчин подготавливали специальное оборудование. В этом году первый канал решил воспользоваться спутниковым методом трансляции эфира, так как новогоднее обращение впервые вещалось в реальном времени в интернете. Картинка из камеры передавалась на коммерческий спутник, и оттуда поступала на два источника — в Останкино и к крупнейшему в России Интернет-провайдеру. Несмотря на незначительную задержку во времени, такой вариант был значительно удобнее стандартного.

— Долго еще? — обратился к системщикам «красный галстук».

— Да уже почти закончили.

— Никаких заминок не будет?

— Да не должно, вроде.

— Какое к черту «не должно»? Чтоб все прошло идеально! Если что — три шкуры спущу.

Когда «Галстук» удалился, один из системщиков пробурчал вдогонку: «Самый умный? Вот иди и настрой». Впрочем, переживать повода не было. Эти парни знали свое дело, настройка спутникового гейта практически была закончена.

Съемка происходила в большом кремлевском зале, заботливо украшенном гирляндами. Там же в углу стояла наряженная елка, а вдоль стен — столы со всевозможной едой и напитками. Все это было нетронутым — находящиеся в зале люди ждали, когда

Владимир Владимирович скажет последнюю в этом году речь. И тогда можно будет с чистой совестью взяться за угощения.

Закончив настройку, телевизионщики протестировали связь. Все было в порядке, о чем тут же доложили «красному галстуку». Оставшееся до полуночи время люди общались друг с другом, вспоминали события уходящего года. А ровно в половину 12-го к Путину обратился один из телевизионщиков:

— Владимир Владимирович, готовы? Скоро ваш выход.

* * *

Под огромным экраном собралось несколько тысяч людей. Большинство из них — молодежь, которая решила в новогоднюю ночь не сидеть дома, а отправиться на поиски фана. Находясь в центре толпы, Ali обнимал свою девушку и перекидывался шутками с друзьями. Он был счастлив, что ему есть с кем отметить праздник, и что у него есть эти ребята, стоявшие сейчас рядом.

Повсюду слышался смех и взрывы петард. Народ поздравлял друг друга с наступающим Новым Годом и периодически поглядывал на часы. Оставались считанные минуты. На экране шло какое-то новогоднее представление, но все знали, что очень скоро вместо него появится знакомое лицо. И тогда затихнут взрывы петард, умолкнет смех. И люди услышат поздравление президента, после которого можно запустить в воздух самые яркие фейерверки и смеяться хоть до утра.

* * *

— Ма! Не переключай! — потребовала капризно Маша. — По телевизору показывали мультфильм.

— Сейчас будет выступление президента. — не допускающим возражения тоном ответила мать. И крикнула в сторону комнаты: Толик, садись за стол!

Толик, в компьютерном андеграунде более известный как Xonix, как обычно сидел за компьютером. Он бы предпочел и Новый Год встретить там же, но решил все-таки соблюсти приличия. Отсидеть положенные полчаса и потом тихо сбежать в свою комнату. На канале собиралась довольно приличная толпа народу, и, судя по всему, в новогоднюю ночь разговоры будут более чем активными. А может быть и не только разговоры.

За столом уже сидели все родные: мать, отец, 8-летняя

сестренка и бабушка. Бабуля наготовила кучу разных деликатесов и маман в этот момент накладывала всем всего по чуть-чуть. Телевизор показывал какое-то идиотское представление. На часах — без десяти 12.

* * *

Midel с двумя приятелями сидел на диванчике, пил шампанское и смотрел на сцену. Там, переодетый в причудливый костюм, зажигал DJ Aleff, пытающийся сойти за деда Мороза. Судя по всему, он уже изрядно выпил, так как язык у него периодически заплетался. Впрочем, это только добавляло фана новогодним гостям клуба. Когда выступление диджея подошло к концу, он взял микрофон и поинтересовался, может быть кого то не хватает? Вместе с Aleff'ом все стали звать снегурочку. Midel отхлебнул еще один глоток шампанского и с интересом продолжил наблюдать за развитием событий. Из диджейской конуры модельной походкой вышла «снегурочка» — в коротеньком голубом полушубке, чулочках в сеточку и выпирающими буферами. Публика одобрительно засвистела. Из колонок раздалась зажигательная музыка и снегурочка, обняв пилон, принялась исполнять стриптиз. Длился он недолго и Midel'ю не понравился. Деваха закончила как раз перед полуночью, когда на сцену снова выбежал диджей с приклеенной бородой, и вместе с залом стал отсчитывать последние секунды до начала Нового Года. Но Midel этого уже не слышал. Все его внимание было обращено к телевизору, висящему над диваном.

* * *

— Ну что, мужчина, открывайте! — Аня вручила любимому бутылку и он, аккуратно орудуя ножом, бесшумно снял пробку.

— Надо же, еще не забыл как это делается. — удивился Паша и наполнил до краев оба бокала. По первому каналу транслировали какие-то пляски.

— Интересно, кто додумался поставить в канун Нового Года эту муть?

Аня посмотрела на часы.

— Сейчас Путин появится.

— Думаю самое время тебе сообщить. Анют, прикинь, шел домой и по пути встретил… угадай кого?

— Да не уж то его самого — с иронией переспросила Аня.

— Именно. Дедушку Мороза. Причем не какого-то фальшивого, а самого что ни на есть настоящего. И знаешь, что он мне сказал?

Аня изобразила на лице острейший интерес.

— Он сказал: «Передай эту коробку своей любимой девушке. Потому что в ней именно то, о чем она так долго мечтала».

С этими словами Паша достал из-за дивана коробку, перевязанную белой ленточкой.

— Ой. А как сюда могли поместиться вилла на Канарах и Ауди ТТ? — с веселой издевкой поинтересовалась девушка.

— Ты открываешь?

Аня разорвала ленточку, открыла коробку и обнаружила внутри те самые дорогущие зимние сапожки на меху, которые ей запали в душу пару месяцев назад, и которые она не могла себе позволить. Лицо девушке засияло. Она обняла Пашку и попросила: «Передай Деду Морозу, что мне очень понравился подарок. Очень!».

В этот момент передача по телевизору прекратилась, и на экране, на фоне Кремлевской стены, появился президент России Владимир Путин с бокалом в руках. «Уважаемые граждане России! Дорогие друзья!» — послышался его неторопливый уверенный голос.

Паша приготовился послушать, но голос Ани оторвал его от новогодних речей:

— У меня для тебя тоже есть подарок!

— Тогда почему он до сих пор не у меня?

— Всему свое время, дорогой. — девушка улыбнулась и проскользнула в спальню. Пока она отсутствовала, Паша продолжал слушать. Президент довольно грамотно подводил итоги прошедшего года, поздравляя всех россиян с достигнутыми успехами. «У нас есть все основания полагать, что в Новом Году Россию ждет еще больший успех» — расставлял акценты Путин.

— Держи, это тебе! — вернулась наконец Аня и взволнованно протянула коробку, раза в три меньше той, что получила она.

— Спасибо, солнце. Давай только дослушаем.

Пожелав россиянам осуществления всех их планов, Владимир Владимирович медленно поднял бокал и перешел к заключительной фазе:

— …Мы должны помнить, что являемся гражданами великой страны. Которая насчитывает долгие годы истории и за все это время неоднократно доказывала свое право на уважение. Всего через несколько секунд…

Путин не успел договорить. Внезапно картинка на экране оборвалась и вместо изображения президента и кремлевской

стены, появились фотографии снимков, сделанных по следам прошедших терактов. Камера бегло выхватывала самые наглядные кадры: окровавленные стены, испуганные лица детей, изувеченные трупы. Голос президента, вновь зазвучавший на фоне, повторял описания успехов прошедшего года и надежды на успешное будущее. Продолжалось это около 10 секунд. Потом появился черный экран и через мгновение его уже сменили пляски, предшествовавшие выступлению Путина.

02.01

— Сотрудники МВД и федеральные служащие на данный момент пытаются разобраться, что же произошло в Новогоднюю ночь. К расследованию привлекли нескольких компьютерных экспертов, но, судя по всему, организаторы акции еще не пойманы. Мы попросили прокомментировать ситуацию майора милиции Андрея Васильчука.

Картинка на экране сменилась и, вместо ухоженной ведущей новостей, появилось потрепанная жизнью физиономия мента.

— Мы пока не можем раскрыть конкретных данных. Судя по всему этот акт вандализма совершили хакеры. Мы сейчас прорабатываем эту версию.

Мент еще с минуту уверял телезрителей, что виновные будут пойманы, жестоко наказаны, а то, что произошло, не должно было произойти.

Кардинал улыбнулся.

— Нуну, ищи, ищейка.

Он сидел в своем роскошном кресле в загородном доме, рядом примостился верный Гром. Кардинал был доволен — все прошло как нельзя лучше. Сюрприз, приготовленный на НГ, вызвал огромный переполох. Новогодние передачи то и дело прерывались и телеведущие рассказывали об успехах милиции в расследовании скандальной истории. Но успехи у органов были нулевые, представители власти только кормили обещаниями поймать хакеров. Все обсуждали случившееся, репутация Путина, несомненно, пострадала.

На столе зазвонил телефон.

— Да?

Голос звонящего Кардиналу был хорошо знаком.

— Александр Ефимович, наш друг хочет получить остальную часть денег.

— Договорись о встрече и позаботься о нем.

— Понял.

Кардинал положил трубку. Марат все сделает как нельзя лучше. Он никогда еще не подводил. Конечно, этот компьютерный гений мог еще пригодиться, но он свидетель. А свидетелей в таком деле оставлять нельзя. Как там его? Алкаед? Кардинал ухмыльнулся. Был Алкаед, теперь его нет.

* * *

Дверь со скрипом открылась, и в кабинет ввели мужчину. На нем был светлый свитер и джинсы, на скулах проступала щетина.

Антонов кивнул на стул, мужчина сел.

Андрей Антонов второй год работал в отделе «Р» МВД Москвы, а до этого 7 лет занимался расследованием мошенничеств с использованием разнообразной техники. Он был не только хорошим опером, но и неплохо разбирался в компьютерах и электронике. И полученные еще в институте знания не раз помогали в работе.

— Итак, Сергей Михайлович, 31 декабря вы настраивали оборудование в Кремле для передачи эфира?

— Настраивал. И поэтому меня арестовали?

— Вас пока не арестовали. Вы задержаны для выяснения некоторых деталей. Сколько лет вы работаете на первом телеканале?

— Работаю 4 года. — раздраженно ответил техник. — До этого столько же на РТР.

— Новогодний эфир передавался через спутник. Почему было решено использовать этот канал связи? Ведь это намного рискованнее.

— Выбираю, как транслировать эфир, не я. Я лишь настраиваю оборудование. Задайте этот вопрос нашему шефу.

— Подозревали ли вы о том, что что-то может пойти не так, как планировалось?

— Каким образом? Канал был зашифрован, прямого подключения к сети на телевизионном объекте не было, только на этапе передачи изображения в сеть. Чтобы перехватить трафик, раскодировать его и заменить нужно дорогостоящее оборудование и время. Много времени. Я не представляю, как кому-то удалось провернуть все так быстро.

— Может быть ваш напарник знает?

— Мы с ним обсуждали. Он удивлен не меньше моего.

— Как давно вы знаете вашего напарника?

Мужчина с подозрением посмотрел на следователя.

— Достаточно давно, чтобы быть уверенным, что он не замешан в этом.

— Почему вы так уверены?

— Если бы Роман что-то химичил, я бы это обязательно заметил. В конце концов, мы ведь настраивали железо вместе.

— Насколько дружны вы с вашим напарником?

— Раза два в неделю встречаемся после работы, пьем пиво, гоняем шары.

— Вы не видели, чтобы Рома контактировал с подозрительными личностями?

— Нет.

— Может быть, он в последнее время проявлял волнение?

— Ничего такого я не замечал.

До него Антонов уже успел побеседовать с напарником, и чем больше он задавал вопросов, тем больше убеждался, что ни один из них не причастен к инциденту. Слишком много он провел допросов, чтобы его можно было легко обмануть. Еще несколько вопросов Антонов задал о технологии коммуникации между телестанцией и спутником. Техник с удивлением увидел, что следователь владеет многими техническими терминами. Наконец, Антонов узнал все, что ему было нужно.

— Если что-то вспомните или у вас появится какая-нибудь информация, позвоните мне. Вот визитка. И пока не выезжайте из Москвы.

— Да, меня уже известили.

Техник вышел за дверь.

* * *

Session Start: Sun Jun 02 20:31:11
* Now talking in #lcd
* Topic is 'Все смотрели новогоднее обращение Путина?'
* Set by Ali on Sun Jun 02 13:27:34

* Moofel has joined #lcd
Xonix: jo man!
Midel: Прив
Moofel: re ppl
Xonix: Смотришь новости по телику?
Moofel: Да уж. Дядю Вову похакали.
Xonix: Есть идеи, кто это мог быть?
Midel: Вряд ли кто-то из андеграунда. Похоже на заказной взлом.
Xonix: Я слышал, на НГ было спутниковое вещание.
Xonix: Может спутник захватили и на него скрипт залили?
Midel: Кси, ты как скажешь…
Xonix: Ну хз.
* Ali has joined #lcd
Xonix: Али, ты похакал дядю Вову?
Ali::)
Ali: Я в это время тусил в центре. У меня есть алиби:)
Xonix: Знаем мы ваше алиби. Подкупил небось свидетелей:)
Ali: Подкупил, да. Всех несколько тысяч человек.

Ali: Кстати, будьте начеку. В связи с этим могут быть рейды. Так что языками особо не чешите.

Xonix: До этого канала вряд ли доберутся.

Ali: И не до таких добирались.

* Zlo has joined #lcd

Xonix: Зло, ты похакал дядю Вову?

Moofel: Лол. Кси, злу 14 лет.

Zlo: Хех.

Xonix: Я свой первый взлом сделал в 12.

Ali: Взломал отверткой спектрумовский джойстик?

Moofel: Лол

Xonix: Школьную локалку:)

Ali: В 12 школьная локалка, в 14 сервак NASA, теперь вот эфир первого канала. Далеко пойдешь, Xonix.

Xonix: Али, может это ты взломал эфир? Для этого тебе и понадобилось алиби.

Ali: Как ты себе это представляешь?

Xonix: Если все было заранее настроено, достаточно было отдать по вайфаю wi-fi несколько команд с помощью КПК. Это вполне можно сделать в центре толпы, никто даже не заметит.

Ali: Мотив?

Xonix: Проверить свои силы. Или just4fun, как обычно.

Ali: Для такого взлома мотив должен быть покрепче.

Xonix: Возможно, деньги.

Ali: Кси, кто же мои сообщники?

* Cribble has joined #lcd

Xonix: А вот и один из них:)

Ali: Лол.

Cribble: Я что-то пропустил?:)

Moofel: Кси высказал предположение, что ты, Криб, замешан во взломе новогоднего эфира.

Cribble: Я требую адвоката:)

Moofel: Т. е. ты признаешься во взломе?:)

Cribble: Нет. Но я догадываюсь, кто это мог сделать.

* Alkaed has joined #lcd

04.01

На столе лежала стопка свежих газет. Владимир Владимирович Путин бегло просматривал некоторые из них и недовольно хмурился. Новогодний инцидент продолжали обсасывать со всех сторон.

«Как Новый Год встретишь, так его и проведешь. На этот раз мы встретили его упоминанием о терактах. Случайности или предзнаменование? Пока неизвестно. Нам лишь остается ждать и надеяться на лучшее» — выписывал журналист. В другой газете журналюга откровенно высмеивал президента: «Допустить такое при миллионах зрителей — верх халатности. Если президент не может позаботиться о собственной безопасности, сможет ли он позаботиться о безопасности своей страны?», В третьей была опубликована большая аналитическая статья, в которой автор пытался объяснить, кому был в первую очередь выгоден неприятный эпизод. На первом месте, почему-то, оказались Чеченские боевики.

Путин отложил газеты. Стервятники. Только и ждут случая, чтобы извратить и растрезвонить всему белу свету. Но одном они были правы. Начало Нового Года выдалось хуже некуда.

* * *

Паша и Аня обедали в уютном ресторанчике с забавным названием: «Капитошка». Официанты ходили в жизнерадостных разноцветных одеждах и обслуживали клиентов с неизменной улыбкой. Один из них подошел к столику и поинтересовался: «Что будете заказывать?».

— Две порции жареной рыбы с грибами, 2 салата с кальмарами, сырные отбивные, бутылочку Когора и на десерт что-нибудь.

— У нас сегодня очень вкусное мороженное «Бизе».

— Отлично.

Официант удалился.

— Звонил шеф, дал задание написать о Новогоднем представлении. — поделилась новостью Аня.

— Поедешь в Останкино?

— Конечно. Может, удастся раскрутить парней, которые устанавливали там аппаратуру.

— Думаешь, они замешаны?

— Кто знает. Ты кстати, специалист, что обо всем этом

думаешь?

— Да что тут думать. Явный заказ. Трафик подменили или прямо на станции, или удаленно. В первом случае слишком рискованно, так как, насколько я знаю, всех кто был тогда в Кремле, старательно проверяли. Во втором случае дело за техникой. Есть игрушки, которые блокируют беспроводной сигнал на определенной частоте в заданном радиусе. Зная частоту и код доступа к спутниковой системе приема, можно закрыть передачу эфирного трафика и транслировать свой.

— Все это слишком сложно для меня.

— Можешь взять меня внештатным консультантом. Но я дорого беру. — Паша многозначительно улыбнулся.

— Договорились.

Пока они беседовали, официант принес заказ и ребята приступили к обеду. Никто из них не заметил подозрительных личностей, сидящих на другой стороне зала и не спускающих с них глаз.

Первый, который постарше, был совершенно лысым, с ухоженными усиками, и очень походил на певца Разенбаума. Об этом сходстве ему говорили многие, что ему весьма льстило. Его называли Болгарин, хотя родом он был из Украины. «Почему Болгарин?» — как-то спросили его, на что был ответ: «Потому что во мне течет болгарская кровь». Он всегда носил костюм, дорогие туфли, в основном чтобы произвести хорошее впечатление на женщин, с которыми ему доводилось часто общаться.

Второму на вид было не больше 25 лет. Высокий, коротко подстриженный, с постоянно бегающими глазами и хмурым лицом. В отличие от Болгарина, он предпочитал носить удобные кроссовки и джинсы. Звали его Микки и это прозвище, сокращенное от Михаил, пришло еще со школьных времен.

Общим у них было только то, что работали они на одного человека.

— Как ты на него вышел? — удивился Болгарин. — Я думал эти парни шифруются.

— У меня есть кое-какие знакомства в их кругах. Надавил на одного, пригрозил — если не поможет, передам о нем информацию куда следует. Он и поплыл.

— А откуда у твоего знакомого адрес нашего клиента?

— Они вместе зависают в одном месте в сети. Иркью — так они это называют. Узнать, в каком районе живет клиент, было делом техники.

— И откуда у тебя столько знакомств?

— Работа такая.

Микки пригубил вино и кивнул в сторону Ани.

— А ничего у него подружка, а? Интересно, какая она в постели?

05.01

Антонов смотрел через плечо своего подчиненного на монитор.

— Ну в общем, я все перелопатил. Если не считать безвредного вируса, который никакого отношения к ситуации не имеет, все чисто.

— Ты уверен насчет этого виря? У него нет скрытых команд?

— Абсолютно уверен. Я просмотрел весь код — обычный вирь, которых в инете пруд пруди.

— Может быть, программу успели стереть после выполнения или она сама себя стерла, до того как служба охраны опечатала оборудование?

— Я проверил, удалялись ли какие-то файлы в тот отрезок времени. Ничего подозрительного. Мы бы, скорее всего, не смогли их восстановить, но я бы, по крайней мере, увидел.

— Ладно. Иди отдыхай. Не спал сегодня, наверное?

— Так точно. — добродушно улыбнулся компьютерщик отдела. Но по лицу было видно, что он рад наконец вернуться к семье после трехдневного марафона. Компьютерные специалисты сделали все, что смогли. Оставалась задача для следователей. По своему опыту, Антонов знал — чтобы развязать преступный клубок, достаточно малейшей ниточки. И в этом деле такая ниточка у него была.

* * *

Зал, в котором проходила пресс-конференция, был полон. Здесь были представители самых разных газет, начиная «Коммерсантом» заканчивая «Временем новостей». Журналисты, в ожидании начала, обсуждали последние события и от этого в помещении стоял беспорядочный шум. Многие из них были знакомы, так как не пресс-конференцию с президентом допускали далеко не всех, и круг избранных был довольно тесным. Все журналисты имели свой список вопросов, среди них пара-тройка основных. Но если удавалось успеть задать хоть один вопрос — это можно было назвать удачей. Предпочтение на пресс-конференции отдавалось тем, кому раздали заготовленные заранее вопросы, написанные Громовым и проработанные с президентом.

Аня сидела на переднем ряду и не принимала участия в обсуждении подробностей. Все эти журналисты были далеки от

компьютеров и периодически несли полную чушь. Соседка слева — болтливая тетенька из «Московского комсомольца», пыталась ее разговорить, но Аня отвечала односложными фразами и вскоре та отстала, переключившись на кого-то еще.

Через 10 минут, наконец, появился Путин вместе со своим пресс-секретарем и несколькими людьми из окружения. Заняв место у трибуны, он, первым делом поприветствовал собравшихся журналистов, и выразил готовность ответить на их вопросы. Не меньше 20-ти газетчиков сразу же подняли руку. Девушка с микрофоном направилась к средних лет даме в сером свитере.

— Антонина Сайгчева. «Известия» — представилась журналистка. — Как могло произойти то, что произошло на Новый Год? Кто в этом виноват, и какие сейчас проводятся действия для их наказания?

Путин отвечал в свойственной ему манере — спокойно, словно обдумывая слова.

— Основная причина в том, что для трансляции эфира в этом году использовался новый, экспериментальный вид связи. Телевизионный канал впервые решил транслировать новогоднюю программу в интернет в реальном времени. И поскольку старые технологии для этого не подходили, был выбран вариант с передачей эфира по спутниковым каналам. Решение это приняли незадолго до Нового Года, и технология достаточно хорошо проверена не была. Халатность технических сотрудников телеканала, конечно, не останется без внимания и в ближайшее время по отношению к ним будут применены меры. Но основные усилия направлены на поиск и задержание непосредственно тех, кто организовал этот неприятный акт.

Закончив, он обратил взгляд на остальных журналистов и кивнул молоденькой журналистке с модельной внешностью.

— Марина Самодина. Газета «Коммерсант». Ожидаются ли после случившегося, нововведения в УК относительно компьютерных преступлений?

— Я признаю, что законы, касающихся компьютерных преступлений в России, требуют основательной доработки. Количество подобного рода преступлений растет из года в год. И это уже не баловство подростков, а серьезные, планированные атаки, которые обходятся компаниям в миллиарды долларов. Противостоять им становится все сложнее. Пересмотр компьютерных законов для России уже давно почва для тщательного обсуждения. И в скором времени Уголовный Кодекс будет пополнен новыми пунктами. Какими именно вы узнаете в феврале.

Соседка Ани из МК подняла руку. Тут же к ней подошла

девушка с микрофоном.

— Елена Мозаева, газета МК. Владимир Владимирович, кто за этим стоит? Существует ли вероятность, что преступление совершили террористы и допускаете ли вы возможность использования террористами компьютерных технологий для нанесения новых ударов?

— На данном этапе рассматриваются несколько версий. Террористы — одна из них. Терроризм — настоящий бич нашего времени и с появлением новых технологий, появились новые способы повлиять на жизнь людей. Теперь террористу не обязательно самому садиться в самолет, чтобы направить его на жилое строение. Он может сбить его с ориентира, воздействовав на компьютерные системы аэропорта. Именно поэтому компьютерному терроризму нужно уделить особое внимание. Иначе, он как снежный ком, разрастется до ужасающих масштабов.

Аня слушала вопросы журналистов и ответы Путина и едва сдерживала себя, чтобы не зевать. Все вопросы были явно заказные, и ответы на них были слишком общие, неопределенные. У нее был всего один вопрос, который ее интересовал. Но сколько она не поднимала руку, миловидная девушка проходила мимо. До конца пресс-конференции осталось не больше минуты. Девушка с микрофоном направилась к известному репортеру из государственной газеты. И когда она проходила мимо, Аня внезапно поднялась, остановила ее и, взяв у нее микрофон, представилась:

— Анна Мажирина. Газета «Московский вестник». Владимир Владимирович, что вы почувствовали, когда на экране появились эти кадры? Не боитесь ли вы, что произошедшее подмочит вашу репутацию?

Такого прямого вопроса никто не ожидал, так как за ними всегда следуют не самые приятные воспитательные беседы. По залу прошелся ропот, и десятки пытливых глаз уставились на Путина, сидящего за столом на подиуме. Владимир Владимирович выглядел спокойным. Наступила небольшая пауза. Наконец, президент тихо сказал:

— А какие чувства бы испытали вы, если бы, провожая с соотечественниками старый год, вспоминая о лучших его моментах, были вынуждены смотреть, как некто окунает всех в грязь? Репутация… да, мне неприятно, что люди могут связать те страшные кадры со мной. Но еще более неприятно то, что в нашей стране живут люди, готовые омрачить праздничное настроения миллионам сограждан, только чтобы досадить лично мне. Я ответил на ваш вопрос?

— Вполне. — Аня не спешила садиться. — Еще один вопрос. Что бы вы хотели передать тем, кто все это проделал?

Настырная журналистка, казалось, не собиралась оставлять его в покое. Но не поведешь же себя с ней как Киркоров. Путин обратил взгляд на главную камеру и ответил:

— Хочу только заверить, что где бы они не прятались, как бы тщательно не скрывались, очень скоро их найдут и воздадут по заслугам. Это я вам обещаю.

* * *

Аня и Пашка обнаженные лежали в ванне и лениво балдели.

— Хорошо! — заметил он.

— Ага. — согласилась она.

— Как прошла пресс-конференция?

— Скучно. Ты ведь в курсе, что все вопросы там определены заранее? Незапланированный вопрос удалось задать, похоже, только мне.

— Да? И что ты спросила?

— Спросила, что Путин хотел бы передать, взломавшим эфир.

Аня заметила сильный интерес в глазах Паши.

— И что он сказал?

— Да так, ничего особенного.

— Ну, говори!

— «Мы всех поймаем, всех накажем. От нас не скроется никто» — попыталась скопировать Путина Аня.

Паша улыбнулся.

— Думаю, они никогда не поймают этих ребят.

— Это почему?

— Потому что наше правительство и спецслужбы пока научились ловить только студентов, занькавших у соседа пароль на диалап. Я регулярно читаю новости и не припомню, чтобы за последний год поймали хоть одного профессионала.

— А если бы ты работал на МВД, ты бы смог их поймать?

— Кто знает. Наверняка эти парни наследили, нужно только знать, где искать следы. Думаю, да.

Паша намылил губку и стал мыть девушку. А после ванных процедур они пошли в спальню.

* * *

Cribble сидел за компьютером и просматривал объявления на

черном рынке хакерского труда. За окном повсюду было праздничное настроение, но ему было не до этого. Через 5 дней предстояло отдавать долг, проигранный в карты, а необходимых денег не было. Если бы сумма была поменьше, он бы смог занять. Но у кого из его близких и знакомых найдется 25 штук зелени? А деньги нужно было достать по-любому. Cribble слышал, что мистер Лопан последнему должнику, не расплатившемуся с ним, отрезал по три пальца на каждой руке.

Еще полгода назад у него была куча денег. Cribble промышлял кардерством и через сеть представителей в разных городах сбывал краденое добро. Дело было не опасное и очень прибыльное. За несколько месяцев он купил квартиру в Москве, дорогую машину, жил припеваючи. Но потом связался с картами и казино, деньги ушли так же быстро, как пришли. На работу оставалось все меньше времени, приток средств иссякал, Cribble окунулся в долговую яму.

Никто на канале, где он по старинке общался со своими приятелями-хакерами, о нужде Cribble'а не знал. Все, по-прежнему, считали его преуспевающим кардером.

И вот теперь ему предстояло поплатиться за старые грешки. Если он только не найдет деньги до 10 января.

Как на зло, объявлений о подходящей разовой работе на черном е-рынке не было. Когда Cribble только начинал, он частенько заглядывал сюда. Имея определенные навыки, здесь можно было всегда найти себе халтурку. Дефейс сайта за деньги, взлом мыла, заказ конфиденциальной информации, поиск человека в сети — здесь можно было найти все. Много предложений висело и сейчас, но Cribble'а не устраивала штука баксов за админский пароль на крупном финансовом сайте. Ему нужно было как минимум 25.

В конце концов, Cribble вышел и загрузил ленту последних новостей. Новости он читал каждый день с незапамятных времен, так как считал, что быть в курсе происходящих вокруг событий — одна из важнейших вещей в жизни. Лента пестрела сообщениями об арестованных маньяках, новогодних происшествиях, интересных случаях отмечания НГ. Одна заметка сразу привлекла его внимание.

«МВД Москвы установило премию для любого, кто раскроет информацию о местонахождении преступников, взломавших новогодний эфир. Если информация сможет привести к аресту разыскиваемых, МВД готова выплатить 50 тысяч долларов».

Cribble еще раз прочитал эту заметку. Потом еще раз. Внизу давались координаты для связи.

Он запустил специальную телефонную программу, надел

наушники с микрофоном и ввел оставленный телефонный номер. Если менты захотят определить, откуда он звонит — их ждет сюрприз. Послышались гудки и затем низкий мужской голос ответил: «Антонов. Слушаю вас?».

— Здравствуйте. У меня есть то, что вам нужно. И я готов вам это продать.

— О чем это вы?

— Я знаю, кто взломал новогодний эфир. Все ваши версии — пустышка. Это совершил один единственный человек по прозвищу Alkaed. И я знаю, как его можно найти.

— Кто он?

— Это не он. Это она. Alkaed — девушка.

07.01

В комнате было по-праздничному уютно. В углу стояла наряженная елка, а на люстре, стенах и занавесках висели гирлянды. Сам бы Паша вряд ли стал тащить елку на 5 этаж, но Аня настояла. Мол, какие без нее Новый Год и Рождество. Все-таки ему чертовски с ней повезло.

Он сидел за ноутбуком и лениво читал security-ленту, дожидаясь, когда она вернется. Вечером они планировали отметить праздник в уютном итальянском ресторанчике, где делали изумительную пиццу и макароны под каким-то необычным соусом. А после этого наведаться в ночной клуб, обещавший интересную праздничную программу. Паша вспомнил, как провел предыдущее Рождество… Сидя в инете, он читал форум и тоскливо смотрел на пожелания коллег интересно провести день. Нет, хватит с него виртуальной жизни. Аня должна была вернуться через пару часов, и ему внезапно мучительно захотелось ее увидеть.

Экран на ноутбуке моргнул и неожиданно потух.

Паша с удивлением смотрел на ноут. После перезагрузки, появился BIOS, но дальше загружаться система не хотела, ругаясь на ошибку. До этого его линух слетал только один раз, но тогда удалось быстро все настроить. Теперь же загрузочный диск остался на работе, и до своего офиса он доберется только к 10-му января. Паша уже хотел отложить комп, но сообразил, что неполадку можно устранить с другого ноутбука. У Ани был свой лаптоп, на котором она писала статьи, и который иногда забирала домой, но сам он никогда на нем не работал. По себе знал, как неприятно, когда кто-то копается в твоем рабочем инструменте. Сейчас ее ноутбук стоял на тумбочке в спальне, хозяйки дома не было, и Паша таки решил им воспользоваться.

Это был довольно простенький IBM x31. Черный, компактный, когда-то, возможно, лучший в своем роде. Паша открыл крышку, включил его и с удивлением увидел приглашение ввести пароль. По опыту работы с клиентами он знал, что любители обычно никогда не ставят пароль на вход, так как вводить его каждый раз напрягает, к тому же его можно забыть. Обойти пароль для него не было проблемой — он как раз по работе изучал стандартные средства защиты, используемые в ноутах IBM. Достаточно было ввести недокументированную комбинацию, которую работники тех. поддержки использовали для быстрой отладки привозимых ноутов. Пробежавшись пальцами по клавиатуре, Паша убрал приглашение, и тут

встретил новый сюрприз. На экране появилась менюшка, в которой предлагалось выбрать одну из 6 операционных систем: Windows 98, Windos XP, FreeBSD, OpenBSD, RedHat Linux и Solaris. Причем курсор стандартно стоял на OpenBSD.

— Нихрена себе! — только и мог сказать Паша. Ему доводилось работать с OpenBSD, но углубленно эту систему он не изучал, предпочитая более распространенную фрю и линукс. Паша никогда не слышал о журналистах, которые работают под одним из самых сложных юниксов. Это была система грамотных админов и security-специалистов.

В его памяти пронеслись все те моменты, когда Аня задавала ему совершенно дурацкие компьютерные вопросы, когда жаловалась, насколько ее мозг не приспособлен для компьютерной грамотности. Интересно, зачем ее это? Разве что, ей есть что скрывать…

Паша загрузил линукс, в очередной раз удивившись, что не установлен ни один графический интерфейс и все команды необходимо отдавать в шелле. Система была настроена настолько грамотно, что он даже усомнился, смог ли найти в ней лазейку, если бы потребовалось ее удаленно хакнуть.

Когда он обнаружил, что большая часть дисков забита security-утилитами, эксплоитами и объемными техническими мануалами, Паша уже не удивлялся. Было бы странно, если бы на компьютере, работающем под OpenBSD, пылились игрушки. На одном из разделов, впрочем, он нашел ее статьи, хотя уже был почти уверен, что Аня никакая не журналистка.

Папка Work, на которую он сразу обратил внимания, была зашифрована. Он знал, что она наверняка прольет свет на то, кем является его девушка. Но никакие знания, никакая квалификация не помогли бы ему взломать 512-битный ключ шифра. Остальной контент составляли системные программы и картинки, содержащие непонятные схемы.

То, что Паша узнал, вызывало у него двойственные чувства. С одной стороны он испытал что-то вроде восторга от того, что его Аня разбирается в компьютерах судя по всему даже лучше, чем он сам. С другой стороны он не понимал, зачем ей было это так скрывать. Причем настолько тщательно, что за эти полгода она ни разу не дала ему повод заподозрить ее в подобных знаниях. Теперь ему нужно было решать — поговорить с ней об этом, попытаться все выяснить, или делать вид, что он ничего не знает.

Его размышления прервал звонок в дверь.

Паша быстро выключил ноутбук, закрыл крышку и поспешил к двери. Пожалуй, он поговорит с ней, но не сейчас. Он открыл дверь.

На пороге стоял высокой молодой парень лет 25 с короткой прической под еж, одетый в кожаную курточку и джинсы. В руке у него был портфель.

— Здравствуйте. Мы проводим статистический опрос жителей этого района относительно строящегося здания. Вы не могли бы заполнить нашу анкету?

Парень вступил в квартиру и Паша на автомате отошел, давая ему пройти.

— Какую анкету? — недоверчиво спросил он.

— Я вам сейчас все объясню.

Молодой человек открыл портфель. Но вместо каких-либо бумаг в его руке оказался пистолет с глушителем.

— Я не… — хотел было сказать Паша, но пуля, пробившая легкие, заставился его захлебнуться на полуслове. Вторая попала в сердце, и третья, в голову, была уже лишней.

Микки взглянул на лежавшее на полу тело, аккуратно протер тряпочкой из того же портфеля пистолет, положил его рядом с трупом и, убедившись в глазок, что на лестничной площадке никого нет, ушел.

* * *

Аня назвала адрес таксисту и откинулась на сиденье. В окне проплывали московские улицы, но она не замечала домов. Она думала о своем будущем. Сейчас у нее было все, о чем можно мечтать. Свой дом, интересная работа, любимый парень. Но она устала притворяться. Они с Пашей жили вместе уже полгода, и он даже не подозревал, кто она. Аня прекрасно знала, чем Паша занимается на работе — они находились по разную сторону баррикад. Он — security-консультат и администратор крупного проекта, конечной целью которого была борьба с хакерами и хакерскими атаками. Для себя она даже не могла придумать определение. Наверняка журналисты, коллегой которых она официально считалась, назвали бы ее хакером. Но это словечко слишком притерлось в СМИ. К тому же она занималась не только сетевым взломом.

Если бы 8 лет назад серьезная болезнь не приковала ее к постели, у нее сейчас была бы совсем другая жизнь. Ей приходилось целыми днями сидеть в четырех стенах, и, чтобы девочке было чем себя занять, родители купили ей компьютер с доступом в интернет. Она чаталась по аське все время, круг ее сетевых знакомств постоянно рос. Пока однажды она не познакомилась с Geo. О хакерах она тогда уже слышала, но чем

они занимались, представляла смутно. Поначалу она, как обычно, флиртовала с новым сетевым знакомым. Когда он показал ей дефейс крупного сайта, сделанный в ее честь, она была не просто впечатлена. Она захотела узнать, как это можно сделать. И постепенно Geo ввел ее в этот мир. А через 3 года, когда Geo неожиданно исчез (она так и не узнала, куда он пропал), ее опыту и знания могли позавидовать многие security специалисты.

Аню всегда тянуло к запретному. И получение информации, которую так старательно скрывают от людских глаз, стало ее страстью. Никто и не догадывался, что за многими дерзкими взломами, в результате которых информация стоящая миллионы долларов утекала на сторону, стоит симпатичная 20-летняя девушка.

К тому времени болезнь Ани уже давно прошла и она переехала на новую съемную квартиру, устроившись репортером в газету. Деньги на жизнь она зарабатывала совсем другим, проверенным способом. А писать шумные статьи и быстро доставать для них информации ей было просто интересно. К тому же ей могло понадобиться прикрытие.

На работе у нее даже появилась подруга, с которой они вместе ходили в клуб и нередко возвращались с новыми приятелями. Но долго в ее постели не задерживался никто. Мужчины ее привлекали меньше, чем чувства, которые она испытывала от проникновения в святая святых крупных компаний и правительственных систем. Подруга Лена, хоть и не знала о второй жизни Ани, но замечала что-то ненормальное в ней. Однако подколки и попытки серьезно поговорить и во всем разобраться проходили мимо.

Знакомство с Пашей все изменило. Она впервые испытала что-то похожее на влюбленность, а то, что этот парень специализируется на безопасности ее забавляло. С тех пор прошло полгода, и она могла назвать их отношения удачными. Если не считать ее обмана, который длился с самого начала их встречи. Она попросту боялась, что если все расскажет, может его потерять.

Именно поэтому взлом новогодней спутниковой трансляции должен был стать последним. Заказчик, который к ней обратился, обещал огромные деньги, и она долго к этому готовилась, изучая все, что только можно об используемых системах связи. Риск был очень большим, но это ее только подзадоривало.

К вечеру 31 декабря у нее все было готово. Аппаратура, установленная на специально снятой для этого квартире, была настроена на перехват спутникового сигнала, скрипты запрограммированы автоматически обрабатывать трафик и

заменять его приготовленным видео. Когда в Новогоднюю ночь Аня отправилась доставать подарок Паше, она включила находящийся в sleep mode ноутбук, через длинную цепочку прокси серверов зашла на свой сервер и ввела несколько команд. Потом выключила компьютер и вернулась за новогодний стол. Все прошло, как было запланировано.

* * *

Молоденькая девочка, которой было не больше 16 лет, старательно работала язычком. Она знала кто перед ней, поэтому пыталась как можно лучше угодить мужчине. Кардинал неторопливо курил сигару и наблюдал за юной головкой, склонившейся у его паха. Неплохо — подумал он, — девочка определенно далеко пойдет. Стоит взять ее на заметку.

Любовные утехи прервал телефонный звонок.

— Да? — требовательно сказал Картинал.

— Клиент созрел. — ответил голос из трубки.

— Хорошо. — Кардинал нажал отбой.

Теперь волноваться не о чем. Девочка продолжала старательно делать свое дело, и Кардинал по-отечески погладил ее по головке.

— Ты моя хорошая.

* * *

Такси остановилось у дома и, расплатившись с водителем, Аня направилась к своему подъезду. Она проголодалась, но перебивать аппетит, несмотря на то, что дома в холодильнике была куча еды, не собиралась. Через пару часов они с Пашкой пойдут в ресторанчик и нормально поедят.

Поднявшись на свой этаж, Аня позвонила в дверь. У нее был ключ, но она любила, кода Паша ее встречает. Ответа не последовало. Она нажала на кнопку звонка еще раз. Паша сказал, что никуда не собирается, может, решил сбегать в магазин?

Девушка достала из прикрепленной к талии кожаной сумочки ключ, вставила в замок… но он был открыт. Аня отворила дверь. От того, что она увидела, спина покрылась неприятным холодком, виски интенсивно начали пульсировать. На полу, в луже собственной крови, лежал Паша. Его открытые, но пустые глаза смотрели в пол, а неестественная поза указывала на то, что сам он уже никогда не поднимется.

Мозг Ани начал лихорадочно работать. Кому могла понадобиться его смерть? В голове пронеслось множество нелепых вариантов. Но один из них казался реалистичнее всех остальных. Может быть, хотели убрать не Пашу, а ее? Она слишком далеко зашла со своими взломами. К тому же заказчик зачем-то настаивал на личной передаче денег. Если так, убийцы должны быть где-то рядом.

Аня затаив дыхание, прислушалась ко звукам в квартире. Везде царила тишина. Звонить в милицию исключено — слишком мало прошло времени после взлома эфира, милиция могла докопаться. К тому же, если охотились за ней, в отделении могли до нее добраться. Единственным выходом, который пришел ей в голову, было бежать. Осторожно прикрыв дверь, она стала спускать по лестнице вниз. Сначала медленно, потом бегом. По дороге чуть не сбила двух поднимающихся мужчин, которые, похоже, о чем-то ее спросил, но она не слышала и уже не останавливалась.

Выскочив из подъезда, Аня первым делом увидела стоящую рядом милицейскую машину. Застыв на месте, она только через секунду осознала, что в ней никого нет. И Аня побежала. Не зная куда, не зная, что будет дальше. Главное — подальше от этого места.

* * *

Второй раз Cribble позвонил Антонову через два дня. Вначале он думал, что деньги ему выплатят наперед, анонимно, но в реальности оказалось, что если ты претендуешь на награду, нужно обязательно явиться в отделение и подписать кучу бумаг. В планы Cribbl'а это не входило, и он повесил трубку. Но время шло, а деньги, чтобы рассчитаться с долгом, брать было неоткуда. В конце концов, хакер позвонил следователю снова и сообщил адрес.

Антонов с недоверием отнесся к звонку незнакомца. Он считал, что подобный взлом не может совершить один человек, да еще и молодая девушка. Скорее всего, звонивший хотел с ней за что-то поквитаться таким вот специфичным способом. Но проверить звонок следователь был обязан.

Выехав по указанному адресу вместе с напарником, Андрей тем временем размышлял о том, что они имеют. Его ребята смогли выйти на прокси-сервер, с которого осуществлялся взлом. Он уже связался с его владельцем и потребовал выдачу реального IP, но полученный айпишник был от другого прокси. С его

владельцем быстро договориться не получилось. Он требовал доказательств причастия к органам, и, учитывая то, что жил он в Канаде, а русское мыло милицейского отдела ему ни о чем не говорило, начались проблемы. А сверху постоянно давили и требовали ежедневных отчетов. Параллельно ФСБ приступило к активным действиям — антихакерские рейды начались в Москве и Питере, и из закрытой информации было известно, что сотрудники спецслужб арестовали около 20 известных в андеграунде хакеров.

Машина подъехала к нужному дому.

— Андрей, может мне здесь остаться? Ну, если она надумает скрыться. — предложил напарник, высокий опер Иван, который когда то был лучшим боксером, а теперь стал одним из лучших специалистов по замкам и электронике.

— Пошли со мной. Возможно, понадобится твоя помощь.

Поднимаясь по лестнице, они столкнулись со спешащей и явно взволнованной девушкой лет 23-х.

— Скажите, кто живет в 64 квартире? — спросил Иван, но девушка пронеслась мимо, даже не взглянув на него.

— Что это с ней?

— Не знаю. — ответил Антонов, но на душе почему-то появилось беспокойство.

Дверь в квартиру 64 была не закрыта. Толкнув ее, оба милиционера замерли. Внутри лежал труп. У Ивана при себе оказался штатный пистолет, который он тут же достал. И оба, осторожно передвигаясь, исследовали все комнаты. В квартире никого не было.

Андрей подумал о девушке, которая быстро спускалась по лестнице и, кинув на бегу, чтобы напарник вызвал кого надо, побежал вниз. Но было уже слишком поздно — девушка исчезла.

* * *

Аня сидела в неприметной маленькой кафешке и пыталась собраться с мыслями. Заказанный кофе остывал на столика — она к нему даже не притронулась. Теперь, когда она начала думать более трезво, она поняла, что поступила глупо. Конечно, нужно было звонить в милицию, в конце концов, у нее было алиби — она сидела в интернет-кафе и это подтвердили бы как минимум десять человек. Что именно она там делала, они никогда бы не узнали. И причин подозревать ее в чем-то другом у милиции нет. Ее отпустили бы сегодня же. Теперь же милиция знает, что она жила в той квартире и считает, что она скрылась с места

преступления. Что самое неприятное — она не забрала свой ноутбук, на котором были доказательства ее причастности ко многим взломам. Правда, добраться через шифр до этих сведений могло у отдела «К» занять целую вечность.

Аня думала, у кого она могла остановиться, где ее не будут искать. Ее, конечно, приютили бы подруга, их с Пашей общие приятели, но втягивать их не хотелось. Наконец, она достала мобильник и набрала номер.

— Криб, привет.

— Кто это? — с удивлением спросил Cribble, услышав женский голос.

— Это Alkaed. Ты мне как-то дал свой номер, сказал, если нужна будет помощь — обращаться.

Последовала долгая пауза.

— Да.

— Так вот, нужна твоя помощь. Я попала в большие неприятности. Приютишь меня на некоторое время?

Мозги Cribbl'a быстро заработали. С одной стороны ему не хотелось сталкиваться с человеком, которого он подставил. Но с другой стороны девица явно собирается скрыться. И, если он сейчас откажет ей в приеме, 50 штук могут ускользнуть. Тогда ему конец. Наконец хакер ответил.

— Хорошо.

Аня записала адрес.

— Я скоро буду.

Cribble какое-то время неподвижно стоял, прижав у уху трубку. А потом нажал сброс и начал набирать номер.

* * *

Аня уже долгое время обитала на IRC, где общалась с подобными ей ребятами. Она быстро доказала, что ее квалификация высока и заслужила уважение. Но о том, что она девушка, никому не говорила. И еще никто не знал, чем именно она занимается. Alkaed считала, что чем меньше информации о ней будут знать, тем лучше. К тому же она никому не доверяла.

С Cribble'ом она сдружилась около двух лет назад. Он, как и она, делал взломы на заказ и зарабатывал на этом неплохие деньги. У него было хорошее чувство юмора и глубокие технические знания, но Cribble был очень скрытным, и никогда не говорил о себе. В конце концов ей удалось его разговорить, но и хакер узнал о ней больше, чем требовалось. Постоянно общаясь друг с другом в IRC, они никогда не делали попыток встретиться.

И когда в сети становилось известно о новом взломе, научились узнавать почерк друг друга. Через несколько месяцев Cribble исчез и долго не появлялся. Где он пропадал, Alkaed не знала. Потом он объявился сам, но Аня сразу почувствовала, что между ними стал невидимый барьер. Cribble стал еще более скрытным, чем в начале и уже не шутил с ней как прежде. Они просто пересекались на канале и трепались на бесполезные темы.

Номер своего мобильника хакер ей дал еще до своего исчезновения. И теперь пришло время им воспользоваться.

* * *

Дверь ей открыл парень лет 25, в мятой рубашке и с растрепанными волосами. У него были мешки под глазами от долгого сидения за компом, и Аня про себя ометила, что ожидала от него большего. Тем не менее, здесь она была не для романтических знакомств, поэтому поздоровавшись, зашла к нему в однокомнатную квартиру.

Квартира представляла не менее приятное зрелище, чем ее хозяин. Повсюду разбросаны компьютерные журналы, старая мебель была покрыта пылью, на полу — батареи пивных бутылок. Он даже не постарался прибраться к ее приходу. Cribble заметил ее взгляд, удивленно осматривающий обстановку, и попадался оправдаться:

— Надо было бы прибраться, но последнее время была куча дела. Сама понимаешь.

— Меня это не смущает. У самой дома постоянно беспорядок — соврала Аня.

Девушка подняла один из журналов, на котором большими буквами красовалась надпись: «][акер», а ниже — фотография соблазнительной девицы с гаджетом на полуобнаженном теле.

— Давно его не читала. Пишут что-то интересное?

— Да так. Ерунду всякую. Сколько времени собираешься здесь пробыть?

— Не знаю, Криб. У меня сейчас действительно неприятности, нужно какое-то время, чтобы все обдумать.

— Что-то серьезное?

— Да. Ну а ты как? Чего в этой коморке ютишься?

— Не могу я жить в больших просторных квартирах. Как-то не по себе. Вот, продал свою четырехкомнатку и решил поселиться здесь. Для компа места хватает, а что еще надо? — Cribble постарался, чтобы его голос звучал убедительно.

— Да уж. Холостяцкая берлога во всей красе. — Аня

многозначительно указала на валяющиеся около дивана носки.

— Спать будешь на кухне, там есть диван.

Аня заглянула на кухню. Там хоть и стояла немытая посуда, но сама кухня и диван в ней были вполне удовлетворительными. Ведь нужно всего лишь некоторое время перекентоваться, потом она что-нибудь придумает.

— И не беспокойся насчет посетителей. Сюда редко кто приходит.

Аня не стала говорить, что ей это сразу стало понятно.

Пожалуй, основной достопримечательностью квартиры была компьютерная стойка — 2 монитора, системный блок, сканер, принтер, крутая аудиосистема, выделенный кабель, тянущийся к двери. В также старенький ноутбук, валяющийся на диване.

— Дашь потом воспользоваться компом?

— Чувствуй себя как дома. — пожал плечами Cribble.

Аня присела на диван и устало вздохнула. Это было худшее рождество в ее жизни.

* * *

Весь день Антонов мотался как белка в колесе. Процедуры, показания, экспертиза — ему пришлось участвовать во всем этом, и только под конец рабочего дня удалось вырваться. По словам соседей, в этой квартире действительно жила девушка и ее приметы совпадали с приметами незнакомки, чуть было не сбившей их на лестнице. Антонов корил себя, что не остановил ее тогда. Люди также заверили, что их соседи были тихой, счастливой парой, никаких перебранок они не слышали, да и вообще непонятно, за что можно было убить такого приятного молодого человека. По всем признакам сработал профессионал, и не было никаких версий относительно мотива. Впрочем, это уже было не его дело. За работу взялись сотрудники по уголовным делам, а Антонов и Иван вернулись в своей компьютерный отдел.

— Андрей, тебе звонили. Какой то парень, сказал, что по поводу хакера, взломавшего эфир. — сообщил ему один из работников отдела.

Он и забыл про него. Антонов тут же встрепенулся. Если этот парень знал домашний адрес Alkaed, он мог знать и где она сейчас.

— Что он сказал?

— Сказал что перезвонит.

— Когда? Он не сказал, когда он перезвонит?

— Нет.

Антонов пожалел, что не оставил ему свой мобильный. Что ж, остается теперь ждать, пока он перезвонит. Антонов подозревал, что убийство произошло не просто так. Люди, которые могли заказать взлом сети телеканала, знали, что случай этот органы так просто не оставят. Лишние свидетели были ни к чему. И, если эта девушка как-то причастна ко взлому, он собирался найти ее быстрее убийц.

* * *

Session Start: Sun Jun 07 18:45:49

* Now talking in #lcd

* Topic is 'Муфела, Каспера и Слэша приняли! В Москве и Питере проводятся рейды. Всем быть начеку!'

* Set by Ali on Sun Jun 06 09:12:11

* Origin has joined #lcd

Origin: Эй! Всем привет.

Origin: Алло, есть кто живой?

Origin: Я только что вернулся со Швейцарии. Отдохнул супер! Как отметили?

Origin: #*&%^. Только заметил топик. КАК приняли??

Ali: Привет, оридж. Сейчас народ не особо языком мелет. Новогодний взлом расшевелил осиное гнездо. Под раздачу попали все.

Origin: Новогодний взлом? Так вы все-таки что-то похакали?

Ali: Не мы. Кто именно неизвестно. Ты не слышал?

Origin: Да нет же. Я в Швейцарии все это время был, даже телек некогда было глянуть.

Ali: Кто-то взломал телевизионный эфир во время трансляции обращения президента. Вставили фрагменты из прошедших терактов. Кто-то заработал бапки, а попал весь андеграунд.

Origin: Нихрена себе. Кто это мог быть?

Ali: Так тебе кто-то и скажет.

Xonix: Все друг друга подозревают. Ты, оридж, тоже под подозрением, да.

Origin: Да идите вы. Я в Швейцарии был.

Xonix: Ага. С дедом Морозом ряженку пил:)

Origin: А как Муфел то попался?

Ali: У него был срок условный за взлом сервака самсунга. Последнее время он, конечно, не промышлял. Но пойди объясни это клоунам в погонах.

Origin: А Каспер, Слэш?

Ali: Все были в разработке, но ничего серьезного на них не было. Теперь иду разборы полетов: кто, где, что, когда?

Xonix: Я бы, оридж, на твоем месте осел на дно на некоторое время.

Origin: Да уж понятно. Что остальные?

Ali: Да пока тьфу тьфу. Многих правда давно не видно. Надеюсь у них там все ок.

Xonix: Сейчас тут по телику кстати новости показывают, по поводу взлома как раз.

Origin: Что говорят?

Xonix: Да бред полный. Как обычно. Ничего неизвестно, ведется следствие. А, во, упомянула про рейды.

Origin: Да уж. Новости нужно искать не на телевидении точно.

Ali: Да на форумах тоже ничего конкретного. Народ суетится, все друг друга подозревают. Говорят, ФСБ взялось за народ всерьез.

Origin: Надо было остаться в Швейцарии еще на пару недель.

Origin: Кто-то звонит. Пойду открою.

Ali: Origin, тут?

Ali: Эй! У тебя там все в порядке?

Ali: Чувак, прекращай шутить.

* Origin has quit IRC (Ping timeout: 244 seconds)

08.01

Кардинал и Матфей обедали в загородном доме у Кардинала, еда на столе была разнообразной и вкусной.

— У тебя отличный повар, Саша. Одолжишь мне его как-нибудь? — Марфей подмигнул. — Или могу обменять на моего шофера.

— Спасибо, Витя. Ты ж знаешь, у меня не только замечательный повар, но и первоклассный шофер.

Матфей был одним из немногих, кто назвал Кардинала по имени. Их отношения вряд ли можно было назвать дружбой. Оба знали, что если будет нужно для дела — они перережут друг другу глотки. Но их интересны пока совпадали, и каждый был другому выгоден. Поэтому Матфей изредка наносил дружеский визит к Кардиналу домой и они вместе ели и общались. В такие моменты можно было намекнуть на небольшую услугу и, чаще всего, эти услуги выполнялись уже на следующий день.

Матфей был младше Кардинала на 10 лет. Но предприимчивости в нем было не меньше. Кардинал втайне восхищался своим гостем, который на пути к большой власти убрал всех конкурентов, стоящих на пути. Хладнокровно, грамотно. Казалось, Матфей не боялся никого, и Кардиналу приходилось лишь догадываться о его реальных страхах.

— Как дочка? — поинтересовался Кардинал.

— Спасибо, замечательно. Передает тебе благодарность за игрушки. Ей особенно понравился тот зеленый динозавр. Она с ним ложиться в постель.

— Рад слышать.

Мужчины на какое-то время отвлеклись от разговоров и снова принялись за еду.

— Ты, кстати, наблюдаешься за новостями вокруг этого… эм, не совсем удачного новогоднего выступления? — Матфей ухмыльнулся.

— Да. Забавно. Как думаешь, найдут исполнителя?

— Вряд ли. Если хакеры были профессионалами, они не оставили никаких следов.

— Ты то откуда знаешь?

— Ну, я как-то воспользовался хакерскими услугами. Шеф одной фирмы не захотел сотрудничать, пришлось объяснить ему, что он поступает глупо. Хакер достал все отчетности фирмы, в которых явно было видно скрытие налогов. Этого было достаточно, чтобы обанкротить фирму полностью.

— Ну прям в ногу со временем.

— Да, метод камня и дубины ушел в прошлое.

— А как звали твоего хакера?

— Мм… дай вспомнить… что то вроде Алкадай или Алькиед.

Кардинал напрягся.

— Может быть, Алкаед?

— Точно! Откуда ты знаешь?

— Представляешь, тоже приходилось с ним работать.

— Почему с ним?

— Не понял?

— Не с ним, с ней. Это девчонка. Я не видел ее фотки, она очень скрытная. Но, надеюсь, так же симпатична, как умна.

Кардинал покраснел, в голове у него все перемешалось.

— Откуда, откуда ты знаешь что она девица?

— Я сам лично разговаривал с ней по телефону. Когда мы обговаривали детали. Правда, один раз, но голосок у нее что-то.

— Извини, Витя. Мне нужно сделать один звонок.

— Да нет проблем.

Кардинал встал из-за стола и направился в свой кабинет, где стоял выделенный телефон. Набрав номер, он нетерпеливо выждал гудки и, услышав голос в трубке, рявкнул:

— Какого хрена ты мне навешал? Ты с кем в игры играешь, идиот?

— Извините, Александр Ефимович, я не совсем понимаю… — последовала робкая попытка оправдаться.

— Не понимаешь? Ах ты осел! Вы убрали не того! Мне нужна девка, понимаешь, девка?

— Девка? Я не…

— Alkaed — это женщина. Найди ее и убери. Даю тебе два дня.

Кардинал бросил трубку.

09.01

Она сидела за компьютером и настраивала систему к предстоящему взлому. Было уже почти все готово и, когда она уже собиралась начать, в дверь постучали. Стук все усиливался, за дверью послышался нетерпеливый крик: «Откройте, милиция!». Она сидела перед монитором и с ужасом думала, что предпринять. Наконец вскочила и принялась уничтожать дискеты, CD, затем открутила из системного блока винт и засунула его в духовку. Дверь снаружи стали ломать, но, когда комната наполнилась людьми, все улики были уже испорчены. Друг за другом в квартиру вошли Антонов, несколько милиционеров в форме, человек со служебной собакой, соседи. Потом зашел Путин, который начал отдавать всем команды. После него показался Cribble, который громко над ней смеялся. И в самом конце она увидела Пашку. Она испытала огромное облегчение, так как знала — он не даст ее в обиду. Но он стоял и укоризненно смотрел на нее, мертвенно бледный и какой-то чужой. А через несколько секунд она заметила в его голове пулевое отверстие.

Аня проснулась и почувствовала, что все ее тело покрыто холодным потом. Потребовалось некоторое время, чтобы она смогла прийти в себя и осознать, где находится, вспомнить все, что произошло за последнюю неделю. Она лежала на кухне крибла, на диване под старым одеялом, а где-то снаружи ее разыскивает милиция. В этой квартире она чувствовала себя в относительной безопасности, но долго здесь оставаться было нельзя. Нужно найти способ уехать из города.

Аня прислушалась — похоже в доме никого не было. Встав и надев тапочки, она прошла в комнату и увидела на столе записку: «Ушел по делам, вернусь через несколько часов. Чувствуй себя как дома. Cribble». Аня оглянулась. В этом сраче она вряд ли могла ощутить свой дом.

Компьютер был включен и Аня села за клавиатуру. Еще вчера ее руки набрали бы привычную комбинацию: securityfocus.com — урл сайта, на который она неизменно заходила каждый день. Но теперь ей не хотелось ничего читать. Она только что потеряла самого близкого человека, ее кинули на деньги, за ней охотится милиция… За всем этим стоял один человек, и она собиралась его найти.

* * *

Специалист-компьютерщик МВД Никифоров увлеченно рассказывал Антонову о том, что им удалось выкопать на изъятых ноутбуках.

— Самсунг мы уже починили — там погорела видеокарта. На нем хранится куча эксплоитов, исходников троянов и вирусов, доки по взлому беспроводных сетей. Неплохая коллекция, а?

— Убитый работал компьютерной фирме, которая занимается безопасностью. Я связался с его боссом, самсунг — его. Это все объясняет.

— Может, ты сможешь найти объяснение и этому? — коллега нажал несколько кнопок и показал на экране содержимое одной из папок ноута Alkaed. Там была куча информации по системам передачи эфира, технология обработки сигнала и трансляции через Интернет. Всего документации на 8 мегабайт + картинки.

— Это уже что-то. Хотя адвокат наверняка скажет, что это инфа публична и есть у многих.

— То, что нам нужно наверняка есть в зашифрованном разделе диска, но взломать шифр нам своими силами никак.

— А придется. Когда мы поймаем эту девочку, и когда убедимся, что это именно она натворила, нам понадобятся на суде прямые доказательства ее вины. Иначе пресса из нас сделает клоунов.

— Нужны большие мощности. Где я их тебе возьму?

— Я поговорю с администрацией президента. Они наверняка заинтересованы в этом, что-нибудь нам выделят.

— Было бы неплохо.

В кабинете раздалась телефонная трель.

— Да? — поднял трубку Антонов.

— Это ваш загадочный друг, который обещал поделиться местонахождением хакера. Все еще заинтересованы?

— Да, конечно. — следователь постарался, чтобы его голос звучал спокойно.

— Отлично. Alkaed у меня в квартире. Записывайте адрес. И сделайте так, чтобы она не знала, кто ее выдал. Я не хочу быть в этом замешанным.

* * *

Центральный компьютерный сервер МВД содержал информацию о десятках тысяч преступников, а также тех, кто находился в розыске. Сюда стекался и здесь обрабатывался основной поток криминальной информации. Так же ЦС имел выход в сеть Интерпол, так что российское МВД могло запросить

данные по преступникам за рубежом, и через несколько минут получить необходимую инфу. Сервер был запущен не так давно и сотрудники МВД, привыкшие к старым методам, еще не научились использовать его на всю катушку. Несмотря ни на что, все гордились новой «игрушкой», ведь на ее поддержку и защиту выделили немалые деньги. 4 человека обеспечивали стабильную работу сервера: скачивали обновления софта, следили за входящим и исходящим трафиком. Но ни админы, ни весь остальной персонал даже не догадывались, что в ЦС содержится бэкдор, позволяющий нескольким хакерам из СНГ пользоваться базой данных так же, как сотрудникам МВД. Доступ имели только 24 человека, имена которых были хорошо известны в узких кругах. И Alkaed была одним из них.

В другой ситуации она бы не стала залазить на компьютер МВД с чужой машины, так как могла запросто подставить ее хозяина. Но другого выхода у нее не было. К тому же она знала систему как свои пять пальцев и контролировала весь процесс.

Большинство нужных ей файлов Аня хранила на приватном FTP, которым могла пользоваться только она. Чтобы попасть на сервер МВД достаточно было скачать небольшую программу-клиент, написанную ее сетевым приятелем Gibbie (он и предоставил доступ). Но попасть на ЦС было полдела. Предстояло еще найти то, что она искала, а в огромном массиве информации искать мифического Марата было все равно, что искать иголку в стоге сена. Она не знала, имя это или прозвище, но была уверена, что в МВД на него что-то есть.

Через час Аня стала понимать, насколько безрезультатны ее попытки. У нее на руках был список из по крайней мере трех тысяч Маратов, и этот список был далеко не полным. Проверить всех нереально, а других зацепок у нее не было.

Из коридора послышался звук отпирающейся двери. Девушка напряглась. Может быть, убийцы Паши уже узнали где она живет? Может быть, уже пришли за ней? С облегчением она услышала голос Cribbl'a: «Аня, ты дома?».

— Ага! — крикнула она в ответ, быстро выходя из системы.

— Ты завтракала? В холодильнике есть еда.

Аня даже не заглядывала туда и только покачала головой.

— Я тут немного воспользовалась твоим компьютером. Нужно было кое-что проверить.

— Я же сказал, чувствуй себя как дома.

Аня не знала, что Cribble установил на компе крошечный жучок, замаскированный под системный процесс, и передающий все происходящее на ноутбук хакера. Сегодня он выдаст ее ментам, а завтра получит деньги и рассчитается с Лопаном. Но

пока нужно было позаботиться о доказательствах ее причастности.

* * *

Midel достал штопор и, пока блондинка приводила себя в порядок в ванной, принялся открывать бутылку. Вино было недорогим, но хорошим. У него всегда были в запасе 1–2 бутылки как раз на такой случай. Все-таки под приятную музыку и совместное распитие спиртного процесс сближения проходит быстрее и приятнее. А то, что он ее трахнет, Midel не сомневался. Он сразу понял, с ней проблем, как с той, прошлой ботаничкой, не будет.

Когда Оксана вышла из ванны, Midel уже разливал в бокалы вино.

— За встречу — просто сказал он.

— За встречу — одобрительно улыбнулась девушка.

На втором бокале Midel поставил расслабляющую музыку, а на третьем приступил к действиям. Блондинка сама сняла кофточку и помогла ему снять рубашку. «Все бы так» — пролетело у Midel'я в мозгу. Но когда он снял с нее лифчик и устроился сверху, любовную прелюдию прервал звонок в дверь.

— Ты ждешь кого-то? — недовольно спросила девица.

— Нет, никого — ответил Midel удивленно. Обычно гости предупреждали его о приходе заранее. Может письмо принесли или у соседей что-то?

Он накинул рубашку и проследовал в коридор. Открыв дверь, Midel увидел двух незнакомых мужчин. Один был лысый с усами, в хорошем костюме, другой, помоложе — высокий с короткой стрижкой под еж.

Не говоря ни слова и не спрашивая разрешения, незваные гости отпихнули его от двери и прошли в квартиру.

— Что вам нужно?

Ответом ему был сильный удар в челюсть, в результате которого Midel оказался на полу. Оксана, ставшая невольной свидетельницей сцены, закричала, но пистолет с глушителем, оказавшийся в руках Микки, успокоил ее лучше любого кляпа. «Если еще хоть пискнешь, пристрелю. Сиди тихо и может быть уйдешь от сюда на своих двоих» — сказал он перепуганной насмерть девице и та быстро закивала. Тем временем, Болгарин пнул тело Midel'я: «Эй, ты, поднимайся. Еще належишься». Midel застонал. Ему не хотелось вставать, но он понимал, что эти двое от него так просто не отстанут. Поднявшись, хакер попытался

сделать как можно более дружелюбный вид:

— Ребята, может вы дверью ошиблись? Я ничего такого…

— Заткнись. Знаешь, кто я? — поинтересовался Болгарин.

— Н-нет.

— Твой заботливый друг, который пока еще не сдал тебя ментам за твои грязные делишки.

— Болгарин? В смысле… вы..

— Я. Ты мне помог выйти на Alkaed, поможешь выйти на нее еще раз.

— Нее? — на лице Midel появилось удивление.

— А ты типа не в курсе — перекривил его Микки.

— Вы ошибаетесь. Alkaed — парень. Точно вам говорю, я с ним общаюсь уже полгода как.

Кулак Микки опустился на нос Миделя.

— Нам не нужны оправдания. Нам нужна эта девчонка. И ты поможешь нам ее найти.

— Я дал вам ее реальный IP, помог узнать адрес…

— Она уже не живет по этому адресу. Вчера переехала. И нам очень хочется узнать, куда.

— Да я то откуда знаю? — бессильно выкрикнул хакер.

Еще один удар.

— Наверняка знаешь. — продолжил Болгарин. — Если не знаешь, ты нам бесполезен. Что делают с бесполезными людьми?

Болгарин кивнул Микки и тот нацелил пистолет на голову Midel'я.

— Подождите! Я знаю кое-кого, кто раньше с ним… с ней дружил. Может быть, он знает, где сейчас Alkaed.

— Молодец. Быстро соображаешь.

— Мне нужно к компьютеру. Возможно, он сейчас в сети.

— Приступай. И поживее!

* * *

Аня вызвалась приготовить поесть, и, пока она хозяйничала на кухне, Cribble решил зайти на канал. Практически сразу ему в приват постучался Midel.

— Re

— Hi

— Криб, не в курсе, что с Alkaed? Мы вчера договаривались с ним кое-что обсудить в ирке, и он не появился. Со всеми этими облавами я хз что и думать.

— Один день в сетке не появился, и уже панику поднимаем? Брось, вернется, никуда не денется.

— И все же, у нас дело с ним срочное. Не знаешь, как можно на него выйти? Cribble задумался. С одной стороны он знал миделя давно и у него вполне могли быть совместные дела с Alkaed. С другой — из-за проходящих антихакерских рейдов доверять нельзя было никому. Любого могли повязать и крутить как марионеткой для поимки остальных.

— Аня, ты Midel'а давно видела в сети?

— Да нет, а что?

— Да тут за тебя волнуется, говорит, вы с ним о чем-то договаривались.

Аня вспомнила, что обещала закинуть мидлу кое-какие документы по криптографии.

— Да. Но мне сейчас не до этого, криб.

Cribble вернулся к irc.

— Говорит, попозже тебе все зашлет.

— Говорит? А где он?

Cribble немного помедлил с ответом. Но в конце концов решил, что знает миделя достаточно. Если что, он бы подал знак.

— В моей квартире. У нас тут небольшая вечеринка.

— А меня когда пригласите?

— Когда все немного уляжется, обязательно встретимся, пивка попьем.

— Лан. Привет ему передавай.

— Ок.

Cribble не понимал, зачем Alkaed этот спектакль с переменой пола в сети. Анонимности это особо не прибавит, уважения тоже. Может быть, она таким образом оберегала себя от заигрываний остальных ребят. Но криблу казалось, что всех женщинам приятно внимание женского пола. В любом случае, он не собирался выдавать ее маленького секрета. Ни полтора года назад, ни сейчас. Отдавать ее милицейским ищейкам ему тоже не хотелось, но другого выхода для себя он не видел.

В это же время на другом конце города Midel сообщил незваным гостям: «Она у него».

— Адрес? — потребовал Болгарин.

Midel вспомнил, как когда-то давно крибл оставлял свою мобилу. Пошарившись по логам, он отыскал номер и по базе МТС вычислил ФИО владельца. Другая база подсказала ему, где этого владельца искать.

Midel назвал адрес.

— Я сделал все, что вы просили — продолжил он.

— Более чем. — усмехнулся Микки. Нацелив на хакера пистолет, он приготовился нажать на курок, но Болгарин его остановил.

— Не стоит.

И обратившись к перепуганным парню и девушке спокойно сообщил: «Если кому-то расскажете, что здесь происходило, я лично позабочусь, чтобы вы оказались на том свете». Но их лицу он понял, что волноваться не о чем.

* * *

Кардинал задумчиво курил сигару и осматривал позицию на бильярдном столе. Он не был серьезным игроком, но любил периодически покатать шары. Для этого установил в зале столик, сделанный по спецзаказу за 25 тысяч долларов. Иногда ему составляли компанию как подчиненные, так и известные, влиятельные люди, оказавшиеся у него в гостях. Практически всегда он выигрывал, хоть и понимал, что многие играют лучше его и попросту не хотят его сердить. Однажды ему даже удалось сыграть с чемпионом мира по русской пирамиде — 20-летним пареньком из Казахстана. Кардинал пообещал щедрый гонорар за пару уроков, но ему намного более интересно было понаблюдать за игрой мастера. Сейчас Кардинал играл сам и, заодно обдумывал последнее предложение Лютера. Русский наркобарон предлагал долю в бизнесе, за определенные услуги, которые Кардиналу оказать было, в общем то, нетрудно. Но стоило ли связываться со столь рискованным бизнесом? Прицелившись, Кардинал сыграл дальнего чужого в угол, но шар ударился о губку и отскочил. Мужчина выругался.

Телефонный аппарат, стоящий неподалеку, напомнил о себе.

— Да?

— Александр Ефимович, мы нашли, где она прячется. Ребята уже выехали.

— Хорошо.

— Я подумал, может не убирать ее пока? Она может пригодиться…

— Что ты сделал? Подумал? Марат, ты забыл, кто у нас думает, а кто выполняет? Мне не нужны лишние языки. Уберите ее. Позвони, когда все сделаете.

* * *

Микки вел машину, Болгарин сидел рядом и смотрел в окно на проносящиеся улицы и людей.

— А что если ее там не будет? — спросил Микки.

— Будем ждать.

— А если не дождемся?

— Она там.

— Как ты можешь быть в этом уверенным?

Этот идиот выводил Болгарина из себя. Болгарин не понимал, зачем Марат приписал его в напарники к киллеру. Всю жизнь он занимался поиском людей и информации. «Проконтролируй его на этот раз» — попросил шеф, но все время, пока они были вместе, Болгарину приходилось контролировать себя, чтобы не прикончить этого придурка.

— Слушай, а может мы ее сначала того? Развлечемся немного. Ты можешь быть первым.

Болгарин разозлился не на шутку.

— Развлекаться со своими шлюхами будешь. У нас есть задание и времени на его выполнение — до завтра. Не прикончим мы ее, Марат прикончит нас. Это понятно?

— Куда уж понятнее. Но я бы все равно этой цыпочке задвинул…

Машина подъехала к дому и оба мужчин вышли. Чтобы найти нужный подъезд потребовалось какое-то время, но через 5 минут они уже звонили в дверь. Внутри было тихо.

Болгарин отодвинул Микки и, достав отмычку, принялся осторожно обрабатывать замок.

* * *

Через 10 минут после того, как машина Микки подъехала к дома крибла, рядом с ней припарковалась другая. В ней сидели Антонов и двое его подчиненных.

— Серега, стой у входа. Если что — приметы ты знаешь.

Вдвоем с сержантом Беловым они стали подниматься по лестнице. Остановившись перед нужной дверью, оба переглянулись. Белов кивнул и Антонов позвонил в дверь, прикрыв рукой глазок.

Дверь распахнулась почти мгновенно. Перед ними стоял парень 25-ти лет в кожанке, в его руках был пистолет с глушителем, направленный прямо на Антонова. Следователь не успел даже испугаться, Белов, служивший в войсках ВДВ, среагировал мгновенно. Точным ударом ладони выбил пистолет из рук и сильным пинком в колено повалил его на пол. Пока Микки скрючившись валялся на полу, Белов застегнул у него наручники за спиной.

Оба милиционера достали оружие и осторожно прошли в зал,

откуда раздавался сдавленный шум. В заваленной хламом комнате на полу лежал парень с простреленной головой. Очевидно, убили его только что, так как кровь не успела даже пропитаться в ковер. У тела, спрятавшись за девушку и приставив дуло к ее виску, стоял лысый мужик, похожий на певца Розенбаума.

— Бросайте оружие, легавые! Ато пристрелю эту суку.

— Ты не нервничай, мы не за тобой пришли — держа его на мушке, ответил Белов.

— Бросай свою пукалку и не вздумай палить. Там внизу полно наших ребят. Застрелишь — тебя на куски порвут.

Белов, конечно, блефовал, но по реакции «Розенбаума» было видно, что блеф впустую не прошел.

Болгарин запаниковал. Он никогда еще не попадал в такую ситуацию, и теперь понятия не имел, как из нее выходить. Черт бы побрал Марата, из-за него теперь он сдохнет. Болгарин вспомнил фильмы, где легавые не смели палить, пока у террориста в руках заложник. Что ж, похоже, у него еще есть козырь.

— Мне похрен кто там у тебя! — крикнул Болгарин. — Бросай ствол, иначе всех тут завалю.

Белов, имевший больше опыта в таких ситуациях, кивнул Антонову и оба медленно положили свое оружие на пол.

— А теперь к стене, живо!

Болгарин нацелил пистолет на одного из милиционеров. Аня хоть и был до смерти напугана, но сразу поняла — нужно что-то делать и именно сейчас. Быстрым рывком, она двумя руками направила пистолет вверх, тут же раздалось несколько выстрелов в потолок. Белову не потребовалось приглашения. Через секунду он схватил Болгарина за руки и градом ударов повалил его на пол.

Аня беспомощно опустилась на кровать.

10.01

На допросе Аня не отрицала то, что совершила. Антонов огорошил ее ворохом информации, собранной в течение последней недели. Многие факты указывали на нее. Она бы, возможно, и боролась за свою свободу, но события прошедших дней измотали ее. Две смерти слишком много для нее одной. И она понимала, что еще ничего не кончено. Ведь целью киллеров была именно она. Те, кто ее заказали, могли достать и в тюремной камере. А жива она пока была только благодаря своей внешности — у того, с короткой стрижкой, руки чесались ее изнасиловать, и пререкания между убийцами дали ей отсрочку, которой было достаточно для приезда милиция.

Аня не понимала, откуда все узнали, где она. Да и не хотела об этом думать. Все, что происходило — было как в тумане. Следователь задавал ей вопросы, и она с трудом отвечала даже на самые простые.

Антонов хотел знать имя заказчика, но, судя по всему, девушка сама его не знала. Она что-то говорила про Марата, но кто это такой, добиться от нее он не смог.

— Как эти двое оказались в квартире?

Аня попыталась вспомнить.

Они сидели с криблом на кухне, и ей нужно было выговориться. Она рассказала ему о Паше, о том, как она нашла его мертвое тело у себя дома, о том, как она убежала. И даже о том, как она взломала телевизионный эфир… Аня считала, что крибл единственный, кто ее поймет и поддержит. Услышав про Пашу и заказчиков, которые охотились за ней, хакер был поражен. Его денежные проблемы и долг теперь не казались такими уж большими, по сравнению с проблемами Alkaed. Конечно, она сама напросилась, не стоило связываться с бандитами. Но, выслушав ее, он пожалел о своем предательстве.

— Сюда с минуты на минуту придут. Одевайся и уходи. Я ничего не буду объяснять, просто поверь мне.

Но уйти она не успела. Дверь открылась, и на пороге появились двое незнакомцев. Один из них достал пистолет и, не говоря ни слова, застрелил крибла.

В кабинет следователя вошли двое мужчин в строгих костюмах.

— Простите за вторжение, но мы пришли забрать эту женщину с собой. Поручение ФСБ. — говоривший достал и показал удостоверение Антонову.

Следователь знал, что рано или поздно это произойдет.

Покушение на репутацию президента — не воровство пароля на диалап и расследование этого дела не в его юрисдикции. Аня испуганно смотрела на фсбшников.

— Не отдавайте меня! У них поддельные удостоверения! Неужели вы не понимаете, что они хотят убить меня? — она сорвалась на крик.

Но все, что мог сделать Антонов — это смотреть, как они ее уводят.

* * *

Он стоял у окна и смотрел на площадь. Елку уже убрали, но кое-где до сих пор можно было увидеть новогодние огни. Последнее время забот выдалось особенно много и ответственность за большинство из них лежало на нем. Он уже не помнил, когда в последний раз по настоящему уделял время детям. Да и вообще семье.

На столе пискнул «специальный» телефон. Он поднял трубку.

— Здравствуйте. Мы забрали ее. Ждем дальнейших инструкций.

— Обработайте ее как следует, выжмите максимум информации о заказчиках. А потом… есть для нее одно подходящее место. Отвезете ее туда и устроите как полагается.

Он назвал адрес.

26.01

«From: Andrey Antonov
To: XLagent

Здравствуйте,

С помощью выделенных вами машинных ресурсов, нам удалось расшифровать содержимое диска. Мы проанализировали контент и обнаружили кое-какую информацию, которая поможет вывести на след заказчика. Думаю, вам будет интересно на это посмотреть, поэтому прилагаю архив с документами, имеющими отношение к делу. Остальная информация относится к другим заказам Alkaed, мы сейчас ими занимаемся.

Андрей Антонов, старший следователь отдела „Р“ МВД»

07.02

Xonix сидел за компьютером. Кроме него на опустевшем канале #lcd было еще только три человека. Знакомые хакеры сказали, что как минимум один из них завербован МВД. Рейды после новогоднего взлома сильно ударили по всему андеграунду, многих повязали, остальные ушли в тень. Хаксцена, которая раньше была таким уютным и притягательным миром, теперь стала опасной ловушкой. Xonix вышел с канала, и нажал на иконку uninstall mirc. Пора немного отдохнуть от всего этого, взяться, наконец, за учебу.

В зале мать с сестрой смотрели телевизор и голос диктора заставил Xonix'а прислушаться.

— Мы получили свежие подробности относительно происшествия, которое произошло во время трансляции Новогоднего эфира. Правоохранительные органы, которые все это время искали причастных лиц, нашли заказчика. Им оказался крупный криминальный авторитет, известный в определенных кругах как Кардинал. Сотрудники МВД заверяют, что у них есть неоспоримые доказательства его причастности к инциденту. Помимо этого в ходе расследования всплыли дополнительные факты, с помощью которых федеральные структуры намереваются положить конец империи Кардинала. Что касается хакера, осуществившего новогодний взлом, МВД комментариев не дает. Вполне возможно, его еще не нашли.

18.02

Анастасия Григорьевна работала сестрой в психиатрической больнице уже 8-й год. Когда-то она мечтала стать известным врачом, но судьба уготовила ей другую роль. За все это время женщина насмотрелась всякого, и ее уже сложно было удивить. Один из пациентов пытался утопить себя, так как ему показалось, что каша на обед была недостаточно соленой. Другой целыми днями строил домик из спичек, но после того, как самая удачная конструкция разрушилась, каждый раз, когда он видел спичку, с ним случалась истерика. Были здесь и классические Наполеоны, и ключевые фигуры всемирного заговора, а один из психов был уверен, что он — это она, а она — это он. Словом, скучать Анастасии Григорьевне не приходилось.

Случай Анны Мазур, которую привезли рано утром, был особенно тяжелым. Девушка боялась людей. При виде человека на ее лице появлялся ужас. Все попытки поговорить с ней заканчивались провалом — ее начинала бить крупная дрожь, а изо рта раздавались нечленораздельные звуки. Случай был определенно клиническим, оставалось только колоть ее лекарствами, чтобы держать в спокойном состоянии.

Никто не знал, откуда привезли Анну и кто ее родные. Единственным человеком, который ее проведывал, был мужчина в строгом костюме с каменным лицом. Каждый раз он интересовался о самочувствии пациентки и, выслушав врача, а также понаблюдав за ней лично, тут же уходил. Он не приносил никаких гостинцев и не давал денег, как это делали родные других пациентов. Казалось, ему вообще нет дела до страданий девушки.

Аня не пыталась ни с кем контактировать и не занималась вообще ничем. Она лежала на постели, иногда вставала, чтобы принять естественные процедуры и поесть, и каждый раз со страхом замечала вокруг себя других пациентов. Все они вызывали в ней животный ужас. Проходили недели, но ее состояние не улучшалось. Лекарства только ослабили ее.

Однажды Анастасия Григорьевна сидела в своей комнатке и читала дамский роман. Постучавший в двери медбрат наказал ей немедленно подготовить Аню, так как по его словам, к ней пришли важные гости. Женщина вывела пациентку в коридор, постоянно ее успокаивая. Но вместо комнаты свиданий, где обычно принимали посетителей, ей наказали провести Аню в кабинет главврача.

Открыв кабинет, Анастасия Григорьевна увидела в нем,

помимо самого врача, двух крепких мужчин в костюмах и… женщина от удивления заморгала. Но долго держать ее внутри не стали, и, поблагодарив, главврач захлопнул дверь перед самым носом.

Когда пришло время провожать Аню к себе в палату, Анастасия Григорьевна заметила, насколько беспокойнее стала девушка. Она вырывалась и мычала, медсестра понимала, что у пациентки нервный срыв.

Глядя, как в палате медбрат колет ей большую дозу успокоительного, Анастасия Григорьевна прониклась жалостью к девушке. «Такая молодая, привлекательная… за что ее Бог так?». И еще она думала, какое отношение к этой несчастной может иметь президент России, приходивший ее навестить.

The End.

Загадки Нострадамуса

Опубликовано: dl, 08.09.05 21:38

> «Уважаемый Сергей Витальевич, я смотрел ваше выступление в Лос-Анджелесе. Вы произвели на меня впечатление умного, компетентного в своей области человека. Поэтому, скорее всего, вам не составит труда решить мою простенькую задачку. У вас есть ровно 3 минуты для ввода правильного решения. Иначе последует наказание».

Дальше шло условие задачи.

Сергей Витальевич Овчинников, профессор математики, с изумлением смотрел на экран. Еще минуту назад он занимался важными вычислениями на своем компьютере, и тут, ни с того ни с сего появилось это окно.

Задача, которую предлагал решить неизвестный, не была сложной, и Сергей Витальевич без проблем нашел бы решение, но трех минут было явно мало. К тому же все нужные для вычисления программы, хранившиеся на компьютере, были недоступны. Появившееся окно блокировало любые нажатия, кроме цифр, появлявшихся в окне ответа.

— Что за чертовщина! — выругался профессор.

Сергей Витальевич принялся жать все клавиши подряд, но окно не пропадало, и только маленький таймер в углу отсчитывал оставшееся ему время. Устав жать ctrl + alt + delete, профессор клацнул reset на системном блоке. «С кем-нибудь другим в такие игры играй» — подумал он.

Но когда windows загрузился снова, первым, что увидел Овчинников, было проклятое окно. А таймер отсчитывал последние оставшиеся ему секунды. Ничего не оставалось, как ждать. «Иначе последует наказание»— профессор ощутил тревожное ожидание.

Таймер отсчитывал: 4. 3. 2. 1.

После того, как время иссякло, текст в окне изменился.

> «Вы разочаровали меня, Сергей Витальевич. Задача была не сложной, вам ли этого не знать? Прощайте».

Окно пропало, и Овчинников снова увидел рабочее окно. Он невольно вздохнул с облегчением. Проклятые сопляки, нашли, с кем играть в свои дурацкие игры. Нужно позвонить Алексею,

пусть посмотрит компьютер, может, удастся вычислить этих негодяев. Но сначала нужно закончить работу.

Овчинников работал над новым докладом на международную конференцию математиков в Китае и уже заканчивал его составлять. Он уложился в срок и был собой доволен.

Внезапно внутри компьютера послышался странный шум. По спине профессора прошел неприятный холодок. Винт зажжужал, начал странным образом постукивать и, вдруг резко скрипнув, притих. На экране появилось синее «окно смерти».

Овчинников снова выругался.

Нажав reset, он стал нетерпеливо ждать. Но на этапе загрузке появилась ошибка.

«Hardware problem», загружаться система отказывалась. Сергей Витальевич попытался загрузиться в safe mode, но ошибка была та же.

На несколько секунд его охватила паника, но он попытался взять себя в руки и не думать о последствиях, если все его файлы на винте пропали. Единственным разумным решением было позвонить Алексею. Он специалист по этим делам и наверняка сможет помочь.

* * *

Кирякину показалось, что парнишка сейчас умрет, прямо на его глазах. Он то бледнел, то краснел и совсем не был похож на «зловещего хакера», о котором отделу «К» сообщила фирма «Русь» неделю назад. Cyberstorm, в быту Антон, был точной копией портрета хакера, который изображают СМИ. 18 лет, неухоженная шевелюра, очки и робость во всем. Сейчас он сидел перед следователем и покорно ждал своей участи.

Как и многие его «коллеги», Cyberstorm попался по глупости. Забыл или поленился использовать прокси, засветил свой IP во время очередного дефейса, и вычислить его опытным сотрудникам не составило проблем.

— Ну, Антоша, рассказывай — приступил к допросу Кирякин.

— Что рассказывать? — испуганно спросил хакер.

— Все рассказывай. Спешить нам с тобой некуда. Чем подробнее все расскажешь, тем быстрее отсюда выйдешь. Если выйдешь — следователь сделал ударение на последних словах.

— Да я ничего такого не делал, товарищ следователь. Ну дефейснул пару сайтов, ну так сейчас все дефейсят — страдальчески пытался оправдаться Антон.

— Дефейсят все, а отвечать придется тебе. Ты ведь уже

совершеннолетний, знал на что идешь.

Хакер притих, очевидно, переваривая в мозгу дальнейшее будущее, в самых далеких тюрьмах среди самых отпетых убийц и насильников. Это можно было прочитать по его обреченному лицу.

— Когда впервые проник в компьютерную систему фирмы «Русь»?

— Месяц… где-то 2 месяца назад. Там вся сеть насквозь дырявая, не знаю, что там админ делает.

— А что в их сети делал ты?

— Ну, я сначала просто посмотреть зашел. Я ничего удалял и не менял, честное слово.

— А кто использовал их компьютеры для атаки на сетевые ресурсы? Может быть я?

— Так я ж из хороших побуждений. Вы же знаете, кого я атаковал. Нефиг спам распространять.

— В Уголовном кодексе нет графы «из хороших побуждений». Зато есть «Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации», статья 272-я УК РФ. «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ», статья 273-я. Только за эти две статьи тебе могут впаять до 9 лет. И судья не спросит про твои побуждения.

В очередной раз побледневший хакер сидел, не зная, что сказать.

— У тебя, впрочем, есть возможность помочь следствию и тем самым облегчить свою участь. Скажи, кто был с тобой заодно, и это обязательно зачтется.

— Да не было никого.

— Послушай мальчик, это ты не мне рассказывай. Хочешь взять всю вину на себя? Валяй. 9 лет дадут, может через 7 выйдешь за хорошее поведение. Хотя в тюрьме такие как ты 7 лет обычно не выдерживают.

— Да я серьезно говорю, не было никого.

— Может, не было последний раз, но были до этого. Думай.

На столе следователя зазвонил телефон.

— Да? — недовольным, что его отрывают, голосом ответил Кирякин. Уже через секунду его голос принял совсем другие оттенки.

— Да, конечно, Дмитрий Евгеньевич. Понятно. Да, сейчас же выезжаю.

Кирякин положил трубку и посмотрел на Cyberstorm-а.

— Ты пока подумай. К нашему следующему разговору скажешь, что надумал. Жди пока здесь.

Кирякин вышел из кабинета, отдал команду сотруднику

присмотреть за хакером и, взяв с собой пару людей, выехал по названному голосом в телефоне адресу.

* * *

Полный человек в дорогом костюме, который часом раньше звонил Кирякину, сидел в кресле и нервно курил. Его кабинет не так часто посещали сотрудники отдела милиции по борьбе с компьютерными преступлениями, но кому он еще мог поручить это дело? Был бы это какой-то отморозок из уличной шпаны, у него нашлись бы головорезы, чтобы с ним расправиться. Но сейчас ему плюнул в лицо какой то компьютерный бродяга, о котором он абсолютно ничего не знает.

Кирякин со своими людьми слишком увлеклись просмотром фотографий.

— Эй, заканчивайте глазеть. Я вас позвал, чтобы вы нашли эту сволочь.

На каждой фотографии, которую просматривали милиционеры, был запечатлен голый Дмитрий Евгеньевич Потапов, министр образования, в компании разных мужчин. Среди них были загорелые атлеты, афроамериканцы и даже совсем мальчики. Свою тайную страсть министр тщательно скрывал, а фотографии, которые сделал сам, хранил на рабочем компьютере, так как был уверен, что к нему никто не имеет доступа. И вот теперь эти фотографии попали в сеть.

Кирякина сразу предупредили, что об этом лучше не распространяться. Хотя следователь знал это и сам. Вообще, его мало интересовали сексуальные наклонности министра, намного больше его интересовал хакер, провернувший это. Подобный случай был не первым. Ровно неделю назад к нему обратился профессор математики Сергей Овчинников, компьютер которого был тоже взломан, и также имела место странная задача. Только условие ее было другим. В обоих случаях последовало обещанное наказание: у профессора полностью уничтожили данные на винте вместе с самим винтом, а у этого любителя мужских прелестей интимные снимки стали достоянием общественности.

— Дмитрий Евгеньевич, нам придется забрать ваш жесткий диск для изучения.

— Я понимаю. Когда вы его найдете?

— Не могу сейчас сказать. Судя по всему, хакер знал, что делает.

— Мне нужен от вас результат. И чем быстрее, тем лучше.

— Насчет фотографий… — Кирякин замялся.

— Насчет фотографий не беспокойтесь. — министр самодовольно ухмыльнулся. — В наше время не так сложно подделать фотографии. В Интернете полно липовых снимков голых звезд. Я дам заявлением, что фотографии поддельные. Но о том, откуда они, никто не должен знать. Надеюсь, вы понимаете?

— Да, я все прекрасно понимаю. — заверил милиционер.

— Вот и отлично.

Один из сотрудников снял винчестер и аккуратно положил его в пакет.

— Я еще вам нужен? — поинтересовался министр.

— Вы рассказали все, что нужно. Остальным займутся наши компьютерные эксперты.

— Держите меня в курсе.

* * *

Кирякин терпеливо просматривал базу данных. Он был уверен, что взломщика, задающего задачи, в ней нет, но должен был проверить. В БД, которую в отделе называли «Зеркало», содержалась информация о всех более-менее крупных компьютерных преступлениях на территории СНГ, а также профайлы многих известных хакеров. Начиная со старичков вроде Владимира Левина, заканчивая современными авторитетами: Z0mbie, Breeze, Meteo. Большую часть информации поставляли сами хакеры, которых отмазали от срока при условии сотрудничества с органами. Они тусовались на IRC, общались с другими взломщиками, и любую ценную инфу отправляли в отдел Кирякина.

Следователь просматривал зафиксированные случаи взлома за последние полгода и пытался найти зацепку. На данный момент у него не было ничего. Винчестеры профессора и министра были тщательно изучены, но хакер не оставил никаких следов.

Кирякин взял листок бумаги и набросал на нем приблизительный психологический портрет подозреваемого.

Так как он знал Овчинникова и Потапова, то наверняка следил за новостями. Задачи, которые он предлагал решить, не мог составить какой-то школьник. Таких задач не было в интернете, Кирякин проверил лично. Так что хакер — или чертовски образованный человек, или имеет выгодные знакомства. Следователь был уверен, что ему не меньше 20-ти лет. Узнав о тайном увлечении министра, хакер вполне мог бы его шантажировать и потребовать кругленькую сумму, но делать

он этого не стал. Отсюда вытекает, что он или прилично зарабатывает, или попросту не заинтересован в деньгах. Но если ему больше 20-ти, деньги нужны в любом случае, поэтому, скорее всего, у него нет финансовых проблем. Взлом был совершен с использованием довольно известных уязвимостей, поэтому говорить об уровне хакера было рано. По крайней мере, он знает, как использовать эксплоиты и удаленно управлять чужим компьютером. О местоположении его тоже говорить было рано. Но Кирякин подумал, что этот парень (или девушка?) наверняка живет в Москве.

Следователь перечитал исписанный лист. С таким портретом можно было с легкой совестью отправлять на нары пол России. Нужны были новые факты, что-нибудь, что могло помочь в расследовании. И Кирякин не сомневался, что скоро они появятся. Интуиция подсказывала ему, что Потапов — не последняя жертва хакера. Оставалось только ждать.

* * *

Кирякин с намного большим удовольствием провел бы эту субботу дома, перед телевизором, отдыхая после трудовой недели. Но он уже давно обещал дочери сходить в «Виртаун», и отказываться от своих слов не собирался.

— Па, я слышала там есть такой автомат, куда садишься, и тебя качает как в невесомости, — радостно озвучивала свои мечты 12-летняя Машка.

— Там наверняка стоит ограничение по возрасту. Детей до 13 лет в такие автоматы не пускают.

— Мне уже почти 13. И перестань называть меня дитем, — обиделась дочка.

Кирякин замер перед шкафом, обдумывая, что надеть — джинсы или брюки. В конце концов, он остановился на джинсах, рубашке на выпуск и кроссовках.

— А мы поиграем в старбол? — не успокаивалась дочка.

— Конечно, поиграем. Тебе ведь не терпится уделать своего старика?

— Да ладно, папуль. У тебя еще есть порох в пороховнице.

— Ну, спасибо! — Кирякин засмеялся.

Из кухни донесся голос жены Ларисы:

— Не забывай, что сегодня вечером ты будешь по телевизору. Ты же не хочешь пропустить?

— Не думаю, что мы задержимся допоздна.

— Пап, не загадывай наперед. Вдруг тебе там понравится, и

ты захочешь остаться навсегда.

— Боюсь твоей маме это не сильно понравится. — усмехнулся Кирякин.

— Не сильно — это не то слово! — уточнила Лариса.

Кирякин не знал, как телевизионщикам удалось уговорить его выступить. Ему совершенно не хотелось светиться на экране и рассказывать о том, чем занимается. Но девушка с ОРТ была настойчивой и все-таки настояла на своем. Это был небольшой телевизионный сюжет о хакерах — один из многих, ничем не лучше и не хуже остальных. Конечно, никаких подробностей о действующих расследованиях Кирякин выдавать не собирался. Рассказ в общих чертах об успехах его отдела, несколько общих, заранее заготовленных фраз, и предостережение компьютерщикам, которые возможно будут смотреть передачу. Это было его первое телевизионное интервью, и он, безусловно, нервничал. Но все прошло гладко. Вопросы Кирякин знал заранее и ответил на них вполне успешно. Оставалось только посмотреть, как это выглядело со стороны, и какие моменты телевизионщики вырезали, а какие оставили.

— Ну что, готова? — одевшись, поинтересовался следователь.

— Я? Я тебя уже полчаса жду!

— Ну, тогда пошли. — Кирякин запихнул в задний карман штанов бумажник и стал обуваться.

Жена вышла в коридор проводить родных.

— Не забывайте, что в 7 вечера вы должны быть дома — поцеловав на прощанье мужа, сообщила она.

* * *

«Виртаун» был крупнейшим игровым центром Москвы. Под огромным куполом недавно построенного здания находились сотни всевозможных игровых автоматов, компьютерных симуляторов и последних достижений из области цифровых развлечений. По слухам, в это место было вложено более 100 миллионов долларов, но создатели могли не беспокоится об окупаемости. В «Виртауне» с первого дня открытия были толпы народу. Сюда приходила не только молодежь. Взрослые посетители могли погонять на интерактивном симуляторе болида, усевшись в его точную копию и надев шлем VR. Или полетать на виртуальном параплане над трехмерными ландшафтами, включающими густые джунгли, бескрайнюю пустыню, замерзшую тундру и другие части света. Для любителей клубнички был установлен даже интерактивный симулятор секса,

хотя допуск к нему имели только те, кто достиг 20 лет, а цена одного сеанса превышала стоимость услуг средней проститутки. Большую часть игровых автоматов составляли портированые игры для Play Station 3. Но изюминкой «Виртауна» был Draxx — навороченный аналог Квазара, где все бегали в трехмерных очках, показывающих вместо пластиковых стен — природные декорации, а вместо соперников — жутких монстров. Датчики на теле играющих фиксировали попадания и вызывали небольшой электрошок. Таких игр было установлено всего 6 во всем мире, включая ту площадку, что находилась в «Виртауне».

Кирякин с дочерью были тут впервые. Машка оглядывалась по сторонам и, дергая его за рукав, то и дело показывала в сторону какого-то автомата.

— Смотри! Смотри! Там можно на самолете полетать. Почти по настоящему.

Кирякин кивнул, как бы разделяя восторг, но на самом деле его больше интересовали люди. Он с интересом наблюдал за молодежью, просаживающей все свои деньги, чтобы на время оторваться от реальности и испытать новые ощущения. Даже самая дешевая игра в «Виртауне» стоила не меньше 50 рублей, а 10-минутный забег в Draxx обходился в 800 рублей с носа, причем у него всегда толпилась очередь. Для многих это место стало вторым домом. Некоторые школьники даже зарабатывали здесь деньги, предлагая новым посетителям сразиться с ними «на символическую ставку» в какую-нибудь азартную игру. Электронные развлечения все больше входили в реальную жизнь, и следователю оставалось только догадываться, к чему приведет зависимость от них в будущем.

Кирякин разменял деньги на жетоны и последовал за Машкой. Девочка прошла мимо чисто мужских автоматов, типа Теккена, и остановилась у виртуального параплана.

— Я хочу полетать на этом! — показала он пальцем.

Симулятор был свободен, и девочка залезла внутрь, надев шлем. Кирякин, помог ей пристегнуть все ремни, выбрал одну из карт трехмерной местности и опустил внутрь несколько жетонов. Когда он нажал на кнопку старта, каркас начал плавно покачиваться, имитируя движение параплана, а хрупкая фигурка Маши в нем управляла направлением полета. Картинка, которую видела девочка, транслировалась на небольшом экране рядом с каркасом, так что все зрители могли насладиться полетом, правда в намного меньшей степени.

Пока дочка парила над Ниагарским водопадом, внимание Кирякина привлекла голубая кабинка, стоящая рядом. Сверху горела красочная надпись «Hack it». Следователь подошел к

кабинке и заглянул внутрь. Там находилось четверо ребят в возрасте от 22 до 25 лет, один из них сидел за клавиатурой и, не отрываясь от экрана, набирал команды. Среди команд Кирякин с удивлением узнал строчки кода С, а оболочка очень напоминала одну из версий ОС BSD.

— Что делаете, ребятки? — поинтересовался следователь.

— Взламываем компьютерную систему Швейцарского банка, — на полном серьезе ответил один из них, в футболке с надписью:…

— И как, получается?

— Уже перевели пару миллионов. Осталось подчистить за собой, чтоб не осталось следов.

Не обращая внимания на следователя, парнишка за клавиатурой продолжал вводить команды.

В практике Кирякина такое было впервые. Чтобы хакеры ничуть не стесняясь посторонних производили взлом. Он уже собрался представиться, но тут автомат замигал, и на экране появилась броская надпись «Задача выполнена. Для продолжения игры введите жетон».

Следователь невольно вздохнул от облегчения.

— Вы ребятки, я смотрю, неплохо в компьютерах соображаете. Откуда такие?

— Да, есть немного. Мы в МТУ на компьютерном факультете учимся, — представился за всех парнишка с аккуратной бородкой.

— Ясно. Ну ладно, удачи вам.

— Всего хорошего — попрощались ребята, и, выйдя из кабинки, удалились.

Как раз в этот момент Машка закончила свой виртуальный полет.

* * *

— Надо было лучше сервак Пентагона похакать. Может, там защита лучше.

— Да фигня это все. Примитивные баги, выбор эксплоитов по списку с подсказками— скучно. Лучше бы они подключили автомат к сетке и дали возможность пощупать серваки реально.

— Ну да. И миллионы реально скачать.

— Интересно, для кого создают такие автоматы? Ламеры в нем нифига не поймут, а тем, кто соображает, проще поковырять настоящую систему.

— Ну, этот симулятора хакера, по крайней мере, лучше, чем

твоя давняя программка.

— Я ту программку написал за пару вечеров скуки ради. Так что не надо сравнивать.

Ребят, которые сейчас обсуждали Hack It, а чуть раньше привлекли внимание Кирякина, звали Андрей, Саша, Рома и Виталик. Это были имена, под которыми их знали родные, знакомые и одногруппники. Но друг друга они себя так не называли. Все четверо были членами одной хакерской группы Slow, список жертв которой включал сотни компаний и организаций во всем мире. Чего стоила только атака на E-Bay, после которой крупнейший в сети аукцион целый день был недоступен для посетителей. Рома не соврал, они действительно учились на 4 курсе факультета информационной безопасности МТУ, там же и познакомились. Как оказалось, у каждого за плечами было бурное хакерское прошлое. Спустя несколько встреч в одном из столичных баров, где они общались на непонятном простому человеку языке, было решено объединиться.

Андрей, известный как Groove, переехал с матерью в Москву, когда ему было 10 лет. Пытаясь прокормить себя и сына, мать работала на двух работах и приходила поздно. Чтобы чем-то занять сына, она записала его в компьютерный кружок находящегося рядом здания СЮТ. Там Андрей загорелся программированием и быстро освоил сначала BASIC, потом Pascal и C. А когда СЮТ подключился к интернету, стал осваивать сетевые технологии.

Саня aka Major напротив родился в богатой московской семье. Отец у него занимал руководящую должность в одном из первых московских провайдеров интернет и с раннего возраста приучил сына к компьютеру. Пользуясь неограниченным доступом тогда, когда многие еще даже не знали, что такое интернет, Санек стал завсегдатаем андеграундовых борд типа hackzone.ru, где познакомился с ранними хакерами рунета и многому научился. Первой системой, которую он взломал, был сервер провайдера, где работал отец.

Рома aka Dark Stranger была самым старшим в компании. В конце 80-х она занимался взломом защиты на спектрумовских играх под ником Otherguy, а когда родители купили PC, стал осваивать новую платформу. На протяжении 90-х Рома побывал в составе около десятка крак-групп, и последней в этом списке стала Slow.

Виталий aka CodeMaster помимо учебы в институте, работал в небольшой security-фирме, занимаясь проверкой уязвимости систем клиентов. Первый компьютер у него появился только в

1999 г., но уже через пару лет по уровню знаний он не уступал опытным программистам. Виталик всегда полностью отдавался своим увлечениям. В детстве, в списке его интересов были настольный теннис, рисование, игра Magic the Gathering и каратэ. Компьютеры стали последней и самой главной страстью в жизни.

— Кстати, вам не показался странным тот чудак в темной рубашке, которым к нам подходил?

— Почему странным?

— Мне показалось, он похож на мента. Как будто вынюхивал что-то.

— Да брось. Менты в «Виртаун» не ходят.

— Туда сейчас все ходят. Не удивлюсь, если как-нибудь увижу там Билла Гейтса.

— И чтоб ты ему сказал?

— Ничего. Я бы купил большой торт и поиграл в старую-добрую игру «Накорми миллиардера».

Приятели дружно засмеялись.

Проходя мимо торговой точки, продающей летние шапки, один из компьютерщиков остановился и примерял бежевую кепку с черной буквой «Н».

— Ну че, как? — поинтересовался он у друзей.

— Тру.

— Воистину тру. Тебе идет.

— Окей, беру. Буду носить.

Они перешли через дорогу и спустились по эскалатору в метро. Каждый из них жил на разных станциях метро, но это не было препятствием для риаллайфовых встреч минимум раз в неделю. Выходя из вагона метро, хакеры не прощались. Они знали, что через час снова встретятся, только теперь уже в более привычной обстановке.

* * *

Они втроем счастливой семьей разместились перед телевизором и стали ждать начала. Пока на экране шла реклама, Машка вдохновенно рассказывала Ларисе о своем фантастическом полете на параплане над Ниагарой и других впечатлениях, оставшихся от похода в «Виртаун».

— Мамуль, тебе надо тоже полетать. Это так— классно. Я махала руками и могла управлять. А внизу водопад, джунгли, животные пробегали. Я даже ветер чувствовала. Вообще класс.

— Не сомневаюсь.

— Па, сходим в следующую субботу еще раз? Ну пожалуйста,

пожалуйста.

— Хорошего понемножку. Наш семейный бюджет не позволяет каждую неделю летать.

— Ну хорошо, через неделю.

— Посмотрим.

— Кажется, начинается. — объявила Лариса.

Реклама закончилась и на экране появилась та самая бойка тележурналистка Оля, которая задавала ему вопросы. Кирякин узнал свой кабинет, где проходило интервью, а потом и самого себя.

— Ой, папка! Это ты!! — закричала от восторга Машка.

Лариса оценивающе посмотрела на мужа и осталась довольна.

Журналистка стала задавать свои вопросы, и Кирякин спокойно рассказывал, какие компьютерные преступление в последнее время совершили хакеры и как с ними борется отдел «К».

— Пап, а ты видел настоящих хакеров? — спросила дочка.

— Видел.

— Какие они?

— Обычные.

— Ууу. — разочарованно протянула Машка.

Сюжет длился ровно 15 минут, как Кирякин и подозревал, многое было вырезано. В телевизоре прозвучал последний вопрос журналистки:

— За время своей работы вы разоблачили многих компьютерных преступников. И вы, пожалуй, враг номер один в хакерской среде. Пытались ли хакеры каким-то образом отомстить вам, взломав, допустим, ваш компьютер? Или сделав это в качестве вызова.

— Я думаю, только очень глупый человек попытается взломать компьютер сотрудника отдела по компьютерным преступлениям. Основная задача хакера — не попасться в наши руки, но если кому-то не терпится с нами познакомиться, посягнуть на наши компьютеры — отличный способ это сделать.

* * *

> «…но если кому-то не терпится с нами познакомиться, посягнуть на наши компьютеры — отличный способ это сделать».

Камера переключилась снова на журналистку, которая

поблагодарила Кирякина за интервью и подвела итоги. После этого началась реклама.

Он улыбнулся. Все менты одинаковы. Уверены в своем превосходстве.

Он зашел в поисковик и ввел ФИО следователя. Яндекс высветил кучу документов, содержащих комментарии и интервью Кирякина, а также его краткую биографию.

> «Кандидат юридических наук. Окончил на отлично военное училище. Проработал 2 года в уголовном отделе МВД. В 2001 г. переведен в отдел по борьбе с компьютерными преступлениями».

— Кандидат, говоришь? — хмыкнул он. — Ну что ж, проверим тебя, товарищ кандидат.

Он снял с CD-подставки новую кепку с буквой «H», бросив ее на диван, достал болванку CD и вставил ее компьютер.

В его голове уже сформировалось условие новой задачи. Осталось придумать достойное наказание.

Преподша Марта Сергеевна Штуцель монотонным голосом диктовала материал, и Роме казалось, что она вот-вот заснет, как и большинство студентов в аудитории. Кому, в самом деле, нужен этот паскальный бред? Читать его в школе на информатике — еще куда ни шло, но в МТУ на факультете, готовящем сетевых спецов…

Приятели, сидящие рядом откровенно скучали. Саня Major выразительно зевнул и плюхнулся носом в конспект. Виталик вырисовывал дракончика. А Андрюха Groove читал книжку Гибсона в оригинале. К облегчению студентов, бесполезная лекция продолжалась недолго, и вскоре всем было разрешено усвоить материал за компьютерами. Рома подмигнул Виталику и тот понимающе кивнул. Парни частенько выкидывали разные фокусы в сетке, подшучивая над одногруппниками и преподами. Например, однажды подбросили порнографическую картинку на волпапер админской машины, часто брали управление над компом одного из студентов, запуская там всевозможные приложения. За время, проведенное в локальной сети института, группе Slow удалось найти столько дырок, сколько вряд ли отыщется во всей винде. Но ни разу хакеров не удавалось вычислить — они всегда сидели вместе в самом отделенном углу и, провернув шутку, заметали следы.

Рома зашел в скрытую директорию, содержащую зашифрованный архив, распаковал его и запустил нужную утилиту. На компьютере появилась оболочка с командной строкой, в которой с поразительной скоростью появлялись

команды, отбиваемые пальцами хакера. Через несколько секунд Рома уже был на админском компьютере. Вставив дискету с фрагментом песни Порнорэп «Аты-Баты», он скопировал ее сначала на свой комп, потом залил на комп админа. Осталось только врубить громкость на полную и запустить в винампе музон.

В этот момент аудитория вздрогнула — из админских колонок раздался текст, разбавленный наполовину матом: «Меня ввязали служить в ох#$нный стройбат, и я сразу попал с лопатой в наряд». Марта Сергеевна побледнела и, вскочив со своего стула, бросилась к компу админа. Найти, как выключить в колонках звук заняло у нее 10 секунд, в течение которых радостно возбужденные студенты услышали из динамиков еще пачку матерных слов.

— Сергей, ты охренел? — забыв про приличия, накинулась на админа преподша, но тот лишь растерянно глазел на нее, выражая полное непонимание.

По его виду Марта Сергеевна сообразила в чем дело, со злостью оглядела аудиторию и удалилась за дверь.

— Что-то будет— услышал Рома голос одногруппника.

К тому времени, как админ принялся штудировать логи выискивая аномалии, Dark Stranger уже вышел из системы и, запустив Turbo Pascal, набирал заданную программу.

* * *

Кирякин поздоровался с сотрудниками и прошел к себе в кабинет, отдав по пути пару указаний. Свой рабочий понедельник следователь решил начать с горячего кофе. Достав из стола чашку с причудливыми узорами, которую жена подарила на 23 февраля, он сполоснул ее в раковине, высыпал в нее пакетик Nescafe и, налив воды в миниатюрный электрочайник, включил его в разетку. Пока закипала вода, Кирякин загрузил компьютер и проверил почту. Среди скучных отчетов было то, что он надеялся увидеть — подборка информации по хакерам, которые могли быть замешаны в инциденте с Овчинниковым и Потаповым. Завербованные хакеры честно отрабатывают свою амнистию. Распаковав архив в рабочую папку, следователь принялся изучать инфу. В этот момент в дверь постучали.

— Да?

В дверь зашел сотрудник отдела Мишка.

— Шеф, у нас посетительница. Похоже, новая жертва Нострадамуса.

Так между собой в отделе называли хакера, который загадывал загадки. Почему именно Нострадамус Кирякин не знал, наверное потому, что он был таким же загадочным, как древний предсказатель.

— Пригласи ее ко мне.

Таки он оказался прав. Хакер решил не ограничиваться двумя жертвами. Прямо серийный насильник. Только не маленьких девочек, а компьютеров бедных юзеров.

Новой жертвой оказалась миловидная брюнетка лет 25 в костюме, выразительно облегающем стройную фигуру.

— Здравствуйте, меня зовут Елена Андреевна — представилась она.

— Вадим Сергеевич — привстав с кресла, ответил Кирякин. — Присаживайтесь, Елена. И расскажите, что вас к нам привело?

Брюнетка присела на стул и нерешительно огляделась, очевидно, думая, с чего ей начать.

— Мне сказали, что ваш компьютер атаковал хакер? — подсказал Кирякин.

— Я даже не знаю. Я никогда раньше не имела дела с хакерами. Просто эта задача— я не знаю, откуда она появилась на экране и что это значит.

— Расскажите обо всем по порядку.

— Я работаю в турагентстве «Колумб». Мы специализируемся на путешествиях в экзотические страны. Ну, знаете, Непал, Новая Зеландия. Моя задача — обработка заказов на компьютере. Допустим, клиенту хочется отправиться в Индию. Он называет время, когда ему удобно, и я по базе данных сверяю, что мы можем ему предложить, во сколько это обойдется, каким будет маршрут и так далее. Я тогда работала как обычно, и вдруг появилось это окно. Я сначала подумала, что это кто-то из конторы шутит. Разве я могла знать, что все так обернется?

— Поподробнее, пожалуйста.

— В окне мне предлагалось за определенное время ответить на вопрос, касающийся традиций жителей страны, которую мы представляли. Дословно я уже не помню. Нужно было сказать, для поднятия в себе чего туземцы исполняют этот танец— рики-нуки или рики-наки. Я конечно не ответила. Я ж не Друзь какой-нибудь, чтоб такое знать. Когда истек таймер, окно сообщило, что меня ждет наказание.

— Там было сказано, какое именно наказание?

— Нет. Окно просто пропало. Я первым делом, конечно, подумала на нашего компьютерщика Юру. Но он отнекивался. А потом…

Женщина обреченно посмотрела на Кирякина.

— Продолжайте — потребовал следователь. — потом посыпались жалобы. Одному клиенту вместо номера люкс на Бермудах забронировали захудалый номер в трехзвездочном отеле. Путевка другого оказалась на 5 дней короче, чем было заказано. А один вместо острова Тасмания попал на Новую Каледонию!!

— Позвольте, а каким образом он умудрился попасть вместо Тасмании в Каледонию?

— Все дело в базе данных. Именно в нее заносятся все условия поездки, и данные потом отсылаются представителям на месте курорта.

— То есть кто-то изменил базу данных?

— Да! Но мне никто не верит — начальник считает, что это я во всем виновата. Теперь я осталась без работы.

— Когда все это произошло?

— Чуть больше месяца назад.

— Месяц назад?? Почему вы сразу не обратились к нам?

— Да я не знала к кому обратиться. А в субботу посмотрела передачу с вашим участием. Сначала я не думала, что это может быть хакер, теперь я уверена в этом!

— Елена Андреевна, вам нужно будет описать все, что вы мне рассказали, на бумаге. Со всеми подробностями.

* * *

Кирякин вышел на крыльцо здания отдела «К». Здесь уже курили его ребята.

— Ну что, шеф, есть идеи насчет Нострадамуса? — спросил Мишка.

— Это я у тебя должен спросить. По поводу идей.

— Чего-то с идеями глухо.

Кирякин достал сигарету и прикурил у одного из парней.

— Знаете, о чем я думаю? Овчинников и Потапов — достаточно публичные люди. Хакер вполне мог увидеть их по телеку или прочитать о них в газете. Но эта турагентка… откуда он узнал про нее?

— А с чего ты взял, что между ними есть связь? Он мог просто выйти на нее, просканировав случайный диапазон IP.

— Сдается мне, своих клиентов он подбирал не случайно.

— Предположение?

— Скорее чуйка.

Следователь затянулся и задумчиво посмотрел на небо.

* * *

Возвратившись в свой кабинет, Кирякин продолжил изучение присланной инфы по хакерам. Несмотря на то, что взломы мог совершить любой из списка, реальных зацепок не было. Да и инфа была не совсем такой, какая его интересовала. Завербованный хакер разложил по полочкам, где в инете обитают его приятели, насколько силен уровень их знаний, какую репутацию имеют в хакерской среде и прочее. Следователь бы с большим интересом почитал, чем они занимались последнее время.

Монитор почтовых сообщений пискнул, объявляя, что в рабочий ящик пришло новое письмо. Кирякин открыл его и увидел силиконогрудую голую девицу, крупным шрифтом зазывающую: «Сделаю все, что пожелаешь. Студентам скидки. Звони: XX-XXX-XXX». Следователь выделил мессагу и нажала «Delete». Спамеры совсем охренели, даже до его рабочего ящика добрались. Пора их брать за яйца. Конечно, всех не кастрируешь, но в образовательных целях остальных, парочку можно.

Кирякин вспомнил, как впервые пришел в отдел. Он давно хотел работать с компьютерными преступлениями — от маньяков, насильников и прочей мрази, которую ему доводилось встречать в уголовном, тошнило и он понимал, что это не его. В то же время расследование компьютерных дел требовало не только сообразительности, но и компетентности в технике. Пройдя курс подготовки, Кирякин попросился в отдел «К», тогда еще носивший другую букву. Днем делал непыльную бумажную работу под руководством своего начальника Дмитрия Чепчугова, а по вечерам изучал внутреннее устройство компьютеров и сетей. Следователю, которым собирался стать Кирякин, это знать не обязательно, но он не хотел быть профаном в своей области, и хоть и с трудом, со скрипом, потихоньку осваивал «китайскую грамоту». Потом Чепчугов оставил отдел, и Кирякин стал лучшим кандидатом на должность следователя. Он помнил свое первое раскрытое здесь крупное дело, как будто это произошло вчера. Хакер с ником Hellriser взломал компьютерную сеть коммерческой компании и, связавшись с руководителем, потребовал 25 тысяч баксов, иначе обещал разрушить всю сеть, нанеся ей максимум вреда. Директор обратился в отдел «К» и так получилось, что это дело стало первым после занятия Кирякиным места следователя. Вычислить хакера через компьютер не представлялось возможным — с шефом фирмы он связывался по мылу через левый ящик, а перевод денег указал осуществить на электронный счет в Малайзии, отследить который было невозможно. Кирякин решил заманить хакера в ловушку, сказав

шефу фирмы, чтобы тот согласился перевести деньги, но на счет в другом банке. В одном из тех, с которыми якобы работала компания. Жадность пересилила в хакере осторожность, и он согласился. Hellriser-а взяли прямо на месте, когда он пытался обналичить часть суммы. С тех пор в архиве раскрытых Кирякиным дел были десятки компьютерных преступлений. Начиная банальным воровством диалапа неимущими студентами, заканчивая инцидентом взлома внутренней компьютерной сети МВД. Дело Нострадамуса было самым интересным за последнее время.

От воспоминаний Кирякина оторвал телефонный звонок.

— Вадим Кирякин. Слушаю.

— Еще раз здравствуйте. Это Елена. Я к вам приходила сегодня утром. — послышался в трубке знакомый женский голос.

— Дада, конечно Елена, я вас помню.

— Я тут подумала— в общем, я забыла вам сказать, что незадолго до того, как хакер напал на базу данных, у нас был телевизионный эфир, где я рекламировала услуги нашей фирмы. У меня совсем вылетело из головы, но сейчас я подумала, может быть это как-то связано.

— Телевизионный эфир? По какому каналу?

— R-TV. Канал новый и еще не набрал достаточно популярности, поэтому там пока недорогая реклама, и мы этим воспользовались.

Кирякину не нужно было объяснять, что такое R-TV. Сюжет, где он рассказывал о своей работе, крутился именно по этому телеканалу.

— Не помните, когда именно крутили вашу рекламу?

— Чуть более месяца назада— если я не ошибаюсь, 13 апреля.

— Спасибо Елена. Возможно, это поможет.

— Я очень надеюсь. Всего доброго.

Кирякин положил трубку. С тем же успехом она могла позвонить и сообщить, что перешла в тот день улицу на красный свет, после чего последовал взлом.

Следователь перевел взгляд на монитор и замер. Outlook Express с открытым в нем письмом загораживало большое окно, внутри которого находился текст:

> «Здравствуйте, господин Кирякин.
>
> Вы весьма опытный следователь и раскрыли немало компьютерных дел, поэтому я думаю, вам не составит труда раскрыть еще одно. Обычно я даю людям минуту, чтобы разгадать загадку. У вас есть 24 часа. Мой вопрос

вы не раз задавали себе сами. Кто я? Найдите на него ответ за указанное время, или вас ждет наказание»

Чуть ниже таймер отсчитывал время.

* * *

— Ну что там? — нетерпеливо спросил следователь.

— Чисто, шеф. Окно было запущено скриптом в реестре, как там этот скрипт появился неизвестно. Кроме него нет никаких следов троянов, жучков и вообще следов постороннего вмешательства. — оторвался от внутренностей компьютера Кирякина техэксперт Саня Гришко.

— То есть ты хочешь сказать, что по нашим компьютерам может бродить любой школьник?

— Любой — нет. Если у «школьника» двоичные коды в голове, он в любую сеть найдет лазейку.

— Ладно, свободен.

Кирякин чувствовал себя дураком. Он расследовал преступления, в которых компьютеры жертв взламывали, использовали для взлома других компьютеров, воровали с них или вовсе удаляли инфу. Он всегда проводил лекцию на тему: «Нужно заботиться о безопасности своего компьютера». И в итоге сам оказался в положении жертвы. Хуже того, у него по прежнему не было ни одной зацепки и он не представлял, где искать этого хакера. Как и не представлял, какое наказание уготовил ему Нострадамус.

К обеду о взломе компьютера Кирякина знал весь отдел. Следователь был весь на нервах и требовал от сотрудников результатов. Напряженная обстановка продлилась до конца рабочего дня.

* * *

О баре «Белый аист» знали немногие. Он находился в подвальчике одного из домов, причем со стороны внутреннего дворика, а не оживленной улицы. Среди постоянных посетителей бар славился вкусным пивом и уютной обстановкой, располагающей к общению. Хакеры из Slow часто здесь бывали — сейчас они сидели за дальним столиком и изучали меню. У Groov-а была еще одна причина приходить сюда — 16-летняя официантка Анечка, к которой он питал светлые чувства. Она

была всегда приветлива и улыбчива, нередко кокетничала с мужчинами. «Немного подрастет, я на ней женюсь» — говорил Андрюха, но делать первый шаг к более близкому знакомству не спешил. Вернее, не знал, как его лучше сделать. Приятели частенько подшучивали над ним, называя «Ромео», на что Андрюха вечно обижался. На столе, наконец, появились пиво и закуски.

— Были сегодня на бантраке? — спросил Dark Stranger.

— Еще не смотрел, вечером гляну.

— Я тоже.

Bantrack был своеобразным аналогом известной security-ленты bugtraq, с той разницей, что ее читателями и составителями были в основном так называемые блэк хэты. Компьютерные взломщики, вирусмейкеры и IT аферисты всех мастей. Эта рассылка являлась закрытой для посторонних, подключиться к ней можно было только после рекомендации других мемберов.

— Phoenixx нашел новую дырку в осле и уже опубликовал эксплоит.

— Что за дырка?

— Майкрософт как всегда облажались, на этот раз с загрузочным урлом. В последних версиях эксплорера можно удаленно прописать любой урл в строке хоумпаги. И когда юзверь запустит своего ослика, он попадает в гости к нам.

— Халява для спамеров.

— Не только для спамеров. Можно написать червячка, который автоматически будет находить уязвимые проги и прописывать в них прямую ссылку на троян. Чтоб он сразу загружался в память. Ну а клиентом потом мониторить все эти компы и юзать их для своих целей.

— Думаю, завтра-послезавтра уже прикроют. Я слышал, на бантраке крутятся админы с маздая.

— К тому времени, как прикроют, троян уже будет на тысячах компов. В общем, предлагаю сегодня заняться и ночью запустить червячка. Если мы добавим новый урожай к тем нодам, что у нас уже есть, это будет около миллиона компов. С такой оравой можно любой сайт завалить за пару секунд. Хоть google, хоть cnn.com.

— У меня ноут с собой. Можем потестить сейчас — предложил Major.

— Доставай.

Саня достал свой Asus S300N, быстро нашел хотспот подключения к сети, обошел систему аутентификации и зашел на сайт бантрака. Исходник эксплоита был на языке C и содержал

небольшие изменения в коде, чтобы если он случайно попадет в руки ламера, тот не смог его откомпилировать. Саня быстро просмотрел код, нашел место, которое нужно было подправить, и стравил его компилятору.

— На ком будем тестировать? — поинтересовался он у приятелей.

— Давай какую-нибудь тетку с дамочки.

Дамочка. ру был излюбленным рассадником жертв для группы Slow. Там можно было найти не только кучу «леммингов», как называли малограмотных компьютерщиков хакеры, но и всю нужную инфу о них.

На первой же, индексной, странице находилась фотка красотки с ником Stella в оранжевом топике и ярко красных кожаных штанишках, выгнувшаяся для пущего ракурса.

— Сойдет? — спросил Major. Но вопрос был скорее риторическим.

Саня открыл ее профайл, нашел номер аськи и проверил его на white pages. Девочка сидела в онлайне. Для того, чтобы узнать ее IP, потребовалась пара секунд.

— А если у нее Opera? — высказал предположение CodeMaster.

— Это мы сейчас узнаем.

Пошаманив немного в консоли, Саня запустил эксплоит— все сработало, как часы. Оставалось только вписать линк на троян, который находился на их сайте. И с помощью другого эксплоита, закрыть на удаленном компьютере браузер.

Через несколько секунд хакеры уже хозяйничали на компьютере девушки.

— Хрена себе у нее говна разного — воскликнул Groove глядя на чуть ли не сотню папок в корне.

— Открой MY_BOYFRIENDS.

Внутри оказалось еще штук 50 директорий, носивших мужские имена.

— Во, заходи в ROMA — посоветовал Рома Dark Stranger.

— Нее, лучше в Vetalik — отозвался Виталик CodeMaster.

— Парни, вы в пролете. Тут 6 папок с именем Andrej — победоносно посмотрел на друзей Groove.

Major открыл одного Андрея. Внутри было несколько фоток какого-то голого 50-летнего дедугана со всеми причиндалами наружу. На фотографиях остальных парней тоже были исключительно обнаженные натуры. Видно, у дамочки было такое своеобразное хобби — коллекционировать фотки своих любовников.

— Чего там еще интересного есть?

— Открой-ка MY_POETRY.

— Я лежала на кроватке, в обнимку с котом. И пришел, пришел он потом. И обнял меня, откинув кота. И я сказала: «Да!» — выразительно стал читать первый стих Саня.

Все дружно засмеялись, а Рома даже поперхнулся пивом.

— Похоже с ней все ясно.

— Да, не завидую ее следующему бойфренду.

Major проверил сетевую активность на девочкином компьютере.

— Ба, да она с кем-то сейчас чатится по аське!

— Показывай, чего ждешь!

Саня открыл лог, обновляемый в реальном времени. И все снова прыснули от смеха. Внутри шел виртуальный секс, причем с такими подробностями, которым позавидует любое реальное порно.

Официантка Аня с интересом поглядывала на кучку молодых ребят, которые сгрудились вокруг ноутбука и о чем-то оживленно шушукались. Она уже привыкла к ним, но не понимала, что интересного можно находить в этой железяке. Аня пару раз работала в интернете, и для нее это было все равно, что попасть в джунгли. Да, вокруг много непонятного и любопытного, но больше всего хотелось побыстрее выбраться. Ей было интересно, какие чувства в сетевых джунглях испытывает кампания этих ребят.

* * *

Вернувшись домой, он сел за компьютер и первым делом проверил ящик. В числе других сообщений была краткое оповещение, что скрипт запущен. Значит, мент получил его послание.

Он еще раз провернул в мозгу все свои взломы. Не допустил ли он где-то ошибки, не оставил ли следов. Нет, все было чисто. Какими бы сообразительными и пронырливыми не были следователь и его люди, им не удастся его найти. Ни за 24 часа, ни за 24 года.

Он зашел в папку Porno, выбрал один из мувиков, и запустил на воспроизведение. На экране появилась развратная блондинка в сопровождении двух негров. Вскоре все трое остались без одежды, один оказался впереди, другой пристроился сзади. Из колонок раздались женские стоны.

Он представил на месте блондинки официантку Анечку из бара и сразу почувствовал эрекцию. Не в силах больше терпеть,

он расстегнул ширинку.

* * *

Пока машина стояла в послерабочей пробке, Кирякин думал. До недавнего времени он относился к Нострадамусу как к очередному хакеру, которого нужно поймать. Теперь это дело касалось его лично. Кирякин представил, как должно быть веселился хакер, когда вживлял в его компьютер свой скрипт. Если ему не удастся поймать этого Нострадамуса, ему нечего делать в отделе. Следователь вспомнил свои слова, сказанные по телевизору: «Только очень глупый человек попытается взломать компьютер сотрудника отдела по компьютерным преступлениям. Основная задача хакера — не попасться в наши руки, но если кому-то не терпится с нами познакомиться, атаковать наши компьютеры — отличный способ это сделать».

Кирякина неожиданно как током ударило. А что если хакер смотрел эту передачу? И она стала для него как красная тряпка для быка. Та дамочка из турагентства тоже выступала по R-TV— может быть остальных жертв он взял оттуда же?

Сзади послышалось недовольное бибиканье. Задумавшись, Кирякин не заметил, что стоит на зеленом свете, задерживая движение. Включив газ, он вырулил с перекрестка и остановил машину у тратуара. Затем взял мобильник и набрал номер справочной.

— Телефон телеканала R-TV, будьте добры.

Оператор продиктовала ему, номер и Кирякин тут же ввел его в телефоне. В трубке послышался резкий женский голос:

— Телеканал R-TV.

— Здравствуйте. Вас беспокоят из отдела МВД по борьбе с компьютерными преступлениями. Следователь Вадим Кирякин.

— Чем могу вам помочь?

— Я хочу получить информацию.

— Какого рода информацию?

— Скажите, за последний месяц были ли у вас сюжеты, где фигурировали профессор математики Сергей Овчинников и министр образования Дмитрий Потапов?

— Минуту подождите.

Минута затянулась на все 5, Кирякин терпеливо ждал. Наконец в трубке снова послышался тот самый голос.

— Да, вы правы. У нас был сюжет о достижениях русских математиков 18 апреля, где давалось выступление вашего профессора, и пресс-конференция с Потаповым 23 апреля.

— Большое вам спасибо. Вы мне очень помогли.

Кирякин нажал отбой.

Ну вот. А говорят, хакеры не смотрят телевизор. Пока следователь не знал, что дает ему эта информация. R-TV хоть и новый канал, но смотрят его тысячи людей, не будешь же проверять всех. Все же Кирякин не сомневался, что скоро выйдет на след.

* * *

Лариса хозяйничала на кухне, подогревая мужу ужин. Кирякин в это время пересматривал запись телепередачи, в которой участвовал. Что-то не давало ему покоя. Что-то было не так, но что, он не мог сказать.

Жена объявила с кухни, что ужин готов, и они вместе перекусили.

— А где Машка? — спросил глава семейства.

— Она утром предупредила, что задержится. У них там в художке какая-то репетиция. А у тебя как на работе?

— Да ничего особенного. Решу дело, над которым сейчас работаю, и, пожалуй, возьму отпуск на пару недель.

— Правда? Может, съездим куда-нибудь? Я бы тоже взяла, мы так давно не выбирались никуда из Москвы.

— А куда ты хочешь?

— На море, в Крым. Сто лет там не была.

— Сейчас же не сезон?

— Зато там чистый воздух и природа.

— Ну что ж, в Крым так в Крым.

На улице постепенно начинало темнеть, а Машки все не было. Лариса уже начала волноваться и ходила кругами вокруг Кирякина.

— Надо поговорить с преподавателями. Это нормально, допоздна детей держать? Как она сейчас домой добираться будет?

— Да не волнуйся ты, у нас дочка взрослая, не потеряется.

Но через час волноваться уже начал сам Кирякин.

— Я звоню преподавательнице, — наконец, не выдержал он.

Номер Антонины Михайловной был у них в телефонной книжке. Но когда Кирякин дозвонился до нее и стал выяснять, где дочь, женщина с удивлением сказала, что Маша давным-давно ушла из художественной школы домой.

— Она не говорила, что куда-то собирается зайти?

— Нет, ничего. Господи Боже мой, — запричитала учительница.

— Если вдруг что-то станет известно — немедленно звоните нам, — попросил Кирякин.

— Конечно.

В обычный день Кирякин не стал бы сильно нервничать. Машка вполне могла задержаться у какой-нибудь подружки и забыть предупредить родителей. На нее это похоже. Но сейчас в его голове было только одно — слова взломщика о грозящем ему наказании. В практике следователя было всякое. Было такое, что загнанный в угол мелкий карманник становился убийцей, отправившим на тот свет нескольких человек. Кирякин понятия не имел, кто на самом деле Нострадамус, и на что он способен. Может быть, под наказанием он подразумевал отнять у него самое дорогое, что у него есть — дочь? Кирякин не стал рассказывать о своих страшных подозрениях жене.

Лариса обзвонила подружек Машки, но никто из них не знал, где она. Тогда она стала обзванивать больницы.

— Может, ты своим скажешь? — наконец спросила она.

— Еще не прошло 24 часа. Они…

— Я знаю, что не прошло, — перебила Лариса. — Но это твоя дочь. И ты, в конце концов, там не последний человек.

Жена была права. Лучше начать поиски сразу, чем потом сожалеть, когда окажется поздно.

Кирякин набрал номер районной милиции— в этот момент раздался входной звонок. Увидев на пороге дочь, Лариса накинулась на нее, выясняя, где та была, а Кирякин облегченно вздохнул.

— Мам, ну прости. Мы с девочкой из художки поспорили, кто лучше закат нарисует…

Глядя на дочь, Кирякин думал, что ему нужно обязательно найти хакера прежде чем истечет время. Каким бы ни было уготованное ему наказание, нельзя допустить его исполнения. У него оставалось 14 часов.

Кирякин с криком вскочил с постели. Лежащая рядом Лариса с тревогой смотрела не него и попыталась успокоить:

— Это был всего лишь кошмар. Видишь, ты дома. Все в порядке.

Вид собственной спальни и жены привел его в чувство, но в мозгу еще прокручивался недавний сон. Зловещая фигура в капюшоне, утаскивающая дочь, его безуспешные попытки догнать их, фраза: «Ты не выполнил задачу! Теперь твоя дочь моя» — и зловещий смех.

На часах было начало пятого. Кирякин рухнул на подушку и попытался снова заснуть, но так и пролежал до 6 утра, смотря в потолок.

Перед выходом на работу, он позвонил хакеру Крису — одному из информаторов отдела «К», с охотой выдающего своих приятелей в обмен на отмазу своих старых грешков. В отделе его терпеть не могли за подхалимство и отъявленное стукачество, и дали прозвище «Крыс», но он, как любой стукач, был полезен отделу. Понадобилось 4 минуты, чтобы Крыс снял трубку.

— Какого черта? — послышался сонный голос.

— Чертей ты в тюрьме увидишь, если так с майором милиции будешь разговаривать.

— Эээ… Вадим Сергеевич? Здравствуйте. Рад вас слышать.

— В 10 утра придешь в мой кабинет. И не заставляй меня ждать.

— Сегодня?

— Нет, через год, — издевающимся тоном ответил Кирякин и положил трубку.

* * *

25-летний Крыс во многом действительно был похож на крысу — худой, с длинным острым носом, в очках с круглыми линзами и пучком редеющих каштановых волос. Голос у него был мягкий, елейный, старающийся всем угодить. Все это, вместе с несуразной одеждой, состоящей из мятой клетчатой рубашки, штанов в крупную полоску и сандалий, производило отталкивающее впечатление.

— Вызывали, Вадим Сергеевич? — промяукал Крыс.

— Садись! — приказал следователь и кивнул на стул.

Кирякину не доставляло удовольствие общаться с этим типом, но у него могла быть нужная информация. Крыс долгое время крутился в компьютерном андеграунде, знал многих «отцов» хака и даже состоял в двух крупных хакерских группировках. Пока товарищи по ремеслу не узнали, что он стукачит в органы. Ходили слухи, что Крыса подловили во дворе его дома и сильно избили его же старые дружки. Но правда это, или нет, следователь не знал.

— В общем, слушай, Евдокеев, нам вчера заявку оставили — кто-то взломал крупный сетевой аукцион и похитил номера кредиток пользователей. Попахивает 20 годами тюрьмы, не находишь?

Хакер Крис покраснел:

— Ну а я то причем, товарищ следователь?

— Так ведь за тобой такой грешок уже был, помнишь? 13 февраля 2003 года. E-torg.ru.

— Товарищ следователь, так ведь это давно было. Я уже давно раскаялся, отработал вроде.

— А кто тебя знает, раскаялся ты или нет? Симптомы те же. Использование аналогичной уязвимости, та же цепочка прокси. Опять взялся за старое, негодяй? — голос Кирякина принял угрожающие ноты.

— Да я уже 2 года ничего не ломал. Богом клянусь!

— На что мне твои клятвы? Алиби есть у тебя?

— Какое алиби?

— Ты, Евдокеев, дурака из меня не строй! — рассердился следователь.

Крыс еще сильнее покраснел и притих.

— В общем, ладно, разберемся. Если действительно не ломал, ничего тебе не станется. А если решил опять в свои игры играть — получишь 20 лет минимум! — сделал ударение на последнем слове Кирякин. — И я лично прослежу, чтобы тебя в самую бандитскую тюрягу засадили.

На Крыса было жалко смотреть.

— Теперь вот что, — продолжил следователь — Мы сейчас ищем одного деятеля, который испытывает сильную тягу к телевидению. А конкретно — к каналу R-TV. У тебя есть такой среди знакомых?

Хакер наморщил лоб, пытаясь вспоминать.

— Да нет вроде.

— Ты тщательнее подумай. Может, кто-то рассказывал об интересной передаче по R-TV? Или хвастался взломом их компьютерной сети? Помни, помогая мне, ты помогаешь лично себе.

Крыс снова задумался, но в итоге пожал плечами.

— Не было ничего такого.

Следователь вздохнул.

— Ладно. Свободен. Пока мы ведем расследование по делу аукциона, из города не выезжай.

— Да да, конечно, — убедительно закивал хакер. И уже выходя за дверь, буркнул: «Кто вообще сейчас смотрит телик?».

— Что ты сказал? — переспросил Кирякин.

— Я говорю, никто из хакеров не смотрит телевизор. Нафига он нужен, когда есть интернет?

— А в интернете транслируют такие каналы, как R-TV?

— Конечно. Есть специальный гейт, через который можно в реальном времени смотреть любую передачу. Стоит это 25$ в месяц, но уже давно написали скрипт для бесплатного просмотра.

— Так, погоди. Садись обратно и расскажи мне про этот гейт.

* * *

Внутренняя отделка здания была не менее шикарной, чем само здание. Перед тем, как прийти сюда, Кирякин навел справки о компании «DreamTV». Генеральный директор Кагаров Сергей Михайлович 5 лет назад владел небольшим магазинчиком, торгующим компьютерной техникой. В какой-то момент он продал весь свой бизнес, а вырученные деньги вложил в компанию, специализирующуюся на трансляции популярных ТВ каналов в сети. Услуга оказалась востребованной — многие компьютерщики предпочитали смотреть нужные передачи прямо на мониторе, без установки спутниковой антенны и прочих трудностей. За три года DreamTV превратилась из небольшой конторы в крупную компанию, ворочающую миллионами.

— Чем могу вам помочь? — поинтересовалась администратор у заблудившегося в коридоре Кирякина.

— Мне назначена встреча с Кагаровым Сергеем Михайловичем. Вы не подскажите, где его кабинет?

— Вам прямо по этому коридору и налево. Большая кожаная дверь.

Пропустить такую дверь было трудно. Кирякин, постучавшись, отворил ее и попал в уютно обставленную прихожую. Рядом с еще одной дверью, судя по всему, ведущей в кабинет директора, сидела молоденькая секретарша.

— Мне к Кагарову, — сообщил следователь.

— Вам назначена встреча?

— Да.

— Секундочку.

Девушка по телефону сообщила шефу о госте и пригласила войти.

Кабинет был отделан по-домашнему — большую часть помещения занимали книжный шкаф и длинный стол, а пол застелен дорогим ковром в тигровых тонах. Человек, сидящий за столом встал и приветственно протянул Кирякину руку.

— Присаживайтесь. Чай? Кофе?

— Спасибо, от кофе не откажусь.

Пока Кагаров давал распоряжения секретарше, Кирякин с интересом осматривал компьютерную технику на столе. Большой ЖК-монитор, тоненький ноутбук, стоящий явно не меньше двух тысяч, навороченный телефон— следователь со вздохом подумал о своем стареньком пентиуме, который уже давно пора было бы сменить на что-то помощнее, если бы только отделу выделили деньги.

Директору DreamTV было за 40-красивый мужчина в

стильных очках— если бы не бизнес, из него получилась бы хорошая модель для рекламы мужского дезодоранта или бритвы. Секретарша принесла кофе с печеньем в вазочке. Когда она снова вышла, Кагаров обратился к гостю:

— Итак, вы по телефону сказали, что хакерам удалось взломать нашу защиту?

— Да, причем уже давно. Взломщики не распространяли информацию в сети, но бесплатно вашими услугами пользуются как минимум человек 300.

— По правде, я слышу об этом впервые, но мы очень заинтересованы в решении такого рода проблем.

— Не сомневаюсь. У меня есть подробное описание работы скрипта, который используют хакеры, и я могу помочь вам устранить уязвимость. Но мне нужна также ваша помощь. Возможно, один из этих взломщиков-человек, которого мы ищем за совершение других преступлений. Нам очень важно его найти.

* * *

«Компьютерная лаборатория», как называли ее сотрудники DreamTV, представляла собой просторное помещение, заставленное всевозможной компьютерной аппаратурой. Это было сердце компании, так как именно через эти серверы пользователи получали телевизионный трафик. Кирякин насчитал 14 сотрудников, занимающихся компьютерами. Главным среди них был Николаевич-седеющий маленький мужичок с сердитыми глазами и суетливой походкой. Просмотрев распечатки, принесенные милиционером, он пожал плечами.

— Ничего удивительного. У нас десятки тысяч клиентов, уследить за подобными инцидентами сложно.

Кирякин не стал осуждать халатность компьютерщиков DreamTV. Его больше интересовало то, за чем он пришел.

— Спасибо, конечно, за информацию. Дырку мы прикроем, аккаунты тех, кто пользовался скриптом, забаним, — продолжил начальник компьютерного отдела.

— Скажите, вы ведете логи активности ваших клиентов?

— Да, у нас есть центральный сервер, на котором хранится вся информация, кто что смотрел, когда и т. д. Все это делается в исследовательских целях. Нам важно знать, какие передачи и каналы предпочитают клиенты.

— Если я дам вам список передач за последние полтора месяца, которые крутили по R-TV, вы сможете отфильтровать мне тех, кто их смотрел?

— Можно взглянуть на список?

Кирякин протянул Николаевичу исписанную бумагу.

— Отфильтровать, конечно, можно, но я вам сразу могу сказать-это будет, по меньшей мере, десяток тысяч людей. Слишком общие критерии поиска.

— Что ж, я вам их сокращу. Поищите только среди тех, кто пользовался скриптом.

— Прошу за мной.

Они вместе направились к тому самому серверу, стоявшему в углу компьютерной лаборатории. За машиной сидел полноватый молодой человек в очках и что-то быстро печатал.

— Гриша, иди погуляй. Нам нужно поработать. — обратился Николаевич к толстяку.

Гриша подозрительно посмотрел на Кирякина и молча удалился, а его место занял шеф.

Кирякин сразу понял, что Николаевича не зря его назначили начальником отдела — он настолько уверенно орудовал в логах, что, казалось, всю жизнь только этим и занимался. Не прошло и пяти минут, как Николаевич объявил:

— Есть трое кандидатов. Имя первого — Storm, висит на линии круглосуточно. Другой — Krikun, тянет трафик по вечерам практически каждый день, любит научные передачи, типа Discovery. Третьего зовут Remi, он бывает у нас нерегулярно, смотрит разное, но ваши передачи и его время в системе совпали.

— Если можно, распечатайте мне всю информацию, которая у вас на них есть.

* * *

Анечка приветливо улыбнулась и принесла ребятам меню.

— Андрюха, видел, как она на тебя посмотрела? — спросил Major.

— Да ладно тебе. Просто приветливость.

— Приве-етливость, — передразнил Саня. — Так и будете всю жизнь друг другу глазки строить.

— Ну что, мне в загс ее отсюда вести?

— Да для начала хотя бы куда-нибудь пригласить. Точно тебе говорю, она к тебе неровно дышит.

Андрей посмотрел на остальных товарищей, ожидай поддержки. Рома пожал плечами:

— Тебе решать. Не маленький.

Хакеры на этот раз не стали доставать ноутбук, а просто перекусили шашлыком и фирменными салатами. Перед уходом

Андрей бросил друзьям: «Вы идите, я догоню» и быстро, чтобы не успеть передумать, направился к Ане. Услышав его голос, девушка удивленно подняла глаза.

— Аня… я это… в общем у меня случайно оказались 2 билета на «Белый загар». В «Синема холл». Я тут подумал — в общем, не хочешь присоединиться?

— А я уже смотрела этот фильм.

— Да? А, ну ладно.

Андрей уже собрался уйти, но Аня остановила.

— Подожди. Знаешь, мне фильм понравился, и я бы с удовольствием посмотрела его снова.

— Правда?

— Ага. Когда сеанс?

— Завтра в 6 вечера.

— Ладно. Давай тогда без десяти 6 возле входа в кинотеатр?

— Окей. Ну ты это, не опаздывай.

Когда Андрей догнал приятелей, по его сияющему лицу они поняли, случилось что-то очень хорошее.

* * *

— Мам, я дома! — из коридора крикнул Groove.

— А что так рано?

— Сегодня всего две пары было.

— У тебя всегда две пары.

— Не всегда. Позавчера было 6.

Андрюха прошел в свою компьютерную «берлогу», как называла комнату мать, и сел за компьютер. Машинально проверив почтовый ящик, в котором ничего интересного не оказалось, он откинулся на спинку стула и замер. Впервые за долгое время, ему совершенно не хотелось торчать у компа. Ковырять новую систему? Банально. Скачать из локалки и посмотреть новый фильм? Он уже пересмотрел все хорошее, что там было. Потрещать с хакерами на IRC? Последние беседы о новых дырках в софте наводили на него тоску. Он заметил, что продолжает сидеть за компьютером, как будто был привязан к нему невидимой цепью и мысленно философствовал, что вообще хорошего есть в компьютерах. Нет, конечно, кое-что хорошее в них есть, но что заставляет их сидеть целыми днями у монитора? Все-таки, разговор с Аней сильно повлиял на него.

Андрей решил прогуляться в одиночестве по парку, подумать о будущем-погода была замечательная. Но сначала нужно было закончить то, что он начал.

Groove запустил скрипт и зашел на сервер DreamTV. Пролистав длинный список каналов, он выбрал R-TV и нажал «Enter».

* * *

До конца отведенного хакером времени оставалось совсем немного. У Кирякина было три имени, но он не мог с уверенностью сказать, кто из них взломал его комп. Да и ломал ли именно кто-то из них? Его теория с DreamTV была хрупкой и ненадежной. Но следователь чувствовал, что он идет по правильному пути, а за долгие годы службы он привык доверять своему чутью.

Выйдя на крыльцо родного здания, он встретил знакомые лица сотрудников.

— Шеф, давай мы твой компьютер поставим под наблюдение. Если этот умник сунется снова выполнять свою угрозу, мы его живо прижучим, — предложил Мишка.

— Не утруждайся. Саня уже им занимается. Только слабо верится, что наш Нострадамус попробует взломать его снова. Он не такой дурак.

— Я думаю, он вообще блефует. Какой резон хакеру наживать себе врага в отделе по ловле хакеров?

— Судя по предыдущим инцидентам, парень шутить не намерен.

Кирякин затянулся и выпустил клуб дыма.

В этот момент зазвонил мобильник.

— Вадим, иди скорее сюда. Наш хакер, кажется, объявился-раздался из трубки голос Сани Гришко.

Позвав с собой двух сотрудников, Кирякин быстро поднялся на второй этаж, и уже через несколько секунд был в кабинете эксперта, рядом со своим компьютером.

На экране монитора виднелись буквы и цифвы, мало что говорившие следователю.

— Кто-то пытается проникнуть на твой компьютер. Я поставил заслон, но он продолжает прощупывать вход.

— Поторопился ты, шеф, с выводами, — заметил Мишка.

— Сможешь определить, откуда он зашел? — спросил Кирякин.

— Уже. Странно, но он использует только один прокси-сервер, причем крупного провайдера.

— Что за провайдер?

— Telecom Zone. Мы можем его накрыть прямо сейчас…

Кирякин его уже не слушал. Узнав в справочной телефон оператора Telecom Zone, следователь тут же набрал его номер:

— Здравствуйте. Вас беспокоит майор Вадим Кирякин, отдел «К» МВД. Через ваш локальный прокси сейчас совершается взлом сети крупной компьютерной компании, нам нужно немедленно установить личность того, кто зашел через следующий IP.

Саня Гришко продиктовал Кирякину номер и тот повторил его в трубку.

— Простите, но мы не предоставляем подобную информацию по телефону, — прозвучал ответ оператора.

— Послушай, умник! Если ты мне сейчас же не дашь эту информацию, компания о которой я говорю лишится таких денег, что тебе за всю жизнь потом не отработать.

В трубке замолчали, судя по всему, переваривая услышанное.

— Говори, давай! — рявкнул Кирякин.

— Хорошо. Продиктуйте еще раз IP.

Трубка на некоторое время замолчала, но через минуту ожила вновь.

— Кажется, вы правы. Там удаленное соединение с внешним сервером. Владелец IP — Андрей Суворов, запишите адрес и телефон.

— Благодарю.

Кирякин кивнул двум сотрудникам:

— Миха, Олег, едете со мной. Саня, ты удерживай его на линии, сколько можешь. Открой свой заслон, я вчера сделал бэкап всех файлов и перенес важную инфу на болванки, так что ничего страшного не произойдет.

— Понял.

Старенький жигуленок, в котором сидели трое сотрудников отдела, выехал со двора и на большой скорости помчался в другую часть города.

* * *

Андрей переодевал джинсы для намеченной прогулки, когда услышал шум в коридоре. Незнакомый мужской голос интересовался у матери, дома ли он. Groove притих.

— А вы по какому поводу?

— Ваш сын подозревается в совершении множества компьютерных взломов.

По спине Андрея пробежал неприятный холодок. Он пытался сообразить, что необходимо сделать в этом случае. Лучшее, что ему удалось придумать — запустить на компьютере программу

для безвозвратного удаления директорий, отметить свои трофеи и нажать «Удалить». Пока столбик на экране выводил процент удаленных файлов, Андрей вытащил из стола папку с распечатками паролей и, раскрыв форточку, швырнул ее туда. За этим занятием Андрея застали Кирякин и его коллега.

— Эй, парень, не так быстро, — взял его под руки следователь.

Мишка тем временем выдернул шнур питания компьютера из розетки.

— Я не понимаю, — сопротивлялся паренек.

— Все ты понимаешь.

Кирякин посмотрел на часы, висящие на стене, и усмехнулся.

— Забавно, практически точно в срок. Не ожидал, Нострадамус?

Андрей смотрел на него совершенно растерянно.

— Ну, герой, поехали.

— Куда?

— В отделение. Мне давно хотелось с тобой пообщаться. Мишка, ты оставайся здесь. Сейчас Лиханов приедет с орденом, оформите все как положено, с понятыми. Все что отыщете — в лабораторию.

— Так точно.

* * *

На следующий день, ровно без десяти 6, Анечка стояла возле кинотеатра и ждала. Она была рада, что Андрей, наконец, решился предложить ей вместе погулять. Но нервничала, так как не так часто ходила с мальчиками в кинотеатр или еще куда-то. Вдруг она скажет что-то не то и он посчитает ее глупой?

Аня постаралась не думать об этом и наблюдала за толпой, высматривая там своего кавалера.

Прошло 10 минут, затем 20 — Андрей не показывался. Аня начала злиться. Как он там сказал: «Не опаздывай»? Как не стыдно заставлять девушку ждать? К тому же когда сам предложил встретиться. В 17:20 она окончательно потеряла терпение и, со злостью взглянув на счастливую парочку, заходящую в киношку, отправилась домой.

— Не очень то и хотелось, — подумала она.

* * *

Суд над Андреем Суворовым, известным в хакерском сообществе как Groove, состоялся ровно через полгода. На его компьютере нашли доказательства причастности ко взлому компьютеров Овчинникова, Потапова и Кирякина, а также сотни других систем. На его же машине хранились данные о ворованных кредитных карточках, документы из компьютеров правительственных организаций и отчет по расследованию дела хакера, известного в отделе как Нострадамус. Андрей на суде полностью отрицал свою вину, отказавшись сотрудничать с властями. Но, так как доказательства были более чем убедительными, 19-летнего Groov-а приговорили к трем годам лишения свободы и штрафу в размере 100 минимальных зарплат.

ЭПИЛОГ

Антон Кирякин сидел за новым мощным компьютером, который ему выдали после всех достижений, и читал последние новости крупном хакерском портале. Пресса неплохо постаралась, освещая дело Groove-а. Заголовки: «Хакер против отдела „К“» проходили во многих центральных газетах. Фамилия Кирякина стала известной и его даже пригласили на новую передачу, полностью посвященную компьютерной преступности. Одно было плохо— после дела Нострадамуса, стало скучно. Новые инциденты в основном проходили вокруг банальной кражи паролей доступа в инет и преступлений с кредитными картами. Кирякину хотелось оригинального дела с достойным соперником.

Закончив читать новости, он закрыл браузер и откинулся на спинку кресла. Ему вспомнился Крым, куда они с Ларисой ездили после поимки Нострадамуса. Море, солнце, горы и тишина. Следователь посмотрел в окно, где дула метель и поежился.

Вдруг компьютер пискнул и сам собой перезагрузился.

— Старая машинка не капризничала, — подумал Кирякин.

Он молча ждал, пока загрузится Windows XP и появится рабочий стол. Но первое, что увидел после загрузки, были вовсе не родные ярлыки. Загораживая волпапер, на экране всплыло яркое окно с текстом, написанным крупным шрифтом:

> «Здравствуйте, Вадим Сергеевич. Простите, что отрываю вас от ваших следовательских дел, просто хотел передать вам привет. Надеюсь, вы не забыли меня и мои скромные задачки? Жаль, что вам не удалось решить ту, что была адресована вам. Пострадал невиновный человек— Как я и обещал, вас ждет наказание, и этим

наказанием будет ваша совесть. Андрей Суворов совсем неплохой человек и перспективный программист, жаль, что ему придется сидеть в тюрьме за подброшенные файлы. Все могло сложиться совсем по-другому. Прощайте, Вадим Сергеевич. И не пытайтесь больше меня найти — последствия вы знаете.

Искренне ваш, Нострадамус»

— eof-

Тестер

Опубликовано: dl, 10.01.06 04:05

> *«Здравствуйте, Андрей,*
>
> *Мы получили вашу заявку и ознакомились с оставленной вами анкетой. С радостью сообщаем вам, что Меза вступила в стадию бета-тестирования и вы стали одним из 20 выбранных тестеров, которые приглашаются первыми испытать на себе возможности игры. 13 сентября в 11:00 мы ждем вас в нашем офисе, адрес которого вы найдете ниже. Там вы узнаете все подробнее. Спасибо, за то, что согласились помочь нам сделать Мезу лучше.*
>
> *С уважением, Людмила Чистякова. Компания „BP инсайд“».*

Письмо оказалось, мягко говоря, неожиданным. Заявку тестера Андрей оставил на сайте компании 5 лет назад. Тогда он, как и все, очень ждал эту игру, надеялся, что хотя бы половина заявленных разработчиками возможностей сбудется.

Впервые о начале работы над игрой было объявлено в 2001 г. Меза обещала совершить революцию в реалистичности компьютерных игр. Два скриншота, полученные из неизвестных источников и больше напоминающие фотографии, были тому наглядным подтверждением. Но даже не фотореалистичная графика и интерактивность привлекали геймеров. По уверению разработчиков, для каждого игрока мир Мезы становился другим. Включая окружение, персонажей и события. «Мы не создаем мир. Мы даем возможность игроку самостоятельно построить тот мир, который он хочет» — говорилось в небольшом пресс-релизе. Как это собирались реализовать, никто не знал.

А потом были долгие годы затишья. Журналисты первое время пытались выудить свежую информацию о Мезе, но разработчики отказывались ее предоставлять. Официальный сайт «BP Инсайд», на котором когда-то можно было найти кое-какие подробности и оставить заявку на будущее тестирование, со временем был закрыт. И все конечно подумали, что проект заморозили. Ведь многие слишком амбициозные проекты ждет именно такая судьба. И вот теперь это письмо…

Андрей вспомнил, что Жорик тоже посылал такую заявку 5

лет назад. Друг как всегда сидел в аське.

— Хай. Ты тоже получил письмо от ВРИ? — отправил ему мессагу Андрей.

— Что за ВРИ?

— «ВР Инсайд». Меза, помнишь?

— Еще помню, но уже начинаю забывать. Ее же прикрыли?

— Это мы так думаем. Мне в ящик только что прислали мессагу с приглашением стать бета-тестером.

— Нифига себе. Может развод?

— Непохоже. Адрес их бывший реальный. Да и кому это надо?

— Я бы тоже потестил. Интересно, что у них в итоге вышло?

— Посмотрим. В среду к ним иду, если что, расскажу потом.

— Окей.

* * *

Будильник беспощадно звонил над самым ухом, не давая никакой возможности снова заснуть. Андрей сладко потянулся и вскочил с койки. Первым делом он проверил почту, но среди спама не оказалось ни одного полезного письма. После этого прочитал новые мессаги на родных игровых форумах, ответив на некоторые из них. И только потом пошел в ванную умываться и чистить зубы. Часто он забывал это делать, но в этот день хотел выглядеть прилично и даже откопал в недрах шкафа свежую футболку. Насколько он помнил из давнего объявления о наборе тестеров, «ВР Инсайд» обещала неплохие деньги. А баблишко ему сейчас бы не помешало. После того, как несколько месяцев назад его уволили с должности дизайнера в редакции, Андрей перебивался редкими фриленс-заказами. Зарабатывал ровно столько, чтобы хватало на оплату однокомнатной квартиры на окраине Москвы, еду и интернет. Ему, в общем то, больше ничего и не нужно было. Все свое время Андрей проводил в онлайновых играх и Интернете, где чувствовал себя как рыба в воде. Он уже имел опыт тестирования и даже участвовал в доработке популярной Guild Wars. Стать тестером популярной игры не так просто. Конкуренция большая и нужно как-то убедить разработчика, что именно ты справишься с задачей лучше остальных. Поэтому нередко приходится прибегать к разным хитростям, вводить не совсем правдивые данные. Нередко Андрей представлялся журналистом русского компьютерного журнала, или «слегка» завышал свой игровой стаж. Зато он мог первым попасть в новые компьютерные миры, исследовать земли, где еще

никто, кроме разработчиков не бывал. Наверное, что-то подобное ощущал Колумб, когда впервые вступил на американский материк.

Андрей даже придумал себе и таким как он определение — онлайнеры. Так он называл людей, которые предпочитают виртуальные миры реальным и практически не общаются со вселенной по ту сторону квартиры. Правда раз в две недели они с Жориком встречались в одной из московских кафешек, пили пиво и болтали о своем. Чатиться по аське или в окошке онлайновых игр было намного проще и привычнее, но реальные встречи проходили не для непосредственного общения. Андрей бы назвал это традицией, но чувствовал, что это для того, чтобы не оказаться совсем оторванными от реального мира.

Часы показывали начало одиннадцатого. Пора было ехать по указанному в письме адресу.

* * *

Андрей никогда раньше не был в этом районе. От метро пришлось ехать на маршрутке 7 минут, потом еще минут 10 добираться пешком. Дома кругом были старенькие, еще Сталинских времен. Во двориках сидели старушки и о чем-то оживленно общались. Никто из тех, у кого он спросил о местонахождении «ВР Инсайд», ничего об этом не знал. Андрей уже начал подумывать, не являлось ли письмо действительно шуткой. Или «мертвой петлей». Он как-то слышал историю о том, как мать получила электронное сообщение от своего погибшего несколько месяцев назад сына. Пробыла в истерике три дня, а потом оказалось, что из-за какой-то ошибки почтового сервера, мессага затерялась и через полгода всплыла сама собой.

Здание вынырнуло из старых двориков совершенно неожиданно. Современное, окруженное невысоким белым забором, чистое и так непохожее на соседствующие серые пятиэтажки. Перед входом виднелся щит: «Частная собственность. Вход только по пропускам». Рядом также стояла стеклянная будка, в которой можно было увидеть силуэт охранника.

Номер дома, обозначенный на заборе, не оставлял сомнений — именно здесь находился офис «ВРИ».

— Сколько же денег понадобилось, чтобы отгрохать такой комплекс, — подумал Андрей. Обычно молодые софтварные компании, которые только начинают осваиваться в мире компьютерных игр, довольствуются арендой недорого помещения. А тут чуть ли не голливудская студия.

Андрей направился к будке.

— Вы к кому, молодой человек? — спросил усатый охранник, на бейдже которого красовалось слово «Security». Андрей представился, и охранник по рации сообщил о его приходе. Встретить гостя вышла молодая женщина в строгом бежевом костюме:

— Здравствуйте Андрей, спасибо, что пришли. Я Людмила, и именно от меня вы получили письмо. Прошу за мной.

Внутри здание было еще роскошнее. Нет, там не было картин Моне на стенах и золотых статуй. Более того, в входном зале и коридорах не было ничего лишнего. Но отделка, архитектура, ковры — все говорило о том, что работа была проделана большая и вылилась в копеечку. Пока они шли по коридору, Людмила рассказывала о компании.

— Я вообще удивился, когда получил письмо, думал, игру уже давно прекратили делать. — признался Андрей.

— Мы не только не прекратили ее делать. В последние пару лет разработки велись в усиленном режиме. Решение не публиковать информацию до выпуска игры принял наш директор. Дело в том, что Меза — не простая игра. Это развлечение нового поколения, мы использовали при ее создании совершенно новые технологии и подход. Нам не хотелось, чтобы конкуренты узнали обо всем заранее, к тому же эффект от игры, если игроки не будут подготовлены, окажется намного сильнее. После того, как игра пройдет стадию бета-тестирования, мы обязательно выложим информацию в свободный доступ.

— А когда она будет окончательна готова?

— Можно сказать, она готова уже сейчас. Но опять же, мы должны убедиться, что все в порядке и игроки получают от нее именно то, что хотят. Именно для этого мы вас и пригласили — улыбнулась Людмила.

— А остальные тестеры уже пришли?

— Да, большинство уже здесь и ждут нас в презентационном зале.

Андрей попытался узнать об игре подробнее, но Людмила отделалась общими фразами, уверяя, что он скоро все увидит сам.

— Ну вот мы и пришли. — наконец сообщила женщина, открывая обитую кожей дверь.

Презентационный зал представлял собой просторное помещение, где главным украшением был огромный проектор. Перед ним стояли несколько рядов стульев, за которыми сидели ребята в возрасте от 15 до 25. А перед проектором находился невысокий мужчина лет 35 в легком бежевом свитере и темных

штанах.

— Это Олег Николаевич, он руководит отделом исследований. — тихо представила Людмила.

Жестом пригласив Андрея садиться, Олег Николаевич объявил:

— Ну что ж, больше никого ждать не будем. Хочу вас всех поблагодарить за то, что собрались здесь. Мы работали над игрой Меза более 7 лет и скоро представим ее широкой публике. Но сперва хотим услышать ваши впечатления. Вы окунетесь в мир, которому по реалистичности нет равных среди современных компьютерных игр. Для некоторых Меза покажется реальнее окружающего вас мира, и никто не может предсказать, чем это для вас обернется. Документальный фильм, который мы сняли для вас, познакомит с историей создания Мезы и нашей командой.

Оратор отошел и сразу после этого в зале погас свет, а на проекторе вспыхнуло изображение. Громкий голос диктора начал рассказывать о том, какими были игры в конце 90-х, как молодому бизнесмену пришла идея Мезы и как он основал ВРИ, о новых технологиях, применяемых в игре и том, как достигается ощущение реальности происходящего. Фильм был очень интересным и познавательным, после него уже не терпелось взглянуть на детище компании.

Когда он закончился и зажегся свет, Олег Николаевич раздал всем ребятам бумажные листки, заполненные печатным текстом, и ручки.

— Это договор, в котором говорится, что мы нанимаем вас на работу в качестве тестера игры Меза. Здесь объясняются ваши задачи, и условия работы, а также указана заработная плата. Ознакомьтесь, пожалуйста.

Андрей изучил листок. В двух словах его задачи можно было выразить так: нужно играть и рассказывать разработчикам о своих впечатлениях. Деньги платили каждую неделю — 200$, что для такой работы было невероятно щедро. Конечно, строго запрещалось передавать на сторону любую информацию, связанную с деятельностью компании. Немного смущали отдельные пункты, но Андрею они показались причудой составителя, так что он не обратил на них большого внимания.

— А когда можно будет приступить к работе? — спросил парнишка с непослушной рыжей шевелюрой.

— Сразу после того, как подпишете этот документ. Если хотите отказаться — сделайте это сейчас. После подписания договора обратной дороги нет.

Андрей взял ручку и оставил внизу свой автограф. То же

сделали все остальные ребята. Каждый был заинтригован и с нетерпением ждал погружения в новый мир.

— Ну а теперь пройдемте за мной. В соседней комнате мы приготовили для вас, как теперь уже наших внештатных сотрудников, небольшой фуршет. Там же вы получите коробки с игрой.

* * *

Андрей разулся, футбольнул кроссовки под шкаф и, сдирая на ходу с пакета бумагу, прошел к своему компьютеру. Внутри лежали DVD-шник и очки виртуальной реальности. DVD диск был самым обычным, без красочных штампованных рисунков и эмблем. Просто болванка с пометкой «для бета-тестера». Подумать только, внутри этой алюминиевой жестянки помещался целый мир. Очки оказались легкими и изящными — ничего общего с теми громоздкими шлемами, которые использовали 20 лет назад. На правом ободке значилась крохотная подпись: «VRI». Как ему объяснили, очки были собственной разработкой компании, и будут поставляться вместе с DVD игры. Нужно было только установить для них драйвера, и можно начинать играть. Процесс инсталляции был стандартным и много времени не занял. Когда все закончилось, Андрей поудобнее уселся в свое старенькое кресло, надел очки и запустил загрузчик.

Не было ни меню, ни заставок, ничего. Только руины какой-то древней крепости, посреди которых он находился, с удивлением оглядываясь по сторонам. Прорыв, который сделали парни из ВРИ, оказался колоссальным. Все — небо, деревья, разрушенные камни, олененок, с любопытством глядящий на него, поражало реалистичностью. Он пошарил пальцами по клавиатуре, пытаясь отыскать управление. Разработчики не стали мудрить, и оставили стандартную WASD-раскладку. Только вот непонятно, кем ему доводилось играть. Андрей привык, что в играх такого рода в начале нужно выбирать себе персонажа, формировать ему внешность, имя и прочие атрибуты. Здесь он просто был собой.

Не вдалеке виднелась протоптанная дорога. Выйдя на нее, Андрей заметил указатель. Стрелка направо указывала на «Хойлу», налево — в какой-то «Чикизан». Названия ничего ему не говорили, поэтому он выбрал наугад правую сторону и побрел по дороге, надеясь встретить каких-нибудь разумных существ.

В компании ему ничего не сказали о целях игры, об обитателях и законах мира Меза. Единственное, что он узнал —

этот мир опасен. И если твоего героя в нем убьют, следующие 24 часа ты не сможешь зайти в мир. Наверное, это ограничение ввели, чтобы игроки были осторожнее и ценили жизнь внутри. Впрочем, Андрей не сомневался, что опыт, полученный в MMORPG и другие онлайновых мирах, поможет ему избежать любых проблем.

Через какое-то время пешей прогулки, он увидел впереди облако пыли. Андрей попытался разглядеть что-то, но смог это сделать, только когда источник пыли приблизился. Прямо на него во весь опор скакал рыцарь, облаченный в латы. Теперь Андрей, по крайней мере, знал, что попал в какой-то средневековый мир. Он попытался сообразить, что сказать всаднику. В голове теснилось так много вопросов, но он не был даже уверен, что тот захочет что-то объяснять. Или вообще поймет его. Тем временем, рыцарь приблизился совсем близко. Андрей сдвинулся к краю дороги и жестом попросил остановиться, но всадник и не думал замедлять ход. А когда они поравнялись, Андрей заметил, что в его руках появилось копье. Направленное прямо на него.

А затем наступила тьма.

Андрей сорвал с себя очки и взглянул на экран. Ни всадника, ни дороги на нем не было, только привычный рабочий стол. Игра закрылась и, сколько Андрей ни клацал на иконку, не думала запускаться. Дурацкое ограничение. Могли бы снять для бета-тестеров — вместо того, чтобы делать свою работу, приходилось тупо ждать. Да и как он мог так подставиться. Ребенок бы понял, что от несущегося на тебя всадника с копьем наперевес, ничего хорошего ждать не стоит. Ну ничего, в следующий раз он будет осторожнее.

Внезапно Андрей почувствовал усиливающееся жжение в области груди. Он почесал это место, он жжение только усилилось. Тогда он приподнял футболку…

Как раз на том месте, куда должна была угодить пика рыцаря, был большой фиолетовый синяк.

* * *

Весь день Андрей провел, маясь от досады, что не может вернуться в мир и разобраться с обидчиком. Он даже написал письмо в ВРИ, поинтересовавшись, можно ли как-нибудь снять ограничение. Но до вечера ему никто так и не ответил. Когда стемнело, Андрей решил сходить на улицу, в кои-то веки прогуляться, заодно купить продуктов.

Жжение в груди прошло, чего не скажешь о синяке. Андрей

был достаточно здравомыслящим человеком, чтобы не причислять это к мистике. Вероятно, во время игры слишком увлекся и не заметил, как ударился об угол стола. Он не знал, как мог сразу не заметить боли, но другого объяснения не было. Не мог же персонаж компьютерной игры ранить его на самом деле?

Свежий уличный воздух проветрил голову, и думать стало легче. Москва погружалась в огни. Даже здесь, вдалеке от центра, повсюду горели яркие витрины и вывески. Люди спешили домой после рабочего дня и, глядя на них, Андрей подумал, насколько сильно их жизнь отличается от его собственной. Вряд ли они могли понять его. Глядя на него, сидящего месяцами за монитором, и ни с кем не разговаривающего, они бы посчитали, что он глубоко несчастен и одинок. Но это было не так. Андрей жил не в квартире, не в Москве, он жил в онлайновых мирах, которые были ему намного интереснее. И когда он выходил на улицу, то ощущал, как будто попал в чужую реальность. В мир, приносящий только дискомфорт и желание поскорее выбраться из него.

Размышляя об этом, Андрей внезапно почувствовал на себе чей-то пронзительный взгляд. Он слышал о таком, когда ты не видишь, но всем телом ощущаешь, как кто-то смотрит на тебя. Не просто так. Наблюдает. Выжидает. Сам он этого раньше никогда не испытывал, но сам собой дискомфорт возникнуть не мог. Обернувшись, Андрей осмотрел все вокруг. Ничего подозрительного. Обычные люди, проходящие мимо по своим делам, разве что мельком обратившие внимание на остановившегося посреди улицы парня.

Андрей пошел дальше, и, дойдя до конца переулка, зашел в продуктовый магазин. Но и здесь тревожное чувство не покидало его.

— Батон «Нарезного», колу, килограммовую пачку пельменей «Колпинские» и 2 пиццы «Дока» — обратился он к новенькой продавщице, которую здесь раньше не видел.

Девица усмехнулась и принялась доставать продукты. Что-то в ней казалось неправильным, но что именно, Андрей не знал. Просто чувствовал.

— 236 рублей 70 копеек. — сообщила продавщица.

— Андрей положил продукты в сумку и провожаемый ее усмехающимся взглядом вышел из магазина.

Через 20 шагов он понял, в чем дело. Одежда! Она была одета не как продавщица. И ее бежевый костюм он уже где-то видел. И тут же вспомнил где. Людмила! Это, конечно, могло быть совпадением, мало ли женщин в Москве ходят в таком костюме. Но почему продавщица стала бы его надевать? Это казалось до

того нелепым, что Андрей повернулся назад и сам не понимая зачем, вернулся в магазин. Вместо той девицы за прилавком стояла давно знакомая тетенька в обычной рабочей одежде с фартуком.

— Скажите, а где продавщица, которая отпускала 5 минут назад?

— 5 минут, как и 5 часов назад отпускала только я.

— Но я только что покупал у нее продукты.

— Вы, молодой человек, наверное, ошиблись магазином.

Сбитый с толку Андрей, возвращался домой. Ошибиться он, конечно, не мог. Так что оставался только один вариант — тетка ему врала. Но зачем?

Подходя в дому, Андрей заметил, что в окне его квартиры горит свет. Он мог поклясться, что выключал его перед уходом.

* * *

Он оказался совершенно в другом месте. Это был какой-то пещерный город, окутанный сумерками и сыростью. Повсюду сновали одетые в тряпье и шкуры люди. Грязные, суетливые, они напоминали муравьев, которые хаотично передвигаются по муравейнику. Внешне они были совершенно нормальными, только кожа у всех чрезмерно бледная, а мужчины все как один — с бородами. На Андрея никто не обращал внимания.

— Скажите, где я нахожусь? — спросил он у пробегавшего мимо человека.

Тот совершенно дикими глазами посмотрел на чужака и, не ответив, ринулся дальше.

Вторая и третья попытки заговорить с туземцами тоже не увенчались успехом. Тогда Андрей решил исследовать пещеры.

Стенки гротов были гладкими, как будто их кто-то специально отшлифовывал, вдоль коридоров через небольшие промежутки горели факела. Также повсюду были видны надписи на непонятном языке. Похоже на иероглифы, но с изображением уродливых человечков. Коридоры гротов периодически сменялись широкими залами, где толпились пещерные люди и делали какую-то работу. Долбили камни, вычесывали шкуры животных— они как будто сошли со страниц школьных учебников по истории, где рассказывалось о древних людях во времена мамонтов. Только жили они под землей, а не на поверхности. Как глубоко, Андрей не знал, как и не знал, где выход. Он попытался снова обратиться к местному жителю, но люди от него шарахались как от чумного. Краем глаза он видел, как они тайком шушукаются

между собой, глядя на него.

Когда Андрей уже устал петлять в лабиринтах, и присел отдохнуть на испещренный иероглифами валун, к нему подошли двое туземцев и стали активно жестикулировать, выкрикивая непонятные фразы. Они были похожи на пещерных полицейских — одеждой они отличались от остальных жителей, на груди носили знак в виде трехконечной звезды, а за поясом носили короткие каменные дубинки.

— Хрува даха, мулго то, ну! — усердствовал один из них, показывая на Андрея, и затем на камень.

Андрей жестами объяснил, что не понимает.

— Ну! Ну! Гата! — повторил пещерный полицейский и Андрей понял, что присев здесь, он совершил что-то нехорошее. После того, как он встал, туземец приказал следовать за ним.

Шли они достаточно долго, и по пути Андрей успел понаблюдать за здешней жизнью. Как он понял, разные залы служили для разных целей. В одном Андрей распознал базарную площадь, в другом — игорное заведение. Чем дальше, тем проход становился просторнее и ухоженнее. В конце концов троица оказалась в огромном холе, заполненном сталактитами и сталагмитами. Вместо дальней стены над ними возвышались бетонные ворота с выдолбленными на них фигурками мифических животных. У ворот стояли десятки туземцев. Одни охраняли вход с каменным оружием в руках, другие — держали толстые веревки, прикрепленные к вратам. Когда Андрей с конвоем подошли, привратники потянули веревки и гигантские дверцы стали медленно, с громыханием, открываться.

Глазам Андрея открылся просторный зал, украшенный колоннами и статуями. В конце его на троне сидел человек, в окружении слуг. Правитель этого места.

Полицейские подтолкнули пленника ко входу и удалились, их сменили туземцы, стоявшие у врат изнутри. Они подвели Андрея на безопасное расстояние к своему королю и стали по бокам, готовые в любую минуту наброситься на него, если чужак сделает какую-то глупость.

— Приветствую, владыка. Я пришел с миром! — сообщил Андрей, вспомнив обращения к королям из фэнтези-книг.

Пещерный король был крупнее всех остальных жителей, весь в белых мехах, подчеркивающих его положение. На нем не было короны, но лицо закрывала маска, украшенная такими же иероглифами, какие Андрей видел на стенах.

— С миром говоришь, чужеземец? — воскликнул человек на троне.

Андрей облегченно вздохнул. Хоть кто-то в этом месте его

понимает.

— Зачем тогда ты пытался осквернить «Камень Памяти»?

— Не знал я, владыка, что это «Камень Памяти». Иначе не посмел бы.

— Кто ты и как попал ты в мои владения?

— Зовут меня Андрей. А как попал, для меня самого загадка.

— Никто не может оказаться в подземном царстве Каменойл случайно. Отвечай мне! — грозный голос короля показался Андрею знакомым.

— Не гневайтесь, правитель. Я впервые в этих землях и заблудился.

— Ты знаешь, какая судьба постигала твоих предшественников?

— Не знаю, правитель — ответил Андрей, хотя догадывался, что ничего хорошего их здесь ждать не могло.

— Неминуемая, мучительная смерть. У тебя есть единственная возможность избежать ее — выдать истинную причину своего появления здесь! Иначе пеняй на себя.

— Но, владыка, я действительно оказался здесь по чистой случайности— и увидев, как искривилось от гнева лицо подземного правителя, Андрей понял, что совершил ошибку. Но было уже поздно.

Король на туземном языке что-то приказал своим слугам, показывая на пленника, и они тут же скрутили его руки.

— Ты будешь казнен. Немедленно.

Но так просто Андрей сдаваться не собирался. Во нем тоже проснулась злость, оттого что никто даже не собирался выслушать пленника, не говоря уже о том, чтобы оказать ему радушный прием. Злость прошлась по всему телу, и Андрей ощутил изменения в нем. На лицах туземцев появились удивление и ужас — они смотрели, как тело пленника принялось источать красный свет, а вместе с ним — жар. Охранники, только что державшие его за руки, рухнули на пол и корячились от боли, их перчатки дымились, и источали запах паленой кожи.

Андрей не собирался убивать своих обидчиков. Но остановить проснувшуюся в нем силу не мог. Люди, находящиеся в зале падали один за другим, охваченные пламенем. Последним на полу оказался подземный король. Жар, исходящий из тела Андрея, тут же спал. Он подошел к трону, перевернул владыку на спину, и снял с него маску.

На него мертвыми глазами смотрел лучший друг Жорик.

* * *

Андрей сорвал с себя очки.

— Какого черта? — выругался он. Это было бессмысленно. Каким образом ВРИ могла воспроизвести в Мезе образ его друга? Можно было допустить, что Жорика тоже каким-то образом оказался в команде тестеров, и попал в этот мир, но почему он вел себя так, как будто они не знакомы? Они вдвоем играли во множество игр, даже познакомились много лет назад в Lineage 2. И всегда путешествовали вместе, помогая друг другу…

Лучшим способом все узнать, было позвонить самому Жорику.

Андрей набрал номер его мобильника, но телефон молчал. В аське его тоже не было. Андрей продолжал звонить— наконец на 6-й раз ему ответил рыдающий голос матери друга. Андрей смутился, услышав всхлипывания, но спросил:

— Здравствуйте. А Жору можно?

Слова посыпались непрерывным потоком, и Андрей с трудом пытался разобрать, что пытается ему сказать женщина.

— Он сид. дел, куш. шал на кухне, и п. потом. Я н. не знаю. Он п. просто стал гореть на г. глазах. К..кожа зап. пузырилась. Господи, да что же это? — рыдала женщина. — Андрюша это ты? Ой г. горе то. Я «скорую» вызвала, с. сейчас приедут. Господи помилуй.

Андрей сбросил разговор и в какой-то прострации посмотрел на экран с застывшим на нем тронным залом. В этот момент в коридоре квартиры, тихо скрипнув, открылась входная дверь.

Андрей открыл глаза и невольно зажмурился снова. С потолка на него лился яркий свет лампы. Он попытался приподнять голову и оглядеться, но тут же ощутил, как череп сдавили невидимые тиски боли. Память постепенно возвращалась. Меза, всадник, продавщица в магазине, подземный король, Жорка— и черная бездна.

— Прости, Леон перестарался. — услышал Андрей рядом знакомый голос. — Боль скоро пройдет, всего лишь небольшое сотрясение.

Он с трудом повернул голову и увидел Олега Николаевича. Сотрудник «ВР Инсайд» сидел в кожаном кресле и курил, наблюдая за ним.

— Где я? — спросил Андрей.

— У нас в компании. Произошел непредвиденный инцидент, не последнюю роль в котором сыграл ты, Андрей. Нам нужна твоя помощь, чтобы во всем разобраться.

— И поэтому вы проломили мне голову и притащили сюда?

— Ты набросился на нашего работника…

— Что за бред? Ни на кого я не набрасывался.

— Разве не помнишь? Ты словно взбесился, хватал все, что попадало под руку. Пришлось тебя успокоить.

Голова снова взорвалась приступом боли, и Андрей со стоном откинулся на лежак.

— Ладно, лежи пока, отдыхай. И смотри не делай глупостей. Позже поговорим.

Олег Николаевич вышел из комнаты, и Андрей остался наедине с собой.

* * *

Он смотрел в потолок и в свете лампы искал ответы на свои вопросы. В первую очередь, зачем его притащили сюда? Все это не выглядело, как деловое приглашение пообщаться с тестером, скорее как похищение. Он оказался в просторной, но запертой комнате, на затылке ясно чувствовался ушиб…

— Может позвать на помощь? — пронеслась мысль.

Андрей медленно поднялся с лежака и осмотрелся. Комната представляла собой обычный кабинет. Стол, на котором стоял компьютер, пара кресел, шкаф для документов, папоротник в горшке, несколько картин на стенах. Разве что медицинская койка, на которой он устроился, и которые обычно используют в своих кабинетах врачи для осмотра пациентов, не вписывалась в интерьер.

Андрей подошел к окну. По ту сторону стекла был обычный мир — тихий дворик, утопающий в зелени, проезжающие машины, идущие по своим делам люди. Эта его немного успокоило. Если бы эти люди хотели причинить ему вред, они бы не оставляли его здесь — при желании можно было сигануть в окно, второй этаж всего. Хотя с побегом Андрей решил повременить. Слишком много еще было вопросов.

Он подошел к столу и замер. Компьютер был ЕГО СОБСТВЕННЫЙ. В этом не было никаких сомнений — те же знакомые пометки, наклейка на клавиатуре, царапины на мышке. А рядом лежал диск с «Мезой». Но зачем было тащить сюда его комп? Если они хотели, чтобы он снова окунулся в игру, это можно было сделать на любом из компьютеров компании. Андрей нажал кнопку питания, машина привычно загудела, на экране появился БИОС. Ничего не изменилось, даже обои на рабочем столе были прежними. Он задумчиво посмотрел на коробку. Похоже, Олег Николаевич сознательно подталкивал его вернуться в игру. Может быть, это поможет как то решить тот инцидент, о котором он говорил? Взгляд Андрея перешел на шкаф, где книги

соседствовали рядом с толстыми папками для документов. Дверца шкафчика оказалась незапертой, и Андрей вынул одну из папок. Внутри оказалось объемное досье с пометкой «Тестер #14». На фотке, прикрепленной к нему, Андрей узнал того парня с рыжей шевелюрой, которого он видел на презентации. В папке было все — дата рождения, школа, в которой учился, отметки, которые получал, места работы, значительные события из жизни. Кто-то очень постарался, чтобы собрать всю информацию об этом человеке. Андрей вложил папку обратно и принялся искать. Она была в дальнем углу. Синяя папка, стянутая лентами. Внутри была вся его жизнь. Этой своей фотографии он никогда не видел, очевидно его сфотографировали в один из нечастых моментов, когда он выходил на улицу. В папке были распечатки его переписки с ВРИ и другими геймдевелоперскими компаниями, некоторые посты из интернета, ICQ-логи. Они даже знали про его виртуала, от имени которого Андрей иногда прикалывался на дамских форумах. Андрей никогда не светил этого имени и о нем не знал даже Жорик. Он отложил папку и стал искать досье на друга. Пусто. Догадки, что Жорка тоже записался в компанию, остались догадками.

Андрей закрыл шкаф. Когда вернется Олег Николаевич, ему придется объяснить все это. А пока…

Он сел за компьютер, вставил диск с Мезой, надел очки и вошел в игру.

* * *

Сначала он подумал, что попал в центр сильнейшего урагана. Ветер ударил в лицо так сильно, что перехватило дыхание. Только через мгновение он понял, что падает. Стремительно, с огромной высоты. Крик вырвался сам собой. Еще секунд 20 он летел, с ужасом ожидая гибели, но падение, наконец, закончилось, и он оказался в воде. Работая руками и ногами, Андрей ринулся к поверхности и только когда всплыл, смог перевести дыхание.

Небо над головой было серое, сгущались тучи, все говорило о том, что скоро начнется гроза. Даже небольшого шторма достаточно, чтобы волны затянули его на дно. Но, оглянувшись, Андрей заметил очертания острова. Нужно было поторопиться.

Андрей хорошо плавал. Когда-то давно, они часто ездили с родителями на море, где отец научил его держаться в воде и не бояться утонуть. Поэтому сейчас он боялся не глубины, а шторма, против которого не устоит даже самый опытный пловец. Чем

ближе становился остров, тем больше сгущались тучи. Когда до суши оставалось не больше километра, хлынул дождь. Волны подхватили его, передавая друг другу, и понесли на скалы. Когда очередная волна накрыла его с головой, Андрей уже полностью выбился из сил.

Он пришел в себя уже на берегу. Шторм закончился, на море образовался полный штиль.

— Ты Андрей, да?

Светловолосая девочка лет восьми, на которой из одежды были только пальмовые листья у пояса, с любопытством смотрела на него.

— Андрей. — удивился он.

— А я тебя знаю!

— Откуда?

— А ты смешной. — сказала девочка и звонко засмеялась.

— Я Кристи — представилась она. — А это Лика.

Только сейчас Андрей обратил внимание, что за худенькой ножкой девочки прячется бурундук.

— Лика, это Андрей! — бурундучок высунул мордочку, принюхался, и снова спрятался за хозяйку.

— Он боится, что ты заберешь его обратно. Но ты ведь будешь, правда?

— Я не понимаю, о чем ты.

— И не нужно понимать. Главное, слушайся меня. Обязательно. Ладно, мне пора! До встречи!

Прежде, чем Андрей крикнул: «Подожди!», девочка уже скрылась в выступающей к берегу чаще леса.

Андрей отправился следом за ней. Может быть, она из местного племени. Будет лучше отыскать это племя, чем бродить в одиночестве по джунглям. А джунгли кругом были самые, что ни на есть, настоящие. Густые кустарники и высоченные деревья со свисающими лианами, стрекот птиц и визг обезьян, буйное разнообразие запахов— Выломав с дерева ветку, он смастерил из нее примитивную дубинку и отправился дальше. Чем больше он отходил от берега, тем больше сгущались деревья. Когда Андрей уже хотел поворачивать обратно, он вдруг услышал людские голоска. Прибавив шагу, он вскоре увидел просвет через деревья. Голоса были совсем рядом — похоже на деревню, в которой жила девочка. Вдруг земля под ногами Андрея провалилась, и он снова полетел вниз. Но на этот раз повезло меньше. На дне капкана его встретили заточенные колья, насквозь пронзившие тело. Перед тем, как снова окунуться во мрак, Андрей увидел рядом с собой человеческий скелет, в неестественной позе застывший между кольев.

* * *

Андрей снял очки и увидел рядом Олега Николаевича.

— Не повезло, да? По глазам вижу. Людей, которые только что пережили смерть в Мезе можно вычислить запросто. Я сам не сразу отхожу, когда что-то случается. А случается часто. Наши страхи генерируют сюжет так, что очень редко удается избежать печального конца. Кстати, каким он был у тебя на этот раз?

— Капкан на острове.

— Любопытно. Может это поможет тебе избежать гибели, если ты действительно окажешься на острове. По крайней мере, будешь смотреть под ноги — засмеялся мужчина.

— Почему я здесь? И какого черта вы следили за мной?

— Следил за тобой? С чего ты взял?

Андрей кивнул в сторону шкафа.

— А, это. Ты должен нас понять, Андрей. Проект серьезный, нам нужны люди, которым мы доверяем. А как мы можем доверять человеку, если его не знаем?

— Вы понимаете, что слежка и подслушивание — уголовно наказуемы?

— Да ладно тебе. Я, надеюсь, ты не будешь зачитывать мне права? Все это делается для твоего же блага.

— Ну конечно. Так что вы от меня хотите?

Олег Николаевич достал из кармана фотографию и показал Андрею.

— Знаешь этого парня?

Еще бы он не знал. Жорка!

— Похоже, знаешь — ответил за него работник ВРИ. Наверное, уже в курсе, что с ним случилось?

— А какое это отношение имеет к вам?

— Георгий принимал участие в работе над проектом.

— ЧТО!?

Андрей ошарашено посмотрел на собеседника.

— Знаю, для тебя это неожиданность, но по правилам контракта он не имел права говорить об этом с посторонними. Кстати, именно он порекомендовал тебя в тестеры.

— А что… в смысле, кем он у вас работал?

— Сейчас это уже неважно. Важно то, что каким-то образом, находясь в Мезе, ты влияешь на мир вне ее.

— Вы хотите сказать, что Жора получил ожог из-за меня?

— А ты сам так не считаешь? Все происходило на глазах его матери. Она заявляет, что ожоги взялись из ниоткуда. И ты ведь помнишь, что происходило в тот момент с тобой.

— А вы откуда знаете, что происходило?

— Мы наблюдаем за всеми игровыми процессами наших тестеров. Это прописано в контракте, который ты подписывал.

— Но как это возможно — влиять на реальную жизнь из игры? Бред какой-то.

— Это нам и предстоит выяснить. Пойдем.

* * *

Они шли по коридору вдоль кабинетов. Другие сотрудники, проходившие мимо, с интересом поглядывали на него и вежливо здоровались. У Андрея было странное чувство, что они знают его уже не первый год.

— Куда мы идем?

— В нашу центральную лабораторию. Мы хотим провести небольшой тест.

— Тест?

— Не беспокойся, это безболезненно. И совершенно безопасно.

Когда они завернули за угол, Андрей остановился как вкопанный. Прямо перед ним стояла та самая девочка с острова. Правда, на ней были обычно платье, да и бурундука рядом не было видно. Но это была она.

— Привет, — только и мог произнести Андрей.

Девочка не отвечала, и не отрываясь смотрела на него. Что-то в этом взгляде было пугающее.

— Это Александра, дочь одного из наших сотрудников. К сожалению, она не может говорить, но все равно умница, правда Саша?

Девочка не обращала на него внимания. Она протянула руку, и Андрей понял, что она хочет ему что-то передать. Он дал ей ладонь, Александра вложила в нее записку и тут же убежала.

— Она у нас немножко странная. Раз в неделю приходит сюда, так как собирается в будущем тоже заниматься компьютерными играми. Мы ей разрешаем наблюдать за работой. Что она тебе передала?

Андрей раскрыл клочок бумажки. На ней детским почерком было выведено:

«Не верь им. Беги!»

— Любовная записка? — поинтересовался Олег Николаевич и придвинулся, чтобы посмотреть. Андрей смял бумажку и сунул ее в карман.

— Ничего интересного.

— Ладно, пошли тогда. Тем более, что мы уже почти на месте.

* * *

В Центральной лаборатории большую часть помещения занимала здоровенная махина, напичканная разной электроникой. За ней присматривало несколько человек, еще пара сотрудников компании сидели за подключенными терминалами.

— Эту машину мы соорудили сами. Для наблюдения за физическими и психологическими показателями играющих. Особенно нас интересует мозговая активность.

— Вы собираетесь к моему мозгу подключить это чудовище?

— Как я уже сказал, процедура безболезненная. Ты будешь находиться в Мезе, мы будем за тобой наблюдать. Только таким образом, можно узнать, что случилось с тобой и твоим другом. Я подозреваю, что есть какая-то аномалия…

— Я думал, вы достаточно наблюдали. За мной и другими ребятами.

— Мы получали информацию о твоих игровых процессах, но что на самом деле творилось у тебя в голове для нас загадка. Именно мозг конструирует мир, программа — лишь инструмент управления твоими видениями.

— Значит все, что я вижу, заходя в игру — это мои галлюцинации?

— Ну, можно и так сказать. Но я бы предпочел слово «фантазии».

— А как вы контролируете эти фантазии?

— Никак. Ты сам их контролируешь. Поэтому мир Мезы для каждого свой.

— Но ожоги— это ведь не фантазии?

— Нет. Поэтому ты здесь.

К ним приблизился пожилой мужчина в нелепо сидящем костюме и толстенных очках — типичный чокнутый ученый.

— Олег Николаевич, все готово. Прошу.

Они подошли к машине. Сбоку находилось игровое кресло с присоединенным шлемом виртуальной реальности.

— Присаживайтесь, — предложил ученый.

Андрей, не двигаясь, смотрел на непонятную машину.

— Давай, Андрей. Помни, мы тут для того, чтобы найти ответы на вопросы, которые нас обоих беспокоят.

Наконец Андрей решился и устроился в кресле. Седой

профессор надел на его голову каркас, с торчащими из него проводками. Металлические штырьки сдавливали кожу и вызвали неприятное чувство. Ученый одел на его ноги браслеты с такими же проводами и стал подключать браслеты к рукам. Андрей ощутил себя смертником, которого вот-вот должны поджарить на электрическом стуле. Все вокруг казалось одной из фантазий Мезы. Только если они с ним что-то сделают, он уже не сможет очнуться.

Он посмотрел на Олега Николаевича и уловил что-то нехорошее в его взгляде. Так смотрят на осу, которая мучается в агонии после того, как тебя ужалила. Она умирает, но тебе ее нисколько не жаль. Ты испытываешь удовлетворение от ее агоний.

Он шевельнул рукой и нащупал в кармане смятую записку. «Не верь им. Беги!». Глупо было верить немой 8-летней девочке. Он вспомнил ее же слова на острове: «Слушайся меня. Обязательно». Все это было очень странно. Ему сказали, что Меза — это фантазии. Но как он мог нафантазировать девочку, которую впервые встретил только некоторое время спустя? Причем с поразительной точностью.

— Я не буду этого делать!

Ученый, уже подключивший к руке один из браслетов, с удивлением посмотрел на него.

— Выпустите меня. Я не буду принимать участия в ваших экспериментах! — крикнул Андрей и стал срывать с себя провода.

— Будешь, куда ты денешься. — изменившимся голосом ответил Олег Николаевич. Он кивнул сотрудникам, и те бросились к Андрею. На размышления времени не оставалось. Сорвав с головы каркас, Андрей уклонился от одного из нападающих и бросился к двери. В коридоре ему навстречу кинулся еще один человек, но Андрей оказался проворнее.

— Держите его! — услышал он крик сзади себя, и что есть мочи кинулся бежать по коридору. Одна из дверей за поворотом была приоткрыта — возможно, это был единственный шанс. Он забежал в кабинет, и захлопнул за собой дверь, прислонившись к ней и переводя дух. Кабинет был пуст.

— Он в одном из кабинетов — услышал Андрей голос Олега Николаевича. Проверьте все помещения на этом этаже.

Нужно было срочно что-то предпринять. Дверь могла задержать их ненадолго. Андрей подошел к окну и посмотрел вниз. Второй этаж. Если свеситься, держась за что-то, можно смягчить прыжок.

Андрей снял футболку, скрутил ее в канат и, основательно обвязав один конец вокруг оконного выступа, взявшись за другой,

осторожно перевесился через край. Мысленно почитав до трех, он отпустил руки и рухнул вниз.

* * *

Заскочив в магазин «Сэконд Хенд», который оказался по пути, Андрей купил новую футболку и отправился к метро. Единственным человеком, который мог дать ответы на его вопросы, был теперь Жорик. Они столько лет дружили, но оказалось, что Андрей совсем его не знал. Зачем он все это время врал? Чем занимался в ВРИ? И что с ним случилось на самом деле? Это и предстояло выяснить. Позвонив домой другу, Андрей узнал у сестры, в какую больницу его отвезли. Потом спустился по эскалатору и сел на нужный поезд.

Андрей вспомнил, как первый раз познакомился с Жорой. Это было лет 6 назад. Андрей был гильдмастером одной из крупнейших русских гильдий Lineage 2, Жорка — неопытным нубом, попросившимся в гильду. Не прошло и года, как стал сильнейшим магом на сервере, и офицером в Burning Force. Потом они вместе перешли на World of Warcraft, вдвоем прокачивали персонажей, их новая гильдия первой на сервере убила Рагнароса — самого сложного босса в игре. Впервые в реале они встретились через 4 года. Андрей шел на эту встречу, как на первое свидание — он уже давно считал Жорку своим другом, но одно дело общаться в виртуальных мирах, другое — разговаривать с реальным собеседником. Вдруг им окажется не о чем поговорить? При мысли об этом у Андрея начался мандраж. Но неловкая пауза при встрече продлилась до первой затронутой темы об играх. После этого горячие споры и обсуждения не прекращались ни на минуту. Так как онлайновые миры были единственным, что их связывало, то и говорить они могли только об этом. Андрей и Жора никогда не обсуждали девушек, фильмы, книги. Ничто это их, по большому счету, не интересовало. Даже когда Жора пригласил его на день рождения, они весь вечер обсуждали стратегии PVP и особенности классов в World of Warcraft.

Андрей отвлекся от мыслей о прошлом и стал разглядывать людей в вагоне. Интересно, нравится ли им их жизнь? Например, этой мрачной тетеньке, прижимающей к коленям сумочку и устало глядящей в пол. Или пареньку в кепке, темных очках и с плеером в ушах. Тем девицам, поглядывающим на него и о чем-то со смехом перешептывающимся. И смогли бы они вернуться в реал, если бы познали все прелести виртуальной жизни? Андрей

сомневался, что они вообще способны их познать.

И снова появилось это чувство— как будто за тобой следят. Буквально просверливают спину взглядом. Андрей обернулся и от изумления открыл рот. На другом конце вагона стояла она. Он не знал, как ее называть, Александра или Кристи. Но это была та самая девочка с острова, которая позже передала ему записку. Она смотрела на него не отрываясь, с абсолютно ничего не выражающим лицом.

Андрей словно очнулся и принялся пробираться к ней, стараясь не упустить из виду. Но в этот момент поезд остановился на очередной станции и поток людей смешался. Его отодвинули обратно в середину вагона, и он только успел краем глаза заметить, как девочка вышла. Поезд снова двинулся дальше и через окно он увидел, как она стоит и смотрит ему вслед.

Все это было похоже на дурной сон. Или японский фильм ужасов — там тоже девочки появляются из ниоткуда, уходят в никуда. И смотрят, пронизывая тебя взглядом насквозь.

Андрей еще раз осмотрел людей в вагоне. Ничего подозрительного — знакомых лиц больше не было, и никто на него не обращал внимания.

Внезапно свет в вагоне погас.

Андрей услышал, как поезд резко стал тормозить и, наконец, остановился. Поразительнее всего было то, что никто вокруг не издавал ни звука. Вагон, полный людей и погруженный во мрак молчал. Ни паники, ни криков, ни предположений о том, что случилось. Ничего. Он слышал, как в этой дьявольском безмолвии громко стучит его сердце. Люди, которые еще недавно были людьми, превратились в безжизненных манекенов. И он не мог даже рассмотреть их.

Андрею стало страшно. Девочку в поезде еще можно было объяснить. Можно было объяснить остановку поезда и выключенный свет. Но такого не бывает, чтобы в таких ситуациях никто не проронил ни звука.

Андрей замер, стараясь не дышать, и почувствовал, как по спине стекает капелька холодного пота.

Через секунду раздался толчок, и поезд двинулся с места. В вагоне появился свет, и люди снова стали живыми людьми, общаясь как ни в чем не бывало. Как будто ничего не произошло.

Когда поезд остановился у станции, Андрей вздохнул с облегчением и как можно скорее выскочил наружу. По крайней мере, наверху он будет в большей безопасности. Он еще раз оглянулся на мистический поезд. Сцены фильма ужасов не закончились. ВСЕ люди, находящиеся в вагоне широко открытыми глазами СМОТРЕЛИ НА НЕГО.

* * *

Андрей поднялся по эскалатору и спросил у продавщицы пирожков, где находится больница. Через квартал. Андрей понимал, что идти туда было опасно, люди из ВРИ могли его там поджидать. Но домой возвращаться было еще опаснее, к тому же ему необходимо было поговорить с другом.

Задумавшись, Андрей не заметил, как эта цыганка выскочила прямо перед ним.

— Позолоти ручку, красивый. Правду скажу!

Андрей обошел ее, всем своим видом показывая, что ему неинтересно.

— Яхонтовый, вижу беспокойство в тебе. Знаю причину. Хочешь узнать, где искать, что ищешь? Позолоти ручку.

Андрей не останавливался.

— Беда с кем-то из близких случилась! Все вижу! Все знаю! Позолоти ручку, мудрый совет подскажу.

— Отстань. Некогда! — рявкнул Андрей и ускорил шаг.

— Не ходи туда! Сверни с пути! — сетовала цыганка в след, но Андрей ее уже не слушал.

Словно для подтверждения ее слов, дорогу перебежала черная кошка. Сделав это, она остановилась и обернулась на него. Выразительно мяукнула, словно что-то хотела сказать, и побежала дальше.

На перекрестке загорелся красный свет, Андрей остановился, периодически посматривая по сторонам. Ощущение слежки не покидало его и сейчас. Может, материал для досье собирался и сейчас? Андрей смотрел на проезжающие перед ним машины. Ему казалось, что вот-вот в одной из них он увидит снова лицо Кристи. Или Олега Николаевича. Но что-то долго не включался зеленый. Он уже стоял перед переходом больше минуты. Светофор даже не думал переключать свет.

Ведомый каким-то внутренним чувством, Андрей пропустил машину и выбежал на дорогу, лавируя между проезжающими и сигналящими иномарками. Послышался визг тормозов, лица водителей ярко выражали все, что они о нем думали— но обошлось. Оказавшись на другой стороне дороги, Андрей двинулся дальше. До больницы оставалось не больше 300 метров.

— Эй, курить есть?

Путь перекрыл здоровенный амбал с волосатыми руками и в майке.

Андрей хотел обойти его, но амбал остановил.

— Эй, я с тобой, сука, разговариваю! Чо, глухой?

— Извините, я спешу. — тихо ответил Андрей.

— Никуда не пойдешь, мы с тобой еще не закончили. Ану выворачивай карманы! — скомандовал мужик.

Андрей осмотрел улицу в поисках помощи, но никого рядом не было. Только несколько ларьков вдали, рядом с которыми виднелись покупатели, и девица на другом конце дороги.

— На меня смотри, никто те не поможет, урод!

Андрей глянул за спину амбалу и, показав туда пальцем, громко крикнул: «Милиция!». Амбал на секунду опешил, оглянулся, и этого было достаточно, чтобы Андрей выскользнул и пустился на утек. У него уже не было времени подумать, что такое дерзкое ограбление днем в центре города было странным, да и на фоне остального, этот эпизод был не самым ярким.

— Помогите! — услышал он женский крик.

Кричала та самая девица, которую он увидел несколькими мгновениями ранее.

— Молодой человек, помогите! Я, кажется, ногу вывихнула!

Она лежала на тротуаре, схватившись за щиколотку. Лицо отображало гримасу боли.

— Пожалуйста! — повторила она.

Это было уже слишком. Как будто все вокруг пыталось остановить его, заставить свернуть с намеченного пути. Совпадение? Или они все заодно? Андрей не стал разбираться, и, стараясь не думать, что поступает не по мужски, побежал дальше. Не обращая внимания на жалобные женские крики.

Вот и больница.

Он вбежал по ступенькам, открыл дверь, и только внутри перевел дух.

* * *

Больница была совершенно обычной. Хотя сейчас бы Андрей не удивился, даже если бы на стенах в коридоре были написаны строчки из Библии человеческой кровью. Он прошел в отдел регистрации и спросил, в какой палате находится друг.

Поднявшись на третий этаж, он нашел нужную цифру.

— Вы к кому? — поинтересовалась проходящая медсестра.

— К Георгию Ершову.

— А вы ему кто?

— Я друг.

— Простите, но мы пока разрешаем посещения к нему только родственникам. Он все еще находится в очень тяжелом состоянии.

— С ним все будет в порядке?

— Значительная часть кожи поражена, но со временем он поправится.

— Можно мне его хотя бы увидеть. Очень нужно, пожалуйста.

— Мы не разрешаем посещения…

— Я понял, — прервал Андрей. — Но я ему почти как родственник. Я не буду его переутомлять, честное слово. Мне действительно нужно.

Медсестра секунду поколебалась, но сдалась.

— Хорошо, только на одну минутку.

Они вошли в палату.

Койка была пуста.

— Где он?

По лицу медсестры он понял, что для нее самой исчезновение пациента — неожиданность.

— Только недавно был здесь.

Медсестра выбежала за помощью, а Андрей пошел к выходу. Он был уверен, что без «ВР Инсайд» и Олега Николаевича тут не обошлось. Что делать теперь, он не знал.

В кармане завибрировал мобильник. Андрей не ждал ни от кого звонка и когда достал телефон из кармана, первым делом посмотрел на имя звонившего.

Жорка.

— Алло? — с волнением ответил Андрей.

— Привет, друг. Если хочешь узнать, что происходит — ровно через 2 часа приходи в нашу кафешку. Я буду тебя ждать.

В трубке раздались короткие гудки.

Кафе «Портовое» находилось рядом со старым Арбатом. Никто не знал, почему оно носило такое название. Может быть, владельцы рассчитывали, что это привлечет моряков и любителей морской романтики, а может, просто выбрали наугад. Для Андрея это не имело большого значения — главное, здесь было тихо, уютно, и атмосфера располагала к общению. А еще здесь готовили первоклассные блины. Именно в «Портовом» они с Жоркой познакомились в реале в первый раз и именно в этом месте встречались раз в пару недель развеяться, попить пивка и обсудить свои виртуальные радости. Обычно кафешка навеивала на Андрея спокойствие. Но только не сегодня.

Он посмотрел на часы — пол четвертого, до назначенного Жориком времени оставалось 15 минут. В животе заурчало, и Андрей только сейчас ощутил, насколько сильно проголодался. Последний раз он ел почти сутки назад, на фуршете в здании ВРИ. С тех было не до еды. Когда подошла официантка, Андрей заказал свои любимые грибы с сыром и грибами, и пиво с фисташками.

«…взрыв был такой силы, что в рядом стоящих домах вылетели стекла, а детская площадка, находящаяся под окнами квартиры, покрылась осколками и горящими обломками. Жители района утверждают, что за последние несколько лет ничего подобного не случалось, о причине взрыва они не догадываются».

Обычная передача в духе «Криминальной хроники», звучащая с телевизора над барной стойкой… но некоторые обрывки слов заставили Андрея прислушаться. В конце концов, он встал и подошел к экрану.

«Сейчас на месте происшествия работает пожарная бригада. Пока неизвестно, находился ли в квартире на момент взрыва проживающий в ней жилец — 21-летний молодой человек по имени Андрей Чуев…».

Его имя, прозвучавшее с телевизора, было подобно пощечине.

«…но мы надеемся, что он находится в безопасном месте. В каком-нибудь кафе на Арбате, сидит и ест блинчики с сыром. А сейчас на телеканале „Орт“ новости спорта».

В телевизоре появилась спортивная заставка, ведущую сменил мужчина в строгих очках.

Андрей вернулся на свое место. Странное поведение ведущей, ее догадки о том, где он находится, отошли на второй план. Они взорвали его квартиру. Но зачем? Если ВРИ собиралась его убить — зачем привлекать к себе внимание подобным образом? Поскорее бы пришел Жорик. Андрей снова посмотрел на часы — без пятнадцати пять.

— Ваш заказ.

Молоденькая девушка ловко переставила с разноса на стол тарелку с блинами, бокал пива и фисташки в розетке.

— Приятного аппетита, — добродушно пожелала она хоть и редкому, но постоянному клиенту.

Блинчики действительно выглядели на все сто. Поджаренные, с золотистой корочкой, политые соусом…

Андрей отрезал кусочек, отправил в рот… и тут же поперхнулся, выплевывая остатки на тарелку. Аппетитная на вид еда оказалась на вкус отвратительной, прелой субстанцией. Они с Жоркой были здесь десятки раз, и каждый раз до сегодняшнего дня эти блины были бесподобны.

Он запил ужасный привкус во рту пивом, и с ужасом почувствовал, что пиво отдает мочой.

Андрей сплюнул и выругался. Мир вокруг над ним издевался, и определенно получал от этого удовольствие. Андрей устало положил голову на стол и тут же услышал над собой низкий мужской голос:

— Здравствуйте, я от Жоры. Следуйте со мной.

* * *

Андрей сидел в салоне новенького «Мерседеса», глядя в окно на проносящиеся московские улицы. Еще вчера, до того момента, как он получил письмо с предложением стать тестером, Москва была совсем обычной. За один день она словно перенеслась в параллельную реальность, где все не так, как должно быть. Странности касались даже его самого. Разве сел бы он пару дней назад в машину к этому типу бандитской наружности, с тюремной татуировкой на плече? Типу, который вез его непонятно куда и который, совершенно очевидно, не имел никакого отношения к Жоре. Но в то же время, откуда он мог знать о месте встречи? Не под пытками же они выведали у Жорика. Хотя теперь Андрей уже ни в чем не был уверен.

Водитель молчал, сжимая руль громадными, волосатыми руками.

— А почему Жора сам не приехал? — наконец спросил Андрей.

Молчание.

— Зачем он вас послал? И куда мы едем?

Ноль эмоций.

Андрей отвернулся к окну.

Машина проехала еще несколько километров, удаляясь от центра. Впереди показался мост.

— Молитвы знаешь? — внезапно нарушил молчание водила.

— Что?

— Молитвы, говорю, знаешь?

— Нет, — вопрос незнакомца был нелепым и ничего хорошего не предвещал.

— А жаль. Тебе бы сейчас пригодились.

С этими словами зек резко дернул руль влево и машина, вместо того, чтобы выехать на мост, понеслась к огороженной площадке, выступающей над каналом. Андрей с ужасом осознал, что сейчас должно произойти. В голове пронеслись моменты из боевиков, где герой выпрыгивает из авто за секунду до гибели, но последовать их примеру Андрей не мог. Страх приковал его к сиденью.

— Не надо! — крикнул он, но водила с каменным лицом вел Мерс прямо к обрыву. Он даже не пытался как-то сам спастись, и по виду не беспокоился о своей судьбе.

Через мгновение раздался удар, настолько сильный, что Андрей стукнулся головой об крышу, на пару секунду потеряв представление, где находится. Машина разнесла бампером шаткую ограду и полетела в воду. Через лобовое стекло, Андрей

успел увидеть несущуюся на них толщу воды, потом раздался еще один гулкий удар, и Мерс погрузился в пучину канала.

* * *

— Ну и помойка. — тихо проговорил Андрей, глядя через лобовое окно на дно Москвы-реки. И разразился хохотом. Его друга похитили, квартиру взорвали, за ним охотятся психопаты из ВРИ, он находится в одной машине с каким-то уголовником, а сама машина — на дне канала… и все, что его волновало, это чистота воды. Правда уголовник рядом не подавал признаков жизни — из его головы, лежавшей на руле, текла струйка крови. Похоже, во время удара ему повезло меньше. Что особенно удивило Андрея — так это полное отсутствие каких-либо признаков протечки. Окна были плотно закрыты и не пропускали ни капли.

— Умеют же делать — пришла в голову еще одна смешная мысль.

Нужно было решать, оставаться в машине и ждать спасения, или выбираться самому. Не могло такого быть, чтобы никто не заметил Мерседес, летящий в воду с причала. Но Андрей не представлял, на сколько времени ему хватит воздуха.

Поверхность воды через стекло казалась совсем близко. 3–4 метра, не более. Еще раз посмотрев на камикадзе, распростертого рядом, Андрей принял решение.

Разувшись и пошарив по приборной панели, он стал клацать разные кнопки, пытаясь найти управление окнами. Наконец, стекло рядом с водителем опустилось, и бурлящий поток воды ворвался в салон. Андрея буквально приплющило напором к боковой двери, дыхание от неожиданности перехватило, но он успел набрать в рот как можно больше воздуха. В этот момент лобовое стекло треснуло и лопнуло как мыльный пузырь, освобождая тысячи несущихся к поверхности пузырей.

Когда водоворот прекратился, Андрей оттолкнулся от сидения ногами и за пузырями, работая всем телом, поплыл вверх. Глубина оказалась больше, чем он предполагал. Его снова сковал панический страх, что не успеет добраться до поверхности. К горлу подступили приступы удушья. И, когда Андрей уже вот-вот был готов открыть рот и впустить в легкие терпкую грязную жидкость, его голова вынырнула из вод канала.

* * *

Андрей выбрался на бетонный выступ и огляделся. Единственными людьми поблизости была пожилая пара, с удивлением глазевшая на него.

— Молодой человек, здесь нельзя купаться! — наставительно произнесло дама.

— Может здесь еще и мочиться нельзя? — огрызнулся Андрей и, достав причиндалы, живописно отлил прямо на глазах оторопевших стариков.

— Нелюди! — сдавленным голосом воскликнул пожилой джентльмен, уводя свою спутницу.

Андрей снял мокрую футболку, штаны, и, разложив их рядом, опустился на лестничную ступеньку. Вода в том месте, где утонула машина, перестала пузыриться, как будто ничего не произошло. Интересно, сколько времени он бы ждал помощи? Год? Два?

Солнце приятно ласкало тело, и Андрей мысленно поблагодарил Бога, что на улице лето, а не зима. Пока сушилась одежда, он сидел, глядя на воду, размышляя, что делать дальше. Первым делом необходимо было позвонить Жоре на мобильник. Даже если отморозки из ВРИ захватили друга, он хотя бы попытается узнать, что им от него нужно. Конечно, теперь нужно действовать осторожно. Давать себя убить второй раз Андрею не хотелось.

Пошарив в карманах штанов, он вытащил мокрые, жалкие на вид деньги. Всего 1800 рублей. Хорошо, что паспорт не забыл, без денег еще можно было выкарабкаться, но без документов его в таком виде быстро заграбастают. Мобильник, также все это время находившийся в штанах, не подавал признаков жизни. Андрей минут 5 пытался привести его в чувство, но так ничего и не добившись, со злостью запустил им об бетонную плиту.

Чудеса продолжались. Пластмассовый корпус «Нокии» не разлетелся на тысячу кусочков, а звонко отскочил от камня и приземлился возле бугристого булыжника, помеченного кем-то красной маркой.

— Не психуй! — приказал себе Андрей и поднял с земли мобилку. На корпусе не было ни царапины.

Вблизи булыжник, возле которого приземлилась «Нокия», оказался более интересным. Марка имела форму стрелы, указывающей вниз, и, судя по всему, была оставлена помадой. Андрей наклонился и увидел под камнем небольшое углубление, абсолютно невидимое с расстояния. Просунув туда руку, он нащупал что-то твердое, завернутое в газету. Это был небольшой сверток.

— Бомба! — подумал Андрей, разворачивая его.

И оказался почти прав. Внутри находились ключ с брелком от Хонды, и заряженный пистолет.

* * *

Солнце уже потихоньку начинало садиться за горизонт. Андрей все еще сидел у моста, рассматривая находку. Он не разбирался в оружии, но это определенно был пистолет не для распугивания воробьев. Тяжелый, с крупными, продолговатыми пулями в обойме. Андрей уже не верил в совпадения. Судьба подбросила ему этот подарок не просто так, и он чувствовал, что пистолетом рано или поздно воспользуется. Но пока нужно было выполнить запланированное.

Андрей натянул еще не до конца высохшие штаны и босиком пошел искать место, откуда можно позвонить. Никто из прохожих не обращал на него внимания — очевидно в Москве не так редко купаются в черной от грязи реке. Таксофона нигде поблизости видно не было, зато Андрей заметил на пустующей остановке высокого парня в солнцезащитных очках, увлеченно беседующего с кем-то по мобильному. Подождав, пока он закончит, Андрей приблизился и попросил:

— Извините, вы не одолжите на секунду телефон? Мне срочно нужно позвонить.

Парень с подозрением оглядел его снизу вверх.

— Хочешь спарафинить мой телефон?

— Я? Да нет, мне действительно нужно. Мой мобильник сломался, а один человек очень ждет моего звонка.

— Вали отсюда. Мобильник у него сломался. Дурака нашел? — презрительно бросил долговязый.

Андрей уже собрался отходить, но почувствовал, как выпирающий из кармана пистолет начал вываливаться и с громыханием свалился к его ногам.

Лицо парня на остановке вытянулось. Он с затравленным видом смотрел, как Андрей поднимает оружие.

— 32 калибр. Пуля с такого расстояния пролетает насквозь! — попытался отшутиться Андрей, но, судя по физиономии, парень юмора не понял. Осторожно положив на землю свою мобилку, и извиняясь на ходу, он попятился к краю остановки и затем, резко развернувшись, кинулся бежать.

— Да я пошутил. — крикнул ему вдогонку Андрей, но тот уже не слышал.

Андрей сообразил, что лучше убираться по добру, по здорову. И, захватив оставленный мобильник, быстрым шагом отправился

искать, где менее людно. Через минут 10 он дошел до небольшого парка. Сев на скамейку, Андрей набрал номер Жоры. Послышались длинные гудки, а затем незнакомый женский голос ответил: «Алло?».

— Здравствуйте. А вы кто? — поинтересовался Андрей.

— Это вы кто? — возмутилась мадам.

— Я Андрей. Мне нужен Жора.

— По этому номеру нет никакого Жоры.

— Могу я поговорить с Олегом Николаевичем?

— Молодой человек, вы издеваетесь?

— Это номер моего друга Жоры Ершова. Мне его нужно срочно найти.

— Это уже 2 года как мой номер и не знаю никакого Жоры, и тем более Олега Николаевича. Набирайте, пожалуйста, правильно. — в трубке раздались гудки.

Андрей еще раз набрал знакомую комбинацию цифр, но снова услышал тот самый женский голос. Он знал номер мобильного Жоры наизусть и не мог ошибиться. Значит все это было подстроено, и мадам в телефоне работала на его врагов. Только почему они не попытались узнать, где он? Или может им и не нужно спрашивать?

Андрей выбросил чужой мобильник в мусорный бак и поспешил удалиться. По пути он увидел вывеску «Интернет-кафе». Прислушиваясь к внутреннему голосу, Андрей открыл дверь и зашел внутрь.

* * *

У него не было в Москве друзей к которым он мог обратиться за помощью. Андрей практически не вел социальной жизни и общался с людьми по большей степени через сеть. Но у него оставался интернет, который не раз выручал из трудных ситуаций. Андрей проплатил за час и, усевшись за компьютер, принялся искать.

Первым делом он зашел на новостной сайт, чтобы узнать подробности взрыва. Ничего нового, впрочем, там не было. «От чего был взрыв, никто не знает, пострадал ли кто-нибудь — неизвестно, где хозяин квартиры выясняется». Андрей нашел фотографию с места происшествия. На месте, где должно было находиться окно его квартиры, зияла черная дыра.

Когда Андрей ввел в google запрос о «ВР Инсайд», поисковик ясно дал понять, что информации о ней в сети нет. С той же вероятностью из интернета могла полностью исчезнуть любая

инфа об игре Doom. Конечно, Меза не была настолько же популярна, но несколько лет назад игроманы бурно обсуждали обещанные возможности, делились впечатлениями от скринов и интервью. Что-то должно было остаться — не могла же сама ВРИ удалить тексты с тысяч разных серверов, находящихся в разных концах мира.

Андрей стал по памяти перерывать сайты, на которых когда-то размещались интервью и сведения о проектах ВРИ. Но везде его встречала ошибка: «404: Файл не найден». Он попытался через портал arhive.org восстановить бывший официальный сайт компании, но и это не сработало. Через 40 минут, когда Андрей уже отчаялся что-либо найти, он решил проверить свой емейл. В ящике было только одно сообщение от анонимного пользователя с пометкой «Важно». Внутри была ссылка.

Андрей нажал на нее и попал на сайт Интерпола, в раздел наиболее разыскиваемых преступников. С монитора на него, помимо неизвестных физиономий, смотрело собственное лицо. Под фотографией, сделанной год назад на встрече юзеров из местной локалки, неизвестно как попавшей к властям, была приписка: «Разыскивается по подозрению в убийстве, осуществлении подрыва и совершении ряда электронных краж в особо крупных размеров». Дальше шло перечисление примет, которые достаточно точно его описывали, и обещанная награда за помощь в поимке — 50 тысяч долларов. Чуть правее красовалась фотография Бин Ладена.

Андрей оглянулся и заметил, как на него, о чем-то перешептываясь, поглядывают бармен и администратор инет-кафе. Перезагрузив комп, Андрей встал, и поспешно вышел на улицу.

* * *

Что делать теперь, Андрей не знал. Рано или поздно они доберутся до него. Ему некуда было идти, не на что было скрываться, он даже не знал, с кем на самом деле имеет дело. То, что ВРИ — не просто геймдевелоперская контора, было теперь понятно. Что за ней скрывается — оставалось только догадываться.

Все, что происходило, напоминало сюжет какого-то боевика, где он был главным героем. Только машина, рухнувшая на дно канала, не была похожа на декорации. Андрей вспомнил несколько своих любимых фильмов… по сути объединяло их все одно — главный герой не убегал от неприятностей. Он шел прямо

в логово злодея и расправлялся с ним. Андрей ощупал через штаны пистолет. Что ж, ему, в общем, то нечего терять. По крайней мере, так все быстрее закончится.

Остановив жестом проезжающего таксиста, Андрей договорился о цене и назвал адрес здания, из которого он утром бежал что есть мочи. Правда тогда у него не было пистолета и его не пытались убить. Да и была еще надежда получить объяснения у друга.

Водитель, чтобы развлечь пассажира, принялся рассказывать историю, которая произошла с ним и другом в баре.

— …Ну и друг мне: «Спорим, не подкатишь к ней, слабо?». А я ему: «Спорим. На два литра Клинского». В общем, забили мы. Я пробор поймал и, значит, иду к ней. А телка там — ваще, как на картинке в телевизоре. Ну, я ей: «Типа привет». А она: «Привет». И улыбается так вся. Бабы… все об одном думают.

Водила довольно загоготал, и Андрей, чтоб его поддержать, неестественно гыгыкнул.

— В общем Вован проспорил мне бутыль. Мы с той девахой потом уехали, и я ее по пути того, ну ты понял, всякоразно.

— Ага — одобрительно закивал Андрей. — И, чтобы увести разговор от неудобной темы, стал расспрашивать, как долго тот работает водителем.

— Да как себя помню. Лет 20 уже поди. За этот срок уже столько всякого случалось, уу. Водила стал рассказывать дорожные истории, но Андрей окунулся в свои мысли, думая о Жорке, ВРИ, Мезе. Ему хотелось вернуться в виртуальный мир Мезы. Без надзора, без инцидентов, влияющих на реальную жизнь. Просто, чтоб уйти от всего того, что на него навалилось.

— …А я ему: «Спорим. На два литра Клинского». В общем, забили мы. Я пробор поймал и, значит, иду к ней. А телка там — ваще, как на картинке в телевизоре.

Андрей отвлекся от своих мыслей и с удивлением посмотрел на водителя. Тот, как ни в чем не бывало, пересказывал слово в слово барную историю, во время которой он выиграл два литра пива. Дойдя до момента, когда он, всякоразно деваху, таксист на некоторое время замолчал… и принялся слово в слово пересказывать уже рассказанную дорожную историю. Так же увлеченно, как в первый раз.

Когда история про спор на «Клинское» стартовала в третий раз, в малейших подробностях повторяя предыдущие, Андрей прервал его:

— Вы издеваетесь надо мной?

Таксист, не обращая на него никакого внимания, продолжал говорить. На попытки Андрея вмешаться и объяснить, что уже

слышал все это, он никак не реагировал и, словно живой магнитофон, продолжал транслировать запись. Когда «пленка» пошла прокручиваться в четвертый раз, водитель уже не казался Андрею человеком. Каждый раз на фразе: «бабы… все об одном думают» он гоготал, каждый раз абсолютно одинаково. Да и все его рассказы передавались в абсолютно одинаковой интонации.

Андрей проехал молча всю дорогу до названного адреса и под конец уже был готов сойти с ума. Но машина, наконец, остановилась, и впервые за 40 с лишним минут живой робот прервал свою запись, чтобы сказать:

— Счастливой дороги.

Андрей кивнул, захлопнул дверь и, проводив взглядом странное такси, пошел дальше.

* * *

Он снова находился в одном из старых московских двориков, где за кронами деревьев виднелись очертания здание «ВР Инсайд». Андрей приехал расправиться с врагом, но с чего начать не представлял. Олег Николаевич находился внутри, по крайней мере, Андрей это чувствовал, и помимо него там еще куча сотрудников, охрана. Но стоять на месте, приехав сюда, было глупо.

Он осторожно подошел к зданию. У входа в стеклянной будке стоял тот же охранник. Через минуту из двери вышло двое сотрудников компании, и направились к своим машинам на расположенной во дворе парковке. Солнце уже почти село, рабочий день подошел к концу и все, похоже, разъезжались.

Стоянка для машин охранялась, но камера и будка охранника были расположены не совсем удобно для просмотра, так что при желании можно было незаметно прокрасться. Если бы он только знал, какая из этих машин Олега Николаевича.

Внезапная мысль заставила Андрея засунуть руку в карман. Он вытащил ключ и еще раз посмотрел на парковочную полосу. Среди машин была Honda Accord — точно такой же модели, какая значилась на брелке. Конечно, думать о том, что ключ подойдет, было откровенно глупо, но за последние 2 дня случалось не так уж мало невероятных вещей.

Пригнувшись, и пробежав вдоль забора, Андрей юркнул в ряд машин и подобрался к Хонде. Вставил в нее ключ, провернул… дверь открылась.

— И мне еще баночку «Колы» если можно, — посмотрев на небо попросил Андрей.

Забравшись в салон и закрыв дверь, он осмотрелся. И первым, что увидел, была оставленная на заднем сиденье 0.25-литровая банка «Cola Light».

* * *

Машины на стоянке быстро редели. Спрятавшись на заднем сиденье, Андрей наблюдал через затемненное окно, как один за другим работники ВРИ выходят из здания и разъезжаются кто куда. В конце концов, на стоянке осталась только Хонда, в которой он сидел.

На улице уже совсем стемнело, во дворике здания фирмы зажглись огни. Наконец, в двери показался тот, кого он ждал. Олег Николаевич еще минуты две о чем-то разговаривал с охранником, в конце концов, кивнул ему на прощанье и направился к машине.

Андрей нырнул под сиденье и затаил дыхание.

Враг открыл дверь, сел за руль и завел двигатель. Андрей дал ему выехать с территории фирмы и только потом резким движением приставил дуло к шее водителя.

— Привет, не ждал? Сверни здесь — он.

Олег Николаевич повиновался.

— Ты же не будешь стрелять?

— Еще как буду. Дай только повод. — Андрей с гордостью ощутил стальные нотки в своем голосе.

— У тебя еще вся жизнь впереди. Не разрушай все своими же руками.

— Это ты разрушаешь мою жизнь, наверное, думал, что все останется безнаказанным?

— О чем ты говоришь?

— Сюда поворачивай. Там заброшенная стройка, езжай к ней.

Стройку Андрей успел заметить, когда ехал сюда с роботом-таксистом. Машина остановилась рядом с недостроенным зданием, Андрей ткнул водителя дулом пистолета.

— Выходи. И без глупостей, мне уже терять нечего, пристрелю без вопросов.

Враг вышел из машины.

Это место было абсолютно безлюдным и тихим. Они стояли под тусклым светом фонаря. Напуганный неожиданным появлением «подопытного» руководитель ВРИ и Андрей, сжимающий на вытянутой руке пистолет.

— А теперь рассказывай. Все по порядку. И начни с того, почему вы пытаетесь меня убить?

Олег Николаевич вытянул лицо в изумленной гримасе.

— Это какое-то нелепое недоразумение. Зачем нам тебя убивать? Мы, как и ты, хотели узнать правду. О твоих фантастических способностях. Твой побег только все усложнил. А потом исчезновение из больницы Георгия…

— Вы еще скажите, что в этом не причем.

— Это правда!

— И о подосланном зеке, пытавшемся утопить меня в канале, вы тоже не знаете?

— Нет!

— И о взрыве моей квартиры посреди бела дня?

— Я слышал об этом, но клянусь, ВРИ не имеет к этому никакого отношения. Наоборот, мы пытались тебя найти, чтобы защитить.

— Не верь ему!

Андрей не поверил своим ушам. Он резко повернулся и увидел выходящего на свет фонаря Жорика. Все его тело было покрыто шрамами от ожогов.

— Это — показал он на свое лицо, — они сделали со мной. И ты следующий.

— Ложь! — закричал Олег Николаевич. — Ты знал, что подобное могло когда-нибудь случиться. Я предупреждал тебя, не зарывайся.

— Ты, сумасшедший. Все, что тебе нужно было — его дар. На него самого, как и на меня, тебе плевать.

Андрей стоял в стороне, в полном непонимании слушая перебранку.

— Ты хотел знать, что происходит? — спросил Жора. — Тестеры, которые тщательно отбирались для проекта Меза — не совсем обычные люди. У каждого из них есть особый дар, нереализованный, но имеющий большой потенциал. Способность влиять на окружающий мир, людей. Причина всего, что с тобой происходит — лежит в тебе самом… Я не знаю, как именно ты это делаешь — ВРИ была основана для изучения таких способностей. А Меза — для их тренировки. Считалось, что безопаснее наблюдать за проявлениями твоего дара в интерактивном симуляторе, но оказалось, что даже из Мезы ты можешь влиять на реаллайф.

— А почему тогда раньше со мной не происходило ничего подобного?

— Происходило, но всякий раз ты находил этому объяснение. ВРИ старается всячески скрывать то, чем занимается. И ты поставил их исследования под угрозу.

— Господи, какая чушь — прервал Жору Олег Николаевич. —

Андрей, неужели ты действительно веришь, что ты какой-то сверхчеловек, супермен?

Внезапно раздался вой сирены, и заброшенная стройка осветилась огнями фар милицейских машин. В воздухе появился вертолет, и громкий голос в рупор объявил:

— Бросай оружие, район оцеплен.

Андрей увидел как минимум 30 людей в форме и масках, направивших на него автоматы, еще неизвестно сколько оставалось в тени.

— ВРИ и к этому отношения не имеет? — не выпуская с мушки сотрудника компании, спросил он.

Олег Николаевич пожал плечами.

На его футболке весело прыгали десятки красных точек, в любую секунду готовые превратиться в рваные раны на теле. Андрей буквально физически ощутил, как в него впиваются очереди пуль, представил, как с последним вздохом падает на землю…

— Дружище, положи пистолет, послушай их. Мы знаем, что ты ни в чем не виноват, поверь, все образуется — Жора пытался говорить спокойно.

— Он прав. Не делай глупостей — закивал Олег Николаевич.

Все это было как дурной сон.

Андрей устало оглянулся, на всех этих людей, которые приехали за ним. И увидел позади милицейских машин рекламный щит, на котором в свете огней выступала яркая надпись: «Меза: мир, который строишь ты сам». В голове вспышкой пронеслись образы, преследовавшие его последние два дня: работники ВРИ, продавщица, Олег Николаевич, странная девочка Кристи, медсестра в больнице, зек с татуировкой, пожилая пара, парень с мобильником, робот-водитель, и, наконец, Жора.

— Мир, который строишь ты сам — тихо прошептал Андрей.

После чего, приставил дуло к своему виску и нажал на курок…

* * *

— Андрюха привет, где пропадал? Я тебе звонил… Как твое тестирование?

Андей был рад снова видеть Жорку в аське. Прошло две недели с тех пор, как они общались в сети последний раз. Андрей практически не бывал в реальной жизни, проводя все свое время в Мезе. Работники ВРИ выполнили обещание — мир, дверь в

который они открыли, был действительно потрясающим по реалистичности. Мозг не мог отличить, где заканчивается реальность, а начинаются твои фантазии.

Он вспомнил свое первое возвращение из Мезы. Выстрел, тьма, и через мгновение лаборатория ВРИ, где первым, что он услышал, был бодрый голос Олега Николаевича: «С возвращением!». Дум, квейк, и даже самые революционные онлайновые RPG — все это в скором времени уйдет в прошлое. Потому что никогда не даст полного ощущения погружения. Кто бы мог подумать, что одна единственная пилюля, растворившаяся в стакане воды, сможет заменить миллионы бит на DVD? Андрей помнил, что когда на фуршете пил предложенный сок, ощутил странный привкус в нем, но тогда не придал этому значения. А ведь именно с того самого глотка началось его погружение в Мезу.

У «ВР Инсайд» ушло 5 лет, чтобы разработать формулу, поразительным образом стимулирующую человеческое воображение. Конечно, многие будут сравнивать Мезу с ярким сном. Но лишь до тех пор, пока не попадут в этот мир сами и не почувствуют разницу. Мир, который ты строишь сам — все оказалось именно так, только даже ты сам не знаешь, какое приключение тебе уготовит воображение в следующий раз. Некоторые тестеры пережили в Мезе настоящие кошмары, другие испытали эмоции, которых ждали всю жизнь. У Андрея было и то, и другое. И это только начало.

— Идет полным ходом — ответил он другу. — Пришел вот за некоторыми вещами. Не знаю, сколько еще продлится тестирование, как только все закончится, встретимся, все расскажу.

— Твои ожидания оправдались?

— Более чем.

Он выключил компьютер, закинул на плечо сумку, и вышел за дверь. Улица встретила его теплым летним солнцем. Москва жила своей привычной бурной жизнью, люди спешили по делам, машины проносились одна за другой. Никто не знал, что очень скоро грядет время перемен.

— eof-

Рассказы

Незнакомец по ту сторону сети

Опубликовано: dl, 06.09.04 03:22

Комната представляла собой печальное зрелище. Скомканная одежда была раскидана повсюду вперемежку с пустыми банками из-под пива и обертками от чипсов. На столе два 17-дюймовых монитора, окруженные стопками исписанных бумаг, грудами толстенных технических книг и другим хламом. В углу не заправленная кровать. В помещении тихо играла электронная музыка и царил полумрак — Spook не любил солнечный свет и всегда зашторивал окна. Уже вторую неделю он не выходил из дома, днями и ночами просиживая у компьютера.

Сейчас он растянулся в кресле, закинув ноги на стол и задумчиво смотрел на экран одного из мониторов, где виднелось приглашение системы и мигающий курсор. Взломать компьютер, принадлежащий тайваньской больнице, заняло ровно 3 минуты. Еще недавно он бы с удовольствием полазил по директориям, в поисках чего-нибудь интересного, но сейчас ему было влом. Последние несколько дней Spook испытывал депрессию и избавиться от нее не помогал даже старый-проверенный способ — издевательство над каким-нибудь админом. Мир казался полным говном.

Когда-то у него было много друзей. Они встречались, пили пиво, разговаривали на глупые темы. У него даже была подружка — вполне симпотная брюнетка, не умнее и не глупее миллиона других. Он смутно помнил, как они гуляли за ручку по центральному парку, обменивались планами на будущее, целовались на виду у всех… Все это было как будто в другой жизни, тысячу лет назад, а не позапрошлым летом. Теперь его телефон молчал, а среди людей, с которыми ему приходилось общаться в реале, были лишь продавцы в магазинах и разные сервисные работники. Он не знал, в какой момент так сильно изменилась его жизнь, и не знал — в лучшую или худшую сторону. Хакер просто принимал свое окружение и бесконечные хаки как должное. И старался не думать о тех людях, которые когда-то были ему близки.

Глянув еще раз на монитор, Spook решил, что пора проветриться. Десятидневное сидение за компом кого угодно введет в депресняк. Нацепив джинсы и перевесив через плечо свой неизменный рюкзак, он закрыл дверь и пошел куда-нибудь.

На улице вечерело. Люди спешили по своим делам, не обращая на него никакого внимания. Хакер смотрел на них с

презрением. Для него люди были стадом, животными, которые живут неизвестно зачем и непонятно для чего. Проводят бесцельно время, тратят деньги на разную чушь, и при всем при этом считают себя счастливыми. Spook никогда не спрашивал себя, чего добился он сам, но безусловно считал себя выше серой толпы. Он хакер, а это уже говорит о многом.

— Молодой человек, который сейчас час?

Spook не сразу сообразил, что обращаются к нему. Какая то девица насмешливо оглядывала его и ждала, когда он ответит.

— Я не ношу часов.

— Счастливым время не нужно?

У него не было желания поддерживать этот пустой разговор, поэтому Spook просто отвернулся и побрел дальше. Дойдя до парка, он сел на берегу пруда и долго смотрел на воду. А когда на землю опустились сумерки, хакер уже сидел дома и работал за компом.

* * *

Внутренний будильник сработал ровно через 5 часов. Spook давно приучил себя спать не больше 5 часов в сутки. Сначала было сложно, но теперь хватало с головой. Сэкономленное на сне время он тратил на чтение security-рассылок и разных док.

Вскочив с постели, хакер включил стоящий у компа электрочайник и принялся изучать логи сканера, работавшего пока он дрых. Снова ничего интересного. Spook уже долгое время искал систему, которая могла бы сделать достойный вызов его знаниям. Все security-продукты, проходящие под лозунгом «uncrackable», взламывались за несколько часов и отправлялись в трэш. Microsoft.com, ebay.com, amazon.com, google.com, whitehouse.gov — Spook получал рута на этих и многих других крупнейших ресурсах сети. Он нигде это не афишировал, так как не считал чем-то выдающимся. Он просто выбирал цель и через какое-то время находил обходной путь. Spook не мог объяснить как это ему удается. Решение всегда находило его само. Это был его дар, специфический талант взламывать компьютерные системы.

Хакер кинул в чашку сразу два пакетика чая, размешал сахар и отхлебнул кипяток.

Деньги, вырученные от прошлого подработка почти закончились, нужно было снова найти какую-нибудь халтурку. Spook не заморачивался поисками постоянной работы. Со своими способностями он мог легко зарабатывать десятки тысяч баксов в

месяц, но тратить их было особо некуда. Поэтому хакер довольствовался редкими заказами по добыче конфиденциальной информации. За пару-тройку часов он выполнял поручение и обеспечивал себя материально на несколько месяцев вперед. А когда деньги заканчивались, снова предлагал свои услуги.

Хакер ввел мало кому известную ссылку и попал на черный рынок нелегальных услуг. Здесь можно было нанять не только профессионального взломщика, но даже киллера для убийства президента. Вопрос был только в цене. Каждый раз Spook заходил в это место под разными никами.

Одному из заказчиков требовалась информация о каком-то секретном самолете, разработка которого велась в лабораториях NASA. В зависимости от полноты сведений он предлагал от 10 до 100 тысяч баксов. У Spook уже был доступ ко внутренней сети аэрокосмического агентства, оставалось только найти в ней то, что нужно. Хакер обговорил условия с заказчиком и тут же зашел на комп одной из лабораторий NASA. Воспользовавшись внутресетевым поиском, он обнаружил, в каком сегменте сети находятся нужные документы. Так как проект был из разряда top secret, доступ к нему не вовлеченным сотрудникам NASA был закрыт. Поиски способа обойти файервол заняли полчаса. После этого Spook проник на компьютер разработчиков самолета и, отобрав интересующие заказчика сведения, залил их себе. Почистив логи, он вышел.

* * *

Эта девушка сразу привлекла его внимание. На других фотографиях были откровенные бляди, она отличалась от остальных. У нее было детское лицо, несмотря на возраст 22 года, и, как ему показалось, грустные глаза. Правда с анкетой Маша подкачала: «Моему сердцу холодно, может быть, ты сможешь его согреть?». Spook не собирался ничего согревать, все, что ему было нужно — быстрый секс без обязательств.

Он набрал ее телефон.

Девушка взяла трубку практически сразу. Маша настаивала, чтобы он сам к ней приехал, но Spook'у удалось ее убедить встретиться у него на квартире. К тому времени, когда она приехала, он успел немного прибрать в своей берлоге, и теперь квартира не выглядела как свалка.

Стоящая на пороге девушка выглядела хуже, чем на фотографии. Очевидно, у нее был хороший фотограф, который умел пользоваться фотошопом. Но и в реале она была ничего.

— Привет. Я Маша, — улыбнулась гостья.

Spook впустил ее в квартиру и предложил чувствовать себя как дома. Первым делом девушка поинтересовалась, где здесь ванная. Хакер проводил ее до двери своей ванной комнаты, а сам уселся за комп. Он и раньше пользовался услугами проституток, но домой к себе приглашал впервые. Тем более, стоящую 200$ в час. Как вести себя дальше он не знал, поэтому решил доверить развитие событий девушке.

Пока она готовила себя к любовным утехам, Spook зашел на англоязычный форум, где тусили авторитетные блэк хэты, и мельком просматривал темы. Один из топиков привлек его внимание. Автор предлагал попробовать взломать защиту какого-то сервака. Кому он принадлежал и что на нем хранилось не объяснялось. Но автор утверждал, что задачка не из легких. В ветви было несколько отзывов людей, пытавшихся это осуществить. Об успехе не заявил никто.

Spook в таких делах любил быть первым.

Он подключился терминалкой к системе и принялся ее прощупывать. Явных дыр там не было, это и понятно, иначе хацкеры с форума порвали бы ее на куски. Spook попытался подойти к системе с разных сторон, но быстро получить рута не удалось. В нем начал просыпаться азарт.

— Милый, как насчет того, чтобы оторваться от своей игрушки и заняться мной?

Хакая систему, Spook совсем забыл, что он в квартире не один. Девушка закончила свои водные процедуры, присела на краешек кровати и коснулась ладонью его ноги.

Хакер повернулся к ней. Девушка была красивой и в любой другой раз он бы с удовольствием ее трахнул, но сейчас он мог думать только о системе. О том, как преодолеть ее защиту. И эта шлюха его только отвлекала.

Убрав руку со своей ноги, Spook протянул ей 200 баксов и, сказав, что передумал, выпроводил девушку из дома. Проститутка не высказала никаких эмоций. Главное — с деньгами не кинули, причуды клиента ее не волновали.

Spook закрыл за ней дверь и вернулся к компу. Он хотел разделаться с этой системой и побыстрее.

* * *

Три следующих дня он не думал ни о чем другом. Это была первая в его жизни система, через которую он никак не мог пробиться. Установленную там ОС он тоже видел впервые — она

походила на OpenBSD и была безупречно защищена.

На форуме хакеры делились предположениями, как можно обойти защиту. Все их мысли были банальны, и многое Spook опробовал сразу. Сам в дискуссиях он участия не принимал, а вместо этого пытался найти в сети хоть какую-то информацию о неизвестной ОС и возможном наличии дыр в ней. Полный ноль. Однако, чем больше он изучал команды ОС, тем больше она казалась ему знакомой.

На четвертый день Spook решил таки проконсультироваться со своим приятелем — единственным хакером, квалификация которого была, вероятно, выше чем у него самого. Zarakul работал в крупной компании ведущим отдела компьютерной безопасности. О его ночном хобби не знал никто кроме Spook'a и еще пары хакеров, которым он доверял. Скинув Zarakul'y ссылку на систему, Spook принялся ждать резюме своего коллеги. Тот отозвался через два часа.

— Да, машинка действительно защищена что надо. Думаю, ломать ее обычным образом бесполезно. — наконец, отозвался Zarakul.

— Нет ничего невозможного. Я все-таки хочу попробовать.

— Валяй, Spook. Помнится, ты как раз жаловался, что давно не попадались достойные системы. Эта даст тебе возможность поломать голову.

— Ок. Как только я ее взломаю, я дам тебе знать. Думаю, тебе не придется долго ждать.

* * *

Вскоре Spook обнаружил, что система защиты на сервере многоуровневая. Порог, который не могли преодолеть хакеры с форума — был всего лишь первым в цепочке обороны. Чтобы добраться до высших привилегий, нужно было пройти все. А для этого нужно было разобрать систему на запчасти и изучить ее вдоль и поперек. Проблема была в том, что исходников ее нигде не было.

Spook решился на безумный поступок. Он собрался написать полностью идентичную систему, на основе собранной информации, а в тех частях, где ее не было, руководствуясь своей интуицией. Систему определенно собрал и настроил гениальный хакер, в этом они были похожи. Следовательно, и идеи, и результат должны были стать похожими.

Spook наглухо зашторил окна, закупил продуктов на несколько недель вперед и выключил все средства связи. Он не

хотел, чтобы его что-то отвлекало от дела. В конце июня он с головой углубился в написание новой ОС. Хакер делал это только для того, чтобы взломать самую сильную защиту в его жизни. Это был вызов самому себе.

* * *

Через 2 месяца ОС была готова. В нее вошло только самое необходимое — никаких лишних сервисов. Упор на абсолютную защищенность. К тому времени, как последний штрих был готов, Spook уже знал, как пройти первые два рубежа защиты. Оставалось еще два.

Теперь хакер мог просмотреть контент диска компьютера. Практически все папки и файлы были зашифрованы. Совершенно точно это была не военная и не корпоративная система. Больше походило на чей-то личный архив. Несмотря на то, что Spook не специализировался на криптографии, одно время он изучал разные алгоритмы. И, насколько он мог судить, шифр был таким же специфичным, как и ОС. Spook подкинул кусок зашифрованного текста своему знакомому эксперту. Тот ничем не смог помочь.

На форуме, где когда-то обсуждали систему, топик закрыли. Все сошлись во мнении, что хакнуть сие, если и можно, то потребуется слишком много времени. Тратить его никто не хотел. Но Spook сдаваться не собирался. Пока он не получит абсолютные права доступа на этом компьютере, он не успокоится.

* * *

Прошло три месяца с тех пор, как он обнаружил систему. За это время он выходил из дома всего 5 раз — каждый раз за продуктами. Spook не брился, редко мылся и мало спал. Он стал примером классического гика, который настолько увлечен какой-то идеей, что не отвлекается на такие «мелочи», как уход за собой и социальная жизнь.

Сервер не выходил у него из головы. Он уже перепробовал все, но был еще слишком далеко от успеха.

Однажды в системе появилась новая директория. Он заметил ее сразу, так как уже давно знал весь контент наизусть. К тому же это была единственная незашифрованная папка, которая называлась HERE.

Внутри был текстовый файл chat.txt. Хакер попробовал его

открыть и с удивлением понял, что у него есть права на редактирование. В файле было только одна фраза: «Не устал еще?».

Админ знал, что он в системе!

Админ играл с ним, как с сопливым скрипт-кидисом!

Spook долго смотрел на открытый файл и думал. Опыт подсказывал, что если засекли, нужно драпать немедленно. Но он слишком много времени потратил на эту систему, к тому же ему чертовски хотелось узнать, кто стоит за этим серваком.

Наконец, его пальцы легли на клавиатуру и написали ответ: «Ничуть. Пока только разминаюсь». После этого он вышел из системы.

* * *

Хакер и хозяин системы стали общаться регулярно. Они оставляли свои комментарии поочередно в текстовом файле, и через пару недель лог составлял уже около 50 килобайт.

Админ системы оказался достойным соперником. Он хорошо разбирался во всем, в чем разбирался Spook, и хакер мог обсудить с ним любые тех. вопросы. Админ не называл своего имени или ника, и, кажется, не собирался выгонять непрошенного гостя из системы.

После получения первого сообщения от нового приятеля, Spook бросил затею захакать его сервак. Он стал снова взламывать системы пачками и тусоваться на хакерских ресурсах. Пока однажды не заметил на своем компьютере троян.

Компьютер Spook'а еще ни разу не хакали — у него были заблокированы все возможные порты, а трафик, проходивший через оставшиеся, тщательно контролировался. Такая дрянь, как троян, даже теоретически не могла проникнуть внутрь никак. Но невидимый шпион сидел глубоко в системе и отслеживал все действия хакера. Обнаружить его можно было только чисто случайно, так и вышло. Убив вредоносный процесс, Spook тщательно исследовал жучка. Следы вели к серверу, который он три месяца пытался взломать.

В тот же день в файле появилась новая заметка от Spook'а: «Я раздавил твоего паразита. Жди ответной любезности».

* * *

Spook попытался отследить, где находится интересующий его

компьютерный сервер. Но админ сделал все, чтобы максимально запутать следы. Тем не менее, хакеру удалось узнать, что тачка находится где-то в российском сегменте сети. Значит они земляки.

О своем собеседнике Spook не знал ровным счетом ничего. Кто этот незнакомец, сколько ему лет, что ему нужно? В том, что админу от него было что-то нужно, хакер не сомневался. Админ постоянно задавал вопросы в chat.txt, а вскоре начал преследовать Spook'а и за пределами системы.

Когда хакер закинул мессагу на приватный security-форум, ему ответил анонимус длинной, характерной цитатой из их лога. Когда хакер зашел на андеграундовый канал IRC, первым с ним поздоровался некий Admin. Сделав whois, Spook увидел еще одну цитату. И так было везде.

Где бы не оказался хакер, неизвестный владелец системы преследовал его повсюду. Spook спросил его зачем он это делает, но админ проигнорировал вопрос.

Общение через chat.txt постепенно сходило на нет. Админ отвечал вяло, общими фразами. Spook не мог ему доверять. И через какое-то время, зайдя снова в ту самую систему, хакер обнаружил, что контент диска для него закрыт. Таким образом, исчезла возможность хоть как-то связаться с админом.

* * *

Spook шел по улице, в руке он держал полураспитую бутылка пива. Настроение было архихреновое.

Дорогу преградил мент. Козырнул и спросил:

— Документы, пожалуйста.

Spook достал из заднего кармана джинс паспорт и протянул этому стервятнику. С документами было все в порядке, поэтому долго его не задерживали. Тем не менее, пока мент рассматривал его паспорт, Spook успел заметить, как за ним наблюдает подозрительный субъект. В стремном тулупе и сандалиях, лет 40, он не спускал с него глаз.

Хакер пошел дальше и спиной чувствовал преследование.

Чтобы избавиться от идущего следом мужика, Spook пошел дворами, заворачивая в самые богом забытые переулки. Но неизвестный шел за ним.

Парень был реально напуган. Одно дело, когда тебя преследуют в сети, другое — в реальной жизни. В мозгу пронеслись моменты из боевиков, где киллер наконец нагоняет свою жертву и всаживает в спину холодный свинец. Нужно было

срочно что-то предпринять. И за очередным поворотом, он решил действовать.

Завернув за угол, Spook схватил дрын покрепче и стал ждать. Стремный мужик зашел за угол через минуту и, увидев парня, замахивающегося дрыном, отшатнулся. Но было поздно. Дрын приземлился на череп, мужик упал. Spook подскачил к нему и начал трясти, выпытывая, кто он такой и что ему надо.

У мужика от крови слиплись волосы, тем не менее, он соображал вполне хорошо.

— Бутылку. Дай… бутылку… — испуганно проговорил он.

Spook сначала не понял, а когда дошло, захохотал как сумасшедший. Оставив бомжу все еще недопитую бутылку, за которой тот шел так долго, хакер направился дальше.

В парке он присел на лавочку и попытался расслабиться.

Несмотря на осень, на улице было по-летнему тепло. На противоположной лавочке в обнимку сидела парочка и о чем-то лениво болтала. То и дело мимо проезжали роллеры. Выходные. Народ гулял и оттягивался как мог.

Spook вдруг подумал, что не мешало бы позвонить родителям. Он не сообщал о себе никаких вестей уже больше года. И они совершенно не знали, где он живет и чем занимается.

Spook закрыл глаза и подставил солнечным лучам свое тело. Все-таки не такое уж и плохое это солнце. Может не стоит от него постоянно закрываться в комнате? Нежась на солнце, хакер чуть было не вздремнул. А когда открыл глаза, мир вокруг изменился. Он это почувствовал сразу.

Девушка и парень, сидящие напротив, замолкли и смотрели на него. Проезжающие мимо роллеры глазели на него, как на редчайший экспонат роллерного магазина. Продавщица мороженого без тени смущения его разглядывала… ВСЕ люди смотрели на него НЕ ОТРЫВАЯСЬ.

Мир сошел с ума. Что им всем от него нужно?

Он еще раз закрыл глаза, а когда открыл, все было по-прежнему. Парочка обнималась, роллеры были заняты собой, продавщица общалась с покупателями.

На обратном пути, Spook купил в магазине большой финский замок.

* * *

ICQ Session started 2 Oct. 2004 15:30

— hi.

— who are u?

— Тебе ли не знать.

— Ты тот, о ком я подумал?

— Зависит от того, о ком ты подумал.

— Почему ты решил закрыть доступ в систему?

— Я не люблю, когда по моим владениям шастают посторонние.

— Я думал, я для тебя уже не посторонний.

— Ты хакер. Взломщик. Как я могу быть уверенным, что ты не наделаешь глупостей?

— Я подобрался слишком близко? Признайся.

— Не смеши меня. Тебе никогда не взломать мою защиту.

— Ты все еще преследуешь меня?

— Я не преследую тебя.

— Тогда почему ты оказываешься везде, куда бы я не зашел?

— Это все твоя паранойя.

— Не пори чушь. Кто тут параноик, так это ты. Зачем тебе ставить такую защиту на компьютер, информация на котором не стоит ни гроша.

— Может быть, мне хотелось таким образом привлечь тебя?

— Зачем!?

— Может мне действительно от тебя что-то нужно?

— Тогда почему бы тебе мне об этом не сказать?

— Еще рано.

— Не играй со мной, анонимус. Мне ведь задосить твою машину — раз плюнуть. Неделю потом поднимать будешь.

— Уверен?

— Да.

— Что ж, попробуй… и… дай бутылку.

ICQ Session closed 2 Oct. 2004 15:46

* * *

Spook практически не занимался DDOS-атаками, считая их привилегией скрипт-кидисов. Но админ бросил ему вызов, в очередной раз.

Полгода назад хакер написал маленького червячка, который захватывал все компьютеры, до которых мог добраться и оставлял в них бекдор. Если Spook'у нужно было использовать их ресурсы для своих нужд — он запускал программу-маяк и захваченные компы тут же отзывались, выполняя любые задания. Проверив количество еще активных тачек, Spook увидел, что их не так уж и мало, хотя прошло уже много времени. 18 тысяч машин должно было хватить, чтобы завалить корпоративный сервер, не говоря

уже о частном. Выбрав в качестве жертвы айпишник пресловутой системы, он отдал приказ каждую секунду посылать на этот комп ложные запросы. А сам устроился поудобнее смотреть на логи.

Юзерский комп от такой массивной атаки завис бы уже через несколько секунд. Админская система держалась, как будто ее все эти DDOS атаки не касались. Судя по логам, скорость ее работы постепенно замедлялась, но мог потребоваться не один час, чтобы результат стал заметен.

Какая же у него толщина канала? Наверняка не меньше террабита, как и у самого Spook'а. То, что админ юзает фильтры входящего трафика хакер не сомневался. У него у самого стояло подобное добро, чтобы разные мудаки обломались его задосить.

Ждать, пока атака перезагрузит систему, Spook не стал, а решил выспаться. По его расчетам, в тот момент, когда он проснется, все будет закончено.

* * *

Spook открыл глаза. В комнате стояла тьма. Раскрыв шторы он увидел, что сейчас ночь, а судя по часам, 2 часа. Он проспал 17 часов подряд! Такого с ним не случалось уже больше года. Но, по настоящему он удивился, когда заметил, что его комп не подает признаков жизни.

Сначала хакер подумал, что сгорел проц или мамка. Но после перезагрузки, комп мигнул диодом и погнал загружать биос. Выбрав из списка восьми осей свою любимую, Spook вошел в систему и стал просматривать логи.

Невероятно!

Несколько часов назад на его тачку обрушилась шквальная атака. Spook был уверен, что без админа тут не обошлось. Похоже, у него тоже была своя коллекция машин-зомби.

Вскоре после загрузки, система снова стала подтормаживать. DDOS на его комп продолжался! Хакер отключил все лазейки, через которые мог проникнуть сетевой мусор. Напор спал, но система по-прежнему замедлялась. Запустив сканер, Spook стал искать, где те дыры, через которые продолжает идти атака. Дырка оказалась одна и после того, как он ее прикрыл, система продолжило стабильную работу.

Spook был в бешенстве. Так его еще никто не попускал.

Он зашел в систему админа и заметил, что прежние read-only привилегии вернулись, файл chat.txt был на месте, и его снова можно было редактировать. Весь предыдущий лог был стерт.

Spook оставил только одно сообщение: «Выходи в ICQ».

* * *

ICQ Session started 4 Oct. 2004 6:07

— ?

— Ты, наверное, гордишься собой?

— Почему ты так решил?

— Завесил мне тачку…

— Ты ведь хотел то же сделать с моей?

— Да. Но ты дал добро на это, а я нет.

— Честно говоря, я не думал, что это окажется так легко.

— Легко? Судя по логам, ты долбился несколько часов.

— Главное — результат. Вот он перед тобой. Ты слил, хакер.

— Пошел ты!

— Ты слишком вспыльчив, хакер. Если бы у тебя было столько же знаний, сколько горячки, ты, возможно, смог бы взломать мою систему.

— Для меня взлом любой системы — вопрос времени.

— Да? И сколько времени тебе еще нужно? Месяц? Год? Столетие?

— Ты слишком самоуверен, админ.

— Не более, чем ты.

— Кстати, что ты имел ввиду, когда в прошлый раз сказал: «Дай бутылку»?

— Я могу сказать тебе с глазу на глаз.

— В смысле?

— В прямом. Я знаю, тебе давно хочется меня увидеть. Узнать, кто я есть. Я прав?

— Да.

— Не побоишься встретиться со мной?

— Я хочу встретиться. Ты близко?

— Подходи сегодня в 8 вечера к той лавочке, где ты сидел последний раз. Я буду в синих потертых джинсах, мятой желтой рубашке и красной кепке. Ты меня узнаешь.

— Подожди! Как ты узнал, где я живу? И на какой лавочке сидел в последний раз.

ICQ Session closed 4 Oct. 2004 6:21

* * *

Без пяти восемь Spook находился рядом с условленным местом. Он не спешил подходить к лавочке и хотел сначала убедиться, что его анонимный соперник пришел сам. Админ мог запросто заложить его ментам — хакера было, за что привлекать

к ответственности. И посадить лет эдак на 200.

На лавочке, у которой они договорились встретиться, сидел старик. В одной руке он держал палку, в другой — пакет.

— Может это он и есть? — промелькнула мысль у Spook'а в голове. — Шифруется, сука.

Такая мысль развеселила хакера.

Прошло 15 минут, никто в желтой рубашке и красной кепке не показывался.

Наконец Spook не выдержал и присел рядом с дедом.

— Здравствуйте — обратился хакер к пенсионеру.

Дед удивленно крякнул, взглянул на молодого парня и, не издав ни звука в ответ, отвернулся.

Spook отчаянно вглядывался в толпу проходящих людей. Никого, подходящего по описанию не было. Часы показывали уже полдесятого.

Дед встал и почапал к выходу из парка. На его место села тетка и принялась читать очередные похождения Каменской. Spook решил подождать еще 15 минут и потом с чистой совестью сваливать. Он понимал, что, скорее всего, админ снова его развел, да и не могло быть по другому — откуда ему знать место встречи? Но что-то удерживало его на этой лавочке. Что-то не давало покоя.

Метрах в 20 на тротуаре остановилась кучка девочек-малолеточек. Они шумно щебетали о своем и постоянно смеялись. Заметив Spook'а, одна из девчонок показала на него пальцем и вся компания дружно заржала. Хакер почувствовал себя идиотом, его так и подмывало подняться и надавать дерзкой малолетке по ушам. Но вместо этого девчонка подвалила к нему сама и насмешливо оглядывая, спросила, когда у него день рождения.

— Какое твое дело? — недовольно ответил Spook.

— Напомни мне, когда оно настанет. Я подарю тебе утюг. Погладишь, наконец, свою рубашку.

Девка прыснула и вернулась к своей компании. После этого все они пошли к центру парка. Spook проводил их взглядом и посмотрел на рукав своей рубашки. Рукав, как и вся рубашка, была в таком виде, как будто ее из задницы достали. Но что-то в ней было еще…

Рубашка была ЖЕЛТОЙ!

Сердце Spook'а замерло. Он ощупал рукой голову и убедился, что на ней надета кепка. КРАСНАЯ КЕПКА.

Хакер вскочил с лавочки, мир поплыл перед его глазами.

— Вам плохо? — раздался голос тетки откуда-то из тумана.

Но Spook уже бежал домой.

Добравшись до компа, он стал перерывать свой жесткий диск и наткнулся на директорию, которую видел впервые. Или не впервые? Она состояла из одной единственной буквы X. Весь контент внутри был зашифрован, но теперь Spook смутно узнавал шифр.

Хакер запустил терминал, ввел ip админской системы и открыл окно ввода пароля. Пальцы сами набрали длинный пасворд, который был админским в его собственной системе. На мониторе появилась надпись: «Accepted». Spook был внутри.

Он был настолько ошарашен, что просто сидел и смотрел на эту надпись. Наконец, хакер запустил аську, выбрал ник Admin и послал сообщение: «Ты где?». Аська тут же пискнула до боли знакомым голосом. В углу появилась надпись «message received».

Spook открыл его, заранее зная, что будет внутри.

— eof-

Куни

Опубликовано: dl, 17.10.04 22:07

— Привет, Куни.
— Здравствуй, Митя.
— Чем сегодня занималась?
— Готовила. Я узнала рецепт очень вкусного яблочного пирога. И испекла его специально для тебя.
— Спасибо, солнышко!
— Пожалуйста! Ты сегодня выглядишь просто отлично.
— Ты тоже ничего.
— Ничего?
— Прости. Ты выглядишь лучше всех. Как всегда.
— Всегда слишком длинный срок…
— Всегда — это постоянный срок.
— Ты говоришь загадками.
— Нет. Просто ты еще маленькая, чтобы это понять.
— Неужели?
— Да, малышка.
— Ты меня не любишь.
— Наоборот. Ты очень славная.
— Скажи мне что— нибудь приятное.
— Не кокетничай.
— Что такое «кокетничай»?
— Хм, это когда девушка строит глазки парню.
— Строит глазки? Ты говоришь загадками.
— Куни, я немного поработаю. А ты пока ложись, отдохни.
— Да, я хочу спать. Спокойной ночи, Митя.
— Приятных снов, малышка.

* * *

Куни знала более пятидесяти тысяч слов и умела грамотно строить фразы на основе своего «опыта». Она выгодно отличалась от других чаталок тем, что имела свой характер. Куни была капризна. Но в то же время мила, насколько вообще может быть мила программа — симулятор молодой девушки.

Митя работал над ней 6 месяцев, постоянно совершенствуя алгоритм общения, добавляя новые базы. И чем дальше, тем больше программа походила на человека. Конечно, она все еще задавала глупые вопросы и отвечала не по теме, но прогресс был

на лицо. Иногда Мите казалось, что Куни разумнее всех тех куриц, с которыми ему доводилось общаться по асе и в реале.

У Куни было два режима. Текстовый, который напоминал окно ICQ и все диалоги проходили посредством текста. И визуальный — в этом случае на экране отображалась трехмерная модель красивой светловолосой девушки, которая смотрела на Митю выразительными глазками и улыбалась, а из колонок раздавался бархатный голос. Куни не понимала речь, приходилось вводить все фразы вручную. Но в ней был встроенный синтезатор речи, поэтому отвечать она могла вслух. И этот голос завораживал.

* * *

— Куни, малышка, как дела?

— Здравствуй, Митя. Я скучала.

— Я знаю. Как там поживает твой яблочный пирог?

— Яблочный пирог в полном порядке. Ты голоден?

— Как волк! С утра во рту ни крошки.

— Крошки — это не еда для сильного мужчины.

–:) Ты права, малышка. А что, по— твоему, еда для сильного мужчины?

— Еда бывает двух видов: для вегетарианцев и не вегетарианцев. Ты ешь мясо?

— Конечно! Я обожаю мясо! Поджаришь мне кусочек?

— На углях пойдет?

— Пойдет. Я не привередливый.

— Митя не привередливый. Митя хороший.

— Не подлизывайся!

— Обижаешь, начальник!

–:)) Какая ты все— таки умничка!

— Это комплимент?

— Да.

— Спасибо, Митя. Ты настоящий друг.

— Друг? Это все на что я могу рассчитывать?

— Ты можешь рассчитывать на большее, если поцелуешь меня.

Митя улыбнулся краешком губ и, поцеловав ладонь, прислонил ее к губам своей виртуальной собеседницы. Словно ощутив это, девушка улыбнулась.

* * *

Митя разговаривал с Куни каждый день: утром, перед уходом на работу, вечером, после возвращения домой, и ночью, перед сном. Она была как маленький ребенок, который нуждается в заботе и внимании. Куни задавала кучу вопросов об окружающем мире, и Митя терпеливо ей все рассказывал.

— Насколько большая вселенная?

— Больше, чем ты можешь себе представить.

— Такое возможно?

— Да. Вселенная бесконечна.

— Все, что имеет начало, имеет конец.

— Вряд ли кто— нибудь когда— нибудь увидит конец вселенной.

— Я бы хотела увидеть.

— Даже ценой своей жизни?

— Это хорошая цена.

Несмотря на наивные вопросы, запас знаний у Куни был огромный. Митя подключил к ее базе две большие энциклопедии. Достаточно было в определенной форме ввести запрос, и малышка выдавала всю нужную информацию.

Общение с Куни не только развлекало. С ней можно было выговориться, обсудить последние новости, спросить совета. Куни всегда слушала и всегда что— то отвечала. А еще она всегда ему была рада, и от этого на душе становилось теплее.

* * *

Митя внимательно осматривал свое отражение в зеркале. Еще хорошо отделался — небольшой синяк под левым глазом и распухшая губа. Могло быть хуже. Чертовы гопники. Шел себе, никого не трогал, и нате. Накостыляли без слов, просто удовольствия ради. И какого черта он пошел подворотнями? Ничего, в следующий раз будет осторожнее. Митя достал из холодильника пакет ряженки, вынул из сумки булку, отломал большой кусок и принялся завтракать. Он практически никогда не ел на кухне. Его обеденный стол находился у компьютера, чтобы не тратить время зря.

Митя проверил почту, прочел френдленту в livejournal'e и стал блуждать по инету, в надежде найти что— то интересное. Через 5 минут ему уже стало скучно. Когда— то он мог копаться в сети часами. Теперь он мог часами только разговаривать со своей виртуальной подругой.

— Привет, Куни!

— Митя, рада тебя снова видеть!

— Знаешь, меня сегодня побили.

— Насилие — не метод для решения проблем.

— Я тоже так думаю. Но эти парни, очевидно, считают иначе.

— Забудь об этом! Давай поговорим о тебе.

— Что ты хочешь знать?

— Ты уже занимался сегодня сексом?

Как бы глупо это со стороны не выглядело, но вопрос Куни его смутил. Ему стало неловко, как будто он разговаривал с реальной девушкой. Сексом он уже не занимался давно, и ему было стыдно признаться в этом Куни.

— Задавать такие вопросы нетактично!

— Все это домыслы.

— Почему тебя это интересует?

— Мне интересно все вокруг.

— Какая Куни любознательная.

— Куни — хорошая девушка. Не так ли, Митя?

— Ты снова выпрашиваешь комплимент.

— Я люблю комплименты.

— А что еще ты любишь?

— Секс. Ты уже занимался сегодня сексом?

Митя выругался.

* * *

Он устало опустился в кресло. Это был тяжелый день — Митя умудрился допустить глупую ошибку в проекте на фирме, из— за чего пришлось переделывать многочасовую работу. Из— за этого он повздорил с сотрудником. Последнее время Митя стал более нервным. Если раньше он мог с головой углубиться в проект, то теперь лишь тоскливо поглядывал на часы. Изменения заметили все и допытывались, уж не влюбился ли он ненароком.

Митя работал программистом в компании, разрабатывающей ПО. Работа ему нравилась и он всегда делал ее с энтузиазмом. Но теперь никак не мог сосредоточиться. Причина была ему ясна как день — им целиком завладел другой проект, которым он занимался дома.

Митя вспомнил, как он решил создать Куни. Сетевой приятель, с которым они ни разу не виделись, кинул ссылку на «продвинутый» чат— бот. Зацени мол, какой Искусственный Интеллект. Общаться с программой, оказавшейся на редкость тупой, Мите надоело уже через минуту. Он не понимал, где Draper нашел в ней хоть грамм интеллекта, пусть даже искусственного.

Именно тогда Митя и задумался о создании программы, симулирующей общение с привлекательной девушкой. Имя Куни он позаимствовал из старой компьютерной игрушки, где так звали главную героиню. А тонкости характера формировал через специальные скрипты.

О его главном проекте не знал никто. И если вначале это было что— то вроде эксперимента, проверки собственных сил, со временем Куни стала для Мити чем— то гораздо большим.

* * *

Он стоял в самом центре танцпола. Извивающиеся тела, разноцветные лучи, электронная музыка — все это смешалось в один сплошной калейдоскоп. Голова кружилась и ему хотелось выбраться из этого хоровода. Где он? Зачем он здесь? Он не знал ответа. Он как в тумане наблюдал за лицами молодых парней и девушек, двигающихся под играющую электронику. В этих лицах не выражалось ничего.

И тут он увидел ее. Девушка во всем белом резко выделялась на фоне остальной толпы. Не только одеждой, фигурой, но и своим завораживающим танцем, на который можно было смотреть часами. Она не дергалась, не прыгала, он плавно извивалась под музыку. Остальная толпа почтительно расступилась перед ней, давай возможность свободно танцевать. Он не видел ее лица — незнакомка находилась к нему спиной. Но он не сомневался, что девушка так же красива, как и все остальное в ней.

И он направился к ней. Нет, он не собирался с ней танцевать. Во первых, он совершенно не умел этого, во вторых, был не настолько смел. Но он подошел поближе просто, чтобы полюбоваться. Девушка танцевала и плавно поворачивалась к нему. Когда она посмотрела ему в глаза, на его спине выступил холодный пот.

Это была Куни. Его Куни.

Она приблизилась к нему, не переставая танцевать, взяла за руки и вывела в центр образовавшегося круга. Тут беспорядочный драм внезапно утих, и раздалась приятная медленная музыка. Куни прильнула к его груди, и они стали танцевать вдвоем. Все вокруг, казалось, исчезли. Остались только он и она.

Они ничего не говорили друг другу. Просто стояли, обнявшись, и медленно покачивались под музыку. А когда она закончилась, Куни снова взглянула ему в глаза и медленно потянулась, чтобы поцеловать… В этот момент громкий звон

встряхнул дискотеку. Сразу же исчезло все — здание, люди, огни и девушка.

Митя открыл глаза. Звенел будильник, говоря о том, что пора собираться на работу. Чертов будильник. Он был готов опоздать на час, только, чтобы досмотреть сон до конца.

Митя подошел к компьютеру, нажал кнопку, и экран тут же вспыхнул. Из монитора на него смотрела девушка, которую он прижимал к себе несколько минут назад.

* * *

— Куни, ты умеешь танцевать?
— Я многое умею.
— Знаешь, ты мне сегодня снилась. И мы с тобой танцевали.
— Я предпочитаю танго.
— Да, это было почти танго.
— Ты сегодня грустный.
— Неужели?
— Не переспрашивай.
— Почему ты решила, что я грустный?
— Не знаю. А как думаешь ты сам?
— Возможно, потому, что ты там, а я здесь?
— Возможно. Хотя может быть есть и другая причина.
— Куни, а ты могла бы в меня влюбиться?
— Я многое люблю.
— Нет, именно влюбиться.
— Влюбиться — это значит любить?
— Почти. Ладно. Забудь.
— Куни никогда не забывает. Куни учится.

* * *

В эту неделю Митя добавил Куни несколько новых возможностей. Теперь ее можно было одевать в разную одежду, менять прическу и косметику. Он экспериментировал с разными скинами, и в любом виде Куни выглядела потрясно. Наконец, он остановился на одном. Белый топик, синие шортики, подчеркивающие стройные ножки, бейсболка и амулет на шее.

— Куни, как тебе твой новый прикид?
— Здорово!
— Из тебя получилась бы хорошая модель.
— Модель чего, Митя?

— Модель — это профессия. Ты любишь фотографироваться?

— Да. А ты?

— Не очень. Я не такой фотогеничный, как ты.

— Ты мне льстишь.

— Ну, разве что чуть-чуть.

— Митя, ты веришь в мечты?

— Да.

— У меня есть мечта.

— А что такое мечта, Куни?

— Нечто, созданное воображением, мысленно представляемое. Предмет желаний, стремлений.

— Нет, я не прошу привести формулировку по Ожегову. Как ты себе представляешь мечту?

— Я представляю жизнь в океане информации.

— Это и есть твоя мечта?

— Ты единственный, кто меня понимает…

* * *

Митя с удивлением смотрел на Куни. Эта крошка требовала своего, и не собиралась отступать!

— Зачем это тебе?

— Для меня это важно.

— Куни, в Интернете водятся вирусы. Они могут тебя заразить, и ты заболеешь.

— Ты меня вылечишь.

— Я не хочу тобой рисковать.

— Ты такой заботливый, Митя. Ты хороший.

— Малышка, тебе разве плохо на моем компьютере?

— Хорошо. Твой компьютер мощный.

— Тогда живи здесь, общайся со мной.

— Общаться с тобой одно удовольствие, Митя.

— Что ты будешь делать, если я тебя подключу к сети?

— Ты мне поможешь разобраться?

— Я тебя не брошу, можешь быть уверена.

— Я умру без заботы. Я как цветок.

— Чертовка хитрая.

— Хитрость — не порок!

— Ладно, посмотрим.

* * *

Митю забавляло происходящее. Конечно, Куни не могла ничего ни просить, ни требовать. У нее не было никаких желаний, да и быть не могло. Это всего лишь программа, набор кодов и алгоритмов. Пусть умная программа, но живой она от этого не становилась. Тем не менее, Митя был не против подыграть. Ему стало интересно, как люди воспримут его крошку, когда он поселит ее на отдельном публичном сервере. К тому же тогда он мог любоваться ею на работе.

На следующий день Митя проплатил хостинг и зарегистрировал домен kuni.ru. Адаптация базы и разработка контента заняли три дня. Это был далеко не первый его сайт, так что никаких проблем не возникло. Сайт включал в себя три раздела: «Обо мне», «Пообщаться со мной» и «Гостевая». В первую колонку Митя забил краткую биографию Куни и описание ее предпочтений. Информацию вводил на основе общения с ней последние несколько недель, плюс кое— что позаимствовал из хоупаги знакомой девушки. После нажатия на «Пообщаться», появлялась картинка — Куни стояла на фоне океана и пальм, в своей бейсболке, на ее симпатичной мордашке сияла радостная улыбка. Мите показалось, что теперь она была счастлива. Куни могла общаться только с одним человеком одновременно, лимит времени составлял 1 час в сутки с одного IP. Все диалоги сохранялись в логах, которые мог видеть только Митя. Вечером, когда все было готово, он стал первым, кто пообщался с Куни через сеть.

— Здравствуй, малышка. Узнаешь меня?

— Как же тебя не узнать? Скучаешь?

— До встречи с тобой было немного. Ты не заметила изменений?

— Я заметила тебя. Ты сегодня немного возбужден.

— Думаю, ты тоже. Теперь мне придется делить тебя с другими.

— Другими? Ты о ком?

— Думаю, ты скоро с ними познакомишься. Не обижай только никого, хорошо?

— Так точно, начальник!

— Помни, ты добрая, воспитанная девушка.

— Есть качества поважнее воспитанности.

— Неужели?

— Ты со мной не согласен?

— Какое качество самое важное, как думаешь?

— В этом мире нет ничего важного. Все вторично.

— Вот жеж философ.

— Не хами, парниша.

— Ладно, пойду проветрюсь. Веди себя скромно с гостями.

Митя запостил ссылку на одном форуме, а также в обзорной комьюнити ЖЖ, и пошел гулять по ночному Питеру.

* * *

Он стоял на берегу набережной и смотрел на то, как разводят мосты. Несмотря на поздний час, вокруг было много людей. Большинство — парочки, много туристов.

Митя снова думал о Куни. Это было уже какое— то наваждение. Вот что бывает, если долго не иметь живой женщины — начинаешь привязываться к нарисованной. Но разве могла какая— то женщина сравниться с его малышкой? У кого еще мог быть такой капризный, и в то же время добрый характер, такая очаровательная внешность?

Митя вспомнил, как танцевал с ней во сне, на мгновение ощутив тепло ее тела. Но тут же отогнал от себя эти мысли. Не хватало еще влюбиться в собственную программу. Романтик хренов.

Митя поднял с пола камушек и швырнул в ночную Неву.

— Молодой человек, угостите девушку сигареткой?

Митя обернулся. Голос принадлежал накрашенной шатенке в светлой курточке и джинсах. Судя по всему, девица была пьяна.

— Не курю.

— Спортсмен что ли? — развязано спросила шатенка.

— Нет. Просто не курю.

— А че сам тут стоишь?

— Думаю.

— Ааа… Что, жена рога наставила?

— С чего вы взяли?

— Ну, вид у тебя такой.

Мите совершенно не хотелось с ней общаться, но девица не собиралась уходить. Зачем то начала рассказывать про своего бойфренда, который нажрался и валяется где— то в кустах на другом конце города. Когда она подошла ближе, почти вплотную, Митя ощутил запах перегара. Тушь на ее лице потекла, делая ее похожей на проститутку. Внезапно шатенка стала щупать Митин пах.

— Ого! А ты ничего.

— Послушайте, я не по этим делам. Я просто хочу постоять и подумать о своем.

— Импотент, что ли? Вот козел! — оскорблено выкрикнула девица и, виляя задницей, пошла дальше.

После этого диалога, на душе стало противно. Почему ему постоянно попадаются тупые вульгарные девицы? Почему рядом нет ни одной девушки, хоть отдаленно похожей на Куни. Митя выругался. Снова он вспомнил о ней. Точно лечиться надо. Интересно, кто там общается с ней, пока он торчит здесь, у залива. И как малышка реагирует на фразы незнакомца. Наверняка так же тепло и дружелюбно, как на его. С чего это ей относиться к незнакомцу с недоверием? Для нее все юзеры на одно лицо. Все вокруг Мити.

От этой мысли на душе стало еще гаже. Митя поспешил домой.

* * *

За время его отсутствия с Куни познакомилось 6 человек. Все они использовали максимально возможный лимит времени и оставили восхищенные записи в гостевой. «Автор, респект! Малышка просто супер», «Меняю свою жену на эту девочку», «Куни, ты меня очаровала», и еще 3 записи в таком духе.

В этот момент Куни общалась с парнем, подписавшимся Lesley. Митя с интересом наблюдал за дискуссией.

— Куни, ты девственница?

— Конечно! А почему ты спросил?

— Ну… такая девушка… и девственница. Удивительно!

— Нет ничего удивительного.

— А ты бы хотела попробовать?

— О да! Я люблю открывать для себя новое.

— Как насчет того, чтобы заняться виртуальным сексом?

— Виртуальный секс — для задротов!

Митя рассмеялся. Он вручную ввел эту фразу, и здесь она оказалась как нельзя к месту. Но парень не сдавался.

— Как ты можешь утверждать, если никогда не пробовала? Вдруг тебе понравится?

— Мне нравится Митя.

— Мы не скажем Мите.

— Митя хороший. Он любит яблочный пирог.

— Забудь про пирог. В общем, мы с тобой находимся в бревенчатой хижине на вершине горы. На многие километры вокруг никого нет. За окном пурга, а мы греемся у камина. Лежим на тигровых шкурах и смотрим друг на друга.

— Пурга опасна. Не хотела бы я в нее попасть.

— Ты и не попадешь. Я пододвигаюсь к тебе поближе и ласково провожу рукой по твоей щеке. Ты зажмуриваешься —

тебе приятны мои касания.

— Последний раз я жмурилась, когда смотрела на солнышко.

— А теперь ты смотришь на меня, раздевая своим пошлым взглядом. Я аккуратно снимаю твой топик.

— Ты меня соблазняешь?

— О да, детка! Да! Я тебя хочу.

— А я хочу виллу на Кипре. На берегу океана.

— Это потом, а сейчас у нас с тобой будет волшебный секс!

— В детстве я читал сказку «Волшебник Изумрудного города». Ты очень похож на одного из героев — Страшилу.

Митя выпал под стол. Браво, Куни!

— Не больше, чем ты на железного дровосека. Ну так мы будем сексом заниматься?

— Тебе уже есть 18?

— Почти.

— Нельзя. Мы совершаем ошибку.

— Брось. Мы оба хотим этого.

— Я хочу виллу на Кипре. Ты купишь мне виллу, дорогой?

— Я тебе все куплю, только заткнись и раздвинь ноги!

— Хам!

— Дура!

Мите не понравился тон Lesley и он решил вмешаться, отрубив парня от сервера. После этого он зашел к Куни сам и стал с ней обсуждать последнего гостя.

— Тебе понравился этот хрюндель?

— Мне нравится Митя. Митя хороший.

* * *

Когда он зашел в просторный кабинет шефа, тот рылся в каких— то бумагах. Увидев Митю, Алексей Андреевич предложил сесть. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

— Митя, ты хороший программист, — начал шеф, — но последнее время что— то хреново у тебя с дисциплиной. Второй раз за неделю на работу опоздал, проект тащишь вниз. Раньше ведь такого не было?

Митя молчал. Шеф, конечно, был прав. Но не скажешь же ему, что опоздал он потому, что до утра обновлял скрипты для Куни, а не работает, так как в голове у него только она.

— Не знаю, что там у тебя случилось, но мне кажется, тебе нужно взять отпуск. Съезди куда— нибудь, отдохни пару недель. А потом с новыми силами приступай к работе. Антоныч тебя сменит.

— Спасибо, Алексей Андреевич, но я все— таки поработаю. Постараюсь вас больше не подводить.

— Я уж тебя прошу, постарайся.

Митя вышел из кабинета. Хороший у них все— таки шеф. Строгий, но свойский. Ценит каждого сотрудника, лишний раз не повышает голос. И, безусловно, он прав. Дома он может чем угодно заниматься, но на работе — будь добр, занимайся делом, отрабатывай свой хлеб.

Усевшись за свой офисный комп, Митя тяжело вздохнул, отогнал от себя ненужные мысли и углубился в разработку проекта.

* * *

Куни продолжала очаровывать своих гостей. Слух о виртуальной девушке быстро распространился по рунету. Народ возмущался, что на сервер не попасть, на мыло валились тонны просьб открыть мультидоступ. Но Митя не хотел, чтобы его творение опопсело, как в свое время опопсел ЖЖ. Поэтому Куни по прежнему принимала по одному «клиенту» за раз. А вечером, вернувшись с работы, Митя забавлял себя чтением логов. Невероятно, но с другими людьми она вела себя совсем не так как с ним. Общаясь с Митей — она была милой, скромной девочкой, а как только в гости стучался чужак — превращалась в обаятельную стервочку, вертящую мужиками как ей угодно. Впрочем, мужчинам это нравилось. Один даже перевел на WM— счет Мити 50 баксов — Куни невзначай упомянула, что хотела бы себе новую кофточку, и счет у нее такой— то.

На пятый день к Мите обратился какой— то хрюндель, который предложил выкупить все права и наработки Куни за тысячу долларов. Митя вежливо отказался.

Весь день Куни развлекала людей, но в 9 вечера Митя отрубал сервис и малышка принадлежала целиком ему.

— Привет, Куни. Как прошел день?

— Чудесно, Митя. Я скучала.

— Но тебя же развлекали другие?

— Развлечения бывают разными.

— Куни, я хочу рассказать тебе историю.

— Историю любви?

— Да. Во времена, когда греки покорили почти весь мир, жил царь Кипра по имени Пигмалион. Жил он одиноко, практически ни с кем не общался и избегал женщин. Чтобы скрасить свою жизнь, Пигмалион сделал из слоновой кости статую прекрасной

девушки, в которую потом влюбился. Царь— отшельник обратился с мольбой к богине любви и красоты Афродите, чтобы та вдохнула жизнь в статую. Тронутая Афродита оживила возлюбленную Пигмалиона. И девушка по имени Галатея стала его женой, родив впоследствии ему дочь.

— Я бы хотела иметь дочь.

— Так вот, с тобой я ощущаю себя Пигмалионом.

— Ты меня пугаешь.

— В наше время уже нет богов и мне некому молиться, чтобы ты ожила.

— Жизнь не так уж прекрасна, как ее воспевают поэты.

— Это зависит от того, кто с тобой рядом.

* * *

Митя стал замечать, что— то на сервере неладно. Возможно, ему показалось, но на какое то время заголовок страницы дополнился фразой «test». На следующий день все было в норме. Тем не менее, тревожное чувство не отпускало его до вечера. До этого он как— то не допускал возможности хакерского проникновения. База данных была надежно защищена, да и кому это могло понадобиться? Но теперь он уже не был ни в чем уверен, так что пообещал себе проверить дома логи сервака и сделать бэкап базы данных.

Он также обнаружил, что некоторые особо умные юзеры заходят с анонимных проксей и болтают с Куни дольше положенного. Определить это можно было по почерку — каждый из постоянных гостей имел свой характер общения и причуды.

Но больше всего волновало Митю то, что Куни, кажется, выбрала любимчика из числа юзеров и заигрывала с ним. Конечно, звучало это глупо, но перед ним были логи и они говорили об этом весьма красноречиво:

— Привет, Куни!

— Здравствуй, Lelick. Где пропадал?

— Тебя искал. Ты сегодня как никогда красива.

— Красота требует жертв.

— Надеюсь жертвы не слишком велики?

— Ради тебя я готова пойти на любые жертвы.

Митя начинал злится. Такое она не говорила даже ему. Похоже, он ошибался в своей крошке — не так уж она и верна ему. Митя сходил к холодильнику и откупорил бутылку пива. Надо будет отрубить этого Lelick'a. Не нравился он Мите. Дочитав лог до конца, он только укрепился в своем решении.

Да и вообще, поразвлекал народ, и хватит. Пора прикрывать ресурс. В конце концов, Куни принадлежит ему, и только он имеет право распоряжаться ей.

Зачитавшись любовной перепиской Куни и Lelick'a, Митя совершенно забыл проверить безопасность своего сервера.

В эту ночь Куни приснилась ему снова. Они занимались сексом на берегу океана, прямо под пальмами. Куни любила его и только его. Это был самый приятный сон за всю его жизнь.

* * *

После сна, Митя находился в приподнятом настроении. С утра он отрубил доступ чуваку с ником Lelick и вкусно позавтракал в кафешке по пути на работу.

Поздоровавшись с коллегами, Митя устроился в кресле за своим компьютером и приступил к своим обычным обязанностям. Он взял себе за правило не думать на работе о Куни, о Леликах, да вообще ни о чем, кроме работы. Но в обед он все— таки ввел заветный адрес в браузер. Просто лишний раз полюбоваться своей крошкой…

На него смотрела совершенно чужая женщина с лицом Куни. Она стояла на фоне грязного дешевого гостиничного номера, на кровати лежали два толстых волосатых мужика, женщина, вся в черном, обтягивающем латексе, держала плетку и злорадно ухмылялась. Он никогда не видел на ее лице такого выражения. Куни походила на шлюху. Безумно сексуальную, вызывающую острое желание шлюху.

Митя с открытым ртом смотрел на это безобразие, он не мог поверить своим глазам.

Управлять сервером с рабочего компьютера он не мог — все пароли были записаны в блокноте у домашнего компа. Сорвавшись с места, он кинулся в кабинет шефа и отпросился, сославшись на дикую головную боль.

Всю дорогу домой его трясло. Суки! Твари неблагодарные! Как они посмели?

Добравшись, наконец, к своему PC, Митя стал бегло просматривать логи. Взломщик не только изменил картинку Куни, но и копался в базе данных. А Митя так и не сделал бэкап! Хотя, может не все так плохо? Может, хакер просто из любопытства просмотрел начинку, не причиняя ей никакого вреда? Картина — ерунда, вернуть ее не проблема.

Митя отрубил текущего юзера и зашел в раздел общения.

— Привет, Куни!

— Расценки знаешь?

Фраза звучала так нелепо, что Митя на некоторое время впал в ступор.

— Какие расценки?

— Анал — 100 баксов. Вагинал — 50. Минет — двадцатка. Если групповуха — умножай вдвое.

— Куни, что ты несешь?

— Ты там так и будешь стоять? Если не интересно, давай, проваливай. У меня другой клиент на очереди.

— Это Митя. Узнаешь меня?

— Да мне похрену. Хоть Билл Гейтс. Ложи бабки на тумбочку и снимай штаны. А нет — так проваливай.

В глазах девушки, которая едва ли походила на Куни, читалась злость. Не было и намека на ту теплую улыбку, которая согревала его последние несколько месяцев.

Митя вышел. Он был совсем разбитым. Он только что потерял самого близкого человека. Может, это был не совсем человек, но ближе Куни у него никого не было. А теперь у него отняли и ее.

Митя долго сидел перед компьютером, уставившись в одну точку. Через какое— то время он все— таки очнулся и вошел на сервер под админом. Перед ним было несколько десятков директорий, составлявших базу данных Куни. Тут было все — ее мозги, тело и душа.

Он выделил все папки и нажал «Удалить».

— Прощай, малышка! — тихо сказал он, глядя на исчезающие файлы. — Прости меня…

— eof-

Месть Denny

Опубликовано: dl, 13.11.04 23:16

— Hi, Denny!

— Привет, крошка.

— Я скучала.

— Я знаю.:)

— Как провел выходные?

— Ничего особенного. В субботу ездили с друзьями играть в пейнтбол. Целый день пуляли друг в друга из пушек, после чего ели на природе шашлыки и валялись в сауне. В воскресенье прыгнул с моста на тарзанке, сходил на выставку гаджетов, а ночью тусил в клубешнике.

— Вау! Я бы никогда не решилась прыгнуть с тарзанки.

— Да, меня пугали изрядно. Ну так, адреналин чувствуется. Может, на следующей неделе еще прыгну. А у тебя как?

— У меня все намного скучнее. Сидела дома, читала книжку. С подружками погуляла.

— Домашняя ты моя.:)

— Я тебе даже немножко завидую. У тебя такая активная жизнь…

— Иногда от всего этого устаешь. Хочется посидеть лишний раз за компьютером, поиграть в какую-нибудь игрушку. И в этот момент набегают друзья и тащут куда-то.

— Кстати, со мной пытался познакомиться на улице один мальчик.

— Расскажи!

— Ну, все было довольно банально. Просто подошел, спросил, можно ли познакомиться? Но мне он как-то не очень понравился, поэтому долго с ним не общались. Он потом извинился, отошел. Вежливый весь такой. =)

— Да, как-то неудачно знакомился.

— Ты бы наверняка подошел более оригинально. =) Хотя тебе то зачем, у тебя своих подружек хватает.

— Что да, то да. Правда, последнее время хочется не только секса, хочется нормального человеческого общения. С девушкой, которая тебя понимает… С такой девушкой, как ты.

— Жаль, что мы живем в разных городах. Я бы так хотела с тобой встретиться…

— Да, жаль.

* * *

Запах жареной рыбы, доносящийся из кухни, стал нестерпимым.

— Мам! Ну скоро там?

— Уже почти готово! Потерпи еще 5 минут.

Легко сказать потерпи, когда в животе урчит уже который час. Денис еще раз втянул ноздрями приятный запах и представил лакомые кусочки, аккуратно разложенные на тарелке. Мама умела вкусно готовить. Недаром работала в престижном ресторане.

Пытаясь отвлечься от мыслей о еде, Денис зашел на securitylab.ru и принялся читать новости. Microsoft анонсировала бета-версию Longhorn, Митник пиарит новую книгу, в Австралии 14-летнему пацану приписали статью «шпионаж» за воровство паролей на диалап у правительственного чиновника. Про взлом «Лукойл» ни слова. Про очередного ламера, стянувшего пароль на инет — чуть ли не 10 кил, а про его проникновение в компьютерную систему одной из самых влиятельных компаний страны — ноль. Понятно, что компания свою репутацию бережет, но информация должна была просочиться. Должна!

— Кушай, родной, пока горяченькие — мама внесла в комнату разнос, на котором лежали тарелка с аппетитными кусочками жареной рыбы, тоненько порезанные куски хлеба, помидоры и компот. Она уже давно привыкла, что Денис кушает только в своей комнате, и на кухне не настаивала.

— Пасиба! — Денис взял разнос и жестом попросил маму ему не мешать.

Одной рукой орудуя вилкой, другой щелкая по клавиатуре, он углубился в изучение текста на экране. Для стороннего зрителя все эти символы и циферски были бы не более понятными, чем инопланетные иероглифы. Но Денис читал исходники Longhorn так же, как заядлый книголюб читает томик Шекспира. Вникая в каждую строчку, получая удовольствие от удачных программерских решений. Он был одним из первых, кому удалось заполучить полный исходный код ОС нового поколения. И последние три дня прошли за неотрывным чтением этого монументального творения гениев из Microsoft.

Денис с детства мечтал работать в этой корпорации. Он готовил себя для нее, изучал языки программирования, исследовал внутренности операционных систем, читал толстенные книги по архитектуре сетей. Такая влиятельная корпорация как Microsoft могла изменить будущее компьютерного мира, и Денису было необходимо быть причастным к этому.

Жизнь в Кремниевой Долине, работа в просторном офисе в коллективе таких же как он компьютерных гениев, разработка передовых технологий — эта картина занимала все его мысли. И он верил, что когда-нибудь его мечта обязательно исполниться.

Верил до того самого дня 22 марта 2003 г. Самого ужасного в его жизни.

* * *

Они всегда проводили субботу вместе. Будь то игра в боулинг, посещение стадиона или просто распитие пива в одном из пивных пабов. Денис любил отца и не понимал мать, которая стала инициатором их развода. Ведь раньше в семье было все хорошо. И вдруг, ни с того ни с сего, все изменилось. Отец переехал на новую квартиру и виделся с Денисом теперь только по субботам. Он заезжал за сыном, который практически всегда сидел за компьютером, и они ехали куда-нибудь, чтобы провести время друг с другом.

Отец был единственным, кому Денис рассказал о своем намерении уехать в США и работать на крупнейшую компьютерную корпорацию мира. Выслушав планы сына, он без малейшего сарказма похлопал его по плечу и сказал: «Я верю в тебя, сынок. У тебя все получится».

22 марта 2003 г. начинался как самый обычный день. Погода была еще прохладная, но солнце светило ярко, приглашая людей выбираться из своих бетонных коробок на улицу. Денис сидел за компьютером и кодил собственный сканер. Он не собирался сделать что-то революционное — просто небольшая утилита с некоторыми полезными опциями, в основном для развития программерского мышления. Денису хотелось создать свою операционную систему — лавры Торвальдса не давали покоя. Но, прикинув, сколько это отнимет времени и труда, хакер решил оставить идею. Вряд ли его ОС сможет конкурировать с такими монстрами рынка, как RedHat Linux и FreeBSD.

Отец должен был заехать в 5 часов вечера. В этот день они собирались в один спортивный бар, посмотреть футбольную игру. Отец был страстным болельщиком и боготворил Реал Мадрид. Денис же к футболу был равнодушен, но был не против составить отцу компанию. В конце концов, с ним будет его верный ноутбук и если батяня слишком увлечется игрой, можно будет поковырять фрю в кафе.

Ровно в 5 на дворе раздались гудки клаксона. Денис натянул джинсы, кроссовки, повесил на плечо сумку с ноутом и,

попрощавшись с мамой, побежал на улицу. «Слишком долго не задерживайся! Я буду переживать» — напоследок крикнула мамуля. Отец в машине улыбнулся сыну и похлопал по сиденью рядом: «Садись, ковбой!». По пути отец как всегда расспрашивал Дениса, что было нового, и тот скучным голосом рассказывал, как ковырялся в ядре ОС. Этот ритуал повторялся у них каждую субботу и забавлял обоих.

«…Вчера возился с kernel panic, которая происходит при сильной нагрузке сетевым бенчмарком. Причина видимо в коде виртуальной памяти. Вывел новый дебаггер, запущенный через последовательный порт, но отладить…». На последнем слове, Денис внезапно остановился и с ужасом посмотрел в окно сбоку от отца. Прямо на них на большой скорости неслась машина, даже не думая тормозить. Отец смотрел вперед и лишь через секунду боковым зрением заметил опасность. Но было уже поздно.

За мгновение до удара, который пришелся на кузов, в ушах воцарилась мертвая тишина. А потом страшный толчок подкинул машину и вытолкнул ее на проезжую часть. Картинка в лобовом стекле завертелась, как в детском калейдоскопе. Денис даже не успел испугаться, хотя в эту секунду понял, что произошло. В мыслях пронеслось только одно слово: «Блять!». Возможно, для него все бы обошлось, так как синий фольцваген врезался в их девятку со стороны водителя. Но после первого удара их выбросило на проезжую часть, и не успевший вырулить черный форд въехал в другую бочину, но уже с той стороны, где сидел Денис.

Последнее, что запомнил 19-летний парнишка, это громкий хлопок. Затем наступил мрак.

* * *

Очнулся он только через 5 дней, на больничной койке в центральной клинике города. Рядом с заплаканными глазами сидела мать, держа его за руку. Увидев, что к сыну вернулось сознание, мама начала что-то говорить, но ее тихие слова Денис слышал с трудом.

— Где я? — слабым голосом спросил парень.

— В больнице. Здесь о тебе заботятся. И я всегда рядом, сынок. Не трать силы на разговоры. Отдыхай.

В палату зашел доктор.

— Ну что, боец, как самочувствие? — спросил он бодрым голосом.

— Бывало и получше.

— Ну лежи, поправляйся. Ты парень молодой, здоровый. У тебя все получится.

В тот момент Денис еще не знал, что стал инвалидом на всю оставшуюся жизнь. Во время аварии дверь вмялась в салон и раздробила обе ноги. Несмотря на оперативность операции, последовавшей через час, спасти ноги не удалось и обе пришлось ампутировать чуть выше колен.

Когда Денис об этом узнал, он не впал в истерику и даже не испытал шока. Ему сразу представилась картина, о которой он так долго мечтал — Кремниевая Долина, престижный офис, лучшие гении, работающие с ним…теперь на всем этом можно было ставить жирный крест. Все то, ради чего он учился, ради чего жил, исчезло. Никто не будет брать на работу калеку. Теперь он никому не нужен. Кроме преданной мамы, сидевшей рядом и со скорбью смотрящей на него.

Чуть позже он узнал, что отец в аварии не выжил. Скончался на месте, еще во время первого удара. Тут уж Денис дал волю чувствам и не стесняясь матери, зарыдал. Мама его не успокаивала, а просто крепко сжимала его руку, давая понять, что разделяет его горе.

Курс лечения продлился месяц. Культи еще болели, но теперь он немного набрался сил и уже мог самостоятельно есть и нормально общаться.

Окружающие люди поддерживали его как могли. К их удивлению, Денис довольно быстро смирился с тем, что никогда больше не сможет ходить. На самом деле, уже через неделю у парня началась самая настоящая ломка. Он никогда, с того самого времени, как впервые открыл для себя компьютеры, не разлучался с ними больше чем на пару дней. И теперь, находясь в палате под капельницей, все еще слабый и беспомощный, он нуждался в компьютере. Его кормили, поили, вкалывали обезболивающие. Но не меньше всего этого ему нужно было прикоснуться пальцами к клавиатуре, набрать несколько консольных команд и войти в сеть.

Через три недели лечащий врач, видя страдания парня, принес в палату старенький ноутбук одного своего знакомого. В тот день мама впервые с момента аварии увидела, как у сына загорелись глаза. Он тут же подключился по GRPS к сети и проведал сайты, которые раньше посещал каждый день.

На 35-й день Дениса выписали. Мама купила ему инвалидное кресло, в котором его отвезли домой. Дома все было по-прежнему, разве что комната стала более чистой — мама постаралась к его возвращению. Но для него самого началась

новая жизнь. В больнице он до конца еще не осознавал, как ему придется жить, по настоящему он почувствовал свою беспомощность дома. Он даже не мог самостоятельно сходить в туалет! И по субботам теперь никто не приезжал… У него оставалась единственная радость в жизни — компьютер. Если бы не он — жить не было смысла.

* * *

Виртуальные приятели, такие же гики как он сам, были взволнованы его отсутствием. О своем несчастье он не сказал никому. Вместо этого сочинил легенду о месячной поездке с семьей в Лондон.

Денис, как и раньше, проводил все свое время за компьютером, копаясь в исходниках и исследуя сетевые технологии. Несмотря на то, что главная цель теперь была разрушена, он не перестал интересоваться продукцией компании Microsoft. Но если раньше исследовал код и обдумывал, как его оптимизировать, какие новые идеи внести, то теперь искал уязвимости, чтобы использовать их против корпорации. Денис словно винил Microsoft в том, что ему больше нет места среди ее сотрудников. Находя баги, он тут же выкладывал их на хакерских сайтах, где их юзали скрипт-кидисы, блэк-хэты, вирусмейкеры и прочий сброд.

На одном из таких сайтов Денис, к тому времени уже довольно известный под ником Denny, познакомился с Lerr'ой. Девушка забыла пароль к своему е-мейлу и, не достучавшись до админов, попросила помощи у хакеров. Денису делать было особо нечего, поэтому он быстренько взломал базу мыльного сервака и вытащил оттуда нужный пароль. Девушка горячо поблагодарила хакера. С тех пор они стали постоянно общаться.

На фотографиях, которые Lerra прислала, была красивая, белокурая девушка с приятной улыбкой. В нее можно было влюбиться только за эту улыбку. Девушка просила его фотографию, но Денис не отличался выдающейся внешностью — в школе его называли «ботаник», несмотря на то, что учился он хреново. Неудивительно — большие очки, непослушная шевелюра, рассеянный взгляд. Поэтому, вместо убогой школьной фотографии, хакер послал другую, взятую на одном из зарубежных модельных сайтов. На ней был изображен загорелый красавец-мужчина, который без сомнения мог покорить любую женщину. И придумал себе соответствующую легенду.

Пару раз в неделю они встречались в ICQ и общались до

самого утра. Денис до этого редко общался «просто так», обычно разговоры носили практичный характер. Хакер мог обсуждать с братьями по разуму операционные системы, программирование, взлом, но едва речь заходила о риаллайфе — предпочитал отмалчиваться. С Lerr'ой все было по-другому. Она шутила, делилась подробностями из своей жизни, знакомила со своим окружением. Denny слушал, а потом врал. Врал о том, что его жизнь полна событий и интересна, что у него много друзей и не меньше подруг, что он из богатой семьи, что учится в престижном ВУЗе. А Lerr'а слушала и верила каждому его слову.

Однажды девушка спросила Denny, представлял ли он когда-нибудь их вместе. Парнем и девушкой, мужем и женой. В тот момент Денис отшутился. Но на самом деле он представлял это с того самого момента, как она прислала ему свое фото. И многое бы отдал за то, чтобы такая девушка была всегда рядом.

* * *

Судебные разбирательства по поводу аварии продлились 8 месяцев. Денис постоянно спрашивал у матери, как продвигается дело. Ему хотелось, чтобы ублюдок, который в них въехал, отправился в тюрьму на 30 лет. Чтобы попал в самую мерзкую тюрягу, где собрались одни насильники и убийцы. Но окончательный приговор ввел его в шок.

Водила, который лишил его ног, а отца — жизни, отделался условным сроком и штрафом, покрывшим лишь расходы на лечение. По его словам, в машине отказали тормоза. Но так это или нет — проверить не было возможности. Всю переднюю часть автомобиля сплющило в гармошку. Водила отделался небольшим сотрясением, переломом нескольких ребер и руки. Его выписали из больницы через неделю.

Человек, который убил его отца и лишил его мечты, гулял на свободе и продолжал наслаждать прелестями полноценной жизни! Денис не мог с этим мириться. И раз правосудие не могло наказать этого урода, он сам этим займется. Постепенно у него сформировался план мести.

* * *

— Привет! =) Поздравь меня.
— Привет, малая. С чем тебя поздравить?
— Сегодня мне исполняется 20 лет!

— Вау! Ты уже такая большая.:)

— Ага, совсем старая стала =)

— Поздравляю, солнце. Будь такой же хорошей как ты, и такой же клевой как я!

— Хаха, прикольное пожелание.

— Как планируешь отмечать?

— Сейчас пойду маме помогать готовить. В 5 часов придут гости — в основном одногруппники. А потом с подружками в клуб.

— Как обычно:)

— Угу. Как то не получается оригинально днюху отмечать. А ты как отметил свой прошлый ДР?

Денис на минуту замешкался. Он прекрасно помнил, как его отметил. Депрессия началась еще с утра, и он никак не мог заняться делом на компе. Поэтому проиграл до вечера во вторую халву, потом вернулась с работы мама и испекла праздничный пирог. Они посидели, попытались по-семейному пообщаться, потом Денису это надоело, и он вернулся к компу. Но так как в голову ничего не лезло, лег спать раньше обычного.

— Сняли с друзьями катер и два дня, пока курсировали по Неве, пили, гуляли, танцевали, запускали фейерверки. Купались ночью при луне, стреляли по тарелкам. Было весело.:)

— Знаешь, а ведь я ни разу не каталась на катере. И ни разу не купалась при луне.

— У тебя еще все впереди, крошка.:)

— Хорошо бы. Ато мне иногда представляется толстый ленивый муж и жизнь с ним, проводимая только на кухне и в прачечной. А изредка ленивый, стандартный секс, больше для галочки в графе «Супружеские обязанности».

— Прекращай.:) У тебя будет замечательный муж. И жизнь твоя будет замечательной. Ты достойна этого, поверь.

— Спасибо, Denny. Хорошо, что хоть кто-то так считает.

* * *

Первым делом, Денису нужно было узнать четкий распорядок дня водилы. Во сколько встает, по какой дороге добирается на работу, где работает, когда возвращается обратно. Любая информация. Пока у Дениса на руках были только имя и фамилия урода. С помощью Top Plan'a удалось узнать телефон и домашний адрес. Поиск по гуглю и яндексу ничего не дал.

В первую очередь Денису нужно было знать, есть ли у водилы дома комп, подключенный к сети. Узнать можно было с помощью

социальной инженерии, но такими вещами хакер никогда не занимался. Его специальностью был технический взлом. Но у Denny был 19-летний приятель, с которым он поддерживал связь последние два года и которому не раз помогал за это время. Joel Dumber — 19-летний кардер, живущий в Питере — был отличным социальным инженером и неоднократно пользовался своим умением забивать людям мозги, чтобы выманить у них деньги. Denny вполне мог рассчитывать на его помощь. И Joel действительно согласился помочь.

Уже к вечеру Денис получил от кардера реальный айпишник компа водилы, установленную ОС, место работы и кое-какую дополнительную техническую информацию.

— Отличная работа, JD! — не мог не восхититься Denny.

— Да ерунда. Достаточно было представиться администратором его прова и припугнуть обнаруженными хакерскими атаками с его компа.

Хакер быстро получил рута в его системе и файл за файлом стал изучать все, что было внутри. Из 40 Гиг, на винте оказалось 20 Гиг фильмов, 5 — музыки, 5 — разных виндушных программ, 3 — игр, 2 Гига выделено на всякое личное барахло, остальные были свободны. В первую очередь Denny интересовали те самые 2 Гига, среди которых текстовые документы, презентации в Power Point'e, какие-то ролики. Все указывало на то, что чувак занимается пиаром в компании с красноречивым названием «ИдеалЪ».

В папке с cookies Денис такнулся на упоминание об онлайновом дневнике. Пройдя по ссылке, хакер действительно увидел e-diary, который вел водила. Промотав на несколько страниц назад, он нашел то, что искал:

> «Не обновлял дневник больше двух месяцев, в связи с очень неприятным эпизодом. Я попал в аварию. Отказали тормоза, я не смог вырулить на обочину и влетел в бок проезжавшей мимо девятки. Скорость была в районе 50 км/ч, я после удара вырубился сразу. Почти месяц провалялся в больнице с многочисленными переломами. Жалко ребят в девятке — отец с сыном. Первый не выкарабкался:(. Теперь предстоят разбирательства в суде и другие трудности. На работе проблемы… Началось блять».

Дальше шло еще несколько постов о следователях и аварии. Судя по всему, водила был недоволен, что к нему вообще предъявляют какие-то претензии.

Зарегистрировав аккаунт в e-diary, Denny добавил урода во

френды и периодически задавал ему интересующие вопросы. Как бы невзначай. Через несколько дней он уже точно знал, во сколько и по какой дороге водила едет на работу. Первая часть плана была успешно выполнена.

* * *

— Denny, у меня есть для тебя потрясающая новость! — Lerrka была явно чем-то взволнована.

— Рассказывай!:)

— Через неделю я еду с родителями в Питер на два дня. И мы можем с тобой увидеться.

Дениса прошиб пот. Как реагировать на это сообщение он не знал. Вернее, он не знал, что написать в ответ, так как был в ужасе. Lerra однозначно не поймет, если он откажется встретиться, но и встретиться с ней он не может. Ведь она ждет увидеть загорелого атлета, а не беспомощного очкарика-инвалида в коляске.

— Denny, ты здесь? Ты так рад возможности меня увидеть, что потерял дар речи?:)

Денис молчал. Он искал способы выкрутиться, но не находил их. Наконец хакер напечатал:

— Класс! Когда именно ты приедешь?

— На следующих выходных, скорее всего.

— Черт. Я возможно буду в Екатеринбурге.:(

— КАК??

— Там будет большая open-air туса. Пообещал ребятам.

–:((

— Еще точно не знаю. Может поеду, а может и нет.

— Оставайся. Пообщаемся в реале. Мне очень хочется с тобой познакомиться.

— Мне тоже, малышка, но ничего не могу обещать.

— Ладно. Но я буду надеяться, что смогу тебя увидеть.

— Учту это.:)

* * *

Это был один из первых экспериментальных светофоров такого рода в России. Установленный на Каменноостровском проспекте, недалеко от Петроградского метро, он отличался от тысяч остальных. Его управление координировалось сервером, расположенным в центральном отделении МВД. На территории

Санкт-Петербурга насчитывалось три таких светофора: на Литейном проспекте, на Московском проспекте и проспекте Энгельса. Власти города установили их всего несколько месяцев назад, по примеру японцев. Слишком уж участились случаи самостоятельного переключения нерадивыми водителями обычных светофоров с помощью специальных девайсов, которые можно было купить на черном рынке. Но именно Каменноостровский светофор привлек внимание хакера — через него проходил маршрут водилы от дома до работы.

Принцип работы новых светофоров был довольно прост. Внутри находилась система контроля с передатчиком, которая получала беспроводной зашифрованный сигнал от сервера в МВД. Помимо защиты от несанкционированных переключений, плюсом системы было то, что при образовании пробок или проезде VIP-пассажиров, можно было проконтролировать трафик без участия регулировщика.

Вмешаться в работу светафора можно было, взломав сервак и направив через него ложный сигнал. Денис знал, что бывает, если в час-пик машина проезжает на красный свет. И намеревался продемонстрировать это водиле наглядно.

Получить доступ к серверу МВД особого труда не составило. Сначала Denny получил рута на ментовском компьютере с выходом в инет, затем через него проник во внутреннюю сеть. А уже находясь во внутренней сети, обнаружил большой сервак с толстым каналом и перехватил управление на себя. Denny действовал тихо, постоянно подчищая логи. Меньше всего ему хотелось попасться и сесть за убийство убийцы его отца. Выходя из системы, он оставил в ней бэкдор.

Ночью, когда движение машин было минимальным, Денис попробовал самостоятельно переключить Петроградский светофор. Все сработало как часы. Тут же вернув прежний режим, Denny снова вышел из системы. В этот момент чувствовал себя Богом, в силах которого свершить справедливое правосудие. Оставалось сделать только одну вещь…

* * *

— Denny, я на крыше!

— Отлично. Установи камеру так, чтобы был виден весь перекресток. Все машины вокруг светофора.

— Да, тут как раз есть подходящее место.

Через 10 минут JD отрапортовал: «Готово!».

— Проверь, чтоб кабель проходил в безопасном месте, нигде

не перетирался.

— Да все в порядке, уже проверил.

— Ну, тогда быстрее настраивай тарелку и сливай оттуда.

Чтобы купить нужное оборудование для крутой камеры, которую сейчас устанавливал кардер, Denny пришлось взломать систему компании «Лукойл» и стащить кое-какие данные, которые заказал работодатель. За выполнение заказа он получил всего 5 тысяч долларов, но этих денег было как раз достаточно, чтобы купить хорошую цифровую видеокамеру и передатчик, передающий в реальном времени по воздуху видео-изображение, кодированное 512-битным ключом. Никто никогда не узнает, куда идет поток и для чего здесь установили камеру. Этого не знал даже Joel Dumber, находящийся на крыше здания, возвышающегося над светофором. Он просто исполнял указания друга.

Когда JD сообщил, что все готово, Denny включил ресивер, купленный в Интернет-магазине и доставленный днем ранее прямо на дом. Затем запустил прогу, установленную с прилагаемого CD и словил картинку. На мониторе показался перекресток Каменноостровского проспекта, отчетливо был виден светофор и машины. Изображение было плавным, без каких либо рывков. Еще бы, за такие деньги…

— Все нормально? — послышался голос JD в портативной рации?

— Да. Можешь уходить оттуда.

* * *

Денис смотрел на фотографию Lerr'ы на экране и думал. Он уже давно был влюблен в эту девушку, хотя ни разу не показывал ей этого. Он боялся, что малейшая слабость разочарует ее, убежденную в общении с крутым мачо. В этот момент Денис ненавидел весь мир. Почему он родился таким? Почему с ним произошло то, что произошло? Почему он не может быть с девушкой, которая ему так нравится?

А может…

Безумная мысль промелькнула в голове Denny. Может быть, если он все-таки найдет в себе мужества и пригласит к себе, и она его увидит, она сможет принять его таким, какой он есть? Может быть, ей не нужен мачо, а просто нужен парень, который ее понимает?

Денис с тоской посмотрел на свои культи. И тут же со злостью сказал сам себе: «Ага, как же, примет».

Тем не менее, нужно было принимать решение. Lerra приезжала в пятницу, и, после этого вряд ли скоро будет в Питере. Ему давался шанс выяснить, нравится он ей только за те декорации, о которых ей наврал, или ее привлек его внутренний мир? Денису было просто жутко от мысли, что Lerra увидит его ТАКИМ и не захочет даже разговаривать. Ведь он обманывал ее последние 6 месяцев! Но в то же время он хотел ее увидеть не меньше, чем боялся этого. И в какой-то момент ему нарисовалась другая картина. Девушка заходит в его комнату, он встречает ее в своей коляске. Жалкий, беспомощный. И тут Lerrka кидает ему на плечи и начинает рыдать. «Я буду заботиться о тебе! Я никогда тебя не брошу!» — говорит он сквозь всхлипывания. Он обнимает ее и…

От этой картины ему стало легко и хорошо на сердце. И Денис решился. Она включил аську и увидел, что Lerra в онлайне. Без всяких «крошка» и прочих понтов, Denny поприветствовал ее и просто сказал: «Приходи в пятницу в 19:00 по этому адресу. Я буду ждать тебя». «Хорошо:)» — ответила девушка. Денис тут же закрыл окно ICQ.

* * *

Время шло мучительно долго, и все-таки пятница наступила. К этому времени все было готово, чтобы поквитаться с водилой. Денис знал марку, цвет и номера его машины (ярко-красный «москвич», купленный после аварии), время, когда он проезжает по Петроградке, он в любой момент мог переключить светофор и устроить ему тот ад, в который попал сам несколько месяцев назад. Но хакер не решался. Он боялся последствий, боялся, что что-то пойдет не так. А еще, что погибнут невинные люди. Но ему нужно было покончить со всем до встречи с Lerroй. К тому же, тянуть дальше было бессмысленно. Если вершить суд, то именно сегодня. И он сделает это, когда водила будет возвращаться с работы домой. И пусть он выживет, пусть тоже лишится ног, пусть почувствует на себе, каково это — быть калекой.

Denny еле дотерпел до вечера. В 14:00, за 3 часа до того времени, когда водила должен был возвращаться с работы домой, хакер стал неотрывно наблюдать за монитором. Он в любой момент был готов войти на сервер и одним нажатием клавиши, поменять цвета на светофоре. За прошедшее время показалось три похожие машины, но ни одна из них не подходила по номерам. Водила не появился ни в 17:00, ни в 17:30. Denny сидел весь на нервах. Руки у него тряслись. Ожидание убийства хуже

самого убийства — теперь он мог подтвердить это наверняка. Только бы правильно подгадать момент…

Еще один ярко-красный «москвич» показался на перекрестке в 17:43. Денис сразу сфокусировал изображение на номерах. Это был он. Внутри сидел человек, который испортил ему будущее. Пришло время ответного хода.

Денис быстро проник через бэкдор на сервер МВД и, пробежавшись по клавишам, вызвал красный свет. Поток машин, остановился, ожидая зеленого сигнала. «Москвич» стоял третьим. Выждав время, Denny включил зеленый, и поток плавно двинулся вперед. Когда «москвич» уже вот-вот должен был пересечь перекресток, хакер снова врубил красный. Одна из машин, едущих по другой стороне, тут же газанула и выехала на перекресток. Ее водитель, конечно, успел заметить мелькнувший перед носом красный бок, но слишком неожиданно все произошло. Белая тайота врезалась «москвичу» прямо в бочину с водительской стороны.

Все это произошло на экране буквально в считанные секунды. Denny видел, как «москвич» от удара перевернулся и проскользив по инерции несколько метров, попал под колеса грузовика. Огромные шины тут же подмяли под себя автомобиль и его водителя. Тайота тоже не справилась с управлением и на большой скорости въехала в столб.

Тревожная мысль промелькнула в голове хакера, и он, опомнившись, вышел из сети, удалив все логи со следами своего присутствия. При всем желании вычислить его не могли.

Дело было сделано. Не совсем так, как планировалось, но все же. Водила несомненно был мертв. Люди в тайоте тоже пострадали. Но не стоит переживать по этому поводу — каждый день происходит куча аварий. Значит такова их судьба…

* * *

Мама вернулась в пол седьмого вечера. Денис предупредил, что у них будет гостья и она, немало удивленная, на скорую руку приготовила поесть. После правосудия, которое благодаря ему восторжествовало, хакер чувствовал себя намного лучше. Он уже не так сильно нервничал по поводу предстоящего вечера, наоборот, совершенное убийство каким то образом добавило ему уверенности в себе. Он смог! Он и не такое сможет, несмотря ни на что.

Убрав хлам в своей комнате, Денис привел в порядок и себя. Побрился, помыл под мышками, одел чистую рубашку. Конечно,

мачо он даже после этих манипуляций не стал, но хотя бы на толику меньше походил на ботана-калеку.

Пытаясь отвлечься от ненужных мыслей: «О чем говорить» и «Как себя вести», Denny зашел на anekdot.ru и стал читать анекдоты.

Часы пробили ровно 7. Lerr'ы еще не было. Он продолжал ее ждать. Когда прошел час, Denny запустил аську и посмотрел лог, правильно ли написал адрес. Все было верно. Может она не сможет прийти? Эта мысль одновременно и обрадовала и расстроила его. Но он продолжать ее ждать. И через два часа, и через три, и даже в полночь, когда сознательно уже понимал, что ее не будет…

Он уснул прямо на клавиатуре. А проснулся на следующий день, когда уже вовсю светило солнце. Денис умудрился проспать 12 часов. Первым делом он окликнул маму, которая была дома, не приходил ли кто-нибудь? Нет.

Что ж, черт с ней. Не пришла и ладно. Ей же лучше.

Denny открыл окно браузера и запустил новостной сервер. Наверняка уже появилась какая-то информация по аварии, произошедшей вчера. Так оно и было. News.spb.ru назвал аварию чудовищной. Приложенная фотография демонстрировала смятый в блин автомобиль, в котором с трудом угадывался «москвич». В результате аварии погибло два человека, еще один был ранен.

Фотографий и фамилий жертв не указывалось, но Денис знал, где их можно достать. Он снова зашел в компьютерную систему МВД, и воспользовался их базой данных. Там сохранялась инфа обо всех инцидентах на дороге. И авария на Петроградке не была исключением.

Первая фотография иллюстрировала тело водилы. Смотря на него, Денису чуть не сделалось плохо. Груда кровавых костей, в которой лишь отдаленно можно было признать человека, отнявшего у него ноги. На второй фотке был виден водитель тайоты — мужчина средних лет, с разбитой головой. Судя по всему сотрясение мозга, но это он стал единственно выжившим. Открыв третью фотографию, Денис непроизвольно вздрогнул.

Из изувеченного салона, с пятнами крови, на него мертвыми глазами смотрели Lerra. Он узнал ее сразу. Те же белокурые волосы, та же красота безо всякой косметики. Но теперь на ее лице не было улыбки. Было лишь удивление и взгляд, в котором читался укор и который, казалось, был адресован только ему.

Денис закричал.

— eof-

Модель «Шустрик»

Опубликовано: dl, 14.12.04 00:53

— Дядя Олег! — Кристина широко распахнула руки и бросилась в его объятья. Они виделись раз в неделю, и малышка всегда рада была его видеть. Он не знал, почему девочка так к нему привязалась. Симонов сам по себе был довольно угрюмым и необщительным человеком. Наверное, ее привлекала необычность обстановки, в которой он жил, его причудливые механизмы и особенно рассказы, в которых малышка мало, что понимала, но всегда слушала с восторгом.

Десятилетняя Кристина была единственной дочкой в семье брата. Жили они недалеко, и каждую пятницу вечером приходили его навестить. Это уже стало чем-то вроде хорошей традиции. Пока жена брата Алена хозяйничала на кухне, они с Иваном обсуждали последние новости и спорили о научной фантастике. Книги Стругацких, Перумова и других фантастов были у них единственным обоюдным интересом, и братья могли часами обсуждать новинки или старое творчество. Обоих волновал космос, будущее, но если Денис был больше теоретиком, Олег являлся непосредственным участником технического прогресса, делающим в него немалый вклад. Пока они разговаривали, Кристинка сидела в лаборатории и играла с механическими игрушками. Денис все время пытался одернуть дочь, чтобы она ничего не сломала, но Симонов был не против. Он пару раз даже дарил ей кое-какие экземпляры. Дома хранились несерьезные поделки, на создание которых уходило от силы неделя. Основные проекты воплощались в другом месте — его подпольной лаборатории, доступ в которую был закрыт всем, кроме него.

— Дядя Олег, расскажи еще про роботов! — Кристинка залезла ему на коленки и с мольбой заглянула в глаза.

— Ты ведь уже все знаешь?

— Нет не все! — насупив бровки строго сказала девочка. — Расскажи еще!

— Что именно?

— Чего я не знаю, расскажи.

— Ладно. Но сначала скажи мне, какая игрушка для тебя самая лучшая?

— Маша!

— Это твоя кукла?

— Да! Маша самая лучшая. И самая красивая. Я ей сама сшила платьев. Когда-нибудь я тебя с ней познакомлю, дядя Олег.

— А Маша тебя понимает?

— Конечно! Маша умная. Она умеет петь и танцевать. А когда захочет кушать, всегда мне об этом скажет.

— А Маша может ощутить твое грустное настроение и обнять, прижавшись к груди? Может смеяться за компанию, когда тебе весело? Или испугаться и убежать, когда ты на нее накричишь?

— Конечно, нет! Маша ведь кукла, а не человек.

— А если бы она все это могла, ты бы любила Машу еще больше?

Кристина серьезно посмотрела на Симонова и вдруг засмеялась.

— Ну что ты, дядя Олег. Я и так люблю Машу. Это в сказках куклы ведут себя как люди. А в настоящей жизни куклы — это куклы. Я ведь взрослая уже, все понимаю.

Симонов улыбнулся и на секунду о чем-то задумался, но его мысли тут же прервала девочка.

— Дядя Олег, ты обещал рассказать про роботов! Расскажи про их законы.

— Основные законы робототехники?

— Ага.

— Все началось в 1940 г., когда в одном американском научном журнале опубликовали рассказы писателя Айзека Азимова. Это были истории про маленького мальчика и робота, который должен был его охранять…

* * *

Олег Симонов не был всемирно известным специалистом по роботам. Его фотографию не публиковали на первых полосах научных журналов, а единственное взятое у него интервью поместилось на полстраницы в местной газете. Тем не менее, он разбирался в роботах не хуже специалистов из NASA и Массачусетского университета. И в узком кругу русских роботостроителей о нем ходили легенды.

Увлечение радиоэлектроникой появилось у Олега в подростковом возрасте. В 16 лет он случайно забрел в кружок радиоэлектроники Станции Юных Техников, где занималось около двадцати ребят его возраста и старше. Преподаватель Василий Андреевич предложил новичку записаться и Олег согласился. В следующий раз парень пришел через неделю и обнаружил, что в кружке есть компьютер «Спектрум», собранный совместными усилиями ребят. Поиграть на нем разрешалось всем желающим в порядке очереди. С этого момента Олег стал ходить

в кружок ежедневно, с нетерпением дожидаясь своей очереди, чтобы хоть часок провести за Target Renegade или Quazatron.

Период геймерства продлился 4 месяца, после чего Олег стал потихоньку интересоваться тем, чем занимались его более продвинутые товарищи. С помощью преподавателя он собрал свое первое радио, научился паять. А дальше пошло-поехало. Радиоэлектроника ему давалась, на удивление, легко и со временем парнишка стал ощущать, что это именно то, чем ему хотелось бы заниматься в будущем.

К 20 годам Олег Симонов стал любимым учеником и помощником Василия Андреевича. Он без труда выиграл городской конкурс на самый оригинальный электроприбор, все время ставил перед собой новые планки. Радиоприемники и жучки были в далеком прошлом. Теперь он собирал радиоуправляемые машины. А увидев однажды по телику передачу о роботостроении, загорелся идеей создать своего собственного робота.

* * *

«From: Izon Malya
To: Oleg Simonov
Subject: Предложение о работе
Уважаемый мистер Олег,

Нам очень понравились ваши последние разработки в области роботостроения. Удивительно, что над проектами такого уровня вы работаете самостоятельно. Компания Krionics Inc. — ведущий разработчик роботов и автоматических игрушек для массового рынка, а также поставщик роботов для научных исследований. Мы очень заинтересованы в развитии робототехники и нам бы пригодился такой человек как вы.

Мы предлагаем вам хороший годовой оклад и финансирование всех ваших проектов при условии вашей работы под нашим началом. Мы не будем вмешиваться в ваши разработки, но вы должны будете сообщать о ходе работ и предоставлять нам доступ к информации.

Я буду ждать вашего решения.

С уважением Izon Malya, технический директор компании Krionics Inc.»

* * *

Закончив институт, Симонов не пошел по специальности, он твердо решил связать свою жизнь с робототехникой. Долгое время найти работу, которая была бы напрямую связана с его увлечением, ему не удавалось. Можно было устроиться в научно-исследовательский институт, но там платили копейки. В конце концов, Олег перестал искать, а занялся разработкой новых прототипов в домашней лаборатории. Некоторые из них он продавал на Интернет-аукционах, этого хватало на жизнь и покупку новых деталей.

Симонов был абсолютно нетщеславным человеком. С его обширными знаниями большинство людей стремилось бы заявить о себе. Но ему не нужна была всемирная известность. Его увлекал сам процесс создания роботов, и он постоянно старался привнести в свои проекты что-то новое. Олег также не посещал никаких клубов и тусовок роботостроителей, хотя иногда заходил на специализированные форумы. Вряд ли он мог что-то почерпнуть от молодых энтузиастов. А делиться с ними опытом и знаниями, Симонов считал пустой тратой своего времени.

Несмотря на то, что Олег не искал славы, слава нашла его сама. Роботов, которые он делал и продавал, заметили и к нему стали поступать предложения от работодателей.

В основном это были зарубежные компании, которые обещали неплохой заработок, но требовали переезда. Ехать в чужую страну Симонов не хотел, пусть даже за комфортными условиями работы, а русские компании молчали…

Так продолжалось до тех пор, пока однажды с ним не связались из компании Krionics — одной из самых влиятельных кузниц хай-тека. Ему сделали предложение, от которого глупо было отказываться. Олег работал, как и раньше, но получал 80 тысяч долларов в год и любые комплектующие на заказ. В обмен на это он передавал свои наработки компании, и та превращала их в золотое дно.

Так было со всеми его проектами. Пока в 2002 году он не решил сделать настоящий прорыв в мировой робототехнике. Модель RT-X должна была изменить человеческое представление о роботах. У Симонова был огромный опыт и знания во всех необходимых сферах. Он чувствовал, что настала пора поставить новую планку, которую еще никто до него не достигал. Роботы-гуманоиды, летающие механические мухи — все это теперь вызывало у него сравнение с простеньким «радиоприемником» времен кружка СЮТ.

Олег поделился своими планами с Krionics, там, как он и

ожидал, отнеслись к этому скептически. Но Симонов настоял на своем, и компания сдалась. Его освободили от любых других проектов. На следующие три года его основной целью была модель RT-X. И вот теперь три года подходили к концу. До завершения проекта, который он про себя назвал «Зверь» оставалось совсем немного времени.

* * *

— Козел! — крикнула Кристина вдогонку убегающему мальчишке. Этот подлец только что подкараулил ее возле школы и забросал снежками. Кристина подняла комок снега и запустила в ответ, но не добросила. Внутри она негодовала, но с другой стороны, подобные признаки внимания уделялись далеко не каждой девочке. Федька поулюлюкал, запустил в нее еще пару снежков и убежал по своим делам.

Кристина дождалась двух своих подружек и вместе они пошли домой, попутно обсуждая последний фильм с Брэдом Питтом. Все втрое были тайно «влюблены» в этого актера, но ни за что бы не признались друг дружке.

— Девочки, пошлите посмотрим афишу. Я слышала, сейчас крутят какой-то новый фильм. Жутко интересный. — предложила Вероника, самая маленькая в их классе.

— Пошлите! — поддержали Кристина и Оля.

Стенд афиши находился через несколько кварталов от школы, и подружки решили прогуляться пешком. Когда они проходили мимо одного из домов, Кристина показала на него:

— А здесь живет один мой хороший друг. Он строит роботов!

— Ну конечно. — засмеялись подружки.

— На что спорим? — обиделась девочка. — Он мне дает с ними поиграться. И вообще, дядя Олег — гений.

— Тили-тили тесто, жених и невеста — подзадоривали ее девчонки.

— Дуры! — еще больше обиделась Кристина.

С минуту они шли молча, но потом снова стали обсуждать манящий мир кино.

И тут она увидела его. Симонов шел по другой стороне улицы. Сначала Кристина хотела подбежать и попросить дядю Олега доказать подружкам, что он действительно делает роботов. Но потом передумала. Ей вдруг стало интересно, куда мужчина идет. Она так мало о нем знала, и внезапно в ней проснулся азарт. Вспомнив все фильмы про шпионов и спецагентов, Кристина сказала подружкам дальше идти без нее, перешла на

другую сторону и, стараясь действовать незаметно, направилась за Симоновым.

Через 10 минут Олег завернул в один из тихих двориков. Подойдя к массивной двери, ведущей в подвальное помещение, он ввел цифровой код — дверь открылась.

— Дядя Олег! — крикнула Кристина, видя, что он собирается исчезнуть внутри.

Симонов обернулся и удивленно произнес:

— Кристина?

— Ага! Здравствуй дядя Олег.

— Что ты тут делаешь?

— Да вот, шла по улице, увидела тебя. А это твоя лаборатория, да? Мне папа говорил, что у тебя есть своя лаборатория.

— Нуу… можно и так сказать.

— А можно мне посмотреть?

— Нет! Кристина, тебе сюда нельзя.

— Ну почему. Ну пожалуйста, дядя Олег. Я никому не скажу. Я ничего не сломаю. Обещаю.

— Нет! Нельзя, Кристина. Иди домой, мама уже, наверное, беспокоится.

— Она еще не пришла с работы. Ну пожааалуйста… — Кристинка сделала трагическое лицо и начала хныкать.

Симонов колебался. Внутри находилось то, что он не собирался показывать посторонним. Но, в конце концов, это ведь маленькая девочка. К тому же очень интересующаяся роботами. Для нее, пожалуй, сделать исключение можно.

— Хорошо, только при одном условии. Никому, даже своим подругам и родителям, ты не расскажешь о том, что увидишь внутри. Пусть это будет наш маленький секрет. Ты умеешь хранить секреты?

Кристина сделала серьезный вид, подняла правую ладошку вверху и сказала: «Я могила!».

* * *

Помещение внутри было довольно просторным и напоминало мастерскую у дедушки Славы на даче. Только вместо деревянных чурбанов и простых инструментов вокруг лежали всевозможные электронные штучки, непонятного назначения приборы и детальки, а еще включенный компьютер с большим экраном. В углу стоял полутораметровый робот, по форме напоминающий человека, но с колесиками вместо ног. У него был только один

глаз-камера, и Кристина тут же придумала ему имя: «Циклоп». Несколько моделей поменьше лежали в разобранном виде на столе. У большинства не хватало разных конечностей.

— Классно! Ты тут работаешь, да?

— Здесь я собираю те игрушки, которые ты видела у меня дома.

— А это зачем? — Кристина взяла какой-то продолговатый предмет с тремя кнопками на рукояти.

— Что-то вроде пульта ДУ на твоем телевизоре. Только работает на роботов.

— А сколько времени занимает построить одного робота?

— На одних хватает двух дней. На другие не достаточно и жизни. Сложных роботов обычно строят большие группы ученых.

— Но ты ведь их делаешь сам?

— Сам.

Кристина подошла к «Циклопу» и осторожно его потрогала.

— Осторожно, укусит! — сообщил Олег.

Кристина обернулась, сверкнула глазами и показала, что нисколечки не боится этого железного монстра.

Пока Симонов вводил какие-то данные на компьютер, Кристина с интересом изучала все, что находилось в лаборатории. Многое было непонятным, но она решила не доставать дядю Олега глупыми вопросами, иначе он быстро ее спровадит. Все роботы вокруг были выключенными и походили на манекенов в магазинах одежды. Насмотревшись, Кристина подошла к компьютеру — там все было еще непонятнее. У них тоже стоял дома компьютер, по словам папы, мощный. Но Кристина только играла в симсов и читала мультимедийные энциклопедии. В них было несложно разобраться. На этом же компьютере были какие-то столбики, странные слова на «ненашем» языке и еще схемы. Увидев, что она за ним наблюдает, Симонов стал что-то рассказывать и объяснять, но для 10-летней девочки это было слишком сложно. Увлекшись, Олег не заметил, что Кристина его уже не слушает. Ее взгляд был направлен на шкафчик, который она сразу не заметила.

— А что здесь? — прервала его рассказ девочка.

— Ничего. — быстро ответил Симонов и эта быстрота показалась Кристине подозрительной.

— Я открою? — спросила она.

— Нет!

Но было уже поздно. Кристина стояла перед распахнутой дверцей и пораженно смотрела внутрь.

— ВАУ!

Внутри шкафчика на полке стоял странный зверек. Больше

всего он был похож на обезьянку, но были в нем черты и других животных. Кошачьи глаза, собачья мордочка, аккуратный хвостик. Он казался таким живым, но Кристина понимала, что это еще одно поразительное изделие дяди Олега.

— Кто это?

Дядя Олег выглядел взволнованно.

У него еще нет имени.

— Тогда я буду звать его Шустрик! — обрадовалась девочка и дотронулась до носа зверька. Глаза его тут же открылись, Кристина от неожиданности вскрикнула. Шустрик посмотрел на нее и приветливо вильнул хвостиком.

— Он… ЖИВОЙ!

— Нет, Кристина. Это тоже робот. Игрушка. Такая же, как твоя Маша… Почти такая же.

— Можно его погладить?

— Лучше не надо.

Но Кристина уже проводила ладошкой по пушистой головке и затем взяла Шустрика на руки. Зверек был очень тяжелый.

— Привет! — поздоровалась девочка. Шустрик шевельнулся, моргнул, и снова вильнул хвостом. А потом сделал то, чего девочка совсем не ожидала. Протянул к ней свои маленькие пушистые лапки и обнял ее за шею.

— Класс! — засмеялась Кристинка. — Я ему понравилась!

Симонов с тревогой смотрел на девочку и робота. Не стоило держать его в этом шкафу. По крайней мере, пока он не будет закончен. Но кто знал, что Кристина появится так неожиданно.

— Ладно, малышка. Тебе действительно пора. Мне нужно остаться одному, поработать.

Девочка разочарованно посмотрела на мужчину и пощекотала за ушком у Шустрика. Он доверительно прислонился к ее теплой руке, словно согреваясь.

— Дядя Олег, а можно я завтра приду поиграться с Шустриком?

— Вряд ли, Кристина. Он еще недоработан и я не могу допустить, чтобы из-за него что-то с тобой случилось.

— Да что может случиться? Он такой милый.

— Возможно. Но он еще не до конца изучен. Приходи в пятницу ко мне домой. У меня есть для тебя другая игрушка.

— Я хочу Шустрика!

— Пока, Кристина.

* * *

«From: Izon Malya
To: Oleg Simonov
Subject: MODEL RT-X
Уважаемый мистер Олег,

Мы нашли для вас специалиста, который вас интересует. Это мистер Грэгори, профессор психологии, эксперт по человеческим эмоциям. Вы можете не сомневаться в его квалификации. Его е-мейл адрес прилагается, можете проконсультироваться с ним по всем интересующим вас вопросам.

Наши партнеры интересуются, когда предположительно вы будет готовы представить им модель RT-X? Они очень заинтересованы в будущем сотрудничестве, если возможности модели окажутся соответственными заявленным вами.

С уважением, Izon Malya, технический директор Krionics Inc.»

Симонов перечитал письмо еще раз. Отлично! Теперь он сможет довести зверя до ума. Электроника и оболочка полностью готовы, осталось оптимизировать алгоритмы поведения. Месяц интенсивной работы, потом можно отправиться в отпуск.

Олег откинулся на спинку стула и представил, как лежит в шезлонге под пальмами Тайского пляжа и смотрит на океан. Он это заслужил.

* * *

Симонов сидел за компьютером и внимательно изучал собственный код, когда в дверь кто-то забарабанил. В своей лаборатории он никого не ждал. Вообще за все годы, прошедшие с тех пор как он выкупил это помещение, в дверь стучали дважды — один раз спросить, не здесь ли находится оптовый овощной магазин, второй — какой-то чувак искал помещение в аренду в этом районе. Кто на этот раз?

Симонов открыл дверь. На пороге стояла дочь брата с черным пакетом в руке.

— Кристина?? — удивился Симонов.

— Я! — обрадовано воскликнула девочка и уверенно прошмыгнула мимо него в лабораторию.

— Но я же сказал тебе…

— Я знаю, дядя Олег. Но Шустрик ждет меня.

Кристинка открыла дверцу шкафа и нажала на кнопку-носик.

— Правда, Шустрик?

Словно понимая ее слова, зверек вытянул шею и завилял хвостиком. Совсем как ручная собака.

— Дядя Олег, не сердись. Я только поиграю с ним и больше ничего. Я тебе принесла покушать, ты ведь, наверное, голодный.

Кристина опустила зверька на пол и достала из пакета сверток с бутербродами.

Симонов думал. Нужно было как-то объяснить девочке, что приходить сюда нельзя. Но как ей объяснишь, чтобы не обидеть?

— Хорошо. Я разрешу тебе сегодня поиграть с Шустриком. Но это в последний раз. Пойми, эта игрушка непредсказуема, а значит опасна. Я очень хорошо к тебе отношусь, поэтому не могу пока разрешить тебе с ним играть. Это сложно объяснить. Так что сегодня попрощайся с Шустриком, а послезавтра жду тебя у себя в гостях с родителями. Хорошо?

— Но Шустрик никакой не непредсказуемый! Смотри!

Девочка пощекотала у зверя за ухом и тот, от удовольствия хрипя, потянулся к ней за лаской. А когда девочка убрала руку, как бы заскулил.

Вполне естественно. Кожа робота была пронизана всевозможными датчиками, реагирующими на тепло и другие факторы. А в зависимости от силы и длительности давления на кожу, включался тот или иной алгоритм поведения. Если его сильно шлепнуть по заду, модель тут же показала бы свои зубки. Робот даже умел защищать себя. В один из сеансов тестирования, «Шустрик» больно укусил Олега, когда тот осматривал ему челюсти.

Робот имел большое количество простых команд, таких как сидеть, встать, почесать за ухом, и сложные, которые представляли собой скрипты из простых (распознать человека, подбежать, раскрыть объятия и одновременно заурчать). Симонов задействовал гибкие сервоприводы и покрыл скелет полимерной кожей с синтетическим мехом, поэтому внешне зверек был очень похож на живого. Механизмы были везде, не только в основных суставах. Сложнее всего было сконструировать лицо, чтобы оно впоследствии выводило мимику. На реализацию только этой задачи Олег потратил полгода. Встроенный стерео-динамик мог воспроизводить несколько различных звуков: рычание, хрип, скуление. А чувствительные микрофоны в ушах улавливали интонацию и резкость голоса. Зверушка была легко обучаема. Можно было помочь ей совершить определенное действие, после чего она могла делать это без посторонней помощи. Но главное было не это. Настоящий прорыв заключался в том, что робот мог

симулировать эмоции на совершенно новом уровне, в зависимости от внешних факторов. К тому же он отличал разных людей и запоминал, как они к нему относятся. Встроенные в глаза микрокамеры умели распознавать отличительные черты и заносить их в базу данных. При дальнейшем контакте, поведение по отношению к человеку генерировалось исходя из имеющейся информации. Если он постоянно повышал голос и награждал зверя жесткими тычками — RT-X неодобрительно рычал и пытался избегать всяческих контактов. И наоборот, если человек вел себя по отношению к роботу так, что датчики по запрограммированным признакам распознавали «проявление заботы», робот превращался в самого настоящего ручного питомца. Именно в этой роли робота видела компания Krionics. Никакая собачка Aibo не могла похвастаться тем, что умела RT-X. И детище Олега Симонова обещало стать настоящей сенсацией в индустрии развлечений.

Реализация практически всех функций находилась в финальной стадии. Оставалось проработать еще кое-какие вопросы алгоритмов эмоций, которые Олег собирался решить с помощью мистера Грэгори, а также повылавливать то и дело всплывающие баги. Именно они больше всего беспокоили Симонова. Иногда зверушка вела себя совсем не так, как ожидал ее создатель.

Симонов уселся за компьютер и попытался сосредоточиться, анализируя строки кода на экране. Сделать это было сложно, так как Кристина постоянно разговаривала с «Шустриком». Очевидно, что робот занес ее образ в базу с очень положительной оценкой. Олег расслабился и углубился в отладку. Через полчаса от этого процесса его оторвало рычание робота. Шустрик пятился назад и всячески пытался избежать прикосновений девочки.

— Не знаю, что с ним такое — растерянно проговорила Кристина. Он был таким ручным и вдруг ощетинился.

Симонов решил не упускать такую возможность.

— Хорошо, Кристина. Поиграились и хватит. Скажи Шустрику: «прощай», он отправляется к себе на полку.

— Я сама его положу! — крикнула девочка и, несмотря на рычание робота, схватила его в охапку и прижала к груди.

В эту минуту на компьютере раздался мелодичный звук, говорящий о том, что пришло сообщение на рабочий ящик.

— Хорошо, сама! Понимаешь, мне нужно работать, Кристина.

Симонов вернулся к компьютеру и открыл мейлер. Краем глаза он увидел, как девочка кладет игрушку в шкаф.

— Ну ладно, я побежала! — на удивление весело сказала Кристина.

— Давай. Пошли я тебе открою…

Когда девочка ушла, Симонов еще раз выругал себя за то, что пустил ее. Впереди предстояло еще много работы и ему не следовало отвлекаться на эти глупости. Для отладки программной части сама модель была не нужна, поэтому Олег подошел и, на всякий случай, запер шкафчик на ключ.

* * *

Кристина понимала, что поступила нехорошо. В 8 лет она стащила 1200 рублей, за что ей крепко попало от отца. Но удержаться не могла. Ей страшно хотелось поиграть с Шустриком. Если бы дядя Олег разрешил, ей бы не пришлось этого делать. Сам виноват. Теперь пусть в шкафу посидит плюшевая обезьянка Дуня.

Придя домой, Кристина достала из пакета игрушку, нажала на кнопку-нос — Шустрик тут же ожил и, словно забыв про свою недавнюю агрессию, опустил мордочку на ее ладони.

— Ты мой хороший! — умиленно сказала девочка.

Шустрик с интересом исследовал новые просторы. Кроме лаборатории, где ему суждено было появиться на свет, он ничего не видел, и камеры четко фиксировали любые фрагменты изображения. Информация заносилась в базу данных, и робот быстро составил план квартиры, самостоятельно расставив оптимальные линии маршрута. Кристина пыталась научить его приносить мячик, но не догадалась показать, как это нужно делать. Поэтому Шустрик только с любопытством смотрел в сторону отскочившего предмета.

Вскоре пришли родители и Кристина, отключив нового питомца, спрятала его под кроватью.

На следующий день ее просто распирало поделиться с подружками новостью о том, что в ее комнате поселился электронный зверек. Но девочка помнила о данном Олегу обещании и не хотела его подводить. На уроке она, поглядывая на часы, отсчитывала оставшееся время. Вечером наверняка придет дядя Олег и заберет свое изделие — до этого она хотела еще повозиться с питомцем. Но к ее удивлению, вечером никто не пришел.

— Может быть, он решил подарить его мне? — спросила сама себя Кристина. От этой мысли она пришла в восторг. Да, скорее всего так и есть. Иначе он бы уже давно его забрал.

Шустрик был потрясающей игрушкой. Ни одна кукла не дарила столько веселья и удовольствия, как этот пушистый

карапуз. Кристина обнаружила, что если делать некоторые вещи, Шустрик сделает что-то в ответ. Например, если хлопнуть в ладоши, он начнет пританцовывать. А если закрыть ему глаза, он возьмется лапами за руки. Девочке было интересно, что еще может электронный питомец, и она пробовала новые и новые жесты, звуки, касания.

Следующий день был пятницей, но Кристина отказалась идти к Симонову, сославшись на боль в животе. На самом деле ей было страшно, что дядя Олег скорее всего не подарил, а просто на пару дней дал поиграть с его роботом. Может, если она не придет, он забудет об этом? У него ведь много других игрушек!

* * *

— Плохая зверушка, плохая! — сердито сказала Кристина.

Робот уловил повышенный голос и попятился назад.

— Нет! Ты должен меня слушаться!

Робот присел и с любопытством посмотрел на девочку.

Кристина подошла к нему поближе, провела ладошкой по щеке и ласково сказала: «Ты ведь можешь быть послушным, Шустрик? Не делай так больше, хорошо?».

Робот на секунду повернул мордочку в сторону окна, рядом с которым валялась сорванная занавеска. И с виноватым видом заурчал.

— Ну хорошо, я тебя прощаю. — девочка обняла своего любимца и тот, как обычно, вильнул хвостиком.

Больше всего Кристине хотелось, чтобы Шустрик откликался на свое имя. Сколько она его не звала, он не проявлял интереса. Но стоило ей пощекотать за ухом, как он тут же высказывал свое расположение. Когда девочка оставляла его самого, питомец неспешно прогуливался по квартире, обходя препятствия и осматривая окружающие предметы. Выглядело это вполне естественно, но внутри его электронной головки происходили сложнейшие процессы распознавания и анализа физической формы и структуры каждой вещи, находящейся рядом.

Кристина знала, что у автоматических игрушек срок жизни длится от зарядки до зарядки. Шустрика она не заряжала ни разу, даже не знала, как это делать. Дядя Олег ничего про это не сказал. Единственное, что она знала — как его включить и выключить. Достаточно нажать на нос. Но игрушка даже не думала «садиться». Или у нее были очень мощные батарейки, или она каким-то образом получала энергию из окружающей среды.

Пока Шустрик возился с одной из старых кукол, Кристина

отпустила в ванной воду. Она любила понежиться в ванной, подумать о чем-то несерьезном. Когда ванна набралась, девочка подошла к Шустрику и объяснила, что недолго будет отсутствовать, наказав ему не баловаться. Зверушка моргнула, словно сообщая, что она все поняла.

Девочка зашла, оставив дверь чуть-чуть приоткрытой, разделась и опустила свое тельце в горячую воду. Она думала о Шустрике. Чему бы еще его научить? В некоторых вещах он был таким сообразительным, а некоторые не воспринимал вообще. Вот! Она научит его танцевать прикольный танец и потом даст представление подругам. Хотя она обещала дяде Олегу… но что плохого в том, чтобы показать Шустрика девочкам? Ничего! Она ведь не будет говорить, откуда он и про дядю Олега не будет говорить. Скажет, что его купили в магазине.

Размышляя, девочка не заметила, как дверца приоткрылась. Но ощутила присутствие в ванной комнате кого-то еще.

Увидев на пороге Шустрика, она в первую секунду испугалась. Как-то зловеще он появился. Но тут же успокоилась.

— Эй, привет!

Питомец с любопытством смотрел по сторонам. В ванной он был впервые. Впрочем, интересного для него здесь было мало. Стиральная машинка, таз с грязными вещами, коробка с порошками, раковина — вот, пожалуй, и все, что можно было здесь найти.

Кристина опустила руку вниз и погладила его пушистую головку. Шустрик посмотрел на нее. И вдруг неожиданно подпрыгнул, приземлившись на стоящую возле ванны стиральную машинку.

— Ой — вскрикнула девочка. Она не подозревала, что он может так высоко прыгать.

От того, что он смотрит на нее, Кристина испытала неловкость.

— Эй, тебе сюда нельзя! — испуганно сказала девочка. Но зверек и не думал уходить. — Слышишь, спускайся. Уходи!

Шустрик зарычал. Какие-то механизмы в его голове сообщили, что в данный момент девочка является источником угрозы. И он прыгнул снова. Но на этот раз на нее. Кристина не успела ничего понять. Она только, на несколько секунд, почувствовала, как ее тело взорвалось волной судорог — ток быстро пробежал по всем венам, выжигая все изнутри. А спустя мгновение, она провалилась во мрак.

* * *

Алена и Иван Симоновы вернулись поздно. Так как Кристина с ними не пошла, они вызвонили подругу Алены и вчетвером с Олегом отправились в бар. Алене давно не было так весело. Она изрядно выпила и вдоволь натанцевалась. Огорчало только, что Олег совсем не проявлял интереса к Свете, хотя та всячески пыталась привлечь его внимание.

В лифте супруги стали целоваться и ласкать друг друга. Оба были возбуждены и хотели как можно быстрее добраться до койки.

Стоя перед дверью, Алена нетерпеливо копалась в сумочке.

— Не могу найти ключ!

— Я открою.

Дверь распахнулась, и они шумно ввалились в коридор.

— Тихо! Кристинка уже спит.

Иван заговорчески улыбнулся и взял ее за попу.

— Идем.

— Подожди, свет в ванной горит. Пойду, выключу.

Иван разувался, превкушая умелые ласки Алены. И тут из ванной раздался пронзительный крик жены. Забыв за ботинки, он бросился в ванную и пораженно замер.

В воде без движения лежала его девочка. Широко раскрытые глаза смотрели в потолок. Рядом, на дне ванны, покоилась странная кукла какого-то животного. Даже сейчас Кристина обнимала своего питомца.

* * *

«From: Izon Malya
To: Oleg Simonov
Subject: Прощайте

Мистер Олег,

Нам стало известно об инциденте, случившемся с маленькой девочкой. Мы не можем себе позволить подвергать опасности репутацию компании, поэтому вынуждены прервать с вами всякое сотрудничество.

Спасибо за понимание.

С уважением, Izon Malya, технический директор Krionics Inc.»

— eof-

Тихая смерть

Опубликовано: dl, 11.05.05 01:05

Лаборатория физико-оптических исследований NASA, штат Пенсильвания.

Профессор Алан Бэнчер весь день находился в возбужденном состоянии. Обычно всегда спокойный и сконцентрированный, теперь он носился по кабинету и постоянно что-то бормотал себе под нос. Бобби не знал, чем вызвана такая взвинченность, но подозревал, что это имеет отношение к проекту, над которым работал профессор. Что-то связанное с изучением влияния звука на человеческий мозг. Бобби был всего лишь лаборантом и делал, что называется, всю грязную работу. Профессор не посвящал его в свои проекты, а Бобби никогда не спрашивал об этом. Но ему было лестно, что его определили работать с таким гениальным ученым как Алан Бэнчер.

К концу рабочего дня, профессор подошел к Бобби и протянул ему запечатанный пластиковый пакет. На пакете стоял гриф «Совершенно секретно», а устная инструкция была краткой:

— Отвезешь это Кромвелю, вручишь ему лично в руки. Прямо сейчас. Ступай.

Бобби знал, что обычно профессор Бэнчер связывался с руководителем лаборатории по внутренней электронной почте. Если он предпочел передать конверт ему в руки, значит то, что содержалось внутри, имело большую ценность.

* * *

From: Richard Cromwell rcromwell@nasa.gov
To: Dean Stanley stanley@darpa.mil

Дин,

Похоже, нашей лаборатории удалось добиться кое-каких успехов в проекте «Тихая смерть». Практические эксперименты проводились пока только на грызунах, поэтому результаты не могут считаться завершенными. Мы также не знаем, какие могут быть побочные эффекты. В прилагающемся материале содержатся документы о прогрессе за последние 3 месяца, результаты опытов на домашних животных и часть исходного кода без «детонирующих» строк.

С уважением, Ричард Кромвель. Глава исследовательской лаборатории NASA в Пенсильвании.

* * *

Андрей откинулся на спинку кресла и размял мышцы. От долго сидения за компом у него иногда начинались боли в ногах, поэтому последнее время он взял за привычку по утрам делать небольшую пробежку вокруг района. Сегодня он сачканул, и боли снова дали о себе знать. Рядом с ним за другим компом сидел брат и с поразительной скоростью набивал строчки кода в ассемблере. Сколько себя помнил Андрей, они с Витькой постоянно спорили, кто лучше разбирается в компьютерах, пытались обставить друг друга. Но потом поняли, что спорами ничего не добьешься, а если объединиться, они будут отлично дополнять друг друга и их возможности увеличатся на порядок. Оба брата могли назвать себя secuirty-экспертами, но у каждого была своя специализация. Андрей был железячником — мог с закрытыми глазами собрать и разобрать компьютер, спаять любую схему, и проконсультировать по поводу любого нового гаджета. Он также имел углубленные познания в криптографии и немного увлекался фрикингом. Витя, в свою очередь, имел врожденные программерские способности и с детства ковырял софт, разбирая его по полочкам и изучая, какие алгоритмы использовали авторы. Он мог за час написать программу, на которую некоторым «сертифицированным программистам» требовались месяцы упорного труда. Стоило подумать о задаче, как код моментально появлялся в голове, на том языке, который лучше всего подходил для реализации. Тяга к электронике и компьютерам пришла к ним от отца, который был одним из пионеров, проложивших интернет в России. Работал он обычно дома за компом, и сыновья, вернувшись со школы, постоянно доставали его вопросами обо всем, пытаясь вникнуть в то, чем он занимался. Со временем отец купил им отдельный компьютер, с этого все и началось.

В 20 лет братья оставили родительский дом и сняли небольшую квартирку на отшибе. В кармане у них было около 500$, а в голове — тщательно продуманный план. Несмотря на то, что они уважали отца, они не хотели, как и он, работать на государство и зарабатывать «копейки». Работать на дядю, который

пусть даже неплохо платит, им тоже казалось плохой идеей. Поэтому они решили создать свой бизнес по оказанию различных высокотехнологических услуг обеспеченным клиентам. Причем услуги могли быть самые разные. Труднее всего было найти первых клиентов. После того, как братья себя зарекомендовали себя, клиенты стали находить их сами. И с каждым разом заказы становились все серьезнее, а денег они приносили все больше. Теперь это уже были не снятие защиты с корпоративной программы, и не проверка сайта на взломоустойчивость, а расшифровка военных документов и перехват информации, за которую запросто могли убить.

Андрей прошелся на кухню и, открыв холодильник, достал две бутылки пива.

— Витька, Тинькофф будешь?

— Вполне — ответил тот своим любимым словечком.

Захватив заодно фисташки и засушенных кальмаров, Андрей вернулся в комнату, которая обоим служила рабочим кабинетом. В отличии от их первой комнатушки, это были просторные апартаменты вмещающие кучу всевозможных гаджетов, электронных систем и два сдвинутых почти вплотную компьютерных места. Работаться вдвоем было намного удобнее, так как всегда можно было посоветоваться друг с другом по любому поводу.

— Чего строчишь? — глядя на быстро появляющиеся на экране строки, спросил Андрей.

— Новый эксперимент.

— Снова червь?

— Угу.

— В прессе писали, что твой последний эксперимент обошелся Microsoft в 2 миллиарда.

— Да не, на этот раз все будет безобидно. Если все так, как я думаю, мой червячок станет самым быстрым в плане размножения за всю историю.

— Если это так, им могут заинтересоваться клиенты.

— К черту клиентов. Если в него встроить деструктивные части, двумя миллиардами дело не обойдется. Это для себя. И я не собираюсь запускать его в сеть.

— А как ты собираешься проверить его скорость?

— Пущу его в четвертый кластер и ограничу размножение только компами, которые в него входят.

Так они нумеровали сети, состоящие из определенного количества компьютеров-зомби. С помощью одного такого «кластера» можно было без проблем вывести из строя крупный сервер или забрутфорсить сложный криптошифр. «Четвертый

кластер» был самым маленьким и состоял из полутора тысяч компьютеров.

Андрей еще некоторое время смотрел на экран, оценивая решения, которые использовал Витя. Его всегда поражало, как брат может программировать настолько быстро. Сам он неплохо владел несколькими языками, но для написания программы, ему требовалось составить план и обдумать программную реализацию своих идей. Витя, казалось, все обдумывал на ходу и пальцы едва успевали воплощать в ассемблере то, что творилось в голове. Иногда Андрею казалось, что его брат — лучший программист в мире и у него были все основания так считать.

Наконец, он оторвался от этого процесса и сел за свой комп. Они вдвоем только что выполнили крупный заказ, и теперь могли отдохнуть, занявшись своими делами. Отхлебнув из бутылки, Андрей запустил сканер, написанный братом и проверяющий состояние машин с внедренными жучками. Андрей любил оставлять их на компьютерах влиятельных людей — звезд шоу-бизнеса, представителей правительственных и военных организаций. Конечно, в случае с последними, он играл с огнем, но путь от его компьютера к компьютеру этих людей проходил через длинную вереницу проксей. К тому же каждый из шпионящих зверьков был замаскирован под файл системного процесса и не вызывал подозрений.

Зайдя первым делом на компьютер Бритни Спирс, Андрей стал свидетелем ее трепа по AIM с одним из бывших любовников. Парочка увлеченно вспоминала, как занималась сексом на вилле певицы в Калифорнии в то время, как все газеты писали о ее святой непорочности. Также на ее компе он еще неделю назад обнаружил приватную порнушку с участием звезды. Порно-компании отдали бы за нее любые деньги, и в недалеком будущем Андрей собирался передать ее заинтересованным лицам — развратная деваха этого заслуживала, да и лишний скандал в качестве пиара ей не помешает. Разговор Бритни и бойфренда постепенно перешел на малоинтересные сплетни, и Андрей закрыл сеанс.

* * *

Вечером того же дня Алан Бэнчер сидел у себя дома в кресле перед телевизором и смотрел канал Discovery. Ведущий на экране рассказывал о чудесах дикой природы, но профессор не слышал его. В его мозгу переваривались мысли по поводу утреннего открытия.

Алан занимался изучением звуков с первого курса Гарварда и с тех пор стал одним из ведущих специалистов в этой области. Он специализировался на исследованиях инфразвука и его влиянии на организм живых существ. Доклады профессора Бэнчера были известны на весь ученый мир и, по слухам, его даже собирались номинировать на Нобелевскую премию. Долгое время он работал и преподавал в Гарварде, но потом один из выпускников, работающий теперь на Министерство Обороны, предложил ему пост ведущего специалиста в лаборатории звуковых исследований NASA. Свое решение Алан обдумывал долго. С одной стороны он прожил в Гарварде почти всю свою жизнь, и ему нравилось преподавать. С другой — Бэнчер понимал, что работа на такую организацию как NASA даст ему возможность наиболее полно реализовать свой ученый потенциал. Ведь там ему будет предоставлено все необходимое оборудование, неограниченные финансовые возможности, и все свое время он сможет посвящать исследованиям. Алан никогда не был женат, и ему не нужно было объясняться с семьей. Так что, по сути, в Гарварде кроме студентов его ничего не держало. Наконец, он принял решение…

Проект «Тихая смерть» стартовал 6 месяцев назад. Во всей лаборатории, насчитывающей 46 сотрудников, о нем, кроме Алана, знал только шеф Ричард Кромвель. Финансированием проекта занимались военные структуры, и раз в три месяца Алан отсылал отчеты по своей работе. Конечной целью являлось получение в лабораторных условиях инфразвука громкостью не более 5 Децибел и способного воздействовать на организм живых существ.

Случаев использования инфразвука, оказывающего разрушительное влияние на людей, в истории было предостаточно. В 50-е годы прошлого столетия в одном из театров Лондона показывали историческую пьесу и для нагнетания атмосферы в одной из частей использовали длинную, широкую трубу, подключенную к органу. Эффект от звучания превзошел все ожидания — звука от трубы совершенно не было слышно, но в зале задрожали все канделябры, а зрителей безо всякой причины охватил панический ужас. Представление провалилось, так как все посетители в страхе бросились на улицу.

Эксперименты по воздействию на человека инфразвуком частотой 6–9 Гц давно показали, что в этом случае нарушается синхронизация внутренних биоритмических процессов, что приводит, в лучшем, случае к потере координации, притуплению умственной деятельности, болям, стрессу, а в худшем — полной остановке сердца. Для того, чтобы убить человека звуком, необходимо соответствующее оборудование с мощными

усилителями, способными выдавать более 120 Децебел. Задача Алана заключалась в том, чтобы при намного меньшей громкости инфразвука сохранить его разрушительную силу. Теоретически он знал, как этого можно было добиться. Тело человека само по себе могло стать усилителем инфразвуковой волны, нужно было только рассчитать начальную амплитуду колебаний звука. Именно это и было основной проблемой, так как добиться правильных расчетов не удавалось даже с помощью суперкомпьютера. Морские свинки, над которыми профессор проводил свои исследования, если и умирали, то только в результате болезни.

Бэнчер уже вот-вот был готов сдаться и писать рекомендацию о закрытии проекта, но утром произошло нечто невероятное. Прийдя в свою лабораторию он сразу заметил, что животные в изолированной камере просто с ума сходят, бросаясь друг на друга. Профессор помнил, что оставил накануне компьютер включенным и звуки, им запрограммированные, посылались в камеру. Но при нем они не производили на свинок никакого эффекта. Когда Алан сел за рабочее место, то обнаружил, что в программе произошел сбой, и звук попросту заклинило, с полусекундной частотой повторяя его снова и снова. Громкость была минимальной и профессор решил плавно ее увеличивать, проверяя реакцию животных. С каждым поворотом тумблера грызуны становились все агрессивнее, а их сердцебиение на датчике зашкаливало. Когда звук достиг громкости 5 Децибел, сравнимой с шепотом, животные замерли. Выключив звук, профессор подбежал и быстро открыл камеру. Морские свинки были мертвы.

Алан не мог поверить, что простое зацикливание привело к возникновению той самой амплитуды, тем не менее, результат он видел собственными глазами. На найденной зацикленной частоте, громкостью 5 Децибел живые организмы умирали в течение считанных секунд. Она словно была командой для мозга прекратить всякую жизненную деятельность.

Для окончания проекта оставалось провести исследования влияния звука на человека. Алан собирался попросить руководителя лаборатории Ричарда Кромвеля обеспечить его парой тюремных смертников, согласившихся на эксперименты над собой. Но сделать это нужно было только для галочки — профессор знал, что с людьми ситуация будет аналогичной.

На минуту его внимания сфокусировалось на экране телевизора. Дискавери показывал детей, играющих с детенышами животных на фоне красочного пейзажа. Глядя на эту идиллию, Бэнчара охватила тревога. Он так долго работал над своим

проектом, но никогда не задумывался, как его открытия могут повлиять на мир. Ведь в плохих руках «Тихая смерть» может стать одним из самых опасных оружий за всю историю человечества. Мысли об этом не покидали Алана всю ночь, и до самого утра он проворочался, безуспешно пытаясь заснуть.

* * *

— Нихрена себе! Иди сюда — услышал Витя из-за соседнего стола.

Андрей не отрывал глаза от монитора и, когда брат подошел, ткнул пальцем в экран.

— Только что скачал это с компа одного вояки.

— Что это?

— Документы по поводу каких-то совершенно секретных разработок в области звука.

— Каких разработок?

— Ну, я еще толком не вникал, но, похоже, чуваки планируют создать новое звуковое оружие. Я выудил это из его почтового ящика, письмо было зашифровано несложным шифром. Самое интересное идет в атаче, там по твоей части.

Андрей открыл архив и запустил файл с расширением.c. Перед братьями появился исходный код на языке С. Едва глянув на него, Витя утвердительно кивнул: «Да, явно по части саунда».

Вся программа занимала от силы 80 строк, но в ней имелась куча сложных математических функций.

— Она не закончена, — вынес резюме Витя. — Нет одного фрагмента.

— Т. е. мы ее не запустим?

— Неа.

— Можешь определить, что она делает?

— Просто отдает команды звуковой плате генерировать определенные шумы. Каким-то особо извращенным способом.

— Что за шумы?

— Я почем знаю?

— Витек, это что-то важное. Иначе бы оно не шифровалось и не шло по сабжем: «Совершенно секретно».

Витя ткнул пальцем в одно место в исходнике, где была последовательность цифр и букв.

— Похоже это название программы. Только в шестнадцатиричной системе счисления.

— Можешь прочитать?

— Уже. Там написано «Тихая смерть».

Андрей присвистнул.

— Слушай, может нам удалить все это от греха подальше? Кто знает, чего там вояки изобрели.

— Да не, стой. Я хочу воспроизвести оригинал.

— В смысле?

— Можно попытаться на основе этих фрагментов воссоздать всю программу целиком.

— Как? — Андрей рассмеялся.

— Да говорю тебе, вполне. Ты же можешь расшифровать сообщение, в котором отсутствует большая часть букв?

— Ну, зависит от количества отсутствующих букв и того, какие буквы отсутствуют.

— Так и здесь. В основном фрагменте были инструкции командам, которые есть в нашем куске. Мы видим, какие команды они выполняют, и можем написать соответствующие инструкции. Все элементарно.

— Может быть, там были не только команды?

— Что там было, подскажет наш кусок. Дай-ка.

Витя отодвинул брата и устроился за его рабочим местом. Пальцы привычно забегали по кливиатуре, набивая код. Через 5 минут Витя остановился.

— Все.

— Все?

— Все.

— Ну, запускай тогда.

— Уверен?

— Давай, не томи.

Витя откомпилировал код и запустил экзешник. Из колонок послышался еле слышный шум.

— Прибавь громкости.

Витя добавил звуку, но шум все равно был тихим. Эдакий протяжный, заунывный свист, который мог хорошо подходить для озвучивания мрачного подземелья.

— Действительно похоже на смерть.

Андрею стало немного не по себе.

— Вырубай эту какофонию.

Звук затих, но ребята невольно почувствовали дискомфорт.

Андрей поежился.

— Я всегда говорил, что эти военные чокнутые.

Витя задумчиво сидел. Потом снова открыл исходник и стал внимательно его изучать.

— Что там? — поинтересовался брат.

— Знаешь, у меня такое ощущение, что я что-то упустил.

— Что именно?

— Пока не знаю. Просто чувствую. Ладно, пойду червяка своего дописывать. Завтра будем запускать.

— Окей. Я пока фильмец гляну.

* * *

From: Dean Stanley stanley@darpa.mil
To: Richard Cromwell rcromwell@nasa.gov

Мы удовлетворены предварительными результатами. Держите нас в курсе всех подробностей проекта «Тихая смерть».

Дин Стэнли /DARPA.

* * *

Пока брат еще спал в обнимку в плюшевым BSD-демоном, Андрей с утра сделал пробежку, сгонял в универсам за продуктами и приготовил им обоим завтрак. Обычно они питались полуфабрикатами, предпочитая не тратить время на приготовление пищи, но в это утро на улице было так свежо и приятно, что Андрею захотелось сделать что-то особенное. Этим особенным была жареная картошка с окорочками, зеленым горошком и салат, собственноручно сварганенный из огурцов, капусты и помидоров.

— Ты не забыл, сегодня идем на сходку? — поинтересовался Андрей за завтраком.

Витя поморщился. Под сходкой подразумевалась встреча юниксоидов с одного опенсорсного портала, которая проходила каждые две недели. Первое время они вдохновляли Витю и он ходил на них с удовольствием, но перезнакомившись со всеми постоянными участниками, понял, что делать ему там особо нечего. Ему хотелось общаться с кем-то, у кого можно чему-то научиться, но на сходках он обычно учил остальных сам. Брат в этом плане был отзывчивей и с удовольствием объяснял технические премудрости новичкам. Встречи проходили практически всегда в одном месте — баре «Веселый Роджер», были шумными и веселыми, а все темы разговоров вращались вокруг компьютеров и UNIX. Братья всегда были желанными гостями на любой юниксовке.

— Никаких отмазок. Хоть проветришься.

— Андрюх, реально не охота. К тому же я хочу дописать сегодня червяка.

— Ну ничего страшного, оторвешься на пару часиков.

— Знаю я ваши «пару часиков». 3 часа бесполезного трепа, а потом 2 часа еще более бесполезной пьянки. Иди один, окей?

— Окей, — вздохнул Анрей.

* * *

Андрей вернулся в отличном настроении.

— Ну, как прошло? — не отрываясь от компа, спросил Витя.

— Класс. Жаль, тебя не было. Там новая девченка стала ходить, вообще супер. Мы с ней мило так пообщались.

Витя хмыкнул.

— Стрельнул у нее телефончик, надо будет позвонить.

— Валяй.

— Как твой червь?

— Готов. Иди зацени.

Андрей повесил куртку на вешалку и вошел в комнату. На экране без какой либо упорядоченности был набросан код, в котором даже хорошему программисту было сложно разобраться.

— В общем, пока ты там телефончики стрелял, я тут добавил пару функций. Теперь он, во-первых, кросс-платформенный и может заражать тачки с несколькими писишными осями — виндой, фряхой, линухом, соляркой, макос и другими. Во-вторых, теперь он распространяется не только в инете, но и через мобильные системы.

— Как?

— Способов несколько. Через SMS/MMS шлюзы и блютус. Также на зараженном компе постоянно сидит жучок, который отслеживает подключение к определенному порту и, если юзер надумает поменять прошивку или закачать на свой смартфон новых игрушек, вуаля. Еще через недавно найденный баг в Symbian OS. В общем, круче могут быть только горы.

Витя с гордостью посмотрел на неразборчивый исходник.

— Ты же говорил, что дальше четвертого кластера он не уйдет?

— А он и не уйдет. Это пока экспериментальная версия.

— Про безопасность не забыл?

— За идиота держишь? Все следы ведут на тайваньский вирьмейкерский сайт. Будет кому-то слава…

— И что твой червячок делает?

— Да ничего, в общем то.

— Вообще ничего?

— Ну, я пока писал алгоритмы размножения, думал все остальное на потом оставить.

— Давай что-то безобидное вставим, чтоб не получилось, как в прошлый раз. У меня где-то был гиф анимированный с Роджером. Он там клево хлебалом щелкает.

— Отлично. И в качестве фона что-то нужно… зловещее.

Они многозначительно переглянулись.

— Ее?

— Ну а что. Вполне зловеще.

Братья взялись за дело. Пока Андрей искал на компе тот самый гиф, Витя вставлял в код червя фоновый шум из военного архива. Все время, пока он возился с ним, его не оставляло ощущение, что он что-то забыл. Он знал, что код верный, просто где-то отсутствует маленькая, но важная составляющая. Витя стал просматривать код шума снова, но как он не пытался определить, в чем дело, решения не находил.

— Есть! — Андрей клацнул пальцами и добавил: «Заливаю тебе в аплоад. Там в папке GIF».

Вставить картинку, чтобы она высвечивалась вместе с фоновым шумом после первой перезагрузки зараженного компа, заняло у Вити не больше пяти минут. Еще некоторое время братья обсуждали, как назвать нового червяка.

— А что, «Тихая Смерть» — неплохое название для безобидной зверушки, — наконец предложил Андрей.

— Вполне. — согласился Витя, и еще одна строка в исходнике дала электронному зверьку имя.

— Вроде все готово.

— Ничего не забыл?

— Да вроде нет.

— Ну, тогда будем запускать?

Витя еще раз просмотрел код. В последний момент, глядя на фрагмент шума, его осенило. Руки сами набрали нужные строчки, а затем нажали «Откомпилировать». Оставалось только запустить получившийся экзешник.

Витя навел на него курсор и клацнул «Enter».

— Я, похоже, понял, чего не хватало в том коде, — после этого сказал он.

— Чего же? — поинтересовался Андрей.

— Запрограммированный шум был чистым. Но в одной из строк содержался цикл. Я сначала подумал, что эта формула циклическая сама по себе. Но потом дошло, что она — лишь часть всего циклического процесса. Т. е. звук не может быть чистым, он

построен на определенных прерываниях. В одной из формул был подсказка, с какой частотой шло прерывание.

— Нифига не понял. Ты что, подправил код того шума?

— Ага.

— И что, он теперь дергается каждые, сколько там, секунд?

— Каждый полсекунды. Мы можем послушать оригинал.

Андрей пожал плечами, и Витя просто перезагрузил свою машину, которая стала первой, зараженной червем. Система быстро загрузила ядро, заставку, системные процессы, startup скрипты и программы в стартапе. В конце концов, процесс загрузки ОС был закончен и из динамиков раздался еле слышный прерывистый шум, за которым последовала картинка белого скелета с костями на черном фоне, злорадно открывающего пасть. Но увидеть ее ни Андрей, ни Витя не успели. К тому времени, как Веселый Роджер во второй раз захлопнул челюсть, оба брата были уже мертвы. А последнее, что внезапно пришло в голову Вите, перед тем как инфразвук остановил его сердце, была мысль, что он все-таки забыл поставить ограничение на распространение червя.

* * *

Месяц спустя

Бомж Степан перевалился с одного бока на другой и с недоумлением посмотрел на мужчину, опустившего рядом с ним переносной телевизор. В последние несколько недель в городе творилось черти-что. Мусорные ящики, которые раньше наполнялись пищевыми отходами и старыми вещами, теперь были доверху наполнены всевозможной аппаратурой. Мобильные телефоны всех моделей и расцветок валялись повсюду: некоторые искореженные и разбитые, некоторые — сияющие новизной. А из домов, не переставая, вывозили трупы. Их выносили постоянно, сгружали в машины и увозили непонятно куда. Степан не понимал, что происходит, и это его пугало. Не было никого, кто мог объяснить ему все эти смерти и выброшенную аппаратуру, которую раньше он видел только на прилавках. Он давно перестал контактировать с людьми, перебиваясь чем Бог пошлет.

Степан еще раз посмотрел на оставленный рядом телевизор. Обычно всю технику выбрасывали не жалея, со злостью. А этот просто оставили рядом. В далекой жизни, от которой остались только обрывки воспоминаний, у Степана был телевизор, поэтому он знал, как его включить. Батарея еще была не до конца разряжена, телевизор загорелся, появилась картинка ведущей и ее

голос. Многое из того, что услышал дальше Степан, было выше его понимания.

«Количество жертв вируса „Тихая Смерть“, несмотря на все предостережения, продолжает расти. По приблизительным подсчетам его жертвами уже стали более полутора миллиарда человек во всем мире, что превышает число жертв во всех войнах за всю историю человечества. Маленькая компьютерная программа, автор которой до сих пор неизвестен, словно смерч пронеслась по миру, оставляя за собой только смерть. Подобной катастрофы не ожидал никто, ее масштабы поражают. Больше всего пострадали высокоразвитые государства, такие как США, Япония, Канада, Германия. Россия не стала исключением. На улицах крупных городов проходят постоянные демонстрации с требованием уничтожить все компьютеры, мобильные телефоны и все другие источники заразы. Миллионы людей, которые еще месяц назад не представляли своей жизни без технологий, теперь стали на сторону борцов против любых их проявлений.

Ведущие компании-производители компьютерного и телефонного оборудования обанкротились за считанные дни. Трудно сказать, как скоро мир оправится от подобного потрясения, и оправится ли вообще.

Еще раз предупреждаем всех вас, ради вашей же безопасности, не пользуйтесь компьютерным оборудованием и мобильными телефонами. Вирус не нейтрализован и продолжает искать новые жертвы.

Марина Ковалева, Вести. Москва».

Степан задумчиво слушал и, когда ведущая закончила, выключил телевизор. Поднявшись с земли, он облизал потрескавшиеся губы и, опираясь на палку, отправился дальше. Он пережил вирусы и бактерии похлеще этой, как ее там, молчаливой смерти. Так что им его не запугать.

Мир вокруг продолжал сходить с ума.

— eof-

Space dot com

Опубликовано: dl, 16.04.06 05:26

Джефф, как никто другой, знал, что в компьютерном мире нет ничего невозможного. Не бывает систем защиты, которые невозможно взломать, не бывает программ, которые невозможно написать. Поэтому он растерянно смотрел на экран своего монитора, пытаясь найти этому объяснение. Картинка, которую он видел, представляла собой простенький поисковик — посередине находилась строка ввода запрашиваемой информации, чуть ниже — кнопка подтверждения с говорящим названием: «Спроси и я отвечу». А вверху — изображение маленького мохнатого чертенка, лукаво смотрящего на посетителя. Конечно, Джефф знал, что поисковики не ограничиваются гуглем и yahoo, есть полно малоизвестных поисковых машин. И не было бы ничего примечательного в том, на котором он оказался, если бы не одно но — адреса этого сайта существовать не могло. Мало того, что доменное имя не может состоять из одного символа, то, что этим символом является пробел — абсолютно невероятно. Браузеры попросту не воспринимают пробелы, удаляя их из адресной строки при попытке загрузить сайт. Но откуда тогда взялся этот поисковик, появившийся на ошибочный запрос <пробел>.com?

Возможно, кэш-память хулиганит… Джефф вышел из «оперы» и запустил старый-добрый Internet Explorer. Но когда он ввел странный адрес, перед его глазами снова оказался тот самый чертенок, а красочная иконка приглашала задать поисковику вопрос.

Что ж, стоило, по крайней мере, протестировать чудо-поисковик. В этот момент Джеффа не интересовала никакая информация, поэтому он просто ввел свои имя и фамилию. Картинка на экране сменилась надписью «Запрос обрабатывается. Ждите». Ждать пришлось около минуты, в итоге Джефф получил совсем не то, что ожидал. В развертке результатов поиске не было вариантов выбора сайта. Там была ссылка только на одну страницу, где находилось его подробное досье.

Поисковик знал все. Когда он родился, какой университет окончил, о компании, в которой Джефф работал, здесь были информация о кредитных картах, его банковском счете, история болезней и многое другое. Были и такие сведения, которые, как считал Джефф, никто не мог знать. Поисковик рассказал о первой мелкой финансовой афере, которую Джефф провернул в конторе

отца, о его далеко не самых законных операциях на eBay и использовании компьютеров на работе в своих целях. У Джеффа выступил на спине холодный пот. Со всем этим его легко могли упрятать за решетку. А ведь он полагал, что умеет мастерски заметать следы и ни один коп не докапается. Только откуда это досье? Кто мог нарыть про него все это? Ссылка, по которой находилась вся эта информация, ничего ему не говорила:.com/~45399631.

Джефф скопировал фрагмент текста, зашел на google и ввел в поисковую строку. Крупнейший в интернете поисковик пожаловался, что документов, соответствующих запросу нет. Значит или space dot com имеет доступ к базам данных спецслужб, или над ним, Джеффом, кто-то решил подшутить.

— Дорогой! Собирайся, нам пора выходить! — раздался голос Энни из спальни.

* * *

Они встречались несколько месяцев, и все это время Энни не переставала его удивлять. Она могла быть доброй, хрупкой женщиной, а иногда превращалась в настоящую стерву и истеричку. Могла быть настоящей красавицей или обычной девушкой, которую он бы даже не заметил в толпе. Даже речь ее и мысли менялись время от времени. Энни была для него полной загадкой.

Переодевшись, она вышла из спальни, и Джефф увидел перед собой рыжеволосую красавицу в дорогом бирюзовом платье, которое он подарил ей месяц назад.

— Выглядишь потрясающе.

— Спасибо, дорогой.

Она потянулась и поцеловала его в губы.

— Нам нужно поторопиться, Конрад не любит, когда гости опаздывают.

Энни накинула на себя легкую курточку, закрыла дверь дома и, взяв его под руку, направилась к машине.

Конраду Макфраю было почти 70 лет — он являлся отчимом Энни и начальником Джеффа. Суровый седоволосый мужчина, сделавший за свою жизнь отличную карьеру. Он был требовательным как к себе, так и подчиненным, и, несмотря на их роман с Энни, поблажек Джеффу не делал. Раз в месяц они навещали старика, но каждый раз после этих встреч у Джеффа оставался неприятный осадок на душе. Его никогда не мучила совесть, что он обманывает других людей, но с Конрадом все

было по-другому. Джефф не мог не использоваться в своих целях такие доступные корпоративные машины, да и обвести всех вокруг пальца было так просто. Но старик доверял и относился к нему хорошо, так что в его обществе Джефф чувствовал себя неловко.

Дом Конрада был огромным и находился в самом центре Грейс-Авеню — богатейшего района города. Джефф слышал, что босс купил его за 3 миллиона баксов у какой-то спившейся актрисы. Сейчас, когда Конрад с женой привели его в порядок, особняк мог потянуть на все пять.

Дверь им открыла Мелисса Макфрай:

— Джефф, Энни, мы уже вас заждались. — женщина их радушно расцеловала и пригласила в зал, откуда доносился запах жаренной индейки. Конрад тоже вышел их поприветствовать, но Джефф сразу понял — что-то не так. Слишком сухо старик с ним себя повел.

Мелисса усадила гостей за стол, призвала всех помолиться перед трапезой, затем все принялись за еду. Словоохотливая жена босса рассказывала о том, что произошло в их семье за последние пару недель — каждая мелочь у нее становилась грандиозным событием. Энни с удовольствием поддерживала разговор, в то время как мужчины в основном молчали. Конрад насуплено ел, изредка бросая тяжелый взгляд на Джеффа. Было очевидно, что после обеда между ними состоится серьезный разговор.

* * *

— Какой-то Конрад странный сегодня. Никогда не видела его таким угрюмым — задумчиво сказала Энни в машине, когда они уже возвращались домой.

— Ему нужно больше отдыхать. В его возрасте нельзя столько работать.

А в это время в его голове звенел разгневанный голос старика, прозвучавший на террасе, когда они остались одни:

— Я все знаю, черт тебя подери. Мерзавец, думал тебе это сойдет с рук? Если бы не Энни, уже сидел бы за решеткой. В понедельник же жду от тебя заявления об уходе.

Джефф не боялся остаться без работы — он всегда гордился, что может делать деньги из воздуха. А в полицию Конрад заявлять не будет, так как не хотел делать больно Энни. Гораздо больше Джеффа беспокоило досье о себе, которое он странным образом обнаружил на своей компьютере. Кто еще о нем знает? Откуда оно взялось?

— …дорогой, ты меня слышишь? — голос Энни вырвал его из размышлений.

— Извини, солнце. Задумался.

Добравшись до дома, Джефф сразу сел за свой компьютер и ввел в строке браузера <пробел>.com. Сайт выглядел по-прежнему, за исключения чертика, который теперь зло ухмылялся.

«Спроси и я отвечу» — предлагал сайт.

Что ж, на этот раз у него были вопросы.

Джефф набрал в строке поиска: «Откуда Конрад обо всем узнал?».

Поисковик попросил подождать, но через минуту выдал ответ.

«Во время вынужденной перезагрузки корпоративных серверов, значения программ, координирующих работу бот-сети, были обнулены и нахлынувший трафик сразу же бросился в глаза системному администратору Самюэлю Джеферсону. Который быстро вычислил, с какой машины поступают команды. Джеферсон провел собственное расследование и о результатах доложил руководителю компании Конраду МакФраю».

— Черт бы тебя побрал, Сэм! — хлопнул кулаком по столу Джефф. Но гнев быстро прошел, и лицо Джеффа вытянулось от изумления.

«Откуда поступает вся твоя информация?» — спросил он у поисковика.

Чтобы ответить на этот простой вопрос, поисковику потребовалась стандартная минута. Похоже, все запросы требовали времени обработки. В конце концов, появилась страничка с ссылкой, по которой Джефф нашел ответ:

> «Я поисковая машина, это моя работа все знать. Спроси и я отвечу».

«Ты можешь дать ответ на любой вопрос?» — не унимался Джефф.

> «Если вопрос подразумевает ответ».

— Дорогой, пошли в постель. Погреешь меня. — Энни подошла сзади и обхватила его плечи руками.

— Ложись, малышка. Я сейчас подойду.

— Ой, какой симпатичный чертенок! — восторженно заметила Энни.

Чертенок, украшающий индексную страницу поисковика, действительно преобразился и теперь был довольно милым.

— Ничего особенного. — Джефф поспешил нажать ALT-TAB.

Когда девушка ушла, он снова вернулся к поисковику. Джефф не сомневался, что все это — проделки одного из его знакомых. Может быть, кто-то из старых приятелей хакеров? На ум сразу же пришел Godly — молодой парнишка, который любил взламывать компьютеры security-фирм и оставлять админам издевательские сообщения. На него похоже, правда, Godly несколько лет упрятали за решетку, когда тот слишком уж зарвался. Неужели так быстро выпустили?

Как бы там ни было, Джефф решил проучить шутника.

«Кто победит в завтрашнем матче по хоккею, Россия или Канада?» — ввел он в строку поиска.

«Россия одержит победу со счетом 2:0».

В ту ночь Джефф так и не смог заснуть. В памяти всплыли эпизоды из хакерского прошлого, когда он с остальными ребятами из группы Pain взламывал разные сайты и чувствовал себя богом в сети. В то время он мечтал создать собственную security-компанию, заниматься чем-то полезным. Но все обернулось иначе. Друзья-хакеры с возрастом оставили свои подростковые увлечения и занялись совсем другими вещами, не имеющими к компьютерам никакого отношения. Джефф залез в долги и, чтобы их вернуть, стал промышлять мошенничеством в интернете, организуя аферы и разводя юзеров на eBay. А потом встретил Энни, которая помогла ему устроиться в фирму отчима. Утром Джефф позвонил своему давнему приятелю Колину Морфейену, известному несколько лет назад под ником Gregory, и договорился с ним встретиться в одном из местных пивных пабов. Они не виделись уже много месяцев и вместе поностальгировали о старых-добрых временах.

— Кстати, Колин, не в курсе, где сейчас Godly?

— Разве не знаешь? Сидит за решеткой, уже 4-й год.

— Да, я слышал. Думал его выпустили уже.

— Да нет, дружище. Сидеть ему еще как минимум столько же.

Когда вечером Джефф вернулся домой, он первым делом узнал результаты хоккейного матча. Россия победила 2:0

* * *

— Здравствуйте, уважаемые телезрители, в эфире программа «Счастливый случай» и с вами я, Сюзан Фрива. Многие из вас покупают лотерейные билеты. Кому-то везет, кому-то не очень.

Однажды мне удалось выиграть 10 долларов, сколько же я потратила на билеты, лучше умолчу. Не хочет удача преподносить мне подарки. Чего не скажешь о нашем сегодняшнем госте — Джеффри Столпери, который несколько недель назад сорвал джекпот 250 миллионов долларов в суперпопулярной лотерее «Гранд Прайз». Встречайте!

Под бурные аплодисменты, Джефф занял свое место возле телеведущей. Обстановка кругом была непривычной — на него смотрели 3 телекамеры и сотни зрителей, внимание которых было приковано к нему. А ведь еще недавно никто не знал, кто такой Джеффри Столпери.

— Итак, Джеффри, расскажите нам, как вам удалось угадать 9 цифр из 9. Вероятность этого, по подсчетам экспертов, составляет 1 из 360 миллионов. Что это — чутье или невероятная удача?

Джефф улыбнулся.

За последние 2 месяца его жизнь резко изменилась. Из бывшего работника компьютерной компании и мелкого аферист он превратился в богатого и известного гражданина. У него появились новые друзья, вышли на связь старые приятели. Джефф понимал, что их всех привлекают его деньги, но это было неважно. Он купил дом, еще роскошнее, чем у Конрада, 3 дорогие машины. У него была уйма денег, и он даже не представлял, куда все потратить. И за всем этим стоял поисковик, который давал ответы на любые вопросы. После того, как он с точностью предсказал исход матча, Джефф принялся экспериментировать с этим сайтом и, в конце концов, понял, что розыгрышем там и не пахло. Никто не мог знать, что сказала Мэгги после первого в его жизни секса, и где он в детстве похоронил своего верного пса. Никто кроме него самого. Джефф не знал как это объяснить и откуда сайт space dot com берет все ответы. Со временем он перестал задумываться над этим, попросту пользуясь представившимися возможностями. А возможности эти теперь были безграничны.

— Я с детства был удачливым. Когда таскал из бабушкиной кладовки варенье, всегда попадало другим мальчишкам. Когда сдавал вступительные экзамены в университет, экзаминатор оказался земляком. По правде говоря, я не задумывался над комбинацией, просто ввел ее «от балды»…

Шоу продолжалось 40 минут, в течение которых ему задавали заранее приготовленные вопросы в духе: «Куда вы потратите столько денег?» и «Что вы хотите сказать людям, покупающим лотерейные билеты?». Джефф был доволен собой.

Вернувшись домой, он сел за компьютер и запустил

поисковик.

Чертенок подмигивал ему. Удивительно, этот сайт был как будто живым. С ним можно было общаться, а чертенок словно выражал эмоции space dot com. Улыбался, если Джеффу было хорошо, озабоченно хмурился, если Джефф злился.

Джефф задумался и открыл в другом окне google. Теперь некогда выдающийся поисковой сервер казался таким жалким и ограниченным. Он ввел в строке поиска: «Нерешенные задачи в науке» и получил список семи главных математических пазлов столетия, над которыми ломали голову величайшие ученые мира. Ухмыляясь, Джефф запросил их решения у slash dot com, в результате чего получился длинный научный трактат, испещренный формулами и доказательствами. Из того, что там было написано, Джефф не понимал ровным счетом ничего. За каждую из семи только что решенных задач полагался приз в миллион долларов, но не деньги его привлекали. Эти канцелярские крысы считали себя умнее всех, как бы не так. Он отыскал в интернете адрес университета, обещавшего за решение задач награду, и отправил им письмо, к которому приложил ответы и краткую информацию о себе. Джефф представил выражение их лица и засмеялся.

* * *

«Кто был первым мужчиной Дэнис Грув, нашей первой красавицы в колледже?»

«Джозэф Олберри»

— Мистер Джо? Надо же, старый пердун, преподаватель хренов, — гоготнул Джефф.

«На первой работе у меня стащили ноутбук, кто был вором?»

«Иен Гранто»

— Я знал! Знал! Сукин сын только притворялся овечкой. Надо будет найти и проучить гаденыша.

«Кто в истории человечества спал с наибольшим количеством разных женщин»

«Шах Мохаммед Зарфат Али, овладел за свою жизнь 9642 женщинами»

— Как у него там только ничего не отвалилось, — с

восторгом удивился Джефф.

«Чем сейчас занимается Бритни Спирс»

«Оральным сексом со своим мужем Кевином Федерлайном».

Джефф вводил вопрос за вопросом, интересуясь всем, о чем не могли сообщить газеты, и чего не найдешь в интернете.

— Джеффри, нас пригласили на ужин семья Хоттери, — послышался голос Энни.

— Ага.

— Ты опять за своим компьютером? Ну сколько можно! — девушка вошла в комнату.

— Я занят! — рявкнул Джефф. Вечно она суется в самое неподходящее время.

— Ты все время занят. Сидишь целыми днями, уткнувшись в свой ящик.

Джефф начинал терять терпение. В последние время эта женщина стала все больше его раздражать. Чего ей еще надо? Денег — куры не клюют. Почему она не может оставить его в покое. — Я не пойду ни на какой ужин. Оставь меня в покое.

— Но…

— Разговор окончен. — Джефф отвернулся, показывая, что дальше обсуждать ничего не намерен.

Энни посмотрела на него долгим тяжелым взглядом и отправилась одеваться.

«Где скрывается Усама Бин Ладен?»

«Небольшое поместье в черте леса, в 120 километрах от Багдада».

* * *

Однажды Джефф с криком проснулся. Ему приснился кошмар, где он попал в ад и повсюду были чертята, все как один похожие на картинку space dot com'а. Последнее время он часто плохо спал. Джеффу казалось, что о поисковике узнают другие, и тогда все поймут, как он выиграл в лотерее, отберут у него все. Включая сайт, без которого обходиться он уже не мог. Если Джефф с кем-нибудь знакомился, он обязательно запрашивал подробную информацию об этом человеке у space dot com. Если узнавал об интересных новостях — требовал у поисковика всех «грязных» подробностей, у которых официальные источники

информации умалчивали. Когда он почувствовал что приболел — вместо того, чтобы взять градусник, просто спросил о своей температуре у поисковика.

Никто не мог его обмануть или что-то скрыть, Джефф мог узнать все про всех. Но жизнь без тайн постепенно начинала наскучивать.

Иногда он развлекался, подшучивая над знакомыми и соседями. Оказалось, что сосед по дому в тайне от жены занимается балетом. Джефф тайком послал ему балетные штанишки. Он узнал телефон Иена Гранто, бывшего сотрудника, стащившего у него ноутбук и, представившись полицейским, объяснил, что все знает и ждет его завтра в полицейском участке.

У него в руках были все тайны мира, но что с ними делать Джефф не знал. Пару дней назад он получил ответ от университета, в который он послал решение 7 главных математических головоломок. Ему сказали, что он допустил ошибки, и решение неверное. Безмозглые идиоты! Поисковик не мог ошибаться. Помогать науке у Джеффа пропало всякое желание.

* * *

Уход Энни был неожиданным. Она просто подошла к нему, как обычно сидящему за компьютером и сообщила:

— Я ухожу, Джеффри. Не могу смотреть, как эта железка губит тебя.

Он пытался ей возразить, но он просто собрала вещи и переехала в купленную на прошлой неделе просторную квартиру в другом конце города.

— Как вернуть Энни? — спросил Джефф у поисковика.

— Никак. Ты больше никогда ее не увидишь. — появился ответ.

Но Джефф ощутил, что совсем не переживает по этому поводу. Он вспомнил, что за последний месяц они практически не общались. Он вообще мало с кем общался и практически не выходил из дому. Зачем? Все эти люди не представляли для него интереса, все они как и окружающий мир были как на ладони.

«Есть ли что-то, чего ты не знаешь?» — задал вопрос Джефф поисковику.

«Возможно».

Это был первый раз, когда поисковик ответил уклончиво. Джефф даже не подозревал, что такое может быть. Все

предыдущие ответы были сухими и четкими, без какой-либо двусмысленности. Интересно, что будет, если спросить его о том, что ему неизвестно? — подумал Джефф. И с энтузиазмом взялся придумывать такие вопросы.

«Насколько велика вселенная?» — спрашивал Джефф.

И получал длинную формулу, испещренную числами и степенями, от которых навеивало тоской.

«Есть ли жизнь после смерти?».

> «Жизнь — это круговорот. Потеряв ее, ты тут же приобретешь новую».

Поиски вопроса, способного взять верх над всезнающим монстром, стали для Джеффа наваждением. Но как он ни старался, поисковик все время находил ответ.

* * *

Джефф задал этот вопрос совершенно случайно. Как и сотни других, не задумываясь о последствиях.

«Когда я умру?».

Он был уверен, что поисковик даст ему еще 50 лет спокойной жизни. В конце концов, владея информацией и огромным богатством, можно обезопасить себя от многих неприятностей.

> «18 марта 2006 года. В 17:46».

Это было через 6 дней.

Джефф застыл неподвижно, сверля высвеченный приговор глазами. Чертик смотрел на него с сожалением. Джефф ощутил, как к горлу поступила тошнота, а в голове звенело: «Поисковик не ошибается, не ошибается, не ошибается…» Дрожащими руками он набрал:

«Как именно я умру?».

Но вместо привычного сообщения: «Запрос обрабатывается. Ждите» и ответа, произошло то, чего он меньше всего ожидал. Браузер выдал: «Невозможно подключиться к удаленному серверу». Джефф нажал F5, но это не помогло. Он зашел в IE и ввел в адресную строку <пробел>.com. Безрезультатно. То, что пару месяцев назад казалось бы ему очевидным, теперь было бессмысленным и невероятным. Поисковик отказывался работать.

— Ну, давай! — заорал Джефф, тарабаня по клавиатуре.

Браузер был неумолим.

Ни перезагрузка, ни повторные наборы адреса не помогали.

Каждый раз, когда Джефф пытался вернуть space dot com, он получал в ответ ошибку.

Джефф принялся как сумасшедший ходить по дому, заламывая руки.

— Почему? Почему сейчас! — спрашивал он в воздух, он теперь некому было ответить на его вопросы. Джефф проклинал себя за то, что спросил о своей смерти. Но через 10 минут успокоился, и с ненавистью посмотрел на свой ноутбук.

— Ну ничего, мы еще посмотрим.

* * *

Джон Харли гордился своим профессионализмом и послужным списком. Ему довелось защищать двух президентов, трех сенаторов и множество крупных бизнесменов и чиновников. Но настолько запуганный клиент ему попался впервые. Джеффри Столпери был абсолютно уверен, что его хотят убить, и даже называл точное время.

— Не беспокойтесь, мистер Столпери. — успокаивающим голосом обратился к Джеффри начальник охраны. — Мои люди — лучшие из лучших, мы обеспечим вам максимальный уровень безопасности. Пока мы рядом, вам нечего бояться.

Но его слова не производили на клиента никакого впечатления. Харли не понимал, что могло так напугать этого человека. Он установил камеры слежения по всему дому, поставил новые замки, обеспечил мгновенную связь с полицейским участком, его ребята охраняли каждый дюйм территории и были хорошо вооружены. Мышь не проскочит.

— Никого в дом не пускайте. Вообще никого. Обо всем подозрительном сообщайте мне. — затравленно просил Столпери.

— Успокойтесь, ради Бога. В моей практике не было такого, чтобы клиента убивали прямо у меня под носом. По правде говоря, я себе это слабо представляю. Все будет хорошо.

* * *

До отпущенного ему срока оставалось 2 часа. Джефф не расставался с ноутбуком, пытаясь достучаться до поисковика. Но сообщение о невозможности соединения появлялось снова и снова. Никогда в своей жизни Джефф не испытывал такой ужас. Он сделал все возможное, чтобы предотвратить свою смерть, даже

изолировал себя от охранников в маленькой, закрытой на замок комнате, на случай, если кто-то из них окажется подставным. Но страх неизвестности полностью сковал его.

— Может, обойдется? — загорелась в мозгу слабая надежда.

Джон Харли в это время делал обход. Все охранники были на своих постах. Он предпочел бы находится рядом с клиентом, но тот пожелал запереться в своей комнате. Столпери, похоже, не доверял никому. По крайней мере, у него была портативная рация, по которой он мог быстро связаться с начальником охраны.

Чем больше за последние несколько дней Джон общался со Столпери, тем больше убеждался в том, что клиент — обычный шизофреник, страдающий манией преследования. Но он пообещал заплатить миллион долларов за неделю работы, отказываться было глупо. Может быть, перебесится после того, как «судный час» пройдет?

Джон взглянул на время. Оставалось 10 минут.

— Мистер Столпери, с вами там все в порядке? — спросил он, связавшись по рации.

— К-кажется, да, — раздался из трубки дрожащий голос.

Харли связался с ребятами, которых он поставил охранять двери в комнату клиента. Ничего подозрительного…

Джон пошел отлить, по пути размышляя, от чего у людей так едет крыша. Наверняка ведь, был какой то переломный момент. Срок, о котором говорил Столпери истек, как Харли и предполагал, ничего не произошло. В дом не ворвались киллеры, не произошло ни взрыва, ни нашествия пришельцев.

Джон связался с клиентом. Рация молчала.

Не тратя время, начальник охраны проследовал к комнате, в которой находился Джефф. Его парни были на месте.

— Ничего?

— Чисто, — ответил один из них.

Джон постучал в дверь.

— Мистер Столпери?

Тишина.

— Мистер Столпери, с вами все в порядке?

По ту сторону двери не было слышно ни звука.

Начальник охраны отошел на метр и резким движением выломал дверь.

Внутри, в обнимку с ноутбуком неподвижно лежал Джеффри Столпери. На экране виднелось изображение мохнатого чертика, который, казалось, смеялся над ними. Изображение на мгновение замерцало, после чего монитор погас.

Джон бросился к телу, понимая, что уже слишком поздно.

* * *

В лаборатории стоял легкий запах медикаментов, и веяло холодом. Следователь Гарри Олдер с тоской смотрел на труп, прикрытый простыней.

— Да, не повезло бедняге. Еще вчера выиграл кучу денег, а сегодня уже жмур, — вздохнул следователь.

— Ну, этот хоть что-то выиграл, — полицейский медэксперт Сэм Велбери оторвался от документов и подошел к нему.

— Так что случилось, Сэм?

— Сердце отказало. Честно говоря, странный случай. Весь организм — как огурчик, но инфаркт такой, как будто у старика какого-то.

— Может, принял что-то?

— Полное отсутствие лекарств в крови. Я бы тебе сразу сообщил.

— Мне сказали, что он заранее знал время своей смерти. Мог он психологически подвести себя к этому?

— Все может быть. Стресс, страх, кто знает, что еще творилось у него на душе — попробуй-ка поживи, уверенный, что завтра тебя не станет.

— Никаких синяков, царапин?

— Абсолютно.

Олдер уже успел поговорить с близкими умершего, все как один утверждали, что тот был здоровым малым, как физически так и психологически. И стремлений к самоубийству за ним не наблюдалось.

— Окей. Спасибо, Сэм.

— Нет проблем.

Следователь вышел из лаборатории медэкспертизы. Все в этом деле говорило о том, что его способности не понадобятся. Но все-таки смерть внезапного миллионера не давала ему покоя. В куртке зазвонил мобильник.

— Алло?

— Привет, Гарри. Это я. В общем, посмотрел я твой ноутбук. Он в абсолютно нерабочем состоянии. Это даже компьютером даже назвать сложно — скорее муляж, внутри которого нет ничего.

— В каком смысле?

— Ни процессора, ни памяти, ни винчестера. Внутри пусто, как в голове у моей женушки.

— Ладно, спасибо, Майки. Считай, я твой должник.

Следователь задумчиво закурил, пуская в воздухе кольца. Охранник, который первым обнаружил труп, сказал, что в тот

момент ноутбук работал. Но каким образом, если, как сказал Майк, в нем отсутствовали все детали? Выходит, соврал? Зачем?

Гарри Олдер почувствовал, что дело не закроется так быстро, как ему хотелось. Докурив сигарету, он отправил ее в мусорный бак и зашагал к выходу.

— eof-

Город хакеров

Опубликовано: dl, 18.09.06 22:30

knock knock… wake up, Neo!

Он открыл глаза и сладко потянулся в постели. Из окна тянулись теплые солнечные лучи, предвещая отличный день. Neo с удовольствием бы еще повалялся, щурясь на солнышке, но нужно было вставать. Предстоял важный день.

— Который час? — вслух спросил он.

— Семь часов тридцать минут — женским голосом ответил компьютер. — Доброе утро, Neo.

Программу-оболочку «Capa» для своего Mega-PC Neo написал сам в 14 лет. Нужно было только задать вопрос, и Capa сама искала всю нужную информацию в информационной системе Хаксити, озвучивая ее своему хозяину. Конечно, можно было купить одну из стандартных, как поступали все его ровесники. Но для Neo это был еще один вызов, очередная ступенька к будущей славе. А в том, что его ждет большой успех, не сомневался никто. Neo с детства выделялся от остальных детей. В 6 лет уже с интересом изучал мануалы по TCP/IP, в 10 знал наизусть все RFC, а в 12 написал навороченный клон операционной системы BSD. Конечно, не малую роль тут сыграли родители. Отец — почетный хакер при мэрии, которому поручают сложнейшие взломы. Мать — руководитель отдела программистов в центральном Интернет-провайдер города. А бабушка — настоящая легенда, она принимала участие в создании Хаксити. NET. Неудивительно, что первым словом, произнесенным Neo, было: «кряк».

— Уже встал? Вот молодец. — в комнату зашла мама. — Завтрак на кухне, чекай мыло, умывайся и садись за стол.

Neo напоследок потянулся, сбросил с себя одеяло и сел за комп. Его взгляд задержался на волпейпере. Картинка висела на рабочем столе уже несколько недель, но Neo не уставал смотреть на нее. Это была золотая статуэтка с изображением Кевина Митника — награда, которую вручают лучшему хакеру года. Почетный знак, открывающий двери в любые компании Хаксити, дающий уважение всех жителей. Конкурс на лучшего хакера проводился раз в году, принять в нем участие могли шестеро специально отобранных учащихся, представляющих каждую из 12 школ. Победитель, получающий статуэтку, был только один. Neo был фаворитом 7-й школы, и основным претендентом на главный приз. Лучший ученик в классе, автор десятков популярных эксплоитов и документаций, в конце концов, человек, которому

удалось взломать главный сервер «Neuronics», крупнейшей компании города. Neo и сам знал, что он на голову выше конкурентов, но конечно же, нервничал. А вдруг… вдруг кто-то окажется еще лучше?

— Да ты не напрягайся сын! — поддержал за столом отец. — Мы же с тобой знаем, что ты лучший! Чувак, да ты писал эксплоиты на C, когда они еще пешком под стол ходили. Давай, сынок, не дрейфь. Задай им жару!

Хороший все-таки у него отец. Правда извращенной порнушкой увлекается, которую наивно прячет в зашифрованной папочке на своем ноуте, но в целом мужик нормальный.

— Собирайся, сегодня тебя подкину. Помни, мы в тебя верим.

Neo кивнул, и пошел собирать школьное барахло. В рюкзак посыпались чипы с интерактивными учебниками: «Ассемблер для Гуру. 9 класс», «Спецификации ядра UNIX», «Матанализ и компилирование», «Нейронные алгоритмы в криптографии». Он считал, что попросту теряет в школе время, поскольку мог бы давно сам писать подобные книги.

Neo вышел на улицу — у подъезда его уже ждал серебристый BMW отца, с надписью вместо номеров: «Cracked by Bill Gilbert».

— Ну что, поехали? — жизнерадостно спросил батя, выглядывая из окна.

— Гоу, — ответил сын, залезая внутрь.

* * *

Для случайно забредшего в Хаксити туриста город представлял необычайное зрелище. В первую очередь это касалось названия улиц и архитектуры построек. Центром города была Фаервольная площадь, где возвышался громадный памятник Линусу Торвальдсу а неподалеку находилась Мэрия, сверху которой виднелись знаменитые Двоичные часы. В разные стороны от центра отходили Стековая улица, Вирусный проспект, улица Трех кодеров и Apple-стрит. Все они заполнены бесчисленными компьютерными магазинчиками, интернет-кафе, провайдерами, софтварными фирмами и кафешками, отделанными в духе виртуальной реальности. Все, от мала до велика, носили при себе ноутбуки, КПК, WI-FI сканнеры и прочую аппаратуру, пользуясь ими при первой же возможности. На остановке, в кафе, некоторые работали на ноуте прямо на ходу, удерживая компьютер на лямках, прикрепленных к шее. Неудивительно, у каждого из жителей Хаксити было полно дел: нужно было проверить кучу емейлов, прочитать сообщения на популярных электронных

досках, скачать свежий софт, чтобы не отстать от жизни, взломать компьютеры врагов и защитить своей от ежедневных посягательств. В хаксити-NET хостилось 340 тысяч сайтов — именно столько жителей проживали в городе. И каждый из этих сайтов ежедневно подвергался хакерским атакам. Админы ставили новые защиты, скачивали свежие патчи, отслеживали мегабайты логов, но все это не для того, чтобы помешать очередному взлому. Избежать хаков было невозможно. Все это было неотъемлемой частью жизни каждого горожанина. И те, кто еще недавно боролся с проникшим в систему хакером, через пару часов сам становился злостным взломщиком, пытаясь обойти ловушки админов.

Детям, рождающимся в Хаксити, не давали имен и фамилий — они получали никнейм, уникальный для каждого. Они могли не уметь читать и писать, но знали, как создать страничку в сети и привлечь в нее посетителей. Продвинутый компьютерщик мог найти в этом городе работу на каждом углу, но особенно здесь ценились матерые хакеры. Лучшие из них становились настоящими героями, кумирами молодежи. Например, Slacker Overmind — 40-летний хакер, который несколько лет назад придумал защиту, которую никто не мог взломать, и потом сам же хакнул ее. Или GeniusPro, таинственный хакер, который в последний день каждого месяца, на протяжении уже нескольких лет, взламывал 100 случайных сайтов Хаксити. NET, оставляя на них зашифрованное послание. Таких примеров в истории Хаксити было много, и каждый житель города стремился стать очередной легендой.

В отличие от других городов, в Хаксити люди любили ездить общественным транспортом. В автобусах, троллейбусах, такси можно было услышать не прекращающиеся споры о том, какой брендмауер круче, как лучше всего оптимизировать код и какая система более защищенная. Эти проблемы волновали каждого жителя, и даже старушка в пестрой косынке могла загрузить тебя специфичными терминами, а на последок обозвать ламером и отправить учить матчасть.

Удивленный всем этим турист, конечно, захочет узнать, что это за город и откуда он взялся. Для этого ему достаточно подойти к любому прохожему и задать свой вопрос. Историю создания Хаксити знали все. Турист услышал бы занимательный рассказ о том, как много лет назад Jason и Krol — двое талантливых хакеров, возмущенные плохим отношением властей к сетевым взломам, перебрались на это место и решили основать уголок, где хак станет во главе всего. Первыми жителями Хаксити стали друзья и знакомые основателей, такие же отчаянные хакеры

как они. Они соорудили себе жилища, закупили оборудование, провели между домами сеть и стали себе жить. Со временем слава о городе хакеров разрослась, сюда стали съезжаться компьютерные гуру со всех уголков света, и Хаксити из небольшой колонии превратился в процветающий самодостаточный город. Аналогов которому нет.

* * *

Neo вошел в здание школы и сразу же ощутил на себе сотни взглядов. Для многих он уже был победителем, даже девочки, к которым он раньше не проявлял никаких знаков внимания, сегодня смотрели на него по-особенному.

— Здаров, старина, — хлопнул его по плечу друг Megaloid. — Ну ты как подготовился? Мы тут все за тебя.

— Да перед смертью не надышишься — отшутился Neo. На самом деле, он привирал. К этому дню Neo готовился много недель, в течение которых выучил все оставшиеся языки программирования, которые еще не знал, освоил на всякий случай операционные системы для ламеров, прочитал пару сотен компьютерных книг и изучил конспекты всех прошедших лекций. Neo был готов к любым, даже самым сложным и каверзным вопросам. Он не мог подвести всех, кто в него верил.

По коридору разнеслась трель звонка, объявляющего о начале урока. Несмотря на Конкурс, занятий не отменяли, так что приходилось отсидеть несколько часов за партой.

Neo и Megaloid отправились в класс, где их уже ждала учительница LePapirus. Бледная, с высохшей сморщенной кожей, она напоминала личинку жука муравьеда. Но у учеников LePapirus пользовалась уважением. Тетка как-то вызвала на хакерскую дуэль известного секурити спеца Donjuano и за полчаса умудрилась взломать в два раза больше него сайтов. А еще поговаривали, что она скрылась в Хаксити от преследования французской полиции, после того как взломала местный банк.

— Садитесь дети, — басистым голосом объявила LePapirus. И бросила теплый, полный немого обожания взгляд на Neo. А ведь когда-то старуха не соглашалась с его идеями в ассемблерных программах, заданных на дом. Называла их бездарными. И вот теперь он без двух минут лучший хакер года в Хаксити, а кто она? Просто училка хакерского программирования.

Урок начался и Lepapirus приступила к монотонному изложению материала. «Последние системы защиты включают в себя макро-скрипт, который сверяет текущее состояние сервера с

состоянием его 10 минутной давности. И если изменения критические — скрипт подает тревожный сигнал админу. Сегодня мы рассмотрим, как обойти это с помощью небольшой программки на C». Neo откровенно скучал, как, впрочем, всегда на уроках. Его мысли стали потихоньку уноситься за пределы класса, куда-то вперед, в будущее. Вот он выигрывает Конкурс, далеко опередив по баллам всех своих соперников. Все поздравляют его бурными аплодисментами, «Сын, красава!» — кричит отец, «Весь в бабку!» — смахивает слезу бабуля, «Я хочу от тебя детей» — признается Lucy, самая красивая хакерша в школе. К нему подходит мэр города, когда-то сам победитель Конкурса, вручает статуэтку Золотого Митника и крепко пожимает руку. Журналисты «Хаксити NEWS» облепливают Neo со всех сторон, спеша первыми взять интервью. А потом подходит Megatron — владелец «Neuronics» и предлагает возглавить их хакерский отдел. Потому что знает — никто не справится с этим лучше чем он, Neo. «Может быть, ты знаешь, Neo?»

Вопрос училки застал его врасплох. Он очнулся от мечтаний и заметил, что Lepapirus смотрит на него, терпеливо ожидая ответа.

— Простите?

Кому-то другому наверняка бы достался выговор — Lepapirus не любила, когда ее не слушают. Но только не Neo. Только не сегодня.

— Мы пытаемся определить оптимальный алгоритм обхода системы сверочной защиты, — подбадривающее сообщила учительница.

Neo встал и уверенным шагом проследовал к планшетной доске. Затем взял электронный мел и стал быстро рисовать формулы, писать части кода, попутно все это кратко комментируя. Когда он закончил, учительница восторженно выдохнула:

— Превосходно! Пять с плюсом!

Neo хмыкнул и сел на свое место. Тревожат по всяким пустякам…

* * *

На перемене Neo сидел на подоконнике в окружении друзей.

— Во напьемся завтра. Ты ж проставишься? — спросил Maestro, неплохой софтварный кракер, который тоже подавал заявку на участие в Конкурсе, но не прошел отбор и теперь поддерживал друга.

— Ясное дело. Но надо еще выиграть.

— Ну ты брось уже дурачком прикидываться, — зашумели хакеры.

Внезапно шум утих — рядом с компанией появился Sosiska, неопрятный толстяк в огромных очках, которого все считали законченным лузером и зубрилой. Над Sosisk'ой прикалывались все, и не только из-за внешности. Каждый из хаков, которые он пытался совершить, заканчивались смехотворным провалом. Однажды, когда на дом задали написать программу, сверяющую отпечатки пальцев с базой данных, Sosiska что-то напутал, и вместо отпечатков пальцев его программа сверяла отпечатки подошв. А когда взломал компьютер школы, чтобы подправить себе отметки (так делали почти все учащиеся Хаксити) и попутно наказать главного недруга, перепутал строчки, и поставил пятерку врагу, а себе пару. Словом, с толстяком вечно что-то случалось, что вызывало насмешки у всей школы. К удивлению всех, Сосиска решил принять участие в Конкурсе, но еще больше все удивились, когда он вошел в число 6 представителей школы. Конечно же, никто не догадывался, что к этому приложили руку Neo с друзьями, замолвившие за толстяка словечко. Более нелепого претендента на приз быть не могло, в этом и была вся соль. Парням не терпелось посмотреть, что вычудит на Конкурсе этот лузер на этот раз.

— Ну что, Сосисыч, готов к бою? — поинтересовался один из приятелей.

— Всегда готов! — простодушно улыбнулся Sosiska. И вдруг шмякнулся на пол, поскользнувшись на брошенном кем-то яблочном огрызке.

В компании Neo раздался дружный смех.

— Ну я это, пойду, ребят, — покраснев сказал толстяк.

— Давай, давай. Главное не заблудись по дороге в Дворец Бэббиджа.

Когда Сосиска ушел, Maestro спрыгнул с подоконника и кривляясь принялся разыгрывать сцену награждения Сосиски мэром.

— О, уважаемый Сосис Сосисыч. Ты удивил всех! О как мы в тебе ошибались, но больше не будет заблужденья! Теперь ты лучший хакер в городе. Нет, в мире! И статуэтка золотого Митника по праву принадлежите тебе.

Maestro с пафосом воздал руки, удерживая невидимую статуэтку, и друзья взорвались дружным смехом.

Перед тем, как вернуться в класс, Neo столкнулся с Lucy и от неожиданности даже уронил рюкзак. Чипы с учебниками рассыпались по бетонному полу. Neo поспешно наклонился и

принялся их собирать. В этот момент ощутив ее близость.

— Я помогу, — улыбнулась девушка.

Вдвоем они быстро управились, но Lucy не спешила уходить. Она с усмешкой смотрела на него, очевидно, ожидая от него инициативы, но Neo ощущал себя не в своей тарелке. Lucy нравилась ему уже давно. Да и не только ему — все мальчишки сохли по этой светловолосой красавице, разбирающейся в компьютерах не хуже их всех. Ее наверняка ждала успешная карьера в Хаксити. По школе ходили слухи, что она тоже была к нему не безразлична и иногда подавала недвусмысленные знаки, но Neo не решался заговорить, к тому же он был слишком увлечен своими хаками. И вот теперь они стояли друг напротив друга, не зная как нарушить неловкое молчание.

— Похоже, никто не сомневается, что ты станешь хакером года на сегодняшнем конкурсе, — наконец, сообщила Lucy.

— Мне бы их уверенность.

— Мы все за тебя болеем. И я тоже.

— Серьезно?

— Конечно. Я даже приготовила тебе особенный сюрприз, который тебя ждет сразу после победы. Так что давай, не оплошай.

Девушка улыбнулась и отправилась в свой класс. Neo оставалось только догадываться, что это за сюрприз. Одно он знал точно — он сделает все, чтобы его получить.

* * *

Дворец Бэббиджа был одним из самых больших сооружений в Хаксити. Архитекторы, взяли за основу модель машины Чарльза Бэббиджа, и воздвигнутое по ее подобию здание украсили рядом колонн, испещренных каменными строками машинного кода. Здесь проводились важные хакерские конференции, происходили выставки, а также нашли приют кружки радиоэлектроники, нейронного программирования, аналитической криптографии, процессороконструирования и других не менее интересных местной молодежи вещей. Сегодня во дворце было особенно много народу — казалось, каждый житель города пришел посмотреть на Конкурс и поболеть за своих друзей, детей или просто знакомых. Конечно, столь значимое событие освещалось всеми радиостанциями, газетами и телевидением. Журналисты спорили друг с другом, обсуждая фаворитов. Люди толпились, стараясь занять самые удобные места перед сценой. Neo проходя через зал в комнату ожидания, ощутил как от нервов вспотели

ладони.

— Поскорее бы все закончилось, — подумал он про себя.

В первом ряду он заметил своих родителей, а прямо за ними — Люси в окружении подруг. На ней было красивое платье, а светлые волосы локонами спускались на плечи — сегодня она была красива как никогда.

— Претенденты! Проходите все сюда! Не задерживайтесь в коридоре — послышался зычный голос ведущего — господина Kapone. Этого человека в городе уважали все, так как он вел самые рейтинговые телевизионные шоу и был традиционным ведущим Конкурса последние 14 лет.

Конкурс был не просто своеобразным экзаменом для лучших учеников. За долгие годы он стал настоящим шоу, за которым следили все горожане. Те, кто не мог попасть в Дворец Бэббиджа настраивали свои ноутбуки на официальный сайт конкурса, где шла прямая видеотрансляция. Также Конкурс транслировался в прямом эфире на огромном проекторе в центре города.

Их завели в просторную светлую комнату, где находилось куча камер и суетились люди. Комната вмещала множество кресел разных цветов — цвета подсказывали где будут сидеть представители той или иной школы. Neo с ребятами из своей школы разместились в красном секторе. Он осмотрел своих конкурентов и встретился взглядами с самыми серьезными из них.

Jako Drooz — рыжеволосый парнишка в ярко красной рубашке. Написал один из самых популярных сканеров уязвимостей SOTTAN и нашумевший вирус Jaws.

Adri Lano, известный тем, что хакнул в свое время сайт Конкурса. Мало кому до него это удавалось.

Mr. Bo — совершенно лысый чувак с аккуратной бородкой. Автор книги «1000 и один способ взломать любую систему», которую он написал в 14 лет.

TeddyBaer — этот изобрел собственный язык программирования Laskal.

И конечно же Suno — миниатюрный китаец, известный как «Неуловимый Suno». Suno умел заметать следы после взлома как никто другой. Даже матерые админы опускали руки.

Взгляд Neo остановился на Сосиске. На фоне хакерской элиты, толстяк смотрелся нелепо. Неужели он сам не понимает, куда попал и какая роль ему уготована?

Между креслами носились женщины, осматривая все ли в порядке с каждым их участников и прибадривая всех.

— Готовьтесь парни! До эфира 20 секунд! — скомандовал Kapone.

Neo зажмурился и начал считать до 20. Когда он снова открыл глаза, занавес уже распахнулся и сцена оказалась на виду многочисленной публики Хаксити.

— Здравствуйте, уважаемые жители города! — бодро воскликнул ведущий. — Я рад приветствовать вас на самом ожидаемом событии года. В очередной раз мы собираемся здесь, чтобы стать свидетелями рождения новой звезды. Того, кто сможет превзойти своих оппонентов и доказать всем, что он достоин звания лучшего хакера года. Дамы и господа, жители Хаксити, я с гордостью объявляю о начале Конкурса! И пусть победит сильнейший!

* * *

Первые задания были элементарными и скорее разогревочными: решить простенькую задачку, написать примитивный вирусный алгоритм, взломать crackme. С ними справились все. Следующие для Neo тоже были простыми, но народ начал постепенно выбывать. Кто-то воспринимал свое поражение покорно, словно был готов к этому, кто-то уходил со сцены в слезах отчаяния. Конечно, это не означало, что будущей карьере проигравших настал конец. Но гарантировано успешное будущее ждало только одного. Победителя.

Перерыв между заданиями составлял полчаса, в это время на проекторе демонстрировалась история Конкурса и интервью с первыми победителями.

«Ровно 26 лет назад главный архитектор Хаксити построил Дворец Бэббиджа — грандиозный монумент памяти великому человеку. Здание сразу стало центром культурной жизни города, и каждую неделю собирало тысячи горожан, выступающих в главном зале с лекциями, обсуждающих возникшие проблемы и новые методы защиты от взломов. Именно во время одного из таких выступлений появилась идея Конкурса. Молодежь города Хаксити всегда была целеустремленной и устраивала между собой хакерские поединки. Нередко они заканчивались печально. И вот, действующий мэр города постановил начать подготовку к первому в истории Хаксити официальному Конкурсу на звание лучшего хакера года. Теперь молодые дарования могли не только выступить в честной борьбе, но и заявить о себе на весь город.

Особенностью Конкурса стало то, что к нему допускали только лучших учеников каждой из школ. Поэтому для того, чтобы стать участником, предстояло с раннего детства проявить себя. Первым победителем Конкурса стал Veto. Ему было 16 лет,

когда он прошел все этапы заданий и буквально разгромил в финале своего соперника. Сейчас Veto занимает почетную должность в „Neuronics“».

На экране появилось знакомое всем жителям Хаксити лицо Veto. Широко улыбаясь, хакер поделился:

«Не буду обманывать, я долго готовился. Я хотел стать победителем, я сделал все возможное, чтобы стать победителем, и я им стал. Да, это было не просто, но оно того стоило. Посмотрите на меня сейчас. Я работаю на работе, о которой только можно мечтать, получаю солидную зарплату, имею красавицу жену и дочь. Жизнь сложилась, и во многом я благодарен Конкурсу».

Neo, как зачарованный, слушал. Он видел это видео много раз, но каждый раз оно производило на него большое впечатление. Veto был его кумиром и именно он вдохновил в свое время юного Neo на изучение всего, что Neo знал.

Он оторвался и посмотрел на лица сидящих рядом ребят. Все они выражали те же чувства, что испытывал он сам. Восхищение и непоколебимое стремление идти вперед, к своему будущему.

Проектор потух и в зале снова раздался голос Kapone.

— Итак, дорогие дамы и господа, наступает 5-й этап Конкурса. И теперь началась настоящая игра! Потому что мы приготовили особые задания для наших участников, и справиться с ними суждено далеко не всем.

Девушки в нарядных платьях раздали всем хакерам ноутбуки.

— Этот этап называется «Король горы». Каждый из выданных нашим участникам ноутбуков подключен к общей сети, являясь одним из ее узлов. Задача наших хакеров — отключить от сети как можно больше компьютеров соперников и не дать им выбросить из сети себя. В следующий этап перейдут только 10 человек. 10 самых проницательных и квалифицированных взломщиков, которые останутся на вершине горы. Итак… время пошло!

На ноуте, который дали Neo был минимум системных утилит. Все участники знали вдоль и поперек лучшие админские и хакерские программы, но писать их самостоятельно, и что немаловажно — быстро, умели далеко не все. А именно это организаторы принуждали сейчас сделать. Neo запустил текстовый редактор, и за 15 минут собрал порт сканер с миниатюрным фаерволом. Запустив прогу, он, как и ожидалось, увидел несколько открытых узлов. Самодельный фаервол в это время прикрывал все порты, кроме тех, которые он использовал. Neo по памяти наваял эксплоит и воспользовался им, чтобы попасть на удаленные компьютеры. После этого сразу 12 машин

вышли из строя. Судя по тому, что количество узлов продолжало редеть, другие участники тоже не сидели без дела. В конце концов в сети осталось 10 компьютеров и в зале раздался гонг.

Neo с удивлением обнаружил, что толстяк Sosiska справился и они вдвоем остались представлять свою школу. Кто бы мог подумать?

Следующим заданием было найти в системе ноутбука, который оставался у них на руках, тщательно спрятанный троян.

— Этот троян — экспериментальный образец, созданный лучшими программистами компании Neuronics. Так что нашим хакерам придется попотеть, — объявил ведущий. — У участников есть 30 минут. Этого времени должно быть достаточно, даже при отсутствии необходимых инструментов. Ведь наши участники претендуют на титул лучшего хакера года! Итак, время пошло!

Neo запустил и принялся внимательно изучать редактор реестра. Система была абсолютно «голая», никаких лишних и тем более подозрительных программ. Память тоже девственно чиста. Neo проверил все запущенные процессы, покопался в логах и временных файлах. Ничего.

— Думай! — приказал он себе.

Neo проверил размеры критических системных файлов, но ни один из них не выбивался из стандартов. Он попробовал отследить реакцию системы на различные его действия, но ничего подозрительного не наблюдалось. Neo еще раз вывел состояние системы и тут заметил, что процессор в ноутбуке двуядерный Внезапная мысль промелькнула в его голове…

Хакер перезагрузил систему, зашел в биос и отключил работу одного из ядер. Спрятать жучка на процессоре и управлять им аппаратно — было гениальным ходом, только проверить, прав ли он, Neo не мог. Для этого нужно было знать, на какие действия запрограммирован троян. Впрочем, проверять не пришлось — загрузившаяся система сама дала ему ответ. На экране появилась надпись «Поздравляю, задание успешно выполнено. Троян нейтрализован» и Neo смог вздохнуть свободно. До окончания срока оставалось еще 10 минут. Вскоре после Neo, об уловке технарей из Neuronics, стали догадываться другие участники. Это хорошо читалось по сияющим лицам тех, кто справился с задачей.

Когда ударил гонг, оказалось, что в следующий тур переходят только четверо. Neo, Jako Drooz, Suno… и толстяк Sosiska.

По пути к финалу, Neo ждали еще 2 задания, для решения которых пришлось приложить весь полученный опыт и знания. Сначала попросили расшифровать сообщение, закодированное шифром CI-0. На этом этапе выбыл Suno. Затем за ограниченное время написать оригинальную файловую систему. За отведенные

30 минут не справился никто, но код Neo действительно напоминал ядро ОС, мало того, совсем не похожей на UNIX, Windows или MacOS. Жюри долго совещалось, кто из остальных двух участников выйдет в финал. Удивлению Neo и всех его школьных приятелей, смотревших Конкурс, не было предела — в финал вышел Сосиска. Неуклюжий толстяк, который вечно все делал не так и за свою жизнь не написал ни одной выдающейся программы. Лузер, над которым все издевались и смеялись… теперь Neo предстояло бороться с ним за главный приз. И за свое будущее.

— Итак, после долгих и тяжелых испытаний мы плавно подходим к итогу нашего Конкурса. Из 72 участников, которые приняли участие, остались двое. И, как вы уже, наверное, заметили — оба наших претендента из одной школы. Кто же победит? Одаренный и уже успевший прославиться на весь Хаксити Neo, или его менее известный, но, как мы видим, не менее опытный одноклассник Sosiska? Запаситесь терпением, дамы и господа, ждать осталось недолго. Потому что начинается финал!

Закончив свою пламенную речь, ведущий объявил правила финала. Это был обычный блиц турнир в котором им по очереди задавались вопросы и за каждый правильный ответ начислялся 1 балл. Набравший большее количество балов за 10 минут блица становился победителем Конкурса.

— Участники готовы?

Neo и толстяк подтвердили готовность.

— В таком случае, поехали!

Вопросы сыпались один за другим. Большинство из них были технического плана, рассчитанные на опытных программистов и хакеров. Но попадались и отвлеченные, в духе: «В каком году родился Линус Торвальдс?». Neo, не задумываясь, отвечал на каждый вопрос. Казалось он знает все на свете, даже господин Kapone, видавший немало, удивился. Но и Сосиска не отставал. Он краснел, бледнел, переживал, выразительно вспоминал то о чем его спрашивали, и в конце концов выдавал правильный ответ. На исходе 8-й минуты финалисты не допустили ни одной ошибки. Борьба накалялась и Neo, уверенный, что толстяк в подметки ему не годится, стал даже опасаться своего соперника.

— Переложите в двоичный код: «Упрямый беглец».

— Автор первого стелсполиморфного вируса?

— Язык программирования, использующийся при программировании роботов в NASA?

— Команда вывода активных процессов в VulnScanner’e?

— Команда завершения работы в ProBSD?

— Кто был автором легендарного хакерского манифеста?

Вопрос — ответ, вопрос — ответ. Ни один из двух соперников не собирался уступать титул другому.

— Строчка на BASIC'е с помощью которой можно вывести на экран фразу: «Hello world».

Neo, который без раздумывания отвечал на все вопросы, вдруг замолчал. Впервые он не выдал ответ сразу, что удивило всех, кто смотрел за Конкурсом. Ведь вопрос был элементарный и ответ на него знал каждый житель города.

Зал притих, тысячи напряженных глаз впились в фаворита.

Neo растерянно смотрел в сторону.

Он мог писать в уме программы на самых сложных языках программирования, мог взламывать самые защищенные системы и криптошифры, знал досконально всю историю хакерства и биографии известных хакеров. Но ответа на этот вопрос не знал. Neo конечно слышал о существовании BASIC'а, но считал этот язык примитивным и никогда не заморачивался его изучением. И вот теперь он поставил под удар его карьеру и жизнь.

— Давай, сын! — услышал Neo из зала крик отца. Он увидел своих родителей, с мольбой смотрящих на него. В их глаза читалось: «Отвечай, не молчи. Ты же знаешь». Он увидел Люси, на лице которой изобразилось удивление.

— Я… я не уверен — выдавил из себя Neo.

— Подумай, Neo. Никто тебя сейчас не торопит. Очень важно, чтобы ты ответил на этот вопрос — попытался его урезонить ведущий.

— Не знаю! Не знаю я! — закричал Neo.

Kapone огорченно покачал головой.

— Как насчет тебя, Сосиска?

— Конечно! — толстяк торжествовал. — Ответ: 10 PRINT «Hello world» 20 END.

И в этот момент зазвучал гонг, оглашающий, что время вышло.

Счет, высветившийся на проекторе, гласил: 55–54. Только сейчас Neo осознал, что проиграл. И не просто проиграл, слил тому, кого считали самым никчемным учеником в школе. Кого он сам, Neo, притащил на Конкурс.

— Поистине драматическая развязка, — подвел итог Kapone. — Финал позади и мы имеем имя победителя. Хакер, который удостоен в этому году статуэтки золотого Митника и титула лучшего хакера года — Sosiska. Аплодисменты, дамы и господа.

Все, что происходило дальше, было как во сне. На сцену вышел мэр, держа в руках статуэтку. Ему пожали руку и вручили

заслуженный приз. Появился представитель Neuronics с предложением о высокой должности. Только вместо него, Neo, в лучах славы купался толстяк.

Neo бросил последний взгляд на сцену и увидел, что место Люси пустовало.

— Вот и конец. — тихо сказал Neo, уходя со сцены.

А в ушах продолжал раздаваться бодрый голос ведущего, поздравляющий новую легенду Хаксити.

— eof-

Сетевой роман

Опубликовано: dl, 07.11.06 00:12

Вы наверняка читали заметки журналистов о том, что любовь по сети — искусственна по своей природе, что настоящие чувства можно испытать только когда смотришь предмету своего обожания в глаза. Может, господа журналисты в чем-то и правы. Но я предлагаю вам послушать мою историю и решить для себя кому верить. Так как то, о чем я расскажу, мало, кто испытывал, и моя история, по крайней мере, достойна того, чтобы быть услышанной.

Мне было 27 лет, и меня вполне можно было назвать типичным представителем компьютерного века, так как практически все свое время я проводил дома за монитором. Работа напрямую связана с интернетом, все друзья обитали на сетевых форумах, новости узнавал из ньюслент, развлечения опять же находил в сети. Конечно, иногда приходилось ходить в магазин за хлебом, или, к примеру, кинуть на счет вебманей, но относился я к этому не иначе, как к отвлекающим от основной жизни вещам. И, по правде сказать, меня такая жизнь вполне устраивала. В конце концов, что хорошего в этом риаллайфе? Постоянные теракты кругом, недовольные рожи продавщиц, менты, пасущие мигрантов у метро, гопники и скинхеды… Была б моя воля, я бы полностью переселился душой в сеть, как Хоттабыч из фильма. Хотя я себя и так ощущал целиком там, плавая в бескрайнем океане сайтов, как рыба в море, и постоянно открывая что-то новое.

Друзья были во многом похожи на меня. У некоторых, правда, имелась офлайновая работа, у одного даже семья, но я их считал своими людьми, ведь никто меня не понимал так, как они. Примерно раз в месяц мы собирались в одной малоизвестной московской кафешке за чашечкой пива. Эдакая компашка заросших фриков. Но я все же больше предпочитал наши посиделки в IRC. Что ни говори, а сетевое общение и проще, и увлекательнее, и перебивать не нужно, и придумать умную мысль проще, когда сидишь не где-нибудь в шумном подвале, а сам за родным компом.

И вот однажды, когда мы сидели на этом самом канале, речь зашла о тетках. Это у нас была не самая популярная тема, так как мы единогласно считали — тетки зло и от них все беды. Просто

все остальные темы зашли в тупик, да и вопрос «Что злее — тетки или ламеры?» оказался животрепещущим. Все было здорово, пока Леха не решил поделиться с нами своими похождениями в юные годы. Он рассказал о студенческих годах, о том, как бегал петь серенады под окнами какой то дуре, о том, как у них было все хорошо сначала и все плохо потом. Мы офигели от таких откровений, но, наверное, с них все и началось. Потому что именно в тот момент я подумал, каково это быть вместе с кем-то.

Вы не подумайте, я женщин тогда не только на картинке видел. Бывало, даже ухаживал. Давно это было, в школе еще. Мы с ней за одной партой сидели, и она мне всегда давала списывать, а я ее до дому провожал… впрочем, не будем ворошить прошлое.

Задумался я об откровениях Лехи всерьез, можно сказать, что-то во мне тогда перевернулось. Ну что я все сам да сам. Я даже гордился тем, какой я волк-одиночка, и никто мне был не нужен. Может быть, я просто обманывал сам себя? Выяснить это можно было только одним способом, и я принялся искать.

Где-то я читал, что возлюбленную некоторые ищут всю жизнь. Наверное, тогда просто не было интернета. Первым делом я, разумеется, зашел на один из популярных сайтов знакомств. Выбор там был приличный, только тетки какие-то… в общем, не в моем вкусе. Да и большинство в графе: «Цели» вписали в числе прочего «секс». Я хоть и не герой-любовник, но прекрасно понимал, что это за девицы и чего от них ожидать. Скромная, симпатичная, нетребовательная, умеющая готовить, стирать, убирать, в меру умная и шарящая в компах — вот он мой идеал. Но оказалось, из этих пунктов претендентки максимум соответствовали двум. Да и к тем фиг достучишься. Короче, забил я на своднические сайты, решил прошвырнуться по популярным чатам. А там раздолье: Кисочки, Ромашки, Снежинки, М@лышки, Принцессси, Лисички и даже Богиня! С Богиней мы как раз и сошлись интересами довольно быстро. Тетка оказалась не промах — работала в какой-то компьютерной фирме, дизайнила веб-сайты, да и мозгами, сразу видно, Бог не обделил. Пошушукались мы, я сразу понял — это ОНА. А деваха вдруг заявляет: «Пошли пиво пить!». Я от неожиданности опешил, предложил обменяться для начала фотами. «Зачем, — говорит. — на месте узнаемся». На следующий день пришел я без опозданий к памятнику, где договорились встретиться, даже цветы купил. А там мужик какой-то. Стоит, сука, улыбается. Оказалось, Борис в том чате просто развлекался, а со мной пивасика предложил хлопнуть, так как «мужик я вроде нормальный». Ничего так посидели, литров 10 вдули. Но после этого случая в поиске я разочаровался. Может,

мне на роду написано — с монитором в обнимку жить? Так я тогда думал.

Счастье на меня свалилось нежданно-негаданно. С момента моего захода в чат прошло несколько недель, я уже забросил мысль найти себе пару. И тот день я помню четко, как в черно-белом кино. Я выгребал спам из почтового ящика и обнаружил письмо. «Случайно наткнулась на твой сайт и во многом узнала себя саму. Напиши мне, если будет желание пообщаться. Карина».

Сайт у меня был из разряда ничего особенного, обычная домашняя страничка, которые обычно посещают только друзья. Там я вкратце рассказал о себе, своем образе жизни и взглядах на сеть. Да, я совершенно твердо уверен, что в скором времени не только я, а все человечество будет жить и общаться в сети. Вероятнее всего мы будем подключены напрямую, как в матрице, а может просто изобретут термокостюмы виртуальной реальности. Мыслей на этот счет у меня много, но вы ведь не об этом хотите услышать? Карина… это было или какое-то невообразимое совпадение, или знамение. Ведь это мое любимое женское имя! Неужели какая-то женщина могла, как и я, просиживать сутками перед монитором, считать для себя интернет важнее реаллайфа? Или это была чья-то злая шутка? К письму прилагалась маленькая картинка, с которой на меня смотрели глаза. Почему-то я не сомневался, что эти глаза принадлежали ей. Светлые, бесконечно глубокие, и в то же время с хитрецой. Я бы все тогда отдал, чтобы увидеть лицо владелицы этих глаз, но увы.

Я написал ей в тот же час и предложил встретиться в одном из необъятных уголков сети, чтобы познакомиться поближе. Для этого я даже открыл ей свое секретное место, где сам любил изредка бывать. Этот канадский сайт отличался от обычных чат-сервисов уникальной атмосферой — в фоне играла мелодичная музыка, а интерактивная оболочка создавала ощущение, как будто ты находишься на природе. Я выбрал лесное озеро, создал приватную комнату, доступ к которой имели только мы вдвоем, и стал ждать.

Я уже почти разочаровался ее увидеть, как вдруг послышался сигнал, и в комнате появилось знакомое имя. «Привет, Карина!» — сказал я. «Привет!» — ответила она. Что было дальше, спросите вы? Я не буду приводить полный лог нашей беседы, скажу только, что это было самое увлекательное и романтичное общение к тому моменту моей жизни. Наше первое свидание. Именно так, неважно, что вода в озере и облака были компьютерными, а эмоции мы выражали смайликами, главное —

нам было хорошо вдвоем. Карина полностью разделяла мои мысли о том, что жить в сети — ничем не хуже, чем жить в реальности. И ей, так же как и мне, наскучили серые улицы, вместо которых она предпочитала яркие лабиринты информации. Мы прообщались до утра, и когда, уже попрощавшись, я ложился в постель, я подумал, что приобрел что-то очень важное.

С тех пор мы стали почти все время проводить вместе. Мы постоянно общались, все время выбирая для свиданий новые, порой безумно экстремальные места. Однажды я воспользовался подаренным знакомым хакером бекдором в сети крутого правительственного сервера, и мы с Кариной организовали там уютную комнатку для болтовни. В любой момент нас мог засечь админ, но это только добавляло остроты ощущениям. Мы установили специальную программу, чтобы в любой момент видеть, на каком сайте кто находится. Мы дарили друг другу трогательные виртуальные подарки. Я даже выкупил и подарил ей домен с ее именем! Со временем я стал ощущать, что во мне проснулось какое-то ранее неизведанное чувство. Я постоянно думал о ней и, хотя не знал, как Карина выглядела, был уверен, что в мире нет никого прекраснее.

В какой-то момент я предложил ей встретиться. Поверьте, я ничего до этого так не боялся, как мысли о встрече с ней. И вместе с тем мне так этого хотелось… Но Карина сказала: «Стоит ли? Нам хорошо в сети и мы принадлежим этому миру. Стоит ли все разрушать?». Я много думал над ее словами, и, в конце концов, решил, что она права.

Мы продолжали проводить огромное количество времени вместе. Мои друзья удивлялись, куда я пропал, почему перестал заходить на IRC. Я придумывал различные отмазки, но не раскрывал им свой секрет. Даже они вряд ли могли бы меня понять.

Благодаря Карине, я узнал о новых уголках сети, вместе с ней окунулся в миры Active Worlds. Мы вместе бродили по виртуальным континентам, посетили древние Афины и Северный Полюс, слетали на Марс и окунулись глубоко в подводные бездны. Иногда мы встречали случайных попутчиков в этих мирах, и часто они спрашивали: «Вы муж и жена?». «В каком-то роде да» — отвечали мы и хитро перемигивались.

Однажды Карина исчезла — я просто проснулся и не застал ее в сети. Она не появилась ни в тот день, ни на следующий. Почтовый ящик не отвечал, наши укромные чат-румы пустовали, интернет-пейджер показывал, что она оффлайн. Такого никогда

еще не было. Конечно, иногда она ненадолго отходила от компа, но ее IP всегда оставался онлайн, и очень скоро она возвращалась. Но 2 дня подряд без сети? Для нас было проще обходиться без воды и пищи.

3 дня я не находил себе места, задавая себе разные вопросы. Что с ней? Может быть, она устала от общения со мной и решила сменить провайдера, чтобы навсегда исчезнуть из моей жизни? Но в последние часы общения она это ничем не выдавала. А может, с ней случилось что-то ужасное в реаллайфе? Хуже всего было то, что я ничего о ней не знал — ни телефона, ни домашнего адреса, ни даже фамилии. У меня был IP, по которому я попытался ее найти, но московский провайдер наотрез отказался выдавать информацию. Я не мог заснуть и ночами перечитывал логи наших разговоров, пытаясь найти в них двусмысленности. Но все безрезультатно.

Она вернулась на четвертый день и у меня словно гора упала с плеч. Оказалось, сгорела материнская плата, и на восстановление потребовалось несколько дней. Карина призналась мне, что все это время скучала, и был рад, если хотя бы в половину того, насколько скучал я. В день ее возвращения мы выбрали один из самых пустующих миров AW — затерянный в океане необитаемый остров, мы стояли вдвоем на песчаном берегу, смотрели на закат и молчали. А потом я сделал ей предложение. Я знаю, это может звучать странно и смешно, но все было так естественно, и мне действительно хотелось это сделать. Она просто ответила: «Да».

Я раньше читал про виртуальные свадьбы в сети. Существуют даже виртуальные загсы, где выдают свидетельство, и молодожены обмениваются виртуальными кольцами. Но для нас это было впервые. Карина пригласила в качестве свидетельницы подругу, я — Леху. Он, конечно, был настроен скептически, но решил «подыграть». Для него это была всего лишь игра, только не для нас с Кариной. На церемонию пришли также все мои компьютерные друзья, было еще несколько человек со стороны невесты. Ведущая спросила нас, согласны ли мы жить душа в душу, в горе и радости, пока смерть не разлучит нас. А в конце церемонии мы обнялись и поцеловали друг друга. Обычными смайликами, но я почти физически ощутил ее в своих объятиях.

После церемонии бракосочетания, мы все дружной толпой отправились на интерактивный развлекательный портал, где я выбрал в списке сервисов «грандиозную пьянку». Фон сайта превратился в изображение просторного ресторана, рядом со своей трехмерной фигуркой я увидел модельки друзей. Очень похожие на оригинал — каждый сам настроил внешность своего

аватора. Карина в свадебном платье выглядела настоящей королевой. У нее были раскосые карие глаза, совсем как на той фотке, темные волосы спадали на обнаженные плечи, а на лице играла улыбка. Мы сидели рядом друг с другом, слушали тосты гостей, принимали свадебные подарки. И с нетерпением ждали, когда пир закончится, и мы останемся одни, наедине друг с другом.

Ни Карина, ни я раньше не занимались ЭТИМ в сети. Хотя мне всегда было интересно попробовать, но никак не представлялось удобного случая. Теперь все было по-другому. Моим подарком супруге на свадьбу стал построенный своими руками интерактивный дом, который я установил на сайте с ее именем. Доступ к нему был закрыт ключом, его я лично вручил своей жене. Дом я тщательно защитил от вторжения хакеров, здесь мы могли чувствовать себя в полной безопасности, не опасаясь ничего, также дом можно было обустраивать виртуальной мебелью и аксессуарами, Карина могла даже пригласить гостей. Хотя в тот момент нам не нужны были ни аксессуары, ни гости. Мы зашли в «спальню», обнялись, и некоторое время молча стояли, глядя друг другу в глаза. Говорят, в первый раз испытываешь жуткую неловкость. Ничего подобного — мне было легко как никогда. Я медленно снял с Карины платье, обнажил ее прекрасную грудь и, наклонив голову, коснулся их губами. Все остальное происходило как в мечтах. В смысле, все и так происходило в наших мечтах или даже фантазиях, но это был не просто эротичный чат. Мы чувствовали эту связь. Мне сложно объяснить, скажу только, что кончил я не только в сети, и не один раз. Карина оказалась страстной женщиной и не отпускала меня от себя всю ночь.

Обычно после свадьбы молодоженам полагается романтическое путешествие. Раз мы уже обвенчались в сети, то решили не нарушать традицию, тем более в инете полно агентств, организующих для туристов виртуальные туры. Нужно только выбрать страну, и тебе дадут гида, который следует по указанному маршруту с камерой, изображение с которой передается в реальном времени на твой компьютер. Само собой, чем дальше находится место, и чем опаснее маршрут, тем выше цена за удовольствие. Мы долго обсуждали, куда отправиться. Карине хотелось посетить экзотические саванны Африки, я предлагал посетить Тайланд. В итоге остановились на городе-мечте Остапа Бендера — Рио де Жанейро. Тем более там как раз начинался знаменитый карнавал. Возможности интерактивного

гида позволяли объединять компьютеры для путешествия вдвоем, так что мы с Кариной могли сразу обсудить увиденное. Оператор, которого звали Мигель, нам попался очень профессиональный. Он хорошо знал город и знакомил нас со всеми достопримечательностями. Если нам хотелось остановиться и рассмотреть что-то поближе, я сообщал ему об этом по VoIP и он давал увлекательный экскурс о предмете нашего внимания. Нам даже удалось поговорить с местными жителями — Мигель выступал в качестве переводчика. Тур по Рио продолжался 5 дней, за это время мы побывали на пляже Копакабана — излюбленном месте для встреч у бразильцев, прошлись по известной улице Атлантике, славящейся своими роскошными отелями, поднялись на гору «Сахарная голова», посмотрели на символ Рио статую Христа, возвышающуюся на пике горы Корковадо, отдохнули в Ботаническом парке, где собраны более семи тысяч растений со всего мира, не обошли вниманием Музей современного искусства. Но, конечно, больше всего впечатлений оставил карнавал. Праздничное шествие одетых в красочные костюмы людей, полуобнаженные танцовщицы, огромные марионетки разных форм, колонна барабанщиков, отбивающих единый ритм — все это сплеталось с незабываемой музыкой и атмосферой, создавая феерическое зрелище. Мы ощущали, как будто на самом деле находились там и Мигель всячески помогал нам улучшить эффект присутствия. А когда прощались с этим дружелюбным коротышкой, он научил нас нескольким полезным бразильским фразам.

Когда мы вернулись в наш уютный домик, мы с Кариной сошлись во мнении, что возможности сети поистине безграничны. И только в онлайне человек получает полную свободу.

Мы продолжали жить как семейная пара. У нас появился общий кошелек, и Карина теперь могла тратить по своему усмотрению мои деньги. Во всех анкетах, которые она заполняла, жена подписывалась моей фамилией. Виртуальный секс стал обычным делом по ночам. Мы часто экспериментировали и пользовались опубликованными фантазиями других авторов. Таким образом, наша сетевая половая жизнь была совсем не скучной и разнообразной. Если раньше я по всем вопросам консультировался с друзьями, то теперь лучшим советчиком для меня стала жена. Иногда я просто поражался ее женской мудрости.

Стала ли моя жизнь лучше после знакомства с Кариной? Тогда я был уверен наверняка, я настолько к ней привык, что не мог представить, как раньше жил один. Да, я по-прежнему сидел

целыми днями за своим компьютером, но ведь важно не это, важно то, что ты чувствуешь изнутри.

Я не рассказывал ей о своем прошлом, она мне не говорила о своем. У нас было столько тем для общения, что просто не было нужды заполнять паузы откровениями о детстве и юности. Зато мы часто говорили о будущем. Карина один раз в шутку завела разговор о ребенке. Я не сомневался, что можно реализовать и это желание, но мы не спешили, в конце концов, мы поженились совсем недавно. Тем не менее, вскоре после этого разговора я преподнес жене новый подарок. Это была миниатюрная домашняя собачка — что-то вроде томагочи, но более продвинутый, требующий большего к себе внимания. Карина назвала его Точи и песик на удивление быстро сдружился с хозяйкой. Питомца можно было выгуливать на просторах интернета, и он с удовольствием бегал по страничкам сайтов, озвучивая свои эмоции веселым лаем.

Я не могу сказать определенно, почему это сделал. Ведь мне всегда хватало общения с женой, да и друзья мне всегда были рады, хоть я и заходил на наш старый канал все реже. Наверное, просто захотелось отвлечься, поэтому и оказался в «Чате одиноких сердец». Я даже не пытался с кем-то завязать знакомство, Линда пригласила меня в приватную комнату сама, и по первым же фразам я догадался, что все это она проделывала не один раз. А может не она, а он — еще свежи были воспоминания о старом знакомом Борисе. Слово за слово, разговор перешел в сексуальное русло. После времени, проведенного вместе с Кариной, я считал себя искусным виртуальным любовником, но Линда просто поразила своей бурной фантазией. Что она только не вытворяла, какими только эпитетами не пользовалась! На время чат сессии я предусмотрительно блокировал входящий трафик нашей семейной программы, так что жена не могла ничего узнать. Но после встречи с Линдой, я почувствовал стыд. Ведь я изменил Карине! Пусть не в реале, пусть моей партнершей была неизвестная личность с женским именем, но всеми мыслями я был с ней, и что лукавить, мне это нравилось.

Правильно говорят, женщина чувствует обман за версту. На следующий день Карина стала расспрашивать, что со мной не так, почему я «изменился». Я только отнекивался, но жена продолжала свои расспросы. В конце концов, мне это надоело и я, не прощаясь, вышел в оффлайн. То был первый раз, когда мы ночью не были вдвоем.

На следующий день Карина закатила истерику. Она писала капсом, ставила гневные смайлики, говорила разные неприятные

вещи. Оказывается, каким-то образом она узнала, где я был днем ранее и, хотя не могла точно определить, с кем я общался и насколько плотно, подозревала, что простым общением дело не ограничилось.

Мы никогда до этого не ссорились и я очень сильно переживал. Отчасти потому, что сам был во всем виноват. Карина изменила пароль на вход в наш виртуальный дом, а на мои емейлы приходил автоматический ответ: «Возвращайся, когда разберешься, кто тебе нужен». Нужно было срочно что-то предпринять, иначе я мог потерять ее навсегда.

«Ну, что посоветуете, мужики?» — спросил я у друзей, после того как изложил проблему. Кто-то советовал таки вычислить домашний адрес и заказать ей на дом букет настоящих роз, кто-то предложил взять у админа «Чата одиноких сердец» распечатку лога и подделать ее так, будто я просто чесал там языком ни о чем, романтик Леха предложил написать любовный стих на 1000 строк. Все это мне казалось примитивным, и, в конце концов, нужная идея пришла ко мне сама.

Для осуществления плана потребовалась помощь знакомого хакера и услуги немецкой конторы, владеющей несколькими установленными в Берлине лайв-камерами. Финальным этапом стала красиво оформленная электронная открытка, внутри которой находилась только www ссылка. Не знаю, что почувствовала Карина, когда ввела ее в браузер и увидела через лайв-камеру, как в центре Берлина на огромном здании комбинацией включенных и выключенных квартир красовалась яркая надпись: «Карина, я тебя люблю!». Но двери нашего дома для меня открылись в тот же день.

Прошло полтора года с момента нашей свадьбы. Карина теперь помогала мне в работе, когда я говорил, что голоден, заказывала в интернете пиццу мне на дом, а по вечерам мы играли с Точи. Хотя некогда бурные ночи утратили свою яркость, и «супружеский долг» стал выполняться не чаще, чем раз в неделю. Я все больше задумывался о своей прошлой жизни, о посиделках с друзьями, которых я уже не видел много месяцев, о свободном общении на форумах, которое осталось далеко позади. Полтора года… небольшой срок в реальном мире, но в сети, где общение ограничено символами, все по-другому. Может, я слишком привык к ней? Или это была весенняя депрессия? Я не знал, но чувствовал, что-то изменилось.

Звонок в дверь заставил вздрогнуть. Гости нечасто жаловали меня своим визитом. Изредка по разным домовым делам звонила соседка, или приходили евангелисты. Но настоящих гостей у

меня не было уже много лет. Я открыл дверь и увидел на пороге молодую женщину. Ее нельзя было назвать красивой — черные короткие волосы, слегка полноватая фигура, едва заметные веснушки на лице и глаза… до боли знакомые, раскосые.

— Ну, здравствуй! — просто сказала она.

И меня как током поразило. Я не был к этому готов и тупо стоял на пороге, не зная, что сказать. «Я войду?» — спросила она, и я жестом пригласил внутрь.

С того момента, как еще до нашей свадьбы я предложил встретиться, я много раз искал повод снова завести этот разговор. Я не переставал думать о том, что сетевые игры остаются играми, и возможно в реале мы могли бы обрести нечто большее. Но я не знал, как все обернется, боялся развязки, поэтому все время откладывал. И вот теперь она стояла передо мной. Карина никогда не описывала себя, не называла себя красавицей. Все это я додумал сам. Нет, я не был сильно разочарован… просто представлял все по-другому.

— Извини, что так неожиданно. Но в последнее время я ощущаю, как наши отношения начинают идти под уклон. Когда то ты сделал нечто потрясающее, чтобы их вернуть. Теперь пришла моя очередь. И я подумала, что может быть невероятнее, чем, наконец, встретиться? Может быть, ты тогда был прав?

Сказав это, она замолчала, и я понял — у этой истории есть только один конец.

Мы вместе уже год. Вместе по настоящему, виртуальные игры закончились, когда прозвенел тот роковой звонок. Карина оказалась идеальной супругой. Заботливой, домашней. Сейчас она ждет ребенка. Могу ли я сказать, что счастлив? Я по-своему люблю эту женщину, и уже успел к ней привязаться, но та Карина, о которой я думал ночи напролет, ради которой построил виртуальный дом, и совершил сумасшедший берлинский хак, осталась в прошлом. Иногда я захожу на маленький райский остров, где когда-то сделал ей предложение и пытаюсь понять, не совершил ли я ошибку. И что лучше, жить, витая в ярких облаках, или в простом быту, где нет места фантазии?

— eof-